

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1867.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 21 апрѣля 1867 года.

Цензоръ, профессоръ академіи, *И. Гвоздевъ.*

О ЕДИНОВѢРІИ

ВЪ НИЖНЕТАГИЛЬСКОМЪ ЗАВОДѢ И ЕГО ОКРУГѢ.

(окончаніе)⁽¹⁾.

—

В.

Лишь только устроены были отдѣльные единовѣрческіе приходы, какъ ревнители единовѣрія начали совокупными силами стараться открыть въ приходахъ училища, для обученія грамотѣ дѣтей не только единовѣрцевъ, но и раскольниковъ. Извѣстно, что раскольники охотно обучаютъ своихъ дѣтей грамотѣ и крюковому пѣнію. Поэтому, въ видахъ сближенія раскольниковъ съ единовѣрческими училищами, предполагено открыть въ нихъ обученіе и крюковому пѣнію чрезъ опытныхъ единовѣрческихъ пѣвцовъ. Въ 1845 г. февраля 7 благочинный Пырьевъ, ходатайствуя предъ епар-

⁽¹⁾ Смотр. Правосл. Собесѣдн. 1866 г. ч. 1. стр. 3—36. ч. 2. стр. 167—218. ч. 3. стр. 48—79. 169—204. 1867 г. ч. 1. стр. 269—323.

хіалльнымъ начальствомъ объ открытіи училищъ, между прочимъ писалъ арх. Аркадію: „обученіе лицами изъ среды единовѣрцевъ можетъ со временемъ привлечь и раскольниковъ. Не менѣе можетъ къ сему привлечь ихъ и обученіе крюковому пѣнію, которое они уважаютъ и которое можетъ преподавать опытный въ семъ дѣлѣ крылошанинъ. Крюковое пѣніе познакомитъ дѣтей-пѣвцовъ и съ нотнымъ пѣніемъ, которое можетъ распространиться со временемъ между старообрядцами и замѣнить трудное крюковое“.

Но для открытія училищъ еще недостаточно было одного разрѣшенія со стороны епархіальнаго начальства. Главное — нужны были матеріальныя средства. Въ пріисканіи-то этихъ средствъ особенно громко заявили свою ревность къ святому дѣлу единовѣрцы и благодѣтельное нижнетагильское заводоуправленіе. Передовые дѣятели на поприщѣ единовѣрія, при открытіи училищъ, показали, что они уже непоколебимыя чада церкви единовѣрческой, пользы которой составляютъ для нихъ важнѣйшій предметъ заботливости и сочувствія. Въ этомъ отношеніи единовѣрцы нижнетагильскіе представляютъ достоподражаемый образецъ.

Взаимному соревнованію духовенства и прихожанъ о распространеніи грамотности между старообрядцами обязаны своимъ открытіемъ семнадцать единовѣрческихъ училищъ въ нижнетагильскомъ благочиніи.

1. Первымъ изъ нихъ, по времени открытія, было училище для мальчиковъ, при троицкой единовѣрческой церкви. Правда, еще въ 1837 г. пытались основать училище при никольской единовѣрческой церкви на 30

мальчиковъ; но это училище, по недостатку учениковъ, существовало недолго и скоро было закрыто.

Пролагая путь къ открытію училищъ, благочинный и церковный староста троицкой церкви отъ 7 мая 1845 г. обратились къ нижнетагильскому заводууправленію съ слѣдующею просьбою: „Приходское духовенство и церковный староста святотроицкой церкви, въ исполненіе указа свят. сѣнода, состоявшагося 29 октября 1838 года, желаютъ завести при святотроицкой церкви приходское училище, для первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей, на точныхъ правилахъ, изложенныхъ въ семъ указѣ свят. сѣнода. Посему и испрашиваемъ у управленія нижнетагильскихъ заводовъ содѣйствія возможными и зависящими отъ него способами. Видя всегдашнее и ревностное стремленіе управленія нижнетагильскихъ заводовъ въ исполненіе воли мудраго правительства по приведенію старообрядцевъ къ единовѣрію, и признавая таковое заведеніе училищъ при единовѣрческихъ церквахъ за одно изъ средствъ, могущихъ споспѣшествовать къ достиженію благой цѣли, предпринятой правительствомъ къ приведенію сихъ людей въ единовѣріе, чтобы *просвѣщеніемъ* открыть между ними заблужденія и убѣдить въ св. истинахъ грековосточной Церкви всѣхъ упорствующихъ по сіе время старообрядцевъ, приходское духовенство и церковный староста убѣждены, что благодѣтельное заводоуправленіе не оставитъ своимъ содѣйствіемъ осуществитъ это намѣреніе — основать при святотроицкой церкви приходское училище для первоначальнаго обученія на правилахъ означеннаго указа свят. сѣнода.

Мы убѣждены также, что заводоуправленіе, согласно цѣли правительства, для которой разрѣшено вводить между старообрядцами таковыя училища, не оставитъ наше представленіе безъ вниманія тѣмъ болѣе, что въ старообрядческихъ домахъ учить дѣтей грамотѣ Высочайше воспрещено, что самое въ необходимость поставляетъ насъ просить при этомъ заводоуправленіе—всѣхъ старообрядческихъ дѣтей, которыя если пожелаютъ обучаться грамотѣ, или будутъ замѣчены въ произвольномъ обученіи по домамъ раскольниковъ, помѣщать въ единовѣрческое училище“. При этомъ приложена была и копія съ упоминаемаго указа свят. сѹнода. Бумага подписана благочиннымъ Пырьевымъ, діакономъ Стефаномъ Коноховымъ и старостою Тарасомъ Дерябинымъ.

На это ходатайство заводоуправленіе отвѣтило полною готовностію обезпечить новооткрываемое училище учебными пособіями, освѣщеніемъ, отопленіемъ и карауломъ. Впрочемъ, полученіе этихъ пособій, до разрѣшенія владѣльцевъ, замедлилось и училище на первый разъ должно было довольствоваться пожертвованными отъ старосты Дерябина 15 псалтирями, 16 часословами и 30 церковными азбуками.

Благое предпріятіе это, первоначально осуществившееся, начало было напослѣдокъ клониться къ разрушенію (за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ и учениковъ). Но Е. В. Максимиліанъ, герцогъ лейхтенбергскій, бывши въ Нижнетагильскѣ, 18 сентября 1845 г. изволилъ посѣтить троицкую церковь и между прочимъ обозрѣвалъ потайники, устроенные подъ домомъ, гдѣ раскольники скрывали нѣкогда отъ полиціи своихъ бѣг-

лыхъ поповъ и лжемонаховъ. Онъ, внимательно осмотрѣвъ памятники нижнетагильскаго раскола, ласково поговорилъ съ нѣкоторыми прихожанами изъ троицкихъ единовѣрцевъ и произвелъ на нихъ сильное впечатлѣніе. Не чрезъ долгое время по отъѣздѣ Его Высочества, по сдѣланной благочиннымъ и старостою повѣсткѣ, собрались въ троицкую церковь лучшіе изъ прихожанъ. Здѣсь, на сдѣланное благочиннымъ предложеніе, единовѣрцы троицкіе съ особеннымъ усердіемъ рѣшились, въ память посѣщенія ихъ Его Высочествомъ, учредить предпринятое обученіе дѣтей съ поддержаніемъ по возможности, на свой счетъ, и въ томъ домѣ, подъ которымъ устроены потайники. Училище, до попечительства Бѣлова, не пользовалось никакими пособіями отъ заводууправленія и существовало только поддержкою благотворителей.

Ученіе начато было 1 января 1846 года, по совершеніи въ означенномъ домѣ молебствія, въ присутствіи многихъ единовѣрцевъ; при чемъ, для большаго пріохочиванія бѣдныхъ дѣтей единовѣрческихъ, а съ ними и раскольническихъ, почетные прихожане, движимые усердіемъ къ развитію просвѣщенія въ своей средѣ, сдѣлали на поддержаніе училища пожертвованій на 126 р. сер. Дѣтей собрано тогда же до 30 обоого пола, въ числѣ коихъ было 5 мальчиковъ раскольническихъ. Обязанности первоначальнаго обученія и надзора приняла на себя благочинный Пырѣвъ и діаконъ С. Конюховъ, жившій въ домѣ, гдѣ помѣстилось училище. Въ помощники имъ, для большаго успѣха въ сближеніи раскольниковъ съ единовѣрческимъ учили-

щемъ, приглашены благонадежные лица изъ среды единовѣрцевъ, которыя по чему-нибудь пользовались у тагильскихъ старообрядцевъ особеннымъ расположеніемъ.

Въ 1853 г. рядомъ съ церковнымъ домомъ староста троицкой церкви Тарасъ Дерябинъ устроилъ своимъ иждивеніемъ и пожертвовалъ для училища великолѣпный каменный домъ на 100 учениковъ, стоящій до 4000 р. сер. Зданіе, по мысли благотворителя, устроено съ двумя отдѣленіями, чтобы въ немъ могли помѣститься два училища—мужское и женское.

Программа для троицкаго училища, на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ въ 3 день сентября 1836 г., составлена протоіереемъ Пырьевымъ, одобрена епархіальнымъ начальствомъ и принята впоследствии въ руководство прочими училищами нижнетагильскаго единовѣрческаго благочинія⁽¹⁾. Въ программѣ этой сказано, между прочимъ: „изъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ, пятымъ правиломъ опредѣляется, чему и какъ учить дѣтей; а 12 прав. допускаются кни-

(1) Программа эта служила образцомъ даже и для такихъ училищъ, единовѣрческихъ, которыя открывались въ другихъ благочиніяхъ. Изъ отношенія сывинскаго единовѣрческаго благочиннаго Стефана Хлѣбина къ нижнетагильскому благочинному Пырьеву отъ 12 апрѣля 1847 г. видно, что предписано ему, Хлѣбину, отъ арх. Аркадія войти съ Пырьевымъ въ переписку по предмету ученія дѣтей единовѣрцевъ и раскольниковъ, почему онъ, Хлѣбинъ, проситъ доставить ему: 1) свѣдѣнія о ученіи дѣтей въ школахъ при нижнетагильскихъ единовѣрческихъ церквахъ: а) чему и какъ учатся дѣти? б) какія для того употребляются пособія наставниками и учащимися, печатныя книги, или письменныя изданія: послѣдними нельзя ли одолжить его? 2) копію съ правилъ, Высочайше утвержденныхъ, на основаніи коихъ учреждаются школы при единовѣрческихъ церквахъ, и 3) наставленія отъ арх. Аркадія, по предмету ученія дѣтей. Прот. Пырьев. записк. № 398.

ги старопечатныя; молитвы Господней, сѣмьдесятъ вѣры, десяти заповѣдей и стиха „Богородице, Дѣво, радуйся“ изученіе на память, и краткое, самопростѣйшее изъясненіе оныхъ, въ видѣ разговоровъ—можно допустить и изъ катихизисовъ, напечатанныхъ при третьемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ и пятомъ патр. Іосифѣ, если только найдутся таковыя книги. Въ томъ и другомъ катихизисахъ даже 8 членъ сѣмьдесятъ вѣры изложенъ и объясненъ безъ прибавленія слова „истиннаго“. А главнѣйшія сказанія изъ священной исторіи, въ видѣ рассказовъ, передавать съ указаніемъ основаній своимъ рассказамъ въ богослужебныхъ книгахъ, какъ то: на престольномъ евангеліи, апостолѣ, тріодяхъ, мѣсячныхъ минеяхъ, съ присовокупленіемъ прологовъ. При чемъ необходимымъ признается, чтобы, уча дѣтей по азбукѣ, часовнику и псалтирю, слѣдуя тому же примѣру, ни одного въ нихъ слова, которое по чему-либо непонятно дѣтяти, или которое указываетъ на какое либо лице, или событіе историческое,—ни одного такого слова, сколько можно, не оставлять безъ краткаго, самопростѣйшаго и нужнаго объясненія, при самомъ обученіи дѣтей произношенію слова; такимъ образомъ, уча дѣтей чтенію, будутъ учить ихъ и правильному разумѣнію словъ; а это, содѣйствуя успѣхамъ въ приобрѣтеніи знанія катихизическаго и свѣдѣній историческихъ, будетъ имѣть еще и то благотворное дѣйствіе на дѣтей, что они станутъ смотрѣть болѣе на значеніе, чѣмъ на удареніе словъ, они сами увидятъ, сколько неосновательно раскольники спорятъ о томъ, что опровергается богослужебными книгами. По 3 пункту правилъ

наставникъ долженъ быть благонадежный. Онъ долженъ быть преимущественно опытенъ въ богослужебныхъ книгамъ, твердъ въ правилахъ вѣры и благочестія, знающій священную и церковную исторію, умѣющій свободно преподавать въ видѣ рассказовъ какъ катихизическое ученіе, такъ и священную исторію, знающій словянскую грамматику и словянскій языкъ хотя по церковному словарю протоіерея Алексѣева, да и указомъ свят. синода отъ 22 іюня 1814 г., прописаннымъ въ такомъ же указѣ отъ 4 мая 1831 года, въ преподаваніи приходскимъ дѣтямъ нравоученія и закона Божія требуются отъ наставниковъ достаточныя свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя хотя въ нашихъ духовныхъ училищахъ“⁽¹⁾.

Въ видахъ усиленія матеріальныхъ средствъ къ поддержкѣ училища и пріобрѣтенія большаго количества учениковъ признано было необходимымъ избрать попечителей. Съ назначеніемъ въ попечители вліятельныхъ лицъ изъ должностныхъ лицъ заводоуправленія и особенно ревностныхъ единовѣрцевъ, училище троицкое (и прочія окрестныя училища) быстро достигло своего цвѣтущаго состоянія. Дѣло распространенія грамотности между единовѣрцами сильно двигалось впередъ подъ мощнымъ содѣйствіемъ просвѣщеннаго попечителя Д. В. Бѣлова, который, по приглашенію арх. Аркадія, принялъ на себя званіе попечителя единовѣрческихъ училищъ въ 1847 году. Кромѣ Бѣлова и Дерябина, были утверждены епархіальнымъ начальствомъ въ званіи почетныхъ попечителей (депутатовъ отъ при-

(1) Прот. *Шырсов*. записк. № 374.

хожанъ) съ правомъ участвовать въ испытаніяхъ учениковъ, слѣдующіе лица изъ единовѣрцевъ, купцы: Терентій Перезоловъ и Иванъ Макаровъ; заводскіе прикащики: Терентій Іосифовъ, Аммосъ Черепановъ; заводскіе крестьяне: Θεодоръ Агаѳоновичъ и Харитонъ Θεодоровъ Уткины, Стефанъ Шестаковъ, Григорій Кожуринъ, Иванъ Обрѣзковъ, Никифоръ Худояровъ, Артамонъ Пермьковъ и Гаврило Ушковъ ⁽¹⁾.

2. Училище авроринское, для дѣвочекъ, при троицкой же единовѣрческой церкви, возникло и устроилось слѣдующимъ образомъ. Единовѣрцы, служащіе за причетниковъ при троицкой церкви, убѣдили (въ февралѣ 1849 г.) благочиннаго Пырѣва принять къ себѣ въ домъ дѣтей ихъ, дѣвочекъ, для обученія русской грамотѣ и богопознанію. Въ апрѣлѣ маленькая общинка юныхъ питомицъ увеличилась вновь прибывшими дѣвочками троицкихъ прихожанъ, а въ маѣ она умножилась до 35 человекъ. Училище съ большимъ трудомъ помѣщалось въ домѣ о. Пырѣва, при его большомъ семействѣ. Но какъ эти малютки были почти всѣ дѣти болѣе или менѣе бѣдныхъ родителей, а нѣкоторыя изъ нихъ и круглыя сироты, то всѣ онѣ попеченіемъ жены о. Пырѣва (ближайшей наставницы), при ревностномъ содѣйствіи благотворительницъ: жены купца Дерябина (Евдокіи Петровны), жены Морозова (Анастасіи Иларіоновны) и жены Шестакова (Вѣры Ивановны), обуты и одѣты въ новенькіе сарафанчики (форма одежды для ученицъ единовѣрцевъ), стоившіе около 140 руб. сер.

(1) Прот. Пырѣв. записк. № 409.

Въ 18 ч. іюня заводовладѣльцы, по прїѣздѣ изъ Петербурга, посѣщая троицкій единовѣрческій храмъ, обратили свое вниманіе на ученицъ, стоявшихъ въ то время въ церкви въ числѣ зрителей; а въ 21 число, по предложенію о. Пырѣва, они посѣтили его домашнее училище, въ которомъ ученицы были представлены просвѣщеннымъ посѣтителемъ и зарекомендовали себя хорошими успѣхами въ грамотѣ. Тронутая любовію къ истинному просвѣщенію, заводовладѣлица Аврора Карловна въ то же время изъявила желаніе, въ память своего съ сыномъ (Павломъ П. Демидовымъ) и мужемъ (Андреемъ Н. Карамзинымъ) посѣщенія нижнетагильскихъ заводовъ, училище сіе открыть на томъ же основаніи и началахъ, на какихъ открыто юношеское троицкое училище. Желаніе благодѣтельной заводовладѣлицы осуществилось: іюля 1849 г. желаемое училище при троицкой церкви открыто, подъ именемъ авроринскаго единовѣрческаго, въ присутствіи самой Авроры Карловны, Павла П. Демидова, А. Н. Карамзина, главноуполномоченнаго надъ заводами Демидовыми Кожуховскаго и Пашенка, управляющаго заводами Д. В. Бѣлова, нижнетагильскаго единовѣрческаго духовенства, почетнѣйшихъ единовѣрцевъ и родителей ученицъ. Открытіе училища сопровождалось молебствіемъ и прознесеніемъ приличной рѣчи, сказанной о. Пырѣвымъ.

Училище авроринское изъ дома о. Пырѣва переведено въ дерябинское каменное зданіе гдѣ помѣстилось и юношеское троицкое училище. Вскорѣ произведено первое испытаніе въ авроринскомъ училищѣ, въ присутствіи владѣльцевъ, управляющихъ, духовенства,

попечителей училищъ и родителей. По испытаніи, всѣ дѣвочки этого училища, за ихъ прилежаніе и хорошее поведеніе, а равно и для того, чтобы приохотить къ обученію другихъ дѣтей единовѣрцевъ и раскольниковъ, иждивеніемъ присутствовавшихъ на экзаменѣ заводовладѣльцевъ, одѣты въ полные русскіе костюмчики, стоившіе до 300 р. сер.

3. Училище для мальчиковъ, при нижнетагильской единовѣрческой никольской церкви. Прихожане этой церкви въ августѣ 1848 г. просили своего священника Петра Успенскаго взять ихъ дѣтей, мальчиковъ, подъ свое руководство, для обученія грамотѣ, закону Божію и чистописанію; онъ не отказалъ ихъ просьбѣ, но хлопотать предъ начальствомъ объ учрежденіи училищнаго заведенія предоставилъ имъ самимъ. Поэтому они, при ходатайствѣ нижнетагильскаго заводскаго прикащика Терентія Давилова, испросили у управляющаго Д. В. Бѣлова милость—устроить такое заведеніе. Заведеніе сіе устроено въ домѣ покойнаго священника (никольской церкви) Сумеона Воинственскаго, въ которомъ нарочито для сего произведена была заводоуправленіемъ необходимая поправка. По разрѣшенію епархіальнаго начальства, училище никольское открыто 18 декабря 1848 года. Домъ о. Воинственскаго, въ которомъ помѣщается училище, купленъ на счетъ заводоуправленія и считается господскимъ. При открытіи училища оказалось поступившихъ въ оное 40 учениковъ. Училище обезпечено на счетъ заводоуправленія всѣми нужными средствами къ своему существованію.

4. Училище морозовское, для дѣвиць, при никольской же единовѣрческой церкви. Основано благотворительностію ревностнаго единовѣрца Якова Аванасьевича Морозова. Оно открыто 26 января 1847 года и, по времени открытія, есть первое женское училище въ округѣ нижнетагильскаго единовѣрческаго благочинія.

Единовѣрецъ Морозовъ, горя усердіемъ къ храму Божію и по любви къ своимъ бывшимъ собратамъ-раскольникамъ, равно зная изъ опыта надъ собою, что одно только основательное изученіе закона Божія можетъ розогнать мракъ невѣжества раскола, просилъ управленіе нижнетагильскихъ заводовъ о позволеніи устроить приходское училище для дѣтей женскаго пола, въ которомъ могли бы обучаться дѣти единовѣрцевъ и раскольниковъ чтенію церковной и гражданской печати и закону Божію, подъ вѣдѣніемъ священника единовѣрческой никольской церкви, на правилахъ, Высочайше утвержденныхъ въ 3 день сентября 1836 года. Для зданія онъ просилъ заводоуправленіе отвести мѣсто близъ той церкви. Заводоуправленіе, не находя съ своей стороны никакого препятствія въ постройкѣ зданія близъ церкви, но не имѣя для сего свободнаго мѣста, предложило единовѣрцу, прихожанину никольской церкви, верхотурскому купцу Ивану Стефанову Макарову — уступить для богоугоднаго дѣла, занятое имъ подъ огородъ, пустое мѣсто, на чтò Макаровъ и изъявилъ полное согласіе. Тогда Морозовъ приступилъ къ постройкѣ зданія, заявивъ притомъ, что, если будетъ открыто училище, онъ, по мѣрѣ своей возможности, станетъ и на будущее время дѣлать приношенія на пользу его.

Въ награду за такое усердіе къ распространенію просвѣщенія между старообрядцами, свят. синодъ, по представленію епархіальнаго начальства и по ходатайству заводууправленія, усвоилъ женскому училищу при никольской церкви названіе морозовскаго. Учреждая училище, Морозовъ былъ убѣжденъ, что оно впоследствии принесетъ обильные плоды для дѣла миссіи, что дѣти женскаго пола, бывъ обучены и вразумлены въ законѣ Божіемъ, впоследствии будутъ передавать это своимъ дѣтямъ съ самаго младенчества; ибо первое воспитаніе и первыя мысли о вѣрѣ и добродѣтели передаются дѣтямъ матерями семейства.

Сколь важно было для нижнетагильскаго единоувѣрія учрежденіе морозовскаго училища, видно изъ донесенія благочиннаго епархіальному начальству, гдѣ, между прочимъ, сказано: не диковинно было бы, если бы подобное училище открыто было гдѣ либо не у единовѣрцевъ, а хотя бы и у единовѣрцевъ, не у нижнетагильскихъ. Тѣмъ удивительнѣе, что оно открыто здѣсь, гдѣ ложь еще борется съ правдою, невѣжество—съ просвѣщеніемъ, гдѣ не болѣе, какъ за 14 лѣтъ, невыразимо тяготѣла та духовная полночь, которая глубоко проникла все существованіе многотысячнаго народа и многіе десятки лѣтъ своимъ мракомъ и смрадомъ всецѣло препятствовала водворенію правды и истины. Благотворная радость единовѣрцевъ, при открытіи сего училища, увеличивалась сколько отъ того, что, сблизившись съ св. Церковію, они имѣютъ прямую стезю къ истинному богопознанію и просвѣщенію, столько и отъ того, что въ насажденіи, воспитаніи и развитіи

новоустроеннаго вертограда (училища) каждый изъ нихъ не можетъ не признать, что перстъ Божій есть сіе (¹).

Открытіе училища происходило съ особенною торжественностію, что было пріятною новостію для единовѣрцевъ. При самомъ открытіи его назначаемый къ никольской церкви во іерея семинаристъ П. Успенскій произнесъ приличную рѣчь. Обученіе приняли на себя о. Пырьевъ и діаконъ троицкой церкви Конюховъ до той поры, пока не поступилъ во священника къ никольской церкви г. Успенскій.

По желанію основателя училища Морозова и по представленію благочиннаго, епархіальное начальство утвердило въ званіе надзирательницы за поведеніемъ воспитаницъ вдову единовѣрку Александру Серебрякову.

Относительно избранія попечительницъ морозовскаго училища арх. Аркадій писалъ благочинному Пырьеву (отъ 24 іюня 1847 г.): „съ радостію и благодарностію изъявляю мое согласіе на то, чтобъ жена основателя училища Настасія Иларіонова и жена купца Тараса Дерябина Евдокія Петрова были попечительницами училища морозовскаго: никому такъ не прилично быть попечителемъ сего училища, какъ самому основателю онаго, Якову Морозову. Я увѣренъ, что и ваша жена и жена іерея Петра Успенскаго не откажутся быть попечительницами сего училища; предложите имъ отъ меня о семъ, и когда изъявятъ согласіе, объявите имъ мое благословеніе на материнскіе подвиги въ семъ званіи“. Съ такою отеческою заботливостію и

(¹) Прот. Пырьев. записк. № 397.

мудрою предусмотрительностію преосвящ. Аркадій вникалъ во всѣ подробности дѣлъ, которыя касались пре-спѣянiя нижнетагильскаго единовѣрiя.

При открытіи ученiя въ морозовское училище поступило до 17 дѣвочекъ. Въ званіи почетныхъ попечителей въ немъ утверждены епархіальнымъ начальствомъ единовѣрцы: церковный староста Давидъ Волгинъ, заводскій прикащикъ Терентій Осиповъ, Алексѣй Соловьевъ, Теофилактъ Петровъ, Григорій Лебедевъ и Евдокимъ Шушпановъ.

Училище это въ послѣдствіи обезпечено отъ заводоуправленiя всѣми принадлежностями и учебными пособиями.

5. Училище для мальчиковъ, при выйской казанско-богородицкой церкви. Существуетъ съ 15 января 1846 года. Открытію его много содѣйствовалъ своимъ вліяніемъ на единовѣрцевъ проживающій при выйскомъ заводѣ мѣщанинъ Миронъ Черепановъ. Оно помѣщено въ господскомъ деревянномъ домѣ и снабжено всѣми нужными принадлежностями отъ нижнетагильскаго заводоуправленiя. Обязанность учителя безвозмездно принялъ на себя приходскій священникъ Александръ Поповъ. Попечителями училища отъ епархіальнаго начальства утверждены единовѣрцы: староста церковный Меркулъ Васильевъ, Никита Сиротинъ, Андрей Киселевъ, Иванъ Челышевъ, Матѳеѣй Челышевъ, Кириллъ Королевъ, Иванъ Симановъ, Яковъ Наболинъ, Исидоръ Новожиловъ и Теодоръ Пермяковъ. При началіи ученiя поступило въ училище 10 мальчиковъ-единовѣрцевъ и 6 раскольниковъ.

6. Училище для дѣвочекъ, при тойже церкви. Открыто 7 іюня 1859 года. Помѣщается въ одномъ зданіи съ юношескимъ, въ особомъ отдѣленіи, и снабжено всѣми нужными принадлежностями и учебными пособіями отъ нижнетагильскаго заводоуправленія. Обязанности учителя безвозмездно принялъ на себя тотъ же священникъ Александръ Поповъ. При открытіи ученія поступило въ училище 18 дѣвочекъ.

7. Училище для мальчиковъ, при черноисточинской покровской церкви. Открыто 8 января 1846 года. Помѣщено въ господскомъ деревянномъ домѣ, снабжено всѣми необходимыми принадлежностями и учебными пособіями отъ заводоуправленія. Обязанности учителя безвозмездно принялъ на себя приходскій священникъ Прокопій Кыштымовъ. Попечителями училища утверждены отъ епархіальнаго начальства черноисточинскіе единовѣрцы: церковный староста Тимоѳей Епимаховъ, Сусеонъ Носовъ, Авдій Полетаевъ, Петръ Варламовъ, Василій Санниковъ и Титъ Серебряковъ. Черноисточинцы, закоренѣвшіе въ невѣжество и грубости своихъ предразсудковъ, отнеслись къ своему училищу безъ должнаго сочувствія; въ него явились только 5 учениковъ. Впрочемъ училище это впоследствии развилось при взаимномъ стараніи священника и попечителей о проведеніи грамотности въ массу черноисточинскихъ старообрядцевъ.

8. Училище для дѣвочекъ, при тойже церкви. Открыто 15 января 1848 г. тѣмъ же единовѣрческимъ священникомъ Прокопіемъ Кыштымовымъ, который заботился объ учрежденіи и юношескаго училища въ

черноисточинскомъ заводѣ. Въ училище поступило всего 6 дѣвочекъ.

9. Училище для мальчиковъ, въ нижнесалдинскомъ заводѣ при никольской церкви. Открыто 10 мая 1846 года. Вначалѣ своего существованія оно было предоставлено собственнымъ средствамъ и поддерживалось единственно добровольными пожертвованіями мѣстныхъ единовѣрцевъ. Обязанности учителя безвозмездно принялъ на себя престарѣлый священникъ Димитрій Козельскій. Въ 1851 г. староста нижнесалдинской единовѣрческой церкви Иванъ Петровъ Захаровъ, движимый усердіемъ къ истинному просвѣщенію единовѣрческихъ дѣтей закономъ Божиимъ, за недостаткомъ помѣщенія для нихъ въ нанимаемой квартирѣ, выстроилъ на свое иждивеніе, въ видѣ пожертвованія къ своей церкви, деревянный домъ, съ двумя отдѣленіями, для помѣщенія мальчиковъ особо отъ дѣвочекъ, стоящій жертвователю 1,192 р. сер. Впослѣдствіи училище обезпечено заводоуправленіемъ со стороны необходимыхъ принадлежностей и учебныхъ пособій. При открытіи ученія мальчиковъ поступило въ училище 5 человекъ. Отъ епархіальнаго начальства утверждены почетными попечителями сего училища нижнесалдинскіе единовѣрцы: Иванъ Шульпинъ, Мартиміанъ Петровъ, Иванъ Санниковъ, Егоръ Корюковъ, Фирсъ Шульпинъ, Варѳоломей Такаревъ, Селиванъ и Елизаръ Санниковы, и Тимоѳей Головановъ. Но главнымъ попечителемъ, на котораго была возложена вся забота объ училищѣ, остался Иванъ Петровъ. При содѣйствіи попечителей, стараніемъ Петрова и священника, училище стало по-

степенно развиваться и зарекомендовало себя хорошими успѣхами.

10. Училище для дѣвочекъ, при тойже церкви. Открыто 14 іюня 1849 г. по просьбѣ мѣстныхъ единовѣрцевъ. Оно названо павловскимъ, въ память посѣщенія Нижнесалды наслѣдникомъ нижнетагильскихъ заводовъ Павломъ Павловичемъ Демидовымъ. Открытіе его происходило въ присутствіи заводовладѣльцевъ: Авроры Карловны Демидовой - Карамзиной, ея сына Павла Павловича Демидова и мужа Андрея Николаевича Карамзина, заводскихъ управляющихъ и многихъ посѣтителей. Открытіе его произведено духовенствомъ съ большою торжественностію. Училище помѣщено въ особомъ отдѣленіи того дома, который пожертвованъ Петровымъ старостою для юношескаго училища. Будучи обезпечено заводоуправленіемъ со стороны необходимыхъ принадлежностей и учебныхъ пособій, училище ввѣрено попеченію старосты и священника Алексѣя Дергачева, который принялъ на себя обязанность учителя безвозмездно. Число поступившихъ ученицъ было довольно значительное, не смотря на малое количество нижнесалдинскихъ единовѣрцевъ.

11. Училище андреевское, для мальчиковъ, въ верхнесалдинскомъ заводѣ. Открыто 15 іюля 1849 г. на 15 мальчиковъ, и названо андреевскимъ, въ память посѣщенія завода Андреемъ Николаевичемъ Карамзинымъ, мужемъ Авроры Карловны. Открыто оно, подобно нижнесалдинскому, въ присутствіи самихъ заводовладѣльцевъ, со стороны помѣщенія и учебныхъ пособій обезпечено заводоуправленіемъ. Въ училище яви-

лись мальчики и дѣвочки единовѣрцевъ мѣстныхъ. Училище оставлено на попеченіи верхнесалдинскаго старосты, служащаго при Іоанно-богословской часовнѣ, и помѣщено въ домѣ обывателя, нанимаемомъ на счетъ верхнесалдинской заводской конторы.

12. Училище для мальчиковъ, въ висимошайтанскомъ заводѣ. Открыто 27 февраля 1849 г. по желанію нѣкоторыхъ шайтанскихъ единовѣрцевъ, убѣжденныхъ имѣть училище черноисточинскимъ священникомъ Кыштымовымъ. Званіе попечителей приняли на себя: висимошайтанскій часовенный староста Евсигній Огибенинъ и управители заводскіе Андрей Ерощевъ и Николай Шоринъ. Поступившихъ въ училище мальчиковъ изъ единовѣрцевъ и раскольниковъ, было до 15 человекъ. Училище въ послѣдствіи обезпечено всѣми принадлежностями и учебными пособіями отъ заводоуправленія. Обязанности учителя возложены на благонадежнаго прихожанина изъ единовѣрцевъ, подъ руководствомъ черноисточинскаго священника. Открытіе сего училища послужило спархіальному начальству поводомъ ходатайствовать предъ заводоуправленіемъ о назначеніи жалованья священнику, который въ послѣдствіи и былъ туда опредѣленъ на мѣсто.

13. Училище андреевское, для дѣвочекъ, въ висимошайтанскомъ же заводѣ, открыто 9 августа 1849 г., въ присутствіи владѣльцевъ: Авроры Карловны Карамзиной, ея сына П. П. Демидова и мужа Андрея Николаевича Карамзина, въ память сего послѣдняго, подъ названіемъ андреевскаго. Дочери висимошайтанскихъ единовѣрцевъ, до 15 человекъ, были собраны въ мо-

литвенномъ домѣ, откуда съ духовенствомъ слѣдовали при крестномъ ходѣ въ отведенную для помѣщенія училища квартиру; здѣсь, по окропленіи, послѣ молебна, св. водою, ученицы заняли свои мѣста. Училище обезпечено на заводскій счетъ. Преподаваніе дѣтямъ грамоты было ввѣрено благонадежной женщиной, подъ руководствомъ священника Кыштымова. При открытіи училища поступившія ученицы были одѣты въ новыя сарафанчики на счетъ заводовладѣльцевъ (1).

14. Училище для мальчиковъ, въ кушвинскомъ заводѣ, гороблагодатскаго округа, при срътенской церк-

(1) Единовѣрцы нижнетагильскихъ заводовъ должны питать сердечную признательность къ заводовладѣльцамъ—Аврорѣ Карловнѣ и мужу ея Андрею Николаевичу Карамзину, которые принимали столь живое участіе въ развитіи грамотности въ нижнетагильскомъ краѣ, стараясь поддержать училища и поощрять учащихся и учащихся. Первая, обозрѣвъ въ 1849 г. всѣ единовѣрческія училища, въ изъясненіе особеннаго своего удовольствія къ благонравному поведенію и похвальнымъ успѣхамъ учащихся дѣтей, пожертвовала на экипировку всѣмъ имъ 1000 руб. сер. Дѣвочки авроринскаго и морозовскаго училищъ, отличившіяся особенно при публичномъ испытаніи, были удостоены отъ владѣлицы наградъ ящичками съ инструментами для вышиванія узоровъ, зонтиками, шелковыми платочками и кушачками; лучшіе же изъ мальчиковъ награждаемы были шапками, сапогами и деньгами. Мѣстные священники, за преподаваніе закона Божія въ училищахъ, получали отъ заводской конторы по 10, 15 и 20 р. одновременно, въ видѣ награды за свои труды. Въ 1853 г. Андрей Николаевичъ Карамзинъ отъ лица главнаго правленія владѣльцевъ сдалъ предписаніе заводской нижнетагильской конторѣ такого содержанія: «пріемля во вниманіе отличное усердіе, оказываемое протоіереемъ нижнетагильскаго единовѣрческаго духовенства о. Іоанномъ Пырьевымъ, въ исполненіи имъ его священныхъ обязанностей, и въ особенности—безвозмездные его въ продолженіи многихъ лѣтъ труды по преподаванію закона Божія и наставленію вообще дѣтей ввѣренной ему Богомъ паствы, я предписываю производить ему о. Іоанну Пырьеву, сверхъ получаемого имъ содержанія, добавочнаго жалованья по 90 руб. сер. въ годъ, не причисляя этой добавки къ содержанію, присвоенному занимаемой имъ должности, но считаю ее принадлежащею лично ему о. Протоіерею».

ви. При обзорѣнїи церквей благочиннымъ о. Пырьевымъ въ 1847 г. кушвинскіе единовѣрцы, мастеровые, слышавшіе отъ нижнетагильцевъ о пользѣ училищъ въ ихъ приходяхъ и объ успѣхахъ ихъ дѣтей, обучающихся въ тѣхъ училищахъ, объявили благочинному, что они желаютъ имѣть у себя училище на тѣхъ же самыхъ началахъ, на какихъ существуютъ училища нижнетагильскія. Благочинный немедленно донесъ епархіальному начальству о такомъ желаніи единовѣрцевъ. Епархіальное начальство, съ своей стороны, не замедлило разрѣшить открытіе кушвинскаго единовѣрческаго училища. Но самое открытіе его замедлилось: потому что бѣдные кушвинскіе единовѣрцы не имѣли ни помѣщенія, ни учебныхъ пособій для учениковъ своихъ. Поэтому въ 1848 г. они обратились съ просьбою о квартирѣ для училища къ главному начальнику генералу Глинкѣ. Г. Глинка, не сдѣлавъ поддержки училищу со стороны даже существенно необходимыхъ пособій, разрѣшилъ однако помѣстить его въ казенномъ домѣ.

Но единовѣрцы предварительно должны были составить приговоръ „на открытіе единовѣрческаго училища въ кушвинскомъ заводѣ на томъ же основаніи, какъ существуютъ единовѣрческія училища при нижнетагильскихъ заводахъ, съ тѣмъ, чтобы обучать ихъ дѣтей чтенію, чистописанію, пѣнію и катихизису по старопечатнымъ книгамъ, въ особенномъ, отъ казны данномъ, домѣ, который единовѣрцы принимаютъ *на свою обязанность*—отапливать и сохранить отъ какого либо случая; при ономъ же училищѣ они желаютъ имѣть наставникомъ своего единовѣрческаго священника Кон-

стантина Кудрявцева, помѣстивъ его въ этомъ домѣ, для всегдашняго наблюденія за училищемъ; а такъ какъ священникъ Кудрявцевъ согласенъ обучать дѣтей безмездно, то его прихожане назначаютъ ему въ пособіе изъ среды своего общества помощникомъ мастераваго Михаила Ушакова“.

Училище купвинское открыто 15 января 1849 г. благочиннымъ о. Пырьевымъ, по совершеніи крестнаго хода изъ церкви въ зданіе училища и отправленіи въ ономъ молебствія. При открытіи училища явились и благотворители: кушвинскій полиціймейстеръ Паницынъ⁽¹⁾, который на свой счетъ принялъ въ первый годъ содержаніе сторожа и отопленіе училища. Нижнетагильскіе единовѣрцы: Яковъ Морозовъ, Гавріиль Ушковъ и Стефанъ Шестаковъ, по предложенію о. Пырьева, обеспечили училище пожертвованіемъ св. иконъ, учебными книгами и денежнымъ вспоможеніемъ, въ видѣ жалованья, выдаваемымъ помощнику священника мастеровому Михайлу Ушакову. Въ училище, при открытіи его, явилось 12 мальчиковъ изъ единовѣрцевъ и 2 изъ раскольниковъ.

(1) Принимая сердечное участіе въ единовѣрціи, обѣщался построить для единовѣрческаго кушвинскаго училища каменное зданіе на 40—50 учениковъ; но, получивъ отставку, онъ отправился на золотые прииски въ Сибирь, а обѣщанія своего не исполнилъ. Домъ, гдѣ помѣщалось училище, въ апрѣль 1852 г. проданъ казною съ аукціона. Вслѣдствіе этого горный начальникъ предложилъ единовѣрцамъ помѣстить своихъ учениковъ въ кушвинскую заводскую православную школу. Нѣкоторые изъ родителей согласились на это, а другіе ученики остались до конца 1852 г. у своего единовѣр. священника при домѣ. 1853 г., за неимѣніемъ учениковъ, ученіе у священника прекратилось. Училище кушвинское снова открыто въ 1860 году.

15—17. Кромѣ кушвинскаго училища, при содѣйствіи благочиннаго Пырѣва, единовѣрцы гороблагодатскаго округа въ 1860 году открыли у себя училища: баранчинское, въ которомъ обучалось 11 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ; лайское (въ деревнѣ), въ которомъ было 14 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ; ясенское (въ деревнѣ), въ которомъ было 7 мальчиковъ. Обученіемъ дѣтей въ этихъ училищахъ, обезпечиваемыхъ родителями, занимались избранные изъ благонадежныхъ прихожанъ единовѣрцы, подѣвѣніемъ кушвинскаго священника.

Итакъ, съ 1846 по 1860 г. въ округѣ ниже-тагильскаго благочинія открыто единовѣрческихъ училищъ: а) въ демидовскихъ заводахъ юношескихъ 7, дѣвич. 6, б) въ гороблагодатскомъ округѣ юношескихъ 4, а всего муж. 11, женск. 6, обоего же п. 17 училищъ. Въ этихъ училищахъ наставниковъ, преподававшихъ законъ Божій, было 6 единовѣрческихъ священниковъ; учителей изъ единовѣрцевъ 11 чел.; помощниками священникамъ въ дѣвическихъ училищахъ были 2 единовѣрца, которымъ поручено было наблюденіе за воспитанницами въ авроринскомъ и морозовскомъ училищахъ.

Количество наличныхъ учениковъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ	муж.	жен.	об. п.	
1846	98	—	98	Относительное уменьшеніе въ количествѣ учениковъ съ 1853 по 1858 г. произошло отъ того, что кушвинское училище, по извѣстнымъ причи-
1847	136	33	169	
1848	160	50	210	
1849	228	141	369	
1850	227	146	373	
1851	185	90	275	

1852	201	107	308	намъ, оставалось закрытымъ до 1859 г., а верхнесалдинское училище оставалось закрытымъ послѣ 1853 до 1859 года вслѣдствіе выпуска изъ него всѣхъ учениковъ.
1853	158	103	261	
1854	146	85	231	
1855	142	72	214	
1856	130	68	198	
1857	141	71	212	
1858	165	80	245	
1859	192	98	290	
1860	223	134	357	
Итого..	2532	1278 ²¹ ₄	3810	

Предположивъ, какъ видно изъ документовъ, что чрезъ каждый годъ выходитъ изъ училища $\frac{1}{4}$ учениковъ, находимъ, что изъ всѣхъ училищъ единовѣрческихъ въ продолженіи 15 лѣтъ вышло муж. 844, жен. 426, обоего п. 1270 человекъ. Изъ нихъ вышло: $\frac{2}{3}$, т. е. 512, до окончанія курса, $\frac{1}{3}$, т. е. 758, по окончаніи курса. Каждый годъ въ училищахъ среднимъ числомъ было 254 чел. обоего пола. Изъ 100 учениковъ было: муж. 66,5, жен. 33,5. На 100 человекъ единовѣрцевъ за 15 лѣтъ училища дали по 2 грамотныхъ ученика. На 100 раскольниковъ выпущено 3 ученика единовѣр. Каждое училище, въ отношеніи 1) выпущенныхъ учениковъ и 2) приходскаго народонаселенія, представляетъ такія данныя:

Учениковъ обоего пола вышло изъ училищъ (¹):	Изъ 100 человекъ по всѣмъ училищамъ выпущенныхъ учениковъ.	На 100 человекъ прихожанъ приходится выпущенныхъ учениковъ.
троицкой церкви.	26	0,6%
никольской нижнетагильской.	27	1%
вийской	14	0,4%
салдинской.	16	1,5%
черноисточинской.	10	0,5%
висямошайтанской.	4	0,3%
кушвинской	2	0,1%

(¹) Сотыя части дробей опущены.

По количеству выпущенныхъ учениковъ, особенное вниманіе обращаютъ на себя училища нижнетагильской никольской церкви и нижнесалдинской. Приходы этихъ церквей сравнительно меньше другихъ приходовъ по народонаселенію; но грамотность въ нихъ развита сильнѣе. Это объясняется тѣмъ, что въ нихъ расколъ гораздо слабѣе и есть болѣе просвѣщенныхъ единовѣрцевъ, которые своимъ вліянемъ на умы старообрядцевъ много содѣйствовали развитію училищъ.

Изъ сравненія, по количеству народонаселенія, видно, что въ нижнесалдинскомъ приходѣ грамотность развита почти въ 15 разъ сильнѣе, чѣмъ въ приходѣ кушвинскомъ. Это краснорѣчиво доказываетъ превосходство тѣхъ условій, среди которыхъ развивалась грамотность въ приходахъ нижнетагильскихъ единовѣрческихъ церквей, находившихъ несравненно большую поддержку и сочувствіе себѣ со стороны заводоуправленія, чѣмъ кушвинскій приходъ—со стороны своего ближайшаго начальства.

Относительно успѣховъ учениковъ первое мѣсто занимаютъ училища при *троицкой церкви*: юношеское и авроринское, руководимыя о. Пырьевымъ, и училища при *нижнетагильской никольской церкви*: юношеское и морозовское, руководимыя о. Успенскимъ. Въ умѣнны преподавать и въ усердіи къ дѣлу не могли состязаться съ этими іереями наставники прочихъ училищъ.

Чтобы лучше видѣть направленіе училищъ и приспособленіе ихъ, кромѣ образовательной цѣли, къ другой цѣли—противодѣйствія расколу, перечисляемъ пред-

меты, въ знаніи которыхъ происходили въ единовѣрческихъ училищахъ испытанія учащимся⁽¹⁾. Вотъ они: 1) объясненіе азбучныхъ именъ подъ титлами: ангель и проч., 2) свящ. исторія ветхаго и новаго завѣта и катихизисъ, по начаткамъ христіанскаго ученія, съ пособіемъ старопечатныхъ книгъ, 3) объясненіе содержанія первѣхъ 20 псалмовъ и значеніе псалтири, 4) краткое объясненіе божественной литургіи, 5) знаніе различныхъ примѣровъ христіанскихъ добродѣтелей изъ „училища благочестія“, 6) церковное пѣніе, 7) чистописаніе, 8) чтеніе по церковной и гражданской печати, 9) выкладки на счетахъ. Дѣвочки, кромѣ того, представляли опыты своего рукодѣля.

Въ училищахъ единовѣрческихъ бывали ученики даже изъ православныхъ. Значительное число хорошихъ учениковъ переведено изъ этихъ училищъ въ православное народное училище, для высшаго образованія.

Нижнетагильскія единовѣрческія училища были поставлены образцовыми для всей епархіи, гдѣ устраивались единовѣрческія училища. Успѣхи и развитіе этихъ училищъ были извѣстны и свят. синоду. Въ предписаніи арх. Аркадія отъ 25 января 1850 г. на имя благочиннаго Пырѣва изображено: „Въ извлеченіи изъ отчета г. оберъ-прокурора свят. синода за 1848 г. на стр. 26 сказано: „особенное вниманіе заслуживаютъ школы единовѣрческія въ епархіяхъ: пермской, вятской и

(1) Успѣхи учениковъ, особенно нижнетагильскихъ, были столь быстры и многочисленны, что этого не могли не сознать и сами родители, выразившіе потомъ свою благодарность попечителямъ и о.о. наставникамъ въ адресахъ. Прот. *Пырѣв.* записк. № 403.

курской; въ первой число ихъ возрасло до 23, въ Екатеринбургѣ, въ уѣздахъ пермскомъ, красноуфимскомъ, шадринскомъ, оханскомъ, и на заводахъ нижнетагильскихъ. Успѣхи ученія въ нихъ превзошли ожиданіе“⁽¹⁾.

Сколько примѣрнаго для другихъ мѣстъ находилъ въ нижнетагильскихъ единовѣрческихъ училищахъ арх. Аркадій, можно судить по слѣдующему указу п. д. консисторіи, въ которомъ (отъ 5 февраля 1851 г.) изображена такая резолюція его высокопреосвященства: „предписать благочинному Пырьеву, чтобы 1) списки учениковъ троickaго училища, если на это согласятся попечители (Бѣловъ и Дерябинъ), онъ представлялъ бы екатеринбургскому градскому главѣ, Гавріилу Ѳ. Казанцеву, г. почетному гражданину Титу Пол. Зотову, управляющему въ селѣ Ильинскомъ (имѣніи графини Строгоновой) пермскаго уѣзда Василю А. Волегову, управляющему верхисетскихъ Яковлевыхъ заводовъ Сигову, и Зоту Ив. Черепанову въ г. Шадринскѣ, а списки ученицъ авроринскаго и морозовскаго училищъ супругѣ Казанцова и супругѣ Волегова, и 2) къ тому приложилъ бы и списки съ журналовъ, составляемыхъ при экзаменахъ, къ свѣдѣнію и подражанію“. А чтобы вѣрно судить о важности единовѣрческихъ училищъ для миссіи, достаточно видѣть отношеніе о. Пырьева къ миссіонеру екатеринбургскому отъ 19 декабря 1848 года. Въ этомъ отношеніи, между прочимъ, сказано: „Въ особенноти утѣшительно видѣть и слышать, какъ мальчики троickaго училища, будущіе отцы и начальники семействъ

(1) Прот. Пырьев. записк. № 536.

новаго благодатнаго поколѣнія, сами пріискиваютъ въ въ старопечатныхъ книгахъ, читаютъ и своимъ дѣтскимъ языкомъ объясняютъ такія мѣста сваящ. Писанія, содержаніемъ коихъ очень ясно *изобличается расколъ* и поставляется въ необходимость всякому пребывать въ *Церкви*, имѣть отъ нея благословленныхъ *пастырей* и чрезъ нихъ освящаться благодатными таинствами. Столько же усладительно слышать, какъ будущія матери дѣтей, ученицы морозовскаго и черноисточинскаго училищъ, рассказываютъ на память краткія біографіи своихъ святыхъ, имена коихъ на себѣ носятъ, и разные примѣры христіанской жизни изъ „училища благочестія“.. Открытіе школъ въ нижнетагильскихъ единовѣрческихъ приходахъ и безкорыстное усердіе наставниковъ въ образованіи дѣтей своихъ, *имѣютъ сильное вліяніе на расколъ*. Чистое и, по возможности, подробное понятіе о начальныхъ истинахъ св. Вѣры, сообщаемое дѣтямъ единовѣрцевъ и раскольниковъ, обучающимся въ сихъ училищахъ, такъ сказать *разраждаетъ* новыя сѣмена здраваго христіанскаго ученія и непримѣтно возстановляетъ новое благодатное поколѣніе. Таковое ученіе имѣетъ весьма благотворное вліяніе и на самихъ родителей, большею частію зазубленныхъ и не очищенныхъ въ своихъ понятіяхъ, которые, видя дѣтей своихъ, учащихъ чистому и нелестному слову Божію, сами учатся отъ нихъ и, теряя прежнія свои предубѣжденія, тѣснѣе *сближаются* со св. Церковію. Съ открытіемъ училищъ (съ января 1846 г.) и самое обращеніе раскольниковъ къ св. Церкви сдѣлалось значительнѣе, а отъ сего и расколъ слабѣе. Благоустройству сихъ

училищъ, въ экономическомъ отношеніи, всѣхъ болѣе содѣйствуютъ ⁽¹⁾ попечители училищъ: управляющій заводами купецъ Димитрій Бѣловъ, купецъ Тарасъ Дерябинъ (староста троицкой церкви) и заводскіе крестьяне Яковъ Морозовъ и Иванъ Петровъ (староста нижнесалдинскій), какъ своими значительными пожертвованіями въ пользу сихъ училищъ, такъ и собраніемъ денежнаго пособія отъ другихъ“.

Да, поистинѣ нельзя забыть тѣхъ людей, которые потрудились на поприщѣ нижнетагильскаго единовѣрія съ пламенною ревностію и неутомимою дѣятельностію. Одни изъ нихъ, возбуждая въ собратіяхъ своихъ склонность къ принятію единовѣрія, способствовали имъ отдѣлиться отъ раскольниковъ и стать подъ хоругвь св. Церкви, а другіе, ревнуя объ утвержденіи и упроченіи возникшаго единовѣрія, ограждали принявшихъ его отъ вліянія раскольниковъ и укрѣпляли ихъ въ союзѣ съ св. Церковію. Къ первымъ принадлежатъ: Яковъ

(1) Изъ отчета за вторую половину 1848 г. объ училищахъ видно: изъ учениковъ *троицкаго* училища 20 чел. удостоены шапокъ и похвальныхъ листовъ, а 10 денежнаго вознагражденія по 50 коп. сер. на cadaго; въ *выѣскомъ* награждены шапками 14 чел. и тѣмже *черноисточинскихъ* 7 чел.; въ *Нижнесалдинскомъ* 9 чел. шапками, 5 чел. сапогами и 5 чел. деньгами отъ 30 коп. до 1 руб. сер. на человѣка; въ дѣвическомъ *морозовскомъ* 18 ученицъ платочками (цѣнность шапокъ и платочковъ отъ 80 к. до 1 р. серебр. за вещь: ихъ жертвовалъ главный попечитель училищъ Бѣловъ). Ученикамъ троицкаго училища пожертвовано въ награду за особенные успѣхи старостою Дерябинымъ 7 р. серебромъ. Въ нижнесалдинскомъ училищѣ сапоговъ и денегъ роздано ученикамъ отъ попечителей училища Ивана Петрова и Терентія Макарова на 6 р. сер. Въ нѣкоторыхъ училищахъ, при публичномъ испытаніи между посѣтителями были и раскольники, которые выслушивали изъясненія и отвѣты учениковъ изъ закона Божія съ видимымъ вниманіемъ. Прот. *Пырвев.* записк. № 532.

Аванасьевъ Морозовъ, Θεодоръ Агаѳоновъ Уткинъ, Тарасій Андреевъ Дерябинъ, Иванъ Захаровъ Петровъ и другіе; къ послѣднимъ: Димитрій Васильевъ Бѣловъ, Прокопій Θεодоровъ Львовъ, Терентій Даніиловъ Осиповъ, Аммосъ Алексѣевъ Черепановъ и другіе. Но особеннаго упоминанія, относительно появленія, распространенія и укрѣпленія единовѣрія въ нижнетагильскомъ заводѣ и его округѣ, заслуживаетъ скончавшійся въ 1862 году благочинный нижнетагильскихъ единовѣрческихъ церквей, ревностнѣйшій споспѣшникъ дѣятельныхъ архипастырей своихъ, неумоимо подвизавшихся въ просвѣтленіи духовныхъ очей раскольниковъ, протоіерей Іоаннъ Пырѣвъ. Его современники - единовѣрцы, по единодушному свободному согласію выразили ему благодарность свою въ составленномъ ими, въ августѣ 1848 года, приговорѣ ⁽¹⁾ такого содержанія „До 1837 г. общество нижнетагильскихъ раскольниковъ было слишкомъ многозначительно и грубо. Чтобы ослабить духъ его и общество единовѣрцевъ усилить, признано было полезнымъ и даже необходимымъ обратиться въ единовѣрческую церковь главную нижнетагильскую и всѣми старообрядцами уважаемую часовню, при которой съ самаго ея существованія постепенно водворялись самоприходящіе священники и завѣдывали нижнетагильскихъ и гороблагодатскихъ раскольниковъ до 15,000 душъ. Столь важное мѣсто и столь высокая цѣль—къ достиженію великихъ успѣховъ по обращенію въ нѣдра св. Церкви многотысячнаго народа требовали

(1) Кошія съ него въ записк. прот. *Пырѣв.* подъ № 547.

и пастыря со свойствами и духовными качествами такими, которыя соотвѣтствовали бы великому назначенію. Признанный со стороны миссіонера Аврамія Оглобина вполнѣ достойнымъ столь важнаго мѣста и служенія діаконъ градо - шадринской никольской церкви (что нынѣ протоіерей и благочинный) Іоаннъ Пырѣвъ, принявшій санъ священника въ 1837 году, вполнѣ оправдалъ своимъ усердіемъ и трудами и благонадежною дѣятельностію ко благу Церкви ожидаемая отъ него надежды на успѣхи по миссіи, что доказываютъ слѣдующіе факты. . . Хотя въ октябрѣ 1837 г. и былъ ему (о. Пырѣву) указъ отъ епархіальнаго начальства на временное отправление службы въ выйской раскольнической часовнѣ, которую отдалъ единовѣрцамъ приказчикъ Устиновъ; но когда вошелъ въ нее для отправления богослуженія о. Пырѣвъ, то раскольники, осыпавъ его укоризнами и колкими насмѣшками, выгнали изъ часовни. Впослѣдствіи раскольники вогульскіе поступили съ нимъ не лучше выйскихъ; такая же участь ожидала его и въ кушвинской часовнѣ. Послѣ чего сей великодушный и миролюбивый пастырь, не имѣя никакого пристанища, принужденъ былъ со своею паствою совершать богослуженіе по домамъ своихъ прихожанъ три года съ крайними затрудненіями и неудобствами. А когда онъ при столь трудныхъ обстоятельствахъ своими благоразумными убѣжденіями, честнымъ поведеніемъ и другими пастырскими достоинствами увеличилъ число своихъ прихожанъ весьма значительно, то и на водвореніе его съ паствою въ троицкой часовнѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе.. Во время передачи

единовѣрцамъ троицкой часовни нижнетагильской о. Пырьевъ не только потерпѣлъ всякія оскорбленія и злословія отъ взволнованной массы раскольниковъ, но и самая жизнь его подвергалась опасности. Да и можно было ожидать, что онъ непременно бы пострадалъ, если бы не поспѣшилъ усмирить раскольниковъ своимъ личнымъ присутвіемъ въ Нижнетагильскѣ губернаторъ Огаревъ. Когда открылись и быстро распространились въ округахъ нижнетагильскихъ и гороблагодатскихъ заводовъ сводные браки, то ни одинъ изъ здѣшнихъ священниковъ въ свѣнчаніи сихъ браковъ столь значительнаго успѣха не показалъ, какъ сей іерей Пырьевъ.., который, какъ истинный пастырь, открылъ и присутвіе волка-ересіарха Плотникова. Слѣдствіемъ благо-разумнаго обращенія о. Пырьева съ горбуновскими раскольниками было то, что они сами добровольно передали свою часовню, въ которой были сходбища нижнетагильскихъ раскольниковъ, въ вѣдѣніе сего пастыря со всеѣмъ имуществомъ, простиравшимся до 3,000 руб. ассиг., и съ симъ вмѣстѣ обратилось въ единовѣріе до 60 человекъ. Кромѣ двухъ часовень, нижнетагильской и горбуновской, по распоряженію начальства, перешло въ вѣдѣніе единовѣрцевъ другихъ 10 раскольническихъ часовень безъ всякихъ безпорядковъ и замѣшательствъ со стороны раскольниковъ, къ великой пользѣ и утѣшенію миссіи... Благополучный переходъ сихъ часовень зависѣлъ отъ вѣрности и опытности въ дѣлѣ миссіи исполнителей сихъ распоряженій; въ числѣ исполнителей, то по распоряженію духовнаго начальства, то по непосредственнымъ приглашеніямъ со стороны горнаго

начальства, постоянно находился о. Пырьевъ, какъ пастырь вѣрный и опытныйшій. Хотя всѣхъ другихъ мѣсть раскольники упорны, но въ деревнѣ Лаѣ, баранчинскаго вѣдомства, они въ высшей степени грубы и закоренѣлы, и передать отъ нихъ часовню единовѣрцамъ безъ шуму стоило особеннаго труда и требовало особенныхъ предосторожностей; но цѣль эта достигнута вполне, при умномъ участіи о. Іоанна. по убѣжденіямъ котораго въ тоже время приняли единовѣріе 12 лайскихъ раскольниковъ. Впрочемъ за эту передачу о. Іоаннъ едва не поплатился жизнію. При такихъ обстоятельствахъ съ 1837 г. по нынѣшній (1848 г.) присоединено къ единовѣрію старообрядцевъ въ заводахъ нижнетагильскихъ и гороблагодатскихъ собственно имъ о. Пырьевымъ до 4,000 душъ обоого пола. Просвѣщено св. крещеніемъ дѣтей единовѣрческихъ и раскольническихъ, въ возрастѣ до 27 лѣтъ отъ роду, болѣе 1,500 душъ и повѣнчано браковъ болѣе 800 паръ, въ числѣ коихъ была большая часть раскольниковъ, принявшихъ единовѣріе. Неусыпнымъ стараніемъ и попеченіемъ о. Пырьева открыто вновь четыре отдѣльныхъ прихода въ заводахъ: вѣйскомъ, нижнесалдинскомъ, черноисточинскомъ и кушвинскомъ. Его же стараніемъ, при содѣйствіи болѣе просвѣщенныхъ изъ насъ единовѣрцевъ, введены въ единовѣрческіе приходы священники изъ молодыхъ людей, обучавшихся въ семинаріи, чего сдѣлать было нельзя, судя по духу единовѣрцевъ, безъ особеннаго содѣйствія благочиннаго о. Пырьева. Съ 1846 года, по истинному усердію къ просвѣщенію закономъ Божиимъ дѣтей здѣшнихъ единовѣрцевъ и раскольниковъ, его же

о. Пырѣва неуспынными стараніями и трудами учреждены въ приходахъ единовѣрческихъ 5 училищъ, въ которыхъ обучается уже до 175 человѣкъ. Учредивъ первое изъ нижнетагильскихъ единовѣрческихъ училищъ, троицкое, о. Іоаннъ съ 1 генваря 1846 г. несетъ въ немъ обязанность наставника безвозмездно. А сколько онъ прилагалъ и прилагаетъ старанія и попеченій, кромѣ троицкой церкви, о другихъ приходахъ, особенно купвинскомъ, какъ самомъ бѣднѣйшемъ, для котораго самъ собралъ отъ добротныхъ дателей и многія пожертвованія! Онъ, какъ добрый пастырь, чтобы возбудить въ паствѣ своей болѣе ревности къ благолѣпію св. Божіихъ храмовъ, особенно къ нашему приходскому, всегда жертвовалъ самъ напередъ на какое-либо полезное къ церкви заведеніе, подавая намъ собою примѣръ“.

Въ заключеніе свѣдѣній, сообщенныхъ нами о единовѣрціи въ нижнетагильскомъ заводѣ и его округѣ, находимъ неизлишнимъ сказать нѣсколько словъ объ отношеніи его къ православнымъ и къ раскольникамъ.

Съ того времени, какъ на почвѣ нижнетагильскихъ заводовъ насаждено единовѣріе, прошло не болѣе тридцати лѣтъ; однако оно успѣло уже проникнуть въ прихожанъ настолько, что сдѣлалось основаніемъ прочнаго союза между единовѣрцами и православными. Единовѣрцы нижнетагильскіе, дѣлившіеся нѣкогда на церковныхъ и часовенныхъ, стали уже все церковными въ полномъ смыслѣ этого слова. При видимомъ различіи своемъ отъ православныхъ въ обрядахъ, они относятся

къ нимъ въ духѣ христіанской любви, общительности и уваженія. Здѣсь, въ Тагилѣ, нѣтъ ни тѣхъ рѣзкихъ выходокъ противъ православныхъ, ни той нетерпимости и разрозненности изъ-за обрядовъ, которыя, къ прискорбію, составляютъ въ иныхъ еднѣрческихъ приходяхъ нерѣдкое явленіе; ибо невездѣ, какъ напротивъ бываетъ у насъ, еднѣрцы стануть жервовать на нужды православной Церкви, отдавать своихъ дѣтей въ училища, гдѣ образуются дѣти православныхъ, допускать при вступленіи дѣтей своихъ въ бракъ съ православными, вѣнчаться имъ отъ православнаго священника. Представители нижнетагильскаго еднѣрчія прекрасно поняли мысль еднѣрчія и разумно осуществили ее въ своихъ отношеніяхъ къ православнымъ. Первые начинатели его, сошедшіе въ могилы въ началѣ настоящаго столѣтія, быть можетъ еще не такъ ясно понимали свое положеніе въ отношеніи къ православнымъ, какъ еднѣрцы нижнетагильскіе нынѣшніе. Плодотворная мысль свят. синода, въ которой раскрылись, въ концѣ XVIII столѣтія, невѣдомыя судьбы промысла Божія, мысль о примиреніи между собою родныхъ братьевъ въ Россіи, разрозненныхъ во имя вѣры, эта мысль нашла у нижнетагильскихъ еднѣрцевъ здравое пониманіе и живое сочувствіе. Переходъ у еднѣрцевъ въ православіе не рѣдкость въ Нижнетагильскѣ. Правда, и въ Тагилѣ между множествомъ еднѣрцевъ могутъ найтись колеблющіеся въ своихъ убѣжденіяхъ, доселѣ смотрящіе на православную Церковь неочищеннымъ взоромъ; но, вѣдь, въ семьѣ не безъ уroda. Вообще же преимущество, по количеству еднѣрцевъ здравомыслящихъ,

и первенство, по близости единовѣрія къ православію въ союзѣ мира, едва ли не на всемъ Уралѣ принадлежитъ Нижнетагильску. Въ иныхъ приходахъ единовѣрцы слишкомъ косо посматриваютъ на своего священника, если онъ ведетъ знакомство съ православнымъ духовенствомъ. Въ Тагилѣ этого нѣтъ. Здѣсь не налаживаютъ на своихъ пастырей того ненужнаго ига, подъ которымъ они иногда томятся у своихъ прихожанъ единовѣрцевъ, желающихъ распоряжаться своимъ священникомъ, по старой привычкѣ, какъ бѣглымъ попомъ. У нижнетагильскихъ троицкихъ единовѣрцевъ недавно былъ даже стихарный причетникъ, чего неслышно въ окрестныхъ приходахъ. Когда преосвященный пермскій Аркадій перемѣщенъ былъ на архіерейскую кафедру въ Олоонецкъ, нижнетагильцы отослали ему туда, въ знакъ любви своей къ нему, золотую, украшенную алмазами панагію, а въ сооруженіи этой панагіи вмѣстѣ съ православными участвовали и единовѣрцы. Явленіе многознаменательное! Оно показываетъ, что единовѣрцы нижнетагильскіе не забыли главнѣйшую новозавѣтную заповѣдь Сына Божія, стяжавшаго Церковь честною своею кровію: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга. О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 34. 35). Нижнетагильскіе единовѣрцы хранятъ эту заповѣдь и вообще въ отношеніи къ православнымъ.

Не тотъ духъ преобладаетъ у единовѣрцевъ въ отношеніи къ расколу. Съ развитіемъ единовѣрія расколъ все дальше становится отъ прихожанъ единовѣрческихъ церквей, а прихожане эти не ищутъ себѣ со-

чувствія у раскольниковъ. Случалось, что нѣкоторые единовѣрцы уклонялись иногда въ расколъ; но эта зараза, какъ эпидемическая болѣзнь, извѣстно, не падить и коренныхъ православныхъ. Сводные браки, нынѣ появившіеся между православными въ нѣкоторыхъ приходахъ, не получили права гражданства у единовѣрцевъ нижнетагильскихъ, которые крѣпко держатся таинства брака, а не сводныхъ союзовъ. Не имѣя подъ руками документовъ изъ другихъ единовѣрческихъ приходовъ, мы не можемъ сравнить цифры нижнетагильскихъ приходовъ съ окрестными приходами екатеринбургскаго уѣзда. Но знаемъ положительно, что число нижнетагильскихъ единовѣрцевъ уклонившихся и уклоняющихся въ расколъ, несравненно меньшее, нежели въ окрестныхъ заводахъ и селахъ екатеринбургскаго уѣзда. Нижнетагильскіе приходы гораздо безопаснѣе отъ приращенія раскольнической пропаганды, чѣмъ единовѣрцы сопредѣльныхъ церквей. Они прочнѣе устроены, болѣе имѣютъ жизненныхъ началъ и, надѣмся, долше устоятъ, чѣмъ иные приходы, которые, болѣе чѣмъ на половину успѣли одряхлѣть и разрушиться подъ тяжелыми ударами раскольнической пропаганды. Въ истиннохристіанскомъ просвѣщеніи, лелѣемомъ въ нижнетагильскихъ разсадникахъ грамотности, мы видимъ надежнаго стража чистаго, здороваго, живучаго единовѣрія.

Но чтò было бы съ нижнетагильскимъ расколомъ, если бы его не оросила благодатная струя единовѣрія? Склонилъ ли бы онъ свою гордую выю предъ православною Церковію? Смѣемъ отвѣчать отрицательно. Слишкомъ два столѣтія прошло, какъ расколъ пред-

ставляетъ окаменѣлую массу, на которую плохо дѣйствуютъ лучи истинной, православной Церкви. Даже малыя глыбы раскола нескоро уступаютъ горячей ревности пастырей, съ сердечною любовію подвизающихся на поприщѣ апостольской проповѣди подѣ знаменемъ православной Церкви. Масса заблудшихъ, въ 15,000 душъ, не ослабѣла бы, но укрѣпилась бы отъ времени, если бы въ Нижнетагильскѣ не явилось примиряющее съ св. Церковію единовѣріе. Многія тысячи погибли бы безъ христіанскихъ таинствъ, умирая въ своихъ заблужденіяхъ, безъ утѣшенія омытъ свою совѣсть передъ смертію, безъ сладостной надежды имѣть по смерти за себя Ходатая, ежедневно приносимаго въ жертву въ храмахъ единовѣрческихъ. Для истаго раскольника, которому дороги старопечатныя книги и мнимо-старые обряды, переходъ въ единовѣріе легче, чѣмъ прямо— въ Церковь православную. Только просвѣщенные люди, самостоятельно дознавшіе истину, Морозовы и Уткины, способны переступить церковный порогъ и то нескоро. Но для просвѣщенія нужны училища, а безъ единовѣрія и у раскольниковъ не было бы училищъ въ Тагилѣ.

Нижнетагильскіе единовѣрцы представляютъ собою такую же благоустроенную паству, какъ и православные: въ дѣлѣ любви къ отечеству они соревнуютъ другъ другу. Но расколъ и въ отношеніи любви къ отечеству бросаетъ на себя тѣнь. У раскольниковъ молитва за царя имѣетъ нерѣдко свой особый характеръ, зависящій отъ воли ихъ коноводовъ. Единовѣріе нижнетагильское представляетъ намъ самыя утѣшительныя проявле-

нія церковности, просвѣщенія и любви къ отечеству. Обладая капиталами незначительными, они заявляли свое усердіе къ общему благу не скупясь, съ достоподржаемою готовностію несли и донынѣ несутъ пожертвованія свои на пользу св. Церкви, училищъ и отечества. Назадъ тому не болѣе 10 лѣтъ, какъ единовѣрецъ нижнетагильскій Т. В. Дубасниковъ, при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, пожертвовалъ на училища 10,00 р. сер. Но куда бы пошли тѣ капиталы единовѣрцевъ, такъ усердно жертвующихъ на все благое, на все, запечатлѣнное именемъ вѣры, пользою грамотности и отечества, куда бы пошли эти приношенія ⁽¹⁾ въ рукахъ ловкихъ старшинъ, нажившихъ, въ старое время, порядочные дома посредствомъ торговли услугами бѣглыхъ поповъ? Если бы нижнетагильцами не было понято единовѣріе, если бы оно не вошло въ духовную жизнь ихъ, то не могло бы такъ соединить ихъ съ Церковію и съ ея духовенствомъ. Мы радуемся, что единовѣрцы наши цѣнятъ своихъ достойныхъ пастырей и питаютъ къ нимъ искреннюю любовь и уваженіе. Но у насъ не было бы той святой радости, которую возбуждаютъ теперь многія отрадныя явленія, которыми ознаменовало себя нижнетагильское единовѣріе, если бы на его мѣстѣ продолжалъ носиться густой ту-

(1) Къ 1861 г. состояло въ остаткѣ, наличныхъ денегъ при церквахъ: нижнетагильской троицкой 300 р. 49½ к., нижнетагильской никольской 5,220 р. 31½ к., выиской казанско-богородцкой 479 р. 89½ к., нижнесалдинской 933 р. 30 к., черноисточинской 783 р. 61½ к., кушвинской 149 р. 89½ к., висимошайтанской 408 р. 82 к., а по всему благочинію единовѣрческихъ церквей 8,276 р. 5 к. сер.

манъ раскольническихъ заблужденій, если бы въ нынѣшней троицкой церкви оставалась мерзость заустѣнія, поддерживаемая своекорыстными вожаками раскола. Неподвижность, свойственная расколу, помѣшала бы истинному просвѣщенію пробиться туда, гдѣ теперь красуются вертоградъ грамотности; раскольники продолжали бы напитывать дѣтей своихъ тѣмъ заблужденіемъ, которое гласитъ: грѣхъ читать книги, у которыхъ нѣтъ застежекъ. Теперь въ единовѣрческихъ церковныхъ бібліотекахъ свободно помѣщаются и охотно читаются лучшіе духовные журналы (¹).

Остается желать, чтобы единовѣріе нижнетагильское, оправдавшее себя самыми благими послѣдствіями, сильнѣе развивалось въ кругѣ нижнетагильскаго благочинія, а чтобы желаніе это исполнилось, надобно пламеннѣе и постояннѣе взывать: „призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, егоже насади десница твоя“!

Священникъ Николай Варушкинъ.

(¹) Прихожанинъ нижнетагильской никольской церкви Митрофанъ Петровъ, сочувствуя мысли и нуждѣ духовнаго просвѣщенія своихъ собратьевъ—единовѣрцевъ, поусердствовалъ на 1859 г. выписать на свой счетъ для церковной бібліотеки нѣкоторыя духовныя періодическія изданія, именно: Православный Собесѣдникъ, Духовную Бесѣду, Христіанское чтеніе, Творенія св. отцевъ, Воскресное чтеніе. Прот. Пырѣев. записк. № 705.

О РЯБИНОВЩИНѢ.

Рябиновщина принадлежитъ къ числу такихъ сектъ раскола нашего, о которыхъ мы знаемъ почти только по имени и о которыхъ можемъ сказать почти только то, что онѣ существуютъ. Въ первый разъ о ней упоминаетъ г. Мельниковъ, какъ о такой сектѣ, существованіе которой извѣстно только въ нѣкоторыхъ рукописяхъ ⁽¹⁾. Далѣе, упоминаетъ о ней авторъ „Обозрѣнія пермскаго раскола“, какъ о сектѣ, существующей въ екатеринбургскомъ уѣздѣ, и причисляетъ ее къ мелкимъ поповщинскимъ сектамъ ⁽²⁾. Наконецъ, мы встрѣчаемъ о ней нѣсколько словъ въ „Исторіи распоряженій по расколу“ г. Варадинова, какъ о сектѣ, появившейся въ самарской губерніи около 1840 г. ⁽³⁾. Вотъ и все, что намъ случилось встрѣтить объ этой сектѣ въ печатныхъ книгахъ; а между тѣмъ секта эта

⁽¹⁾ Письма о расколѣ. стр. 71. изд. 1862 г.

⁽²⁾ См. стр. 143. изд. 1863 г.

⁽³⁾ См. стр. 544. изд. 1863 г.

не такъ незначительна, чтобы о ней не стоило и говорить⁽¹⁾.

Въ 1846 г. въ казанской д. консисторіи возникло дѣло объ уклоненіи нѣсколькихъ человѣкъ (отставнаго солдата Ивана Иванова съ женою и сыномъ), лаишевскаго уѣзда, села Урахчи, въ расколъ *рябиновской* секты. Оно возникло вслѣдствіе рапорта благочиннаго на имя архіепископа Владиміра отъ 22 мая 1846 г., вслѣдствіе того, что означенныя лица не хотѣли своего сына Родіона крестить въ прав. церкви⁽²⁾. Дѣла по уклоненію въ эту секту возникали и раньше⁽³⁾; но прежде этого они не обращали на себя такого серьезнаго вниманія правительства, какое обратило оно на этотъ разъ. Сороковые годы нынѣшняго столѣтія отличались заботами правительства⁽⁴⁾ познакомиться, сколько воз-

(1) Въ 1851 г. въ официальныхъ документахъ раскольниковъ рябиновской секты значилось: казанской губерніи, въ г. Чистополѣ: муж. 202, женск. 257, въ чистопольскомъ уѣздѣ: муж. 65, женск. 77, въ лаишевскомъ уѣздѣ: муж. 396, женск. 488, въ мамадышскомъ уѣздѣ: муж. 6, женск. 23, а всего въ казанской губерніи 1,514 человѣкъ (Дѣло казанской д. консисторіи за № 79, начавшееся въ 1846 г., л. 304 и 305): — цифра довольно значительная, особенно, если принять во вниманіе, что официальные показанія о числѣ раскольниковъ не всегда соответствовали дѣйствительности, но уменьшали ее (объ этомъ предметѣ мы надѣемся говорить особо, такъ какъ въ послѣднее время по поводу его возникли разногласія). О численности послѣдователей Рябиновщины въ другихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ она несомнѣнно существуетъ, напр. въ самарской, пермской и нижегородской губерніяхъ, мы не имѣемъ подъ руками никакихъ данныхъ.

(2) Дѣло за № 79, находящееся въ архивѣ духовной консисторіи, л. 1.

(3) Напр. Дѣло, начавшееся еще въ 1819 г., подъ № 1, кончившееся уже въ 1838 г.

(4) Начало этого дѣла принадлежитъ главнымъ образомъ гр. Льву Алексѣевичу Перовскому, который вступилъ въ званіе мини-

можно, съ внутреннею жизнію раскола, узнать его ученія, обряды, нравы и обычаи, изслѣдовать причины его долговременнаго существованія, а равно и болѣе слабыя его стороны⁽¹⁾. 1847 и 1848 годы, съ которыми совпадало начало означеннаго нами дѣла, отличались особенною энергіею въ дѣлѣ изслѣдованій по расколу⁽²⁾. Поэтому нисколько неудивительно, что министръ внутреннихъ дѣлъ, получивъ отъ управляющаго казанскою губерніею „дѣло о рядовомъ Иванѣ Ивановѣ и женѣ его Марьѣ Петровой, сужденныхъ за уклоненіе изъ православія въ расколъ, предписалъ доставить ему о рябиновской сектѣ подробныя свѣдѣнія“⁽³⁾, т. е. когда и къмъ она основана, въ чемъ состоятъ ея обряды,

стра внутреннихъ дѣлъ въ сентябрѣ 1841 г. Во всеподданѣйшемъ своемъ отчетѣ за 1842 г. министръ писалъ, что *дѣйствительное состояніе подальдомственныхъ министерству частей не было ему извѣстно въ настоящемъ видѣ*, потому что свѣдѣнія о нихъ ограничивались одними письменными донесеніями мѣстныхъ начальствъ, что это обстоятельство съ одной стороны поселяло въ мѣстныхъ начальствахъ беззаботность, а съ другой затрудняло и самое министерство по недостаточности свѣдѣній о настоящемъ положеніи мѣстнаго управленія. Перовскій, не одобря такого образа дѣйствования, испросилъ Высочайшее соизволеніе на частые осмотры на мѣстѣ всѣхъ частей управленія и на посылку въ губерніи съ этою цѣлію директоровъ департаментовъ и чиновниковъ особыхъ порученій. Расколъ долженъ былъ занять въ исполненіи этого распоряженія одно изъ главныхъ мѣстъ и дѣйствительно занялъ, начиная съ самаго 1842 г.: Перовскій разсылалъ въ разныя мѣста чиновниковъ, какъ исключительно для изученія раскола, такъ и въ связи съ другими порученіями, которыя давались этимъ чиновникамъ. Истор. мин. вн. дѣлъ Варадинова, восьмая дополнител. кн. стр. 445 и 446.

(1) См. напр. предписаніе мин. вн. дѣлъ Бибикова статскому совѣтнику Синицыну: сборн. Кельс. вып. IV. стр. 55 и 58 и далѣе 59—183.

(2) Ист. расп. по расколу, Варадинова, стр. 524. 525.

(3) Дѣло, л. 45.

мнѣнія и правила, съ присовокупленіемъ заключенія о степени вреда ея для общества ⁽¹⁾. Требованіе это общено было духовной консисторіи. Консисторія, не имѣя подъ руками никакихъ свѣдѣній, рѣшила отказать-ся отъ возлагаемаго на нее порученія, на томъ основаніи, что раскольники не состоятъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства ⁽²⁾; но преосвященный не утвердилъ такого рѣшенія, а поручилъ двумъ членамъ консисторіи заняться собираніемъ требуемыхъ свѣдѣній о рябиновской сектѣ ⁽³⁾. Черезъ годъ послѣ этого порученія, вслѣдствіе указа свят. синода, мѣстнымъ преосвященнымъ поручено было еще двумъ уѣзднымъ протоіереямъ произвести „негласное изслѣдованіе о началѣ рябиновской секты и о связи ея съ другими сектами и сектаторами, съ тѣмъ, чтобы они, въ случаѣ нужды, для соображенія, требовали свѣдѣній отъ священниковъ, въ приходяхъ которыхъ находятся означенные раскольники“ ⁽⁴⁾. Донесенія означенныхъ лицъ, хранящіяся при дѣлѣ въ архивѣ д. консисторіи, и даютъ возможность составить нѣкоторое понятіе о Рябиновщинѣ. Мы надѣемся, что почтенные изслѣдователи этой секты не

⁽¹⁾ Дѣло. л. 48.

⁽²⁾ Тамже, л. 48.

⁽³⁾ Резолюція 13 сент. 1850 г. Вотъ ея подлинныя слова: «такъ какъ въ казанской епархіи не мало раскольниковъ секты Рябиновщины, которыхъ выводить изъ заблужденія и обращать къ истинѣ есть дѣло собственно духовенства; а при дѣйствованіи на раскольниковъ оно должно знать и основанія религіознаго ихъ заблужденія; то тѣмъ паче должно знать эти заблужденія членамъ консисторіи; а потому доставить начальнику губерніи предполагаемый отвѣтъ совершенно неприлично и стыдно».

⁽⁴⁾ Дѣло, л. 142. Резолюція послѣдовала 17 окт. 1851 г.

посѣтуютъ на насъ, если воспользуемся сообщенными ими свѣдѣніями.

Рябиновская секта получила свое названіе не отъ ея послѣдователей, а отъ лицъ, непринадлежавшихъ къ ней, подъ этимъ именемъ она извѣстна въ народѣ. Причина такого наименованія заключается въ одномъ внѣшнемъ признакѣ, отличающемъ эту секту отъ другихъ раскольническихъ сектъ. Именно: признавая, что истинный крестъ Христовъ состоялъ изъ трехъ деревьевъ: кипариса, пегы и кедра, послѣдователи ея, по неимѣнію, можетъ быть, у насъ этихъ деревьевъ, замѣняютъ ихъ рябиною и употребляютъ кресты, исключительно сдѣланныя изъ рябины, и притомъ безъ изображенія на нихъ Спасителя, на томъ основаніи, что Онъ съ креста уже святъ, и что крестъ, обрѣтенный св. Еленою, былъ безъ всякаго изображенія на немъ Господа, что такому кресту поклонялся народъ, и что, наконецъ, такъ какъ кресту и Спасителю положены отдѣльныя службы, то и поклоняться собственно кресту должно особо, а изображеніямъ Господа на иконахъ тоже особо. Такимъ образомъ, названіе „Рябиновщина“, заимствованное отъ частнаго и притомъ внѣшняго признака, ничего не говоритъ еще о сущности секты и, какъ думаютъ, дано ей въ укоризну ⁽¹⁾. Сами же послѣдователи этой секты называютъ себя просто безпоповцами ⁽²⁾ или даже старообрядцами греческаго исповѣданія ⁽³⁾, какъ любятъ говорить въ официальныхъ случаяхъ всѣ раскольники.

⁽¹⁾ Дѣло, л. 181 на обор.

⁽²⁾ У Варадинова, стр. 544.

⁽³⁾ Дѣло, л. 68.

Откуда беретъ свое начало эта секта, кто были первыми ея основателями, давшими ей отдѣльное существованіе среди раскольническаго общества, положительно рѣшить невозможно, по недостатку какихъ бы то ни было историческихъ памятниковъ ⁽¹⁾. Только о времени появленія этой секты въ казанской губерніи, въ чистопольскомъ уѣздѣ, одинъ изъ изслѣдователей ея замѣчаетъ, что она существовала еще до открытія города, т. е. 1782 г., а въ 1785 г. значительно распространилась посредствомъ неизвѣстныхъ людей, выходцевъ изъ среднихъ русскихъ губерній, которые приходили селиться въ новомъ городѣ. Вѣроятность этого мнѣнія подтверждается замѣткою г. Варадинова относительно того, что въ самарскую губернію эта секта занесена изъ нижегородской губерніи ⁽²⁾. Священникъ спасской церкви г. Чистополя, напротивъ того, основываясь на разказахъ стариковъ, почитаетъ первыми распространителями этой секты бѣглыхъ изъ Сибири каторжниковъ и ссыльныхъ. Мнѣніе это имѣетъ за себя нѣкоторыя основанія въ томъ, что эта секта, какъ мы знаемъ, существуетъ въ пермской губерніи. Кромѣ того, въ тойже пермской епархіи извѣстны, хотя только по названію, другія секты, имѣющія нѣкоторое аналогическое сходство съ Рябиновщиною; это осиновица, липовщина ⁽³⁾ и березовщина ⁽⁴⁾, назван-

(1) Въ своемъ мѣстѣ мы выскажемъ лишь нѣсколько предположеній по этому предмету.

(2) У Варадинова, стр. 544.

(3) Обзоръ пермскаго раскола стр. 143.

(4) Дѣло, л. 185 на обор. замѣчаніе на поляхъ, написанное на основаніи словъ о. архим. Мартирія, настоятеля свіяжскаго монастыря казанской епархіи.

ныя такъ потому, что употребляютъ кресты, сдѣланные, одна—изъ липы, другая—изъ березы. Примирять эти мнѣнія, или отдавать большую достовѣрность одному передъ другимъ не имѣемъ возможности тѣмъ болѣе, что и сами раскольники чистопольскіе не знаютъ, откуда Рябиновщина занесена къ нимъ; да и не считаемъ особенно важнымъ, такъ какъ этотъ вопросъ имѣетъ лишь мѣстное значеніе. Но если нельзя ничего сказать о началѣ Рябиновщины вообще и даже о первыхъ ея проводникахъ, посѣявшихъ сѣмена лжеученія въ Чистополѣ, то можно указать кой-какія свѣдѣнія изъ исторіи существованія ея въ этомъ городѣ. Въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ главнымъ наставникомъ секты былъ купецъ г. Чистополя Алексѣй Васильевъ Логутовъ. Предки Логутова, крестьяне села „Чистое поле“, Исаакъ Макаровъ и Павелъ Игнатьевъ Логутовы, были одними изъ самыхъ первыхъ послѣдователей Рябиновщины въ означенной мѣстности. Сдѣлавшись впослѣдствіи, при обращеніи села Чистаго поля въ уѣздный городъ (Чистополь), купцами, Логутовы, при своемъ богатствѣ, многочисленномъ родствѣ и при довѣренности къ себѣ, какъ къ старожиламъ, дали своему расколу какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ уѣздѣ большой размѣръ. Вліяніе ихъ было настолько значительно и авторитетъ такъ великъ, что послѣдователи Рябиновщины получили въ Чистополѣ особенное названіе „Луговой секты“ или „Логутовщины“, подъ какимъ именемъ рябиновый расколъ въ г. Чистополѣ и извѣстенъ. Средства, которыми пользовались Логутовы для распространія своего вліянія и для привлеченія православныхъ въ свой рас-

коль, не заключали въ себѣ чего-либо особеннаго. Ихъ пріемы, употреблявшіеся при томъ, составляютъ общую черту всѣхъ раскольниковъ. Первый шагъ въ этомъ дѣлѣ составляетъ мнимая благотворительность (мы сказали „мнимая“ потому, что она совершается съ извѣстными цѣлями). Чтобы привлечь къ себѣ расположеніе народа, Логутовы дѣлали ему разныя одолженія, оказывали, при случаѣ, матеріальную помощь, и при этомъ не опускали случая клеветать на православную Церковь, будто она отступила отъ правой вѣры, будто въ ней нѣтъ благодати и будто въ ней невозможно спастись. Стѣбитъ замѣтить, что распространители раскола почти никогда не высказываютъ сразу своихъ сектанскихъ убѣжденій относительно Церкви православной, зная, что бранныя слова и рѣзкія сужденія, лежащія въ основѣ ихъ взгляда, могутъ на первый разъ скорѣе оттолкнуть, нежели привлечь къ себѣ колеблющихся чадъ Церкви. Поэтому, заговаривая о Церкви, проповѣдники раскола прежде всего обращаютъ вниманіе своихъ слушателей на нѣкоторыя неважныя отступленія отъ церковныхъ уставовъ, замѣченныя особенно среди духовенства, и потомъ, шагъ за шагомъ раскрывая эти уклоненія, переходятъ къ самымъ церковнымъ уставамъ и книгамъ богослужебнымъ, находя въ нихъ новизны и неправославіе, и наконецъ, какъ общее заключеніе, проводятъ мысль о зараженіи Церкви всевозможными ересями, начиная съ ереси Павла самосатскаго и кончая ересію Лютера и Кальвина. Понятно психологически, какъ такой порядокъ совращенія можетъ дѣйствовать на душу легковѣрныхъ. Со-

гласившись съ первыми словами расколуучителя, они волей-неволей влекутся дальше и дальше, доходятъ до ученія о воцареніи въ Церкви антихриста и заканчиваютъ дѣло свое выбытіемъ изъ Православія въ расколъ. Но обращаемся къ рябиновской сектѣ.

Какой же характеръ Рябиновщины? Какое мѣсто занимаетъ она въ ряду другихъ раскольническихъ сектъ? Отвѣты на эти вопросы различны. Сочинитель „Обозрѣнія пермскаго раскола„ ставитъ Рябиновщину въ рядъ поповщинскихъ сектъ. Но это мнѣніе отвергается самими послѣдователями Рябиновщины, которые прямо называютъ себя безпоповцами; опровергается оно и тѣмъ, что рябиновцы сами, безъ всякихъ поповъ, крестятъ, совершаютъ браки и погребаютъ умершихъ. Такимъ образомъ Рябиновщина въ общемъ смыслѣ держится началъ безпоповщины. Опредѣляя ее частнѣе, г. Варадиновъ называетъ ее отраслю поморцевъ. Дѣйствительно, въ своемъ ученіи Рябиновщина имѣетъ немало сходнаго съ поморскою сектою, точнѣе—съ новопоморскою, т. е. образовавшеюся въ Москвѣ во второй половинѣ XVIII столѣтія, подъ управленіемъ Василя Емельянова и Скачкова. Такъ, послѣдователи Рябиновщины за царя и за палату и за всю установленную закономъ Божіимъ власть духовную и свѣтскую Богу молятся и всѣмъ законамъ и властямъ повинуются; таинство брака почитаютъ они дѣйствующимся самими брачущимися по родительскому благословенію, какъ писано въ большомъ катихизисѣ или бесѣдословіи въ шестой тайнѣ, а въ кормчей книгѣ на 500 листу въ главѣ 50 (1). Оба эти пункта соста-

(1) Дѣло, л. 68 и 69.

вляють отличительное ученіе новопоморской секты отъ ѳедосѣвской, филиповской и др. (1). Третье мнѣніе о Рябиновщинѣ состоитъ въ томъ, что она выродилась изъ поповщины. Мнѣніе это приводилось однимъ священникомъ чистопольскаго уѣзда, какъ такое, которое основывается на показаніяхъ самихъ раскольниковъ. И это послѣднее мнѣніе имѣетъ болѣе вѣроятности, нежели другія, не только потому, что приводится самими раскольниками, но и по существованію среди Рябиновщины такихъ пунктовъ ученія, которые идутъ даже противъ основныхъ началъ безпоповщины и едвали могли бы явиться среди лицъ, принадлежавшихъ къ ней издавна. Эти мнѣнія отзываются совершенно чуждымъ безпоповщинѣ духомъ. Именно: послѣдователи Рябиновщины не входятъ ни въ какія отношенія съ безпоповщинскими сектами и даже гнушаются ими, потому что раскольники этихъ сектъ имѣютъ у себя молитвенныя собранія и чрезъ избранныхъ стариковъ совершаютъ священнодѣйствія, какъ то: служатъ утрени, часы, вечерни, производятъ кажденіе ладаномъ, какъ дѣлаютъ поморяне: чтò, говорятъ послѣдователи Рябиновщины, крайне богопротивно, по той причинѣ, что простецу служить и воскурять еиміамомъ не довлѣетъ; дѣйствующій священная самовольно подлежитъ, по соборнымъ опредѣленіямъ, проклятію и долженъ быть наказанъ, какъ израильскій царь Озіа, осмѣлившійся стать съ кадиланицею предъ олтаремъ еи-

(1) См. «О Покровской часовнѣ въ Москвѣ», Прав. обозр. 1863 года № № 6 и 7; а также «Споры безпоповцевъ о брактѣ», Прав. Обозр. 1864 г. № № 10 и 11.

міама ⁽¹⁾. Эти мысли направлены прямо противъ основнаго ученія безпоповщины, по которому въ настоящее гонительное время, за оскудѣніемъ благодати священства, „священнодѣйствія, потребно нуждныя“ ⁽²⁾, для спасенія, могутъ быть совершаемы и міряниномъ. Отвергая это безпоповщинское ученіе, послѣдователи Рябиновщины не имѣютъ у себя молитвенныхъ, богослужебныхъ собраній, а въ собраніяхъ, какія бываютъ у нихъ въ частныхъ домахъ, занимаются только чтеніемъ книгъ. Крестятъ они дѣтей во имя пресвятой Троицы, но не совершаютъ при этомъ никакого чина крещенія и не произносятъ никакихъ молитвъ. Тѣла усопшихъ провожаютъ на кладбище безъ всякаго пѣнія и чтенія и только кладутъ на могилѣ земные поклоны о упокоеніи усопшихъ. Неговоря объ общественныхъ молитвословіяхъ, послѣдователи Рябиновщины и частнымъ образомъ не употребляютъ никакихъ молитвъ, кромѣ краткой молитвы: „Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ,“ ⁽³⁾.

Всѣ эти пункты ученія рябиновской секты даютъ возможность опредѣлить дѣйствительный характеръ ея и поставить ее на извѣстное мѣсто въ ряду другихъ раскольническихъ сектъ. На этомъ же основаніи можемъ даже высказать нѣсколько соображеній, относящихся къ ея происхожденію. Мы сказали, что мнѣніе о происхож-

⁽¹⁾ Дѣло, л. 181 и 182.

⁽²⁾ Т. е. крещеніе, покаяніе и преподаніе св. евхаристіи, если таковыя имѣются отъ древнихъ лѣтъ. Сюда же нужно отнести и всѣ общественныя богослуженія безпоповцевъ, См. Поморск. отв. на вопросы 101, 102 и 103.

⁽³⁾ Впрочемъ, впоследствии одинъ изъ фамиліи Логутовыхъ купецъ Исаакъ Макаровъ, умершій въ 1833 г., ввелъ, по крайней мѣрѣ въ Чистопольскомъ уѣздѣ, употребленіе другихъ нѣкоторыхъ молитвъ.

деніи Рябиновщины изъ среды поповцевъ имѣеть больше вѣроятности предъ другими мнѣніями. Это особенно вотъ почему. Первыя и главныя двѣ секты, безпоповщина и поповщина, не могли конечно похвалиться основательностію своихъ началъ, но въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ онѣ заняли неодинаковое положеніе. Безпоповщина, оставшись болѣе вѣрно основному ученію первыхъ расколоучителей, могла гордиться предъ поповщиною и *обличать* послѣднюю въ непослѣдовательности и противорѣчіи. Поповщина, убоявшись того печальнаго положенія, къ какому приводили главныя начала раскола, сдѣлала шагъ назадъ, избрала какой-то средній неопредѣленный путь между полнымъ отрицаніемъ церковной іерархіи и полнымъ признаніемъ ея авторитета. Поповцы не могли не чувствовать неловкости своего положенія и потому старались только защищаться предъ безпоповцами. Въ состязаніяхъ, происходившихъ между тѣми и другими, безпоповцы дѣйствовали почти всегда наступательно, а поповцы—оборонительно. Неумолимые логическіе выводы первыхъ производили смущеніе въ послѣднихъ. Смущеніе это увеличивалось время отъ времени въ виду разнаго рода вопіющихъ безпорядковъ, происходившихъ въ поповщинѣ, каковы: безнравственное поведеніе бѣглыхъ поповъ, жестокое самоуправство надъ ними, обманы заправителей поповщины, выдававшихъ напр. гнилое масло за древнее муро, и мн. др. Все это заставляло людей, болѣе или менѣе искренно относившихся къ дѣлу, сознавать, что они находятся внѣ корабля, на которомъ спасаются. Слѣдствіемъ такого сознанія для извѣстныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ поповщинѣ, было

образование такъ называемаго „согласія“ съ православною Церковію, которое впоследствии получило названіе „единовѣрія“. Но тогда какъ одна часть поповцевъ, сознавшихъ свое крайне неудовлетворительное положеніе, нашла столь благопріятный исходъ, другая часть „сомнящихся“, поповцевъ погрузилась въ какое-то отчаяніе и, не довѣряя своихъ душъ водительство поповъ бѣглыхъ и притомъ безнравственныхъ, остановилась на какомъ-то неопредѣленномъ представленіи, что одинъ Богъ знаетъ, какъ и гдѣ можно спастись; а въ ихъ рукахъ только одно средство, это—„молитва къ Спасу“. Здѣсь видно отрицаніе всякаго догматическаго ученія, разочарованіе въ прежнихъ вѣрованіяхъ и отсутствіе какихъ бы то ни было новыхъ догматическихъ началъ. Эти люди извѣстны намъ подъ именемъ нѣтовцевъ, или послѣдователей Спасова согласія. Нѣтовщина, по общепринятому мнѣнію, принадлежитъ къ числу безпоповщинскихъ сектъ, потому что не признаетъ церковной іерархіи; но вѣрнѣе—она составляетъ новое направленіе, во многомъ отличное отъ направленія безпоповщины. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтовцы учатъ, что теперь нѣтъ средствъ къ спасенію, кромѣ молитвъ; антихристъ истребилъ всѣ таинства, а съ ними и всѣ средства ко спасенію. Поэтому они не имѣютъ у себя, подобно всѣмъ другимъ безпоповщинскимъ сектамъ, особенныхъ наставниковъ, уполномоченныхъ на дѣло строенія таинъ Божіихъ ⁽¹⁾. Это ученіе немало разнится отъ общаго ученія всѣхъ безпоповцевъ, имѣющихъ свою догматику, и отличается чувствомъ, без-

(1) Кельсіев. вып. IV. стр. 11.

выходнаго положенія, не знающаго и не признающаго въ дѣлѣ вѣры и спасенія ничего твердаго и основательнаго. Съ положительной стороны это направленіе отличается мистицизмомъ, составляющимъ отличительное свойство нѣкоторыхъ сектъ запада, появившихся тоже вслѣдствіе разныхъ догматическихъ споровъ и несогласій, порожденныхъ протестантскими началами. Это же направленіе, какъ мы видѣли, существуетъ и въ Рябиновщинѣ. Поэтому, по всей справедливости, эту секту слѣдуетъ поставить на ряду съ нѣтовщиною. Выходя изъ этого сопоставленія и имѣя въ виду все, доселѣ сказанное, можемъ сдѣлать нѣкоторыя предположенія и относительно времени происхожденія этой секты. Извѣстно, что вторая половина XVIII столѣтія была особенно тяжела для безопоповщины, что этому времени принадлежитъ начало единовѣрія и усиленіе нѣтовщины⁽¹⁾; вѣроятно, что въ это время получила начало и рябиновская секта. Мнѣніе это, лишенное, какъ мы видѣли, историческихъ данныхъ, подтверждается съ одной стороны тѣмъ, что въ г. Чистополѣ она существовала еще 1782 г., а съ другой тѣмъ, что о ней не упоминаетъ ни одинъ изъ нашихъ обличителей раскола первой половины XVIII столѣтія, занимавшихся перечисленіемъ раскольническихъ сектъ⁽²⁾.

(1) Начало ея относится къ первой половинѣ XVIII ст., такъ какъ объ ней упоминаютъ пр. Питиримъ и Теофилактъ Лопатинскій (Пращица, л. 11 на обор. 672 г. и Обличеніе неправды расколн. въ концѣ л. 4 на обор.

(2) См. Розыскъ Димитрія Росговскаго стр. 67, Пращицу Питирима нижегородскаго изд. 1721 г. л. 11 на оборотѣ, «Обличеніе неправды расколн.» Теофилакта Лопатинскаго (въ концѣ л. 1—6).

Своими отношеніями къ Церкви и къ гражданскому обществу послѣдователи Рябиновщины напоминаютъ также о направленіи поповщинскаго толка: имъ чуждъ взглядъ безпоповцевъ, къ которымъ они примыкаютъ болѣе случайно, чѣмъ вслѣдствіе своихъ существенныхъ убѣжденій. Удаляясь отъ православной Церкви, они не раздѣляютъ о ней понятій, господствующихъ въ безпоповщинѣ. „Церковію, пишетъ одинъ изъ изслѣдователей, они не гнушаются, но только вновь внесенныхъ въ оную, какъ они думаютъ, догматовъ и обрядовъ не принимаютъ и молиться въ оную не ходятъ“ (1). Взглядъ этотъ вполне сходится со взглядомъ поповцевъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ обратиться хоть къ отвѣтамъ извѣстнаго Пешехонова. „Мы обрѣтаемся въ отдѣленіи отъ соблазнительныхъ новшествъ, говоритъ онъ; поэтому мы оставили и оставляемъ не существо церковное, такъ какъ мы крещеніемъ, а попы наши рукоположеніемъ породились въ Церкви великороссійской, но незнаемая и чуждая Церкви, т. е. соблазнительная новшества, яже внесшася отъ патріаршества Никонова“ (2).

(1) Дѣло, л. 68 на оборотѣ.

(2) См. отвѣты на вопр. 14 и 15, л. 19. Стоитъ обратить вниманіе, къ какимъ жалкимъ софизмамъ вынуждены прибѣгать поповцы, чтобы сохранить, такъ сказать, равновѣсіе, — оправдать отступление свое отъ православной Церкви и удержаться отъ крайнихъ выводовъ безпоповщины. Что значитъ находиться внѣ единенія съ Церковію и въ тоже время не отдѣляться отъ существа церковнаго? Вѣдь Церковь истинная одна. И если «великороссійская» Церковь есть Церковь истинная; то отдѣлившееся отъ нея общество поповцевъ есть уже самочинное собраніе, а не истинная Церковь. Если же поповцы думаютъ, что они составляютъ «единую святую соборную и апостольскую Церковь»; то зачѣмъ еще говорятъ о какой-то связи (съ существомъ церковнымъ) съ Церковію великороссійскою,

Разница только въ томъ, что рябиновцы, подобно нѣтовцамъ, отвергаютъ, какъ мы знаемъ, значеніе бѣглыхъ поповъ, за которыхъ стоитъ поповщинская секта. Болѣе мягкій, нежели у безпоповцевъ, взглядъ на Церковь православную послѣдователей Рябиновщины заключается также и въ томъ, что они признають дѣйствительность крещенія, совершаемаго въ православной Церкви, и переходящихъ изъ нея въ свою секту не перекрещиваютъ, а исправляютъ посредствомъ какого-то сорокодневнаго правила, вслѣдствіе чего даже дѣтей своихъ крестятъ иногда въ православной Церкви (¹). Это тоже болѣе походить на поповщину, нежели на безпоповщину. Что касается собственно понятій о гражданскомъ обществѣ, раздѣляемыхъ послѣдователями Рябиновщины; то мы знаемъ уже, что они принимаютъ молитву за царя и брачную жизнь. То и другое составляетъ отличительную черту не только поповщины, но и нѣкоторыхъ безпоповщинскихъ сектъ (поморской старой и новой, новоженскаго направленія). Стоитъ только замѣтить, что въ безпоповщинскихъ сектахъ это

по понятіямъ безпоповцевъ, уже *не истинною*? Да и что значить связь и зависимость истинной церкви (поповцевъ) отъ другой, не истинной (русской Церкви)? Господь Иисусъ Христосъ обѣщалъ, что истинную Церковь *врата адовы не одолѣютъ* (Матѳ. 16, 18) до скончанія вѣка. А если признать за истинную Церковь общество поповцевъ, то обѣтованіе это нужно признать неисполвшимся, такъ какъ общество поповцевъ состоитъ въ какой-то странной зависимости отъ русской православной Церкви и, значить, лишено самостоятельности.

(¹) Также и у нѣтовцевъ. По окрещеніи новорожденнаго для очищенія нечистоты полагается *начало*, т. е. нѣсколько земныхъ поклоновъ и читаются по старымъ книгамъ молитвы, къ крещенію относящіяся. См. Сборник. Кельс. вып. IV. стр. 11, слич. стр. 91.

ученіе появилось лишь впоследствии и обязано не развитію безпоповщинскихъ началъ, а скорѣе уклоненію отъ нихъ, допущенному по житейскому благоразумію извѣстныхъ заправителей безпоповщины: братьевъ Денисовыхъ, Ивана Алексѣева, Василия Емельянова, Скачкова и другихъ.

Итакъ, рябиновская секта принадлежитъ къ числу сектъ, выродившихся изъ поповщины, вслѣдствіе сознанія слабости основныхъ началъ послѣдней. Ея послѣдователи образовали изъ себя особенную отрасль среди безпоповцевъ. Не соглашаясь съ кореннымъ ученіемъ безпоповщины о Церкви и таинствахъ, они вдалились въ мистицизмъ и не развили у себя никакого особеннаго догматическаго ученія. Не видя законнаго совершенія таинствъ и общественнаго богослуженія ни въ бѣглопоповщинѣ, ни въ безпоповщинѣ, они остались безъ таинствъ, которыя, по ихъ понятію, истреблены сыномъ погибели — антихристомъ, и безъ общественныхъ молитвословій, при одной смутной надеждѣ на спасеніе. Нельзя не пожалѣть, что критическое отношеніе послѣдователей Рябиновщины и вообще всего этого направленія, т. е. нѣтовщины, а можетъ быть и многихъ другихъ сектъ, намъ неизвѣстныхъ, ко всѣмъ поповщинскимъ и безпоповщинскимъ сектамъ, заставивъ избѣгать этихъ сектъ, не навело ихъ на прямую дорогу, не обратило ихъ въ нѣдра православной Церкви, гдѣ только и можно найти спокойствіе души, опирающееся на твердой увѣренности въ возможность спасенія. Это обстоятельство можетъ служить превосходнымъ доказательствомъ той мысли, что расколъ дер-

жится не прочностію своихъ положительныхъ ученій, но главнымъ образомъ нерасположеніемъ къ Церкви, возведеннымъ въ извѣстныхъ сектахъ въ догматъ о царствованіи въ ней антихриста. Какъ ослабить и уничтожить это нерасположеніе? Вотъ вопросъ, въ рѣшеніи котораго заключается если не вся, то по крайней мѣрѣ самая трудная половина задачи православнаго противораскольническаго миссіонерства.

Теперь, на основаніи того, что сказано нами объ ученіи и отличительномъ направленіи Рябиновщины, нетрудно уже опредѣлить степень вреда этой секты въ общественномъ смыслѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ раскольническія секты до извѣстной степени вредны и по отношенію къ Церкви православной и по отношенію къ гражданскому обществу, которое, по смыслу нашей исторической жизни, должно находиться и находится подъ вліяніемъ Церкви. Отсюда вытекаетъ въ общемъ смыслѣ противогосударственность раскола⁽¹⁾. Но степень вреда разныхъ раскольническихъ сектъ неодинакова, смотря по тому, какъ далеко простиралось въ той или другой сектѣ развитіе *общихъ* началъ раскола и приложеніе ихъ къ гражданскимъ порядкамъ. Отсюда образовались въ расколѣ секты *болѣе* вредныя и *менѣе* вредныя. Это дѣленіе признано правительствомъ, которое въ своихъ распоряженіяхъ по расколу имѣло его въ виду, и къ сектамъ менѣе вред-

(1) Подробное раскрытіе этой мысли можно видѣть въ ст. Отгеч. зап. за декабрь 1866 г. «О противогосударственномъ элементѣ въ расколѣ».

нымъ было снисходительнѣе. Такъ еще въ 1820 г., по поводу вопроса о купеческихъ и мѣщанскихъ выборахъ изъ раскольниковъ, императоръ Александръ I соизволилъ: „въ тѣхъ случаяхъ, когда число православныхъ жителей въ городахъ, посадахъ и волостяхъ будетъ ограничено, допускать къ занятію по выборамъ мѣстъ и раскольниковъ, *пріемлющихъ священство*. Изъ безпоповщины допускать къ должностямъ тѣхъ, кои принадлежатъ къ сектѣ, которая *молится за царя и кою пріемлется бракъ*. Затѣмъ всѣхъ другихъ раскольниковъ ни къ какимъ должностямъ не избирать“ (1). Изъ этого видно уже, какія секты почитало правительство болѣе вредными и какія—менѣе, и что Рябиновщина, точно также какъ и нѣтовщина, должна быть отнесена къ *менѣе* вреднымъ сектамъ. Но такъ какъ въ означенномъ распоряженіи, равно какъ и въ Высочайшемъ указѣ отъ 8 окт. 1835 года, болѣе и менѣе вредныя секты старообрядческаго раскола не названы по имени, а только указаны отличительныя черты ихъ ученія, въ послѣднемъ же указѣ, кромѣ того, дано значеніе „мѣстнымъ соображеніямъ“ (2); то въ нѣкоторыхъ губерніяхъ возникали сомнѣнія относительно того, къ какому разряду (т. е. къ болѣе или къ менѣе вреднымъ) относить ту или другую безпоповщинскую секту (относительно поповщины сомнѣнія не было). Такъ въ

(1) Постан. отъ 27 мая 1820 г., см. Собр. пост. т. I, стр. 46 и 47. Этому же дѣленію держалось правительство и впоследствии. См. распоряж. 13 февр. 1837 г. стр. 170 и 171, и 17 февр. 1839 г. стр. 222 и 223, снесен. стр. 252.

(2) Тамже, стр. 129.

1838 году начальник олонецкой губернии представлялъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ заключеніе тамошняго губернскаго правленія о признаваніи въ числѣ вредныхъ сектъ даниловской и спасова согласія⁽¹⁾, т. е. нѣтовщины, несмотря на то, что эти секты признавали молитву за царя и допускали бракъ. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество не утвердилъ этого представленія на томъ основаніи, что „хотя въ Высочайшемъ повелѣніи, въ октябрѣ 1835 г. состоявшемся, изъяснено, что сверхъ изчисленныхъ въ ономъ сектъ должно считать особенно вредными ересями тѣхъ изъ раскольниковъ, кои по мѣстнымъ соображеніямъ будутъ въ равной степени признаваться вредными для общества; но смыслъ сего Высочайшаго повелѣнія показываетъ, что это должно разумѣть лишь о такихъ сектахъ, коихъ правила и ученіе были доселѣ мало извѣстны высшему правительству; существованіе же и дѣйствія раскольниковъ спасова согласія и даниловской секты было уже въ виду при послѣдованіи вышеозначенныхъ постановленій, тѣмъ не менѣе не сочтено необходимымъ включать сіи секты въ число признаваемыхъ особенно вредными“.

Чтобы прекратить возникавшія недоумѣнія и установить единство дѣйствій мѣстныхъ властей по отношенію къ разнымъ раскольническимъ сектамъ⁽²⁾, ми-

(1) Тамже, стр. 208 и 209.

(2) По смыслу представленія министра внутр. дѣлъ, одобреннаго секретнымъ комитетомъ (13 февр. 1837 г.), секты, менѣе вредныя, должны были пользоваться сравнительно большею свободою, нежели болѣе вредныя. Первымъ воспрещалось только внѣшнее ока-

нистерство внутреннихъ дѣлъ сочло необходимымъ раздѣлить сколь возможно точно „раскольническія ереси“; для этого оно обратилось къ оберъ-прокурору свят. сѹнода съ просьбою „увѣдомить, какія именно изъ раскольническихъ сектъ и толковъ признаются духовнымъ начальствомъ особенно противными ученію св. Церкви и въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ одна за другою по степени своего вреда для вѣры православной“. Графъ Протасовъ отъ 9 декабря 1842 г. увѣдомилъ, что по соображеніямъ св. сѹнода секты раскольниковъ наиболѣе извѣстныя могутъ быть поставлены въ трехъ степеняхъ: I) секты *вреднѣйшія*: кромѣ іудействующихъ, молоканъ, духоборцевъ, хлыстовъ и скопцовъ, тѣ безпоповщинскія секты, которыя отвергають бракъ и молитву за царя; II) секты *вредныя*: тѣ изъ безпоповщины, которыя принимаютъ бракъ и не отрицаются молитвы за царя; по симъ чертамъ онѣ (эти секты) могли бы почестъся менѣе вредными, но рѣшительно вредны потому, что отвергають священство и таинство евхаристіи; III) секта *менѣе вредная* — поповщина (1). Такииъ образомъ всѣ секты раздѣлены не на два, а

зательство раскола, распространение его и противозаконные поступки, какъ то: бракъ до совершеннолѣтія, погребеніе умершихъ ранѣе трехъ дней и проч. За послѣдними долженъ быть, кромѣ того, усиленъ надзоръ; ихъ нельзя было избирать ни въ какія должности тамъ, гдѣ есть православные, единовѣрцы и хотя старообрядцы, и принимать въ свидѣтели въ дѣлахъ тяжбныхъ и гражданскихъ особенно противъ православныхъ. См. Собр. пост. стр. 170 и 171. Мѣстныя власти безъ точнаго наименованія тѣхъ и другихъ сектъ, прилагая къ нимъ собственныя толкованія, легко могли погрѣшати противъ закона и усиливать или ослаблять свой надзоръ тамъ, гдѣ нужно было бы оказать противоположное дѣйствіе.

(1) Собр. пост. стр. 281 и 282.

уже на три разряда, и нѣтовщина, а съ нею Рябиновщина, должны быть отнесены къ такимъ *вреднымъ* сектамъ, которыя занимаютъ средину между *вреднѣйшими* и *менѣе* вредными. Рѣшеніе это было сдѣлано съ вѣроисповѣдной точки зрѣнія, какъ это и должно было быть по смыслу самаго министерскаго представленія, и потому въ дѣлѣ гражданскихъ узаконеній оно, кажется, не примѣнялось; правительство удержало въ этомъ отношеніи прежнее дѣленіе на двѣ части. Это можно видѣть изъ постановленій, изданныхъ послѣ 1842 года. Такъ въ 1850 г. по вопросу о порядкѣ награжденія раскольниковъ, Государь Императоръ соизволилъ повелѣть: „при представленіи раскольниковъ къ наградамъ не допускать никакого отступленія отъ предписанныхъ на сей предметъ въ 1837 г. правилъ“; а въ этихъ правилахъ раскольники дѣлятся на двѣ части, и къ вреднымъ раскольническимъ ересямъ относятся, кромѣ духоборцевъ, молоканъ, іудействующихъ, вообще „послѣдователи тѣхъ толковъ, кои, не пріемля священства и брака, не молятся за царя“⁽¹⁾. Далѣе, секретный комитетъ по дѣламъ раскольниковъ въ С. Петербургѣ, вслѣдствіе возникшаго недоумѣнія въ нижегородской палатѣ государственныхъ имуществъ, положилъ дозволить послѣдователямъ спасова согласія нанимать за свои семейства охотниковъ изъ крестьянъ православнаго исповѣданія⁽²⁾, а Высочайшимъ указомъ 1843 г. 24 дек. это было запрещено раскольникамъ *особенно*

(1) Собр. пост. стр. 362, снес. распор. 1859 г. 17 сент. въ продолженіи собр. пост. стр. 54.

(2) Тамже, стр. 453.

вредныхъ сектъ⁽¹⁾; слѣдовательно секретный комитетъ относилъ спасово согласіе къ разряду сектъ, менѣе вредныхъ, хотя прямо и не высказалъ этого. Такимъ образомъ, по смыслу постановленій гражданской власти рябиновская секта, какъ принадлежавшая къ разряду сектъ, признающихъ бракъ и допускающихъ молитву за царя, можетъ быть отнесена къ менѣе вреднымъ сектамъ, также какъ и поповщина. Это и естественно; такъ какъ въ гражданскомъ отношеніи нельзя найти замѣтнаго различія между направлениемъ первыхъ сектъ и послѣдней: и поповщина и нѣтовщина, а слѣдовательно и рябиновщина, одинаково относятся къ общественнымъ порядкамъ и властямъ гражданскимъ.

Въ заключеніе нелишнимъ почитаемъ указать нѣкоторые отличительные обряды, соблюдаемые послѣдователями Рябиновщины. Мы знаемъ уже, что они отличаются употребленіемъ извѣстнаго рода крестовъ. Но кромѣ того они не употребляютъ иконъ съ изображеніемъ перваго лица пресвятой Троицы, Господа Саваоа, на томъ основаніи, что „Богъ Отецъ неопи-санъ и единъ Отецъ образъ есть,—Сынъ Бога Отца, Иисусъ Христосъ“. Въ доказательство этого у нихъ приводится слѣдующее мѣсто свящ. Писанія: *въ послѣднокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынъ, егоже положи на слѣдника всѣмъ, имже и вѣки сотвори, иже съи сяннѣ славы и образъ вѣпстаси Его, нося же всяческая глаголомъ силы своя, собою очищеніе сотворивъ грѣховъ нашихъ, судя одесную престола величествія на высокиихъ*

(1) Тамже, стр. 297 и 298.

(Евр. 1, 2. 3) ⁽¹⁾. Еще: послѣдователи Рябиновщины хоронятъ умершихъ своихъ единовѣрцевъ потаенно и безъ всякой торжественности, въ мѣстахъ, никому изъ постороннихъ неизвѣстныхъ. Такой обычай основываютъ они на словахъ евангельской притчи о богатомъ и Лазарѣ, гдѣ говорится: *бысть умрети нищему и несену быти ангелы на лоно Авраамле, умре же и богатый и погребоша его. И во адъ возведъ очи свои, сый въ мукахъ узрѣ Авраама издалеча и Лазаря на лонѣ его* (Лук. 16, 22. 23). Эти слова рябиновцы толкуютъ такъ: погребенный съ торжественностию непременно долженъ быть въ адѣ, тѣмъ болѣе, что и Андрей юродивый видѣлъ, что при погребеніи нѣкоего богача, совершавшемся торжественно, ликовали бѣсы ⁽²⁾. Это отличительные обычаи въ Рябиновщинѣ. Нечего и говорить при этомъ, что послѣдователи ея поклоняются иконамъ только стариннымъ, новый годъ считаютъ съ сентября и восемью годами впередъ ⁽³⁾ и т. п., т. е. держатся преданій и обрядовъ, общихъ всѣмъ раскольническимъ сектамъ.

Н. Ивановскій.

⁽¹⁾ Дѣло, л. 182.

⁽²⁾ Тамже, л. 69.

⁽³⁾ Неравномѣрность счета произошла въ настоящемъ случаѣ отъ того, что въ старопечатныхъ книгахъ рождество Христово показывается то въ 5508 лѣто отъ сотворенія міра, то въ 5509, то въ 5506 или 7, то (въ Филаретовскихъ и Юсифовскихъ потребникахъ) въ 5500. Раскольники принимаютъ послѣдній счетъ. Подроб. см. Прав. Соб. 1859 г. ч. 1. стр. 324—333.

ЗАМѢЧАНІЯ НА РАСКОЛЬНИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ О КАРТОФЕЛѢ.

—

Когда правительство наше признало полезнымъ для государства ввести въ употребленіе картофель и старалось расположить народъ къ разведенію его, о чемъ было нѣсколько указовъ; то во многихъ мѣстахъ Россіи открылись противъ такого распоряженія бунты. Но возстанія противъ разведенія картофеля происходили въ народѣ нашемъ не потому, что бы онъ почиталъ употребленіе картофеля противнымъ вѣрѣ или вреднымъ, но потому, что объ этомъ растеніи прежде онъ не зналъ ничего, а привыкать къ нему, какъ новому, не хотѣлъ. Между тѣмъ въ средѣ его были люди, которые вмѣняли себѣ въ священную обязанность отклонять предковъ нашихъ отъ содѣйствія намѣреніямъ правительства къ разведенію у насъ картофеля. Старообрядцы, держась своихъ понятій о правительствѣ, приняли указы о разведеніи картофеля, какъ новую лесь антихриста, которою онъ старается увлечь

православныхъ въ свои сѣти. Впослѣдствіи, отвѣдавъ картофеля, и старообрядцы наши сдѣлались не такъ строги къ нему: сначала они говорили только, что „разводить картофель на продажу можно, да ѣсть грѣшно“, а потомъ почти всѣ приверженцы поповщинской секты, не исключая и монаховъ ихъ, стали употреблять его въ пищу. Но закоренѣлые старообрядцы безпоповщинской секты, нѣкоторые даже поповщинской, и доселѣ питаютъ къ картофелю непримиримую ненависть, называютъ его чортовымъ яблокомъ, похотью антихриста, оскверняющею людей, и говорятъ, что неурожай хлѣба отъ того именно и происходятъ, что стали разводить проклятое зеліе.

Неблагопріятный взглядъ старообрядцевъ на картофель находится во многихъ ихъ рукописяхъ, рѣдко согласныхъ между собою въ этомъ отношеніи; и во всѣхъ ихъ они стараются оправдать себя предъ самими собою въ противленіи распоряженіямъ правительства.

Одно изъ раскольническихъ сказаній о картофелѣ гласитъ такъ: „Рече Господь: азъ придохъ отъ имени Отца моего, не пріяте мене; аще инъ прииде во свое имя, того пріемлете. Глаголетъ бо о немъ Сумеонъ новый богословъ: яко инъ приидеть антихристъ, противникъ Христу, принесетъ сласти похотныя, то ихъ траву, того міръ возлюбитъ и велми послушаетъ; въ то время будетъ трава, еже зовомая картовь—антихристова похоть, а иныя нарицають обощемъ, и распространится по лицу всея земли и всякъ возрастъ возлюбитъ сласть великую, помрачатся челоуѣцы умомъ, яко піяни, глаголетъ бо о немъ Сумеонъ новый богословъ:

скверно, яко отъ Рима начало имать, расплодися повсюду и въ томъ брашнѣ человекѣцы осквернятся, яко древній Израиле“⁽¹⁾. Это сказаніе, какъ значитъся въ Цвѣтникѣ, изъ котораго мы привели его, взято изъ книги Воровенія част. 2 глав. 100. Но въ православной Церкви никогда не было и нѣтъ такой книги. Поэтому, не довѣряя ни Цвѣтнику, ни Воровенію, если онъ существуетъ гдѣ нибудь, обратимся къ самому, заимствованному изъ него, сказанію. Слова, приписываемыя въ немъ Сумеону, новому богослову, по указанію Цвѣтника, находятся будтобы у Баронія въ 263 главѣ. Изъ одного этого указанія можно видѣть, что изложенная исторія о картофелѣ есть выдумка расколоучителей. Славянскій переводъ Баронія, какъ и самый подлинникъ, раздѣленъ не на главы, но, по выраженію переводчика, „всякое лѣто раздѣлено на части или на раздѣлы, якоже показываютъ число буквы черныя на поляхъ изображенныя“⁽²⁾; и число буквъ ни подъ однимъ годомъ не простирается даже до сорока, а въ подлинникѣ нигдѣ не превышаетъ ста. Ясно, что расколоучители сдѣлали такое непонятное указаніе, чтобы прикрыть выдумку своего разсказа: во всей лѣтописи Баронія не только нѣтъ приводимыхъ раскольниками словъ, но не упоминается ни однажды имя Сумеона, новаго богослова. Притомъ Бароній, по своему пристрастію ко всему римскому, никакъ не сказалъ бы съ раскольниками: „скверно, яко отъ Рима начало имать, расплодися повсюду“.

(1) Рукопис. расколн. «Цвѣтникъ», писанный какимъ-то Александромъ 1846 года августа 5 дня.

(2) Въ концѣ предисл. къ правосл. читател. лисг. 6 на обор.

Извѣстно, что Бароній для защиты злоупотребленій папской власти унижается даже до того, что позволяет себѣ выдумки и указанія на источники, никогда не существовавшіе, и притомъ отличается нерасположеніемъ къ православной Церкви (¹): какъ же можно безусловно вѣрить такому человѣку, если бы и дѣйствительно въ его сочиненіяхъ нашлось что-либо подобное? И у Сумеона, новаго богослова, въ его твореніяхъ, нѣтъ ни слова о картофелѣ; причина этого понятна. Въ X вѣкѣ, когда жилъ Сумеонъ, новый богословъ, никто еще не зналъ о существованіи картофеля, кромѣ однихъ американцевъ; въ Европѣ, Азій и Африкѣ картофель сдѣлался извѣстнымъ уже въ XVIII вѣкѣ. Съ другой стороны, приводимыя раскольниками слова Сумеона, если бы кто вздумалъ принять ихъ за пророчество, не были бы оправданы событіемъ. Не говоримъ уже о пришествіи антихриста, которое неизвѣстно когда будетъ. Слова: „скверно, яко отъ Рима начало имать, расплодися повсюду“, несогласны съ дѣйствительностію. Картофель привезенъ изъ Америки не въ Римъ, чтобы оттуда распространиться ему по другимъ странамъ, но въ Англію, которая въ то время, по вѣроисповѣданію, не подлежала власти папы и не имѣла съ Римомъ никакихъ близкихъ связей. Обозрѣваемые слова, какъ пророчество, лживо приписываютъ св. Сумеону расколу учителя, чтобы прикрыть собственную выдумку, въ чемъ и обличаются самымъ сказаніемъ. Разсматривая его, находимъ, что слова: „а иныя нарицають“, „начало имать“,

(¹) Объ этомъ можно читать въ предисловіи къ славян. переводу его лѣтописи лист. 5 и 6.

поставлены въ настоящемъ времени; слова: „расплодися повсюду“ поставлены въ прошедшемъ времени, а слова: „возлюбить“, „осквернятся“—въ будущемъ. Эта странная несообразность слововыраженія съ существомъ дѣла обличаетъ въ писателѣ сказанія такого человѣка, который зналъ о распространеніи картофеля и его названіи, но, выдавая ложное, подъ именемъ Сумсона, новаго богослова, пророчество о картофелѣ, не сумѣлъ скрыть своего подлога и потому невольно проговорился не въ свою пользу.

Другое сказаніе, на основаніи котораго раскольники почитаютъ картофель поганою травою, произведеніемъ антихриста, есть также выдумка празднаго и испорченнаго воображенія. Сущность этого пошлаго сказанія состоитъ въ слѣдующемъ. „Одинъ царь, по имени Мамера, воспитывалъ въ уединеніи единственную свою дочь. Служанка изобличила ее въ преступной связи со псомъ. Царь, удостовѣрившись въ беззаконіи дочери собственными глазами, приказалъ зарыть въ землю ее и пса вмѣстѣ. Впослѣдствіи въ Персіи посланъ былъ человѣкъ собирать цвѣты для составленія лѣкарствъ, и нашелъ траву, дотолѣ неизвѣстную. Врачъ удивился, когда увидѣлъ принесенную ему траву и приказалъ показать ему мѣсто, гдѣ она выросла. Стали въ этомъ мѣстѣ копать землю и увидѣли картофельныя шишки на кореньяхъ, которые выходили изъ тайныхъ удоль. После скорого излѣченія этою травою сильно разслабленнаго человѣка, стали садить картофель, и расплодилось повсюду эта поганая трава, дошла до Россіи и осквернились люди не только въ мірѣ, но и въ монастыряхъ

святыхъ и едва-едва незначительная часть людей, при помощи Божій, спаслась отъ скверны“ (1). Такова другая раскольническая сказка о происхожденіи картофеля. Мы передали ее съ возможною скромностію и притомъ единственно потому, что любимъ истину и желаемъ добра ближнему отъ всей души. За всѣмъ тѣмъ, каждый благомыслящій и разсудительный человѣкъ, прочитавъ ее, долженъ сказать, не обинуясь, что сказка эта есть именно сказка,—ложь, не стоящая опроверженія. Замѣтимъ только, что книга Пандокъ, изъ которой взята эта сказка, есть суетное произведеніе расколоучителей, написанное въ концѣ прошлаго или въ началѣ настоящаго столѣтія, что въ ней не сказано, откуда помѣщена въ нее представленная нами сказка о картофелѣ, что трудно представить, что бы она была взята изъ какой-либо заслуживающей вѣроятія книги, и что составители извѣстнаго „окружнаго посланія“, раскольники, къ числу сочиненій жесоставленныхъ, не точію священному Писанію несогласныхъ и здравому разуму противныхъ, но богохульнаго мудрованія преисполненныхъ, отвесли и „тетрадь о картофелѣ, мнимо отъ Пандока и другихъ книгъ“ (2). По этому сказа-

(1) Книга Пандокъ гл. кѣ лист. 3й част. послѣдняя.

(2) «Тетрадь о бульбѣ или картофелѣ, говорятъ, частіе, составители тѣ, акибы изъ Пандока и другихъ книгъ, и «Крыющейся тайно голубицѣ» подложныя выписки, на употребляющихъ оный тяжкое запрещеніе наводяція и таковой эпитиміи подлагающія, еяже ни въ Кормчей, ни въ Номоканонѣ нѣсть, понеже богосозданное зеліе, на пищу человѣкомъ дарованное, и по естеству употребляемое, глаголетъ быти нечисто, и ложно ссылается на книги, въ коихъ и слѣда о семъ нѣсть; всяка же лжа отъ діавола есть, той бо есть отецъ жи, и во истинѣ не стоитъ». *Парѣн.* Разбор. на окружн. послан. жархіен. Антонія съ сотрудн. стр. 20—21. 26. Москва. 1863.

нію Мамера былъ царемъ въ Персіи, а между тѣмъ извѣстно, что не только въ Персіи, но и ни въ одной землѣ на пространствѣ всего земнаго шара никогда не было царя по имени Мамера; по крайней мѣрѣ во всей всемірной исторіи не упоминается о царѣ съ такимъ именемъ.

Есть и еще сказаніе о картофелѣ. Оно излагается въ рукописяхъ раскольническихъ такъ: „Изъ книги Пя-тянской Литенидака. При царѣ Антиѣ въ восточной странѣ Еснадѣ шесть мужей собрались въ одномъ капищѣ сдѣлать царемъ и богомъ кого-либо одного изъ нихъ же самихъ; избрали они одного, возгордился другой, не захотѣлъ почитать перваго, ушелъ въ другое мѣсто, провозгласилъ себя богомъ, нѣкоторыми былъ почитаемъ и наконецъ умеръ. Такъ мерзкое зеліе картофеля, говорятъ раскольники, вышелъ изъ корней дуба, который выросъ на могилѣ этого старѣйшины, признаваемаго царемъ и богомъ, и расплодился по всей землѣ отъ невѣрныхъ, наипаче въ Россіи, на пагубу душамъ христіанскимъ, отъ діавольскаго навожденія, а Божіимъ поущеніемъ. Въ книгѣ Бароній речено: въ осьмый вѣкъ возлюбятъ губику, рекше картофель, царіе и нищіе, и въ монастыряхъ и въ пустыняхъ, и расплодится по всѣмъ странамъ проклятое зеліе, и не будетъ родиться хлѣбъ и всякое оwoщіе, но будетъ гладь и нужда, а потомъ смерть, а по смерти мука вѣчная съ діаволомъ. Если человекъ претерпитъ всѣ муки и прольетъ кровь свою, да не покается въ томъ, что ѣлъ картофель, ничтоже пользуетъ ему, а кто отступитъ отъ сего сквернаго зелія и покается, тотъ станетъ чистъ предъ Бо-

гомъ“ (1). Сказка эта столь же мало заслуживаетъ довѣрія, какъ и двѣ прежнія: все въ ней ложь,—отъ перваго слова до послѣдняго. а) Ни въ одной достовѣрной исторіи, ни у одного народа не было царя, по имени Антиія: о немъ упоминаетъ только Поляянскоѣ Литенидакъ. б) Что это за Поляянскоѣ Литенидакъ и кто написалъ его, неизвѣстно, а содержанію такихъ книгъ, не подтверждаемому другими достовѣрными книгами, нельзя вѣрить. в) Никто и никогда не слышалъ, чтобы *какая либо изъ восточныхъ странъ называлась Еснадою*; называть такъ какую-то восточную страну свойственно человѣку, не знающему географіи. г) Относительно старѣйшины, признаннаго царемъ и богомъ, дуба на его могилѣ и картофеля на корняхъ дуба, должно сказать, что это не послѣдній вымыселъ: раскольники ничѣмъ не докажутъ ни существованія этого старѣйшины, ни, еще болѣе того, будто картофель выросъ, даже могъ вырости изъ корней дуба на могилѣ старѣйшины того. д) Бароній не былъ пророкомъ и дѣйствительно не пророчествовалъ о картофелѣ, какъ уже видѣли мы это. Наконецъ—е) не смотря на то, что картофель въ настоящее время сильно распространился по всѣмъ странамъ, нигдѣ не слышно объ особенномъ голодѣ, нуждѣ въ хлѣбѣ и голодной смерти именно отъ картофеля: хлѣбъ всюду родится также, какъ родился прежде сообразно съ необходимыми для того условіями и распоряженіями промысла Божія помимо картофеля.

(1) Рукопис. сборн. библ. каз. дух. акад. безъ №.

Представленные нами сказанія раскольниковъ о картофелѣ заключаютъ въ себѣ не мало разногласій. По одному изъ нихъ картофель выросъ на могилѣ блудницы, по другому—на могилѣ старѣйшины, по третьему его принесъ антихристъ; мѣстомъ происхожденія его, по одному сказанію, полагается, Римъ, по другому—Персія, по третьему—небывалая Еснада. Раскольники должны согласиться, что вѣрить такимъ разногласіямъ не хорошо. Но въ этихъ сказаніяхъ есть и общее, именно: въ нихъ происхожденіе картофеля представляется нечистымъ и даже прямо производится отъ діавола и антихриста. Такой взглядъ на дѣйствія діавола даетъ понятіе о крайней недалковидности составителей сказаній тѣхъ. Возможно ли, чтобы діаволь производилъ что-нибудь вновь, и притомъ вопреки волѣ всемогущаго Бога, единаго Творца всего сущаго, безъ котораго *ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3)? Съ другой стороны, діаволь, какъ вѣчный и непримиримый врагъ человѣческаго рода, никогда и ничего не дѣлаетъ для человѣка, кромѣ зла. Какъ же согласить пользу картофеля для человѣка съ злою природою діавола, если дѣйствительно произвелъ растеніе это, по ученію ихъ, послѣдній? Если бы діаволь былъ въ силахъ произвести какое-либо растеніе, то скорѣе напоилъ бы его убійственнымъ ядомъ, чѣмъ даровалъ бы ему питательныя и полезныя для человѣка свойства. Наконецъ, если картофель есть похоть антихриста и принесена имъ на землю для соблазна людей; то почему же бываютъ урожаи на картофель? Діаволь, для болѣе успѣшнаго соблазна людей, долженъ бы, напротивъ, стараться о

возможно-лучшихъ урожаяхъ картофеля, и онъ могъ бы сдѣлать это, если бы могъ произвести это растеніе.

При ложномъ и противорѣчивомъ ученіи о происхожденіи картофеля, раскольники ложно также учатъ и о свойствахъ его. Въ первомъ изъ разобранныхъ сказаній о картофелѣ онъ называется „сластію великою“. Конечно, картофель довольно пріятенъ на вкусъ; но особенной какой-либо сласти, какъ всякому извѣстно, въ немъ нѣтъ. Въ томъ же сказаніи говорится, что отъ употребленія картофеля въ пищу „помрачатся человѣцы умомъ, яко піяни“. Несправедливость этого сказанія опровергается тѣмъ, что тысячи людей въ продолженіе своей жизни ѣдятъ картофель, но никто не видалъ и сами они не чувствовали, чтобы эта пища производила опьяненіе, тѣмъ болѣе расслабленіе или помраченіе ума. „Въ Персіи, говорится у раскольниковъ, стали лѣчить картофелемъ человѣка очень расслабленнаго и тотъ человѣкъ скорое здравіе получилъ“. Между тѣмъ, доселѣ ни одинъ еще врачъ не открылъ такого свойства въ картофелѣ, чтобы имъ можно было вылѣчивать очень расслабленныхъ людей; картофель съ пользою употребляется только въ незначительныхъ боляхъ: имъ напр., въ сыромъ и истертомъ видѣ, обкладываютъ обваренныя кипяткомъ части тѣла⁽¹⁾. Нако-

(1) Вотъ, извѣстное еще намъ, лечебное употребленіе листьевъ и стеблей картофеля. Нѣмецкій врачъ Плюскаль рекомендуетъ это растеніе въ видѣ примочекъ, припарокъ, промывательныхъ, въ случаяхъ мѣстнаго воспаленія съ сильною болью, весьма болѣзненныхъ геморoidalныхъ припадковъ и судорогъ мочеваго пузыря. Такой катаплазмъ приготовить легко: стоитъ только привести въ мякоть картофельныя стебли и листья. Слѣдовательно врачи-практики

нецъ, несправедливо расколоучители отклоняють послѣдователей своихъ отъ употребленія картофеля въ пищу страхомъ проклятій, выдавая эти проклятія отъ лица людей, издавна уважаемыхъ въ Церкви. Въ одномъ цвѣтникѣ ихъ читаемъ: „книга Іоана Зенаря, не той что Зенарь, той же есть Іоана Зенаря другая, глава 20: аще кто дерзнетъ ѣсть картофій, да будетъ проклять пятію анаѰема“⁽¹⁾. Въ этомъ случаѣ расколоучитель дѣлалъ подлогъ, приписывая Зонару проклятіе на картофель; онъ самъ зналъ, что у Зонара нѣтъ упомянутаго проклятія, почему и оговорился: „не той что Зенарь“, но все-таки употребилъ имя Зонара, зная, что книжный простой народъ уважаетъ Зонара, какъ толкователя правилъ Кормчей; это показываетъ въ составителѣ цвѣтника намѣренную лживость, которая можетъ быть причиною заблужденія для простыхъ довѣрчивыхъ людей.

Итакъ, сказанія раскольниковъ о картофелѣ, разсмотрѣнныя нами, совершенно ложны.

могутъ употреблять ихъ такимъ образомъ, а равно и въ числѣ мѣстныхъ ваннъ и проч. во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно присоединить успокоивающее средство къ мягчительному. Дѣйствительно извѣстно, что картофель, принадлежитъ къ семейству масленовидныхъ растений, имѣеть, хотя, конечно, въ слабой степени, свойства бѣлены, белладонны и проч. Наружное прикладываніе картофеля, совѣтуемое нами, соединяетъ съ вышеприведенными свойствами нѣсколько измѣняющую силу ядовитыхъ масловидныхъ растений, что придаетъ этому средству болѣе разрѣшающей силы, чѣмъ сколько ея есть у простыхъ мягчительныхъ средствъ,—въ опухоляхъ и наростахъ. Смотр. Другъ здравія: архангельск. губернскаго вѣдомост. част. неофиц. 1845 г.

(1) Рукоп. сборн. библ. каз. дух. акад. безъ №.

Приведемъ положительныя доказательства относительно истиннаго происхожденія и введенія въ употребленіе картофеля; эти доказательства еще болѣе обличаютъ ложь раскольническихъ сказаній о немъ.

Картофель, какъ и всякое другое растеніе, безъ сомнѣнія, созданъ Богомъ всемогущимъ и благимъ, и созданъ для пользы людей и животныхъ. Само слово Божіе ясно внушаетъ это (Дѣян. 17, 24. Псал. 40, 28. 103, 14. Кол. 16, 17. Быт. 1, 11. 12. сравн. Ефес. 4, 17. Амос. 5, 8. Дан. 13, 42. Неем. 9, 6. Апок. 10, 6. 14, 17). Для людей необразованныхъ показалось страннымъ, что картофель, о которомъ не знали и не слышали ни они, ни предки ихъ, явился вдругъ и сталъ входить въ употребленіе. Между тѣмъ позднее появленіе его въ Европѣ и въ Россіи весьма естественно. Въ 1492 году открыта, неизвѣстная дотолѣ, страна—Америка, въ которой найдено много невиданныхъ въ старомъ свѣтѣ произведеній природы изъ царствъ животнаго и растительнаго. Стали знакомиться съ новыми произведеніями, увидѣли ихъ пользу, и нашли, что нѣкоторыя изъ нихъ могутъ размножаться и въ нашихъ странахъ. По изслѣдованіямъ ученыхъ, изъ Америки переселили въ Европу болѣе 20 видовъ разныхъ растеній⁽¹⁾. Эти полезныя растенія, въ числѣ ихъ и картофель, переселенныя въ Европу англійскимъ мореходцемъ второй половины XVI вѣка Францомъ Драке, расплодился довольно успѣшно. Картофель былъ вывезенъ сначала въ Англію изъ Лимы, главнаго города

(1) О водворен. раст. Альф. де Кандоля.

Перу, гдѣ туземные жители съ незапамятныхъ временъ употребляли его въ пищу. Изъ Англіи онъ распространился по другимъ государствамъ Европы, по своей особенной способности распложаться и по своей значительной пользѣ. По этимъ свойствамъ картофеля, благомыслящіе изъ русскихъ, заботившіеся о удобствахъ своего отечества въ продовольствіи, перевезли его изъ Германіи въ Россію и значительно распространили его. Спрашиваемъ раскольниковъ: честное ли дѣло—выдумывать неприличные сказки о картофелѣ?

ЗАМѢТКА ОБЪ ИМЕНИ ИИСУСЪ.

Упорные ревнители старой буквы продолжаютъ говорить о начертаніи имени Господа „Иисусъ“, что это—*ииз* Иисусъ. Казалось бы, довольно, для увѣренія ихъ въ истинѣ, тѣхъ указаній, которыя представлены въ „Выпискахъ изъ старопечатныхъ книгъ и рукописей“ г. Озерскаго; но, насколько намъ лично извѣстно,

раскольники говорятъ, что въ выпискахъ этихъ указаны такія книги, которыхъ имъ достать, для повѣрки, негдѣ. Имѣемъ возможность указать московскимъ старообрядцамъ на такую древнюю рукопись, которую они могутъ безъ труда видѣть. Это—рукописная книга преп. Максима Грека въ московской публичной бібліотекѣ, открытой бесплатно для всякаго. Рукопись, подъ № 264, принадлежитъ, по письму и бумагѣ (судя по знакамъ Трамонина), XVI вѣку, къ которому отнесъ ее и покойный Востоковъ (см. Опис. руск. и словенск. рукоп. румянц. муз. стр. 368), потому она есть древнѣйшая изъ всѣхъ существующихъ. Въ этой рукописи на обор. 64 листа есть „сівуллино пророчество о второмъ пришествіи общаго Судіи всѣхъ и о судѣ живыхъ и мертвыхъ, есть же краеграніе его въ греческомъ сіцево Іисусъ Христосъ Божій Сынъ, Спасъ, погречески *Ιησους Χριστος Θεου υιός Σωτήρ*“. Въ текстѣ вездѣ было „Іисусъ“, но какой-то любитель письмени „Іусъ“ вездѣ вытеръ первое І, и осталось: „іусъ (такъ приводитъ и Востоковъ: см. цитов. мѣсто); подчистка очень-очень замѣтна и обличается краеграніемъ (акростихомъ), написаннымъ красными чернилами, въ которомъ литера І осталась цѣлою, такъ: І

и

с

о

у

с.—Приди и виждь!

ОЧЕРКЪ УЧАСТІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ДѢЛАХЪ ВОСТОЧНОЙ ДО НАЧАЛА XVIII ВѢКА.

(продолженіе) (¹)

—

II.

Въ 1453 г. (29 мая) Константинополь, геройски защищаемый послѣднимъ изъ палеологовъ, Константиномъ XI, палъ предъ оружіемъ Магомета II. За его паденіемъ быстро послѣдовало окончательное паденіе другихъ, все еще болѣе или менѣе самостоятельныхъ, православныхъ государствъ. Въ 1459 г. совершенно покорена Сербія; въ 1461 г. затмилась имперія трапезунтская, „свѣтъ и теплота заходящаго византійскаго солнца“; въ 1463 г. пало королевство боснійское; съ завоеваніемъ въ 1482 г. Герцоговины не осталось и слѣда славянскоѣ независимости на югъ отъ Савы и Дуная. Все, что доселѣ носило сколько нибудь при-

(¹) Смотр. Правосл. Собесѣдн. 1867 г. ч. I. стр. 175—219.

знакъ самостоятельности, погнбло въ волнахъ турецкаго наводненія. Всѣ попытки къ освобожденію остались тщетными. Только черногорцы явились неодолимыми для полчищъ завоевателей Азіи и Европы: защищаемые природою, они со славою спасли свою самостоятельность и до конца выдержали борьбу за вѣру. На сѣверъ отъ Дуная, Стефанъ великій, господарь молдавскій, былъ послѣднимъ героемъ, который еще могъ удерживать дикіе наплывы варваровъ изъ-за Дуная; но и этотъ мужъ видѣлъ невозможность противостоять врагамъ, и, готовый закрыть глаза на вѣки, далъ советъ сыну своему Богдану и вельможамъ покориться оттоманской имперіи ⁽¹⁾. Чтò не находилось подъ игомъ османовъ или бѣжало отъ нихъ, тò было подъ властію запада, не менѣе враждебнаго православнымъ, какъ и поклонники ислама. Вмѣстѣ съ паденіемъ православныхъ царствъ подпала подъ иго магометамъ и запада и сама Церковь восточная, на всемъ, занимаемомъ ею, пространствѣ.

Между тѣмъ какъ Востокъ подпалъ тяжкому игу, Россія съ половины XV в. быстро росла и возвышалась. Въ княженіе Василя Темнаго была послѣдняя опасная борьба князей московскихъ съ князьями удѣльными. Съ Іоанна III началась новая государственная жизнь. Съ каждымъ новымъ лицомъ, начиная отъ этого собирателя Руси, садившимся на престолѣ московскомъ, отношенія, соединявшія сѣверовосточную, а потомъ и южную Русь съ Москвою, становились проч-

(1) Карамз. Истор. госуд. росс. т. IV. стр. 196.

нѣе; съ каждымъ царствованіемъ внѣшнее могущество и благосостояніе русскаго царства возрастало; вмѣстѣ съ этимъ и мысль объ упроченіи его посредствомъ развитія духовныхъ силъ народа пробуждалася болѣе и болѣе и находила себѣ большее и большее удовлетвореніе; иго невѣрныхъ было свергнуто; самыя царства ихъ падали предъ оружіемъ царей московскихъ. Вмѣстѣ съ этимъ крѣпла, возвышалась, во внѣшнемъ и внутреннемъ благосостояніи своемъ, и пріобрѣтала болѣе средствъ и свободы для удовлетворенія своимъ потребностямъ и Церковь русская. Такое положеніе ея естественно измѣнило отношенія ея къ Церкви восточной, а вмѣстѣ съ этимъ измѣнились и характеръ и значеніе участія ея въ дѣлахъ послѣдней.

Правда, митрополитъ московскій долго еще послѣ паденія Константинополя признавалъ надъ собою власть византійскаго патріарха, по крайней мѣрѣ *de jure*, а митрополитъ кіевскій еще долѣе признавалъ ее надъ собою и *de facto*. Еще долго не могли мы обойтись въ устроеніи дѣлъ въ своей Церкви на сѣверѣ и на югѣ безъ пастырей Востока. Несуществованіе на сѣверѣ, послѣ Фотія, митрополитовъ изъ грековъ отозвалось тяжкими несчастіями для Церкви русской: это было, по сознанію нашихъ историковъ⁽¹⁾, самою сильною причиною образованія у насъ странныхъ мнѣній въ народѣ и чинѣ церковномъ. И въ XVI в. мы получили изъ восточной Церкви Максима, знаменитаго грека, свѣтильника чистой вѣры, обличителя невѣже-

(1) Филар. Ист. рус. Церк. т. III. § 29. Макарь. Ист. раскол.

ства, оказавшаго такъ много услугъ для просвѣщенія Руси, для возстановленія въ ней богослужебнаго текста. Въ XVII в. знаменитые наши патріархи Филаретъ, Никонъ и другіе не рѣшались приступить къ исправленію книгъ безъ сношенія съ восточными патріархами; отъ нихъ они получали средства и помощь для совершенія этого великаго предпріятія. Какъ Востоку обязаны мы были насажденіемъ образованія, такъ ему же мы много обязаны и распространеніемъ просвѣщенія во время самостоятельности сѣверной Церкви. Восточные патріархи много содѣйствовали и учрежденію училищъ въ Москвѣ и снабженію ихъ способными наставниками; много поддерживали они друзей просвѣщенія и въ борьбѣ ихъ съ невѣжествомъ. Не говоримъ о значеніи участія Востока для южной Церкви въ періодъ ея зависимости отъ него. Достаточно вспомнить, что езуиты, лучшіе знатоки всѣхъ, совершавшихся въ XVII в. событій, неразъ вынуждали королей польскихъ издавать повелѣнія о прекращеніи всякихъ сношеній православныхъ юга съ восточными патріархами⁽¹⁾. Кратко сказать, слова московскаго собора 1586 г.: „мы всѣ (русскіе сыны Церкви) имѣемъ сихъ (вселенскихъ патріарховъ Востока) яко столпы благочестія, аще и во области поганыхъ суть“⁽²⁾, и по паденіи Константинополя долго выражали на самомъ дѣлѣ то участіе, какое принимала восточная Церковь во внутреннихъ дѣлахъ русской.

• (1) Собр. Вил. грам. II. № 13. Ж. М. Н. Пр. LXII. II. 86.

(2) Дополн. къ акт. истор. II. № 46 — въ извѣстіи о началѣ патріаршества.

Тѣмъ не менѣе положеніе Церквей, изъ коихъ одна, въ продолженіе вѣковъ, страдаетъ отъ тяжкаго ига невѣрныхъ и иновѣрныхъ, а другая находится подъ защитою могущественныхъ государей и имѣетъ всѣ средства къ охраненію православія, съ половины XV в. мало помалу измѣняло судьбу ихъ во внѣшнемъ и внутреннемъ ихъ отношеніи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и участіе русской Церкви въ дѣлахъ восточной. Теперь русская Церковь, доставлявшая и прежде скудныя, и то по временамъ, пособія нѣкоторымъ мѣстамъ православнаго Востока, щедротами своихъ сыновъ стала благодѣтельницаю для всей восточной Церкви. Въ прежнія времена, до паденія Византіи, она неоднократно сама принуждена была, въ години своихъ бѣдствій, искать утѣшенія и подкрѣпленія на Востокѣ, и по преимуществу Константинополь былъ для нея свѣтиломъ, отътуда нисходили на нее животворные лучи свѣта и куда она постоянно обращалась по своимъ дѣламъ. Теперь же, въ лицѣ Москвы, она мало помалу стала для Востока тѣмъ, чѣмъ онъ былъ прежде для нея, особенно чѣмъ былъ для нея и вообще для всего Востока Константинополь. По паденіи Царьграда Константинополемъ для православнаго Востока сдѣлалась Москва. Бѣдствующій Востокъ не отвергъ этого. „Или вы не вѣдаете, писалъ одинъ изъ знаменитыхъ первосвятителей его, что въ теперешнемъ положеніи, когда наци Церкви находятся подъ игомъ рабства, мы уподобляемся кораблямъ, потопляемымъ безпрестанными бурями отъ разныхъ искушеній языческихъ, и только на одну Церковь благочестивыхъ руссовъ мы взираемъ, какъ на второй Ноевъ ковчегъ, ибо она достигла спа-

сенія отъ всякаго языческаго потопленія и сохраняетъ по себѣ неизстлѣнными чистыя сѣмена благочестія“⁽¹⁾? Такимъ образомъ Востокъ обратилъ теперь на русскую Церковь такіе взоры свои, какіе прежде обращалъ онъ на Константинополь. Онъ сталъ искать въ ней удовлетворенія своимъ нуждамъ и потребностямъ, равно какъ и утѣшенія и подкрѣпленія. Въ чемъ же теперь выразилось участіе этой Церкви въ дѣлахъ восточной, страждущей независимо отъ нея, но ей единовѣрной, даже, въ большей части, единоплеменной? Какимъ нуждамъ и потребностямъ ея удовлетворяла она, и какъ утѣшала и подкрѣпляла ее среди жестокихъ гоненій на нее?

Выступивъ на великое дѣло служенія Церкви вселенской, русская Церковь прежде всего и болѣе всего старалась доставлять своей матери, Церкви восточной, внѣшнія средства, вещественныя пособія, необходимыя для охраненія и поддержанія ея правъ и порядка въ ея внутреннемъ управленіи, для устроенія и снабженія нужными принадлежностями православныхъ церквей и монастырей вообще для православнаго богослуженія. Въ этомъ прежде всего и болѣе всего стала нуждаться восточная Церковь послѣ того, какъ утратила внѣшнюю свободу свою: и этой нуждѣ прежде всего и болѣе всего могла удовлетворить русская Церковь сообразно съ своимъ положеніемъ.

Первый, взысканный, по паденіи имперіи, щедротами сыновъ русскихъ, необходимыми для православ-

⁽¹⁾ Слова іер. патр. Нектарія: Собр. госуд. грам. и договоровъ. IV. стр. 138.

ныхъ въ ихъ бѣдственномъ положеніи, былъ Царьградъ. Извѣстна печальная участь, постигшая Константинополь по взятіи его турками. Ожесточенные упорнымъ сопротивленіемъ покореннаго города, варвары свободно предались всѣмъ ужасамъ своего изуверства. Всюду господствовали убійство и грабежъ; какъ хищные звѣри, магометане кидались на все, на достояніе церквей, на женъ, на дѣтей православныхъ. Видъ города былъ ужасный. „Кто опишетъ раздававшійся при этомъ крикъ и плачь дѣтей, оскорбленія святыни и прочія ужасы“? говоритъ одинъ очевидецъ опустошенной турками Византіи. „Здѣсь представлялась божественная кровь Спасителя, разлитая по полу, и тѣло Его, разбросанное по угламъ; свящ. сосуды, переломанные, валялись повсюду; тамъ, образа, украшенные золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, были попираемы ногами, или употребляемы вмѣсто столовъ; свящ. ризы, вытканныя шелкомъ и золотомъ, служили попонами лошадей, или клались подъ ноги, какъ ковры; многое другое, что возмутило бы душу cadaго и исторгло слезы, совершилось въ этотъ день руками предтечи антихристова. Въ храмъ премудрости Божіей, этомъ земномъ небѣ, престолъ славы Божіей, на олтаряхъ бражничали турки...; вездѣ плачь и страданія, въ домахъ слезы, въ храмахъ стоны мужей, рыданія женщинъ, грабежи, плѣнь, оскорбленія; нѣтъ ни одного угла, который бы не былъ ограбленъ. Христе Царю! Спаси отъ подобнаго бѣдствія всякую страну и всякій городъ, населенный христіанами“⁽¹⁾. Такъ заключаетъ свое описаніе

(1) Corpus Bysant. histor. Phranz. p. 288. et seq. Bonn. 1838.

благочестивый очевидецъ! „На третій день по взятіи города, Магометъ повелѣлъ флоту съ войскомъ отплыть въ города и области свои“, говоритъ другой современникъ взятія Византіи. „Но что составляло грузъ флота? драгоценныя одежды, золотая, серебрянная, бронзовая, оловянная утварь, множество книгъ, плѣнники, духовные и міряне. Всѣ корабли были наполнены грузомъ, также палатки въ лагерѣ были наполнены плѣнными и добычею, подобною описанной. Тамъ видѣли, среди варваровъ, иного въ ризѣ священнослужителя, другаго ведущаго на золотомъ поясѣ сосворенныхъ собакъ, а вмѣсто чапраковъ золотомъ шитыя воздухи церковныя. Иные употребляли свящ. утварь вмѣсто блюдь, чтобы ѣсть на ней плоды, а сосуды,—чтобы пить вино. Безчисленное множество книгъ нагрузили они на телеги и развезли на востокъ и на западъ; за одну золотую монету можно было купить десять томовъ Аристотеля, Платона, богослововъ и другія книги всякаго рода. Съ богатоукрашенныхъ евангелій они сдирали золото и серебро и продавали оное, а книги бросали. Они жгли всѣ иконы“ (1). На третій день кончено было разграбленіе и разрушеніе города, а вмѣстѣ съ нимъ и истребленіе всего христіанскаго. На четвертый день, по повелѣнію завоевателя, жителямъ возвѣщена была безопасность, полная свобода и неприкосновенность. Открылась возможность залечить нанесенныя язвы. Но при томъ бѣдствіи, какое потерпѣли христіане во время

(1) Слова Дуки. См. Истор. взятія Константинополя въ «Новѣйш. свѣдѣніяхъ о Европ. Турціи». стр. 112. Москва. 1828.

взятія города, они одни, своею собственною силою и средствами, немного могли сдѣлать, чтобы вознагра- дить потери, даже значительно облегчить ихъ. Необ- ходимость требовала обратиться къ доброхотному по- даянію вѣрныхъ сыновъ Церквей, болѣе благоденству- ющихъ. Жители Царьграда и обратились въ ту страну, которая не разъ благодѣтельствовала ему прежде. Едва только палъ Царьградъ, въ Москвѣ явились уже греки съ просьбами о вспоможеніи страждущимъ на Востоку братіямъ. Вѣрные сыны русской Церкви глубоко по- разились бѣдствіями славной нѣкогда столицы право- славія и поспѣшили облегчить крестъ ея своею по- сильною помощію. Когда въ 1454 году, спасшійся изъ плѣна грекъ Димитрій, вѣроятно, первый возвѣстилъ о страшнѣйшей участи Царьграда и обратился съ просьбою о милостынѣ, первосвятитель русской Церкви св. Іона возвысилъ голосъ свой въ пользу крестоносной Церк- ви. Въ окружномъ своемъ посланіи къ князьямъ, архі- епископамъ, епископамъ, священникамъ, боярамъ, вое- водамъ и всѣмъ вообще православнымъ христіанамъ, св. архипастыръ писалъ: „Дѣти мои, этотъ человекъ, христіанинъ православный, по имени Димитрій, грекъ, пришелъ къ намъ отъ великаго православія, отъ вели- каго царствующаго Константина града, и повѣдалъ намъ, что попущеніемъ Божиимъ, грѣхъ ради нашихъ, этотъ, отъ толикихъ лѣтъ никѣмъ невзятый и Богомъ хранимый, Константиновъ градъ взяли безбожные тур- ки, св. Божіи церкви и монастыри разорили, св. мощи сожгли, старцевъ и старицъ, иноковъ и инокинь и весь греческій родъ—многолѣтнихъ мечу и огню предали, а

юныхъ и молодыхъ въ плѣнъ отвели. И этотъ Димитрій грекъ вхѣстѣ съ женою и чадами немилостиво въ плѣнъ отведенъ былъ, имѣніе его все взято; ему нечѣмъ себя, жены и дѣтей выкупить изъ горькаго плѣненія. Положа упованіе на великое Божіе человѣколюбіе и слыша вашу великую вѣру къ Богу, онъ пришелъ сюда за милостынею, чтобы выкупить семью. Я благословляю васъ, своихъ дѣтей, что кому Богъ положить на сердце, ради спасенія души, подайте ему милостыню, помня слово самого Христа: блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ (Матѳ. 5, 7), и паки: даяй убогу, самому Христу дастъ и сторицею прииметь въ небесномъ царствіи“⁽¹⁾. Такъ глубоко излилась сердечная печаль святителя о разореніи царствующаго града, видѣннаго имъ во всей его славѣ, и таковъ былъ первый отзывъ, въ лицѣ его, русской Церкви на воззваніе страждущихъ христіанъ Востока о помощи вошіющимъ нуждамъ ихъ! Грекъ Димитрій, конечно, былъ не единственный человѣкъ, обратившійся къ намъ съ просьбою о вспоможеніи на искупленіе плѣнныхъ изъ неволи турецкой.—Еще болѣе, нежели частныя лица, имѣли необходимость въ помощи пастыри бѣдствующей столицы православія, для возстановленія разграбленныхъ церквей и снабженія ихъ необходимымъ. И мы въ томъ же 1454 г. встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ извѣстіе о прибывшихъ въ Россію іерархахъ изъ Византіи. Въ этомъ году, по свидѣтельству псковской лѣтописи, цареград-

⁽¹⁾ Акт. ист. I. № 264. 496. Снош. Россіи съ Востокомъ. I. стр. 2. 3.

скій митрополитъ Игнатій получилъ щедрую милостыню въ Псковѣ, и оттуда, безъ сомнѣнiя, за тѣмъ же отправился въ Новгородъ ⁽¹⁾. Вскорѣ послѣ разгрома Византiи вошелъ въ сношенiе съ св. Іоною и самъ патрiархъ цареградскiй Геннадiй. Въ трогательномъ письмѣ своемъ онъ просилъ св. Іону о помощи вопiющимъ нуждамъ греческой Церкви. Св. Іона поспѣшилъ исполнить желанiе великаго святителя посильною помощiю сыновъ русской Церкви. „По твоему къ намъ приказу и писанiю, писалъ онъ бл. Геннадiю, что, владыко, нынѣ у насъ нашлось, то отъ вѣры, за духовную великую любовь, съ посломъ великаго князя къ тебѣ послали, и что коли у насъ найдется, за Христову любовь и впредь посылати хотимъ“ ⁽²⁾.

Но завоеванiя турокъ не ограничились въ предѣлахъ восточной Церкви взятiемъ Константинополя: они простерлись почти на всѣ ея области. Не ограничились и бѣдствiя православныхъ, завоеванныхъ турками, странъ и городовъ днями разграбленiя при взятiи ихъ: со временемъ они даже болѣе увеличивались отъ изувѣрства поклонниковъ ислама, иго которыхъ доселѣ несетъ на себѣ восточная Церковь. Отселѣ и нужда восточной Церкви обращаться къ доброхотному подаянiю чадъ русской Церкви не прекратилась. Восточные христіане постоянно прибѣгаютъ къ намъ съ просьбами о вспомошествованiи имъ и постоянно же получаютъ удовлетворенiе этимъ просьбамъ во всѣ вѣка, по взятiи

⁽¹⁾ Псковск. лѣт. подъ 1454 г. стр. 80.

⁽²⁾ Акт. истор. I. № 263. Сношенiя Россiи съ Востокомъ. I. стр. 4. 5. Филар. Ист. рус. Цер. III. стр. 15.

Константинополя. Такое отношеніе между восточною и русскою Церковію не имѣеть, повидимому, особенно важнаго значенія для первой; но если хотя бѣгло взглянемъ на состояніе христіанства подъ игомъ магометанъ, то поймемъ, что оно имѣло огромное значеніе для подержанія въ ней православія.

Обращая вниманіе на отношенія турокъ къ христіанамъ по взятіи ими Царьграда, находимъ, что султаны, повидимому, не думали стѣснять православную Церковь⁽¹⁾; но на самомъ дѣлѣ далеко было не такъ⁽²⁾.

(²) А могло ли быть иначе? Коранъ всегда вселялъ въ своихъ послѣдователей нетерпимость ко всему христіанскому. По духу его, въ государствѣ мусульманскомъ христіанинъ не есть членъ его и не имѣеть въ немъ правъ; одинъ онъ—райя, а всѣ христіане—стадо овецъ, которое пастухъ стрижеть, пасеть и доитъ для своего содержанія.

(¹) Утвердившись въ столицѣ греческихъ императоровъ, Магометъ II, по свидѣтельству очевидца взятія Византіи Георгія Франца, на третій день по взятіи города, учредилъ великое торжество, объявилъ безопасность всѣмъ, кто только искалъ убѣжища въ мѣстахъ сокровенныхъ, приказалъ удалившимся изъ города возвратиться въ свои дома и жить попрежнему, сохраняя полную свободу въ исповѣданіи своей вѣры, и, узнавъ, что у нихъ нѣтъ патріарха, приказалъ имъ избрать его «по закону своей вѣры». Жребій, по изволенію промысла Божія, палъ на Геннадія Схоларія, ученаго и ревностнаго защитника православія. По принятіи высокаго сана, Геннадій представленъ былъ къ султану. Христіанскіе императоры вновь поставленному патріарху вручали обыкновенно золотой жезлъ, украшенный драгоценными камнями и жемчугомъ, а когда онъ выходилъ изъ дворца, ему подводили богато убраннаго коня съ императорской конюшней, на которомъ онъ возвращался домой, сопровождаемый клиромъ и царедворцами, при громкихъ кликахъ народа. Подобнымъ образомъ поступилъ и Магометъ II. Ласково принявъ Геннадія, онъ назвалъ его патріархомъ, подарилъ ему богатую шубу, вручилъ ему пастырскій жезлъ, тысячу червонцевъ, а когда онъ вышелъ изъ дворца, ему подвели богато убраннаго подареннаго коня, на которомъ онъ, по повелѣнію султана, возвратился въ свой домъ, сопровождаемый первѣйшими чинами двора. вмѣстѣ съ этимъ султанъ далъ патріарху грамоту, которая гласила, что: 1) патріархъ назна-

„Нынѣ возвратились первые вѣка Церкви; ибо у насъ нѣтъ ни царства, ни церкви свободной, ни торжественности... Сколько истязаній отъ невѣрныхъ! Христіане на востокѣ и западѣ умираютъ или терпятъ неизречен-

чается главою всѣхъ грековъ, защитникомъ ихъ правъ, верховнымъ судьей гражданскихъ дѣлъ ихъ; 2) никто никоимъ образомъ не долженъ возбранять патриарху издавать повелѣнія и распоряжаться по дѣламъ, относящимся къ вѣрѣ; 3) патриархъ освобождается отъ платежа податей; 4) церкви христіанъ пользуются безопасностію и ни подъ какимъ видомъ не должны быть превращаемы въ мечети; 5) браки, погребеніе усопшихъ и прочіе христіанскіе обряды совершаются свободно; 6) пасху христіане празднуютъ со всякою свободою и съ приличною торжественностію. Словомъ, султанъ утвердилъ за патриархомъ, а въ лицѣ его за всею Церковію, всѣ прежнія права и отличія патриарховъ и далъ ему другія преимущества, и притомъ не ограничиваясь лицемъ одного Геннадія, но имѣя въ виду всѣхъ его преемниковъ и всѣхъ, подвѣдомыхъ константинопольскому патриархату, архіереевъ съ небольшими для послѣднихъ отличіями, сообразно съ ихъ іерархическимъ значеніемъ. Другіе патриархаты, съ подчиненіемъ ихъ власти турокъ, также получили права, подобныя предоставленнымъ патриархату цареградскому, а патриарху іерусалимскому, вмѣстѣ съ другими правами, предоставлено было грамотою султана Селима I, подтвержденною и послѣдующими султанами, первенство православнаго исповѣданія надъ прочими исповѣданіями въ Іерусалимѣ, какъ было дотолѣ. Благоденствіе предстало подъ владычествомъ турокъ и монастырямъ. Когда магометане овладѣли Египтомъ, монахи синайскаго монастыря представили завоевателю Египта Селиму грамоту самого же пророка, которою онъ давалъ всѣмъ вообще монахамъ разныя права и преимущества, какъ то: «освобожденіе монастырей, иноковъ и пустынниковъ отъ всякихъ податей даже въ военное время, дозволеніе имъ всюду ходить за сборомъ милостыни, неприкосновенность имѣній церковныхъ даже и тогда, когда есть нужда въ деньгахъ для постройки мечетей и другихъ общественныхъ зданій мусульманскихъ и пр. Селимъ, взявъ подлинный актъ, какъ драгоценную святыню мусульманъ, приказалъ выдать синаитамъ копію съ ахтинаме Магомета и фирманъ свой въ подтвержденіе его. Другимъ монастырямъ тоже даны были разныя преимущества отъ турецкаго правительства. Григоровичъ—Барскій видѣлъ и читалъ въ монастырѣ кеиропотамскомъ (на Аѳонѣ) хатти—шерифъ султана Селима I, который освобождалъ иноковъ аѳонскихъ отъ всякой подати, повелѣвъ брать хараджъ по единой златницѣ только съ монаховъ, выходящихъ изъ монастыря для купли или продажи; мусульманамъ запретилъ ходить въ монастырь; всѣ иноки св. горы

ныя скорби за Христа“ (1). Такъ отзывался о состояніи восточной Церкви подъ игомъ мусульманъ самъ Геннадій, первый патріархъ, получившій отъ завоевателя столицы греческой имперіи подтвержденіе всѣхъ правъ и преимуществъ православной Церкви. „Азъ, говорить и другой знаменитый первосвятитель Востока (начала XVII в.), егда бѣхъ во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ съ преже бывшимъ мене патріархомъ и со инѣми тамо сущими митрополиты, архіепископы и епископы, и зрѣхъ на востоцѣ и на полуднѣ отъ поганыхъ агарянъ св. Божіимъ церквамъ запустѣніе, и православнымъ христіанамъ св. греческаго закона великое насиліе и погубленіе, и утѣшеніе ниоткуда нѣсть“ (2). „Находясь подъ игомъ рабства, наши церкви уподобляются кораблямъ, потопляемымъ безпрестанными бурями отъ разныхъ притѣсненій языческихъ“ (3), писалъ во второй половинѣ XVII в. о церквахъ восточныхъ патріархъ Некта-

ограждались отъ всякихъ обидъ и притѣсненій со стороны турокъ, Мало того. Монастыри удостоивались иногда особыхъ знаковъ милости и благоволенія султановъ. Такъ о Селимѣ I говорятъ, что онъ въ монастырь, по имени *сумела*, въ Трапезунтѣ, самъ посылалъ пять лампадъ, которыя, какъ замѣчаетъ патріархъ Досифей, и въ его время хранились въ церкви. Phranz p. 304—307. 308. Базили Архипел. и Греція. ч. 1. стр. 191. 193. 205. 206. 216. 217. Phil. сург. Chronic. p. 337. Христ. чт. 1851 г. ч. 1. стр. 130. Досиф. *Ἱστορία τῶν ἐν τοῖς Ἱεροσόλ. πατριαρχ. βιβ. κα. κερ. δ.* Муравьев. Истор. Іерусал. II. стр. 260. 267. и др. А. Порфир. Успенск. Перв. путеш. на Синай стр. 129. 145. Барск. Путеш. къ св. мѣст. стр. 712—716. Спб. 1785. Christoph. Angel. Enchirid. de stat. hodiern. graecor. p. 676. Smit. De hodiern. Eccles. graec. statu. p. 63.

(1) Порфир. Успенск. первое путешеств. на Синай. 143.

(2) Слова Θεοφάνη. см. Дополн. къ акт. ист. II. л. 79.

(3) См. выше стр. 86. прим. 1.

рій⁽¹⁾. Подобною потопляемому кораблю можно назвать восточную Церковь подъ игомъ турецкимъ и въ настоящее время.

(1) Первымъ нарушителемъ правъ и преимуществъ православной Церкви былъ самъ первый завоеватель Царьграда Магометъ II. Онъ низложилъ Геннадія съ патриаршаго престола за тысячу золотыхъ ефимковъ, подаренныхъ его матери «темнымъ инокомъ»; точно также поступилъ онъ и съ этимъ инокомъ за двѣ тысячи золотыхъ ефимковъ, предложенныхъ другимъ инокомъ; онъ же постановилъ, чтобы впредь каждый вновь поставленный патриархъ вносилъ въ султанскую казну (сначала) тысячу, (потомъ) двѣ тысячи золотыхъ; когда же новый честолабецъ пообѣщалъ ему, кромѣ единовременнаго платежа въ двѣ тысячи пескизій, постолькуже платить каждый годъ изъ патриаршей казны, то предоставилъ патриаршескую кафедру ему; наконецъ, свергнувъ этого святокупца и заключивъ его въ оконы за неисполненіе обѣщанія, потребовалъ такой же дани или хараджа и отъ прочихъ патриарховъ. Вотъ и свобода патриаршаго престола отъ всякихъ подазей и повинностей, предоставленная ему грамотою Магомета II: патриархъ долженъ былъ платить султану двоякую дань единовременную (пескизій) и постоянную (хараджъ). Эта свобода была корнемъ страшныхъ бѣдствій для константинопольскаго престола. Корыстолюбивые преемники Магомета, удовлетворяя каждому искателю патриаршества, болѣе и болѣе увеличивали означенную дань съ патриаршаго престола, а занимавшіе престолъ этотъ, хотя бы взошли на него не святокупствомъ, должны были платить огромную сумму денегъ или дѣлать значительные подарки сильнымъ при Портѣ, каждому вельможѣ, назначенному на новое мѣсто. Еще менѣе щадили самовластные турки подвластное петріарху духовенство. Они налегали на него всею своею силою: и сама Порта и мѣстные правители постоянно обременяли опредѣленными и неопредѣленными поборами за признаніе его въ санѣ, за сохраненіе его въ духовномъ чинѣ. Но это униженіе духовенства было только частію бѣдствій православной Церкви во вселенскомъ патриархатѣ. Турецкая орда съ своими падишахами проявляла свое изуверство и корыстолюбіе и относительно православныхъ храмовъ, свободы общественнаго богослуженія и даже исповѣданія имени Христова. Самъ Магометъ II отнялъ у патр. Геннадія данную ему въ патриархію, вмѣсто св. Софій, церковь св. апостоловъ и превратилъ ее въ мечеть; тойже участи подвергъ и многія другія христіанскія церкви. Онъ же лишилъ патр. Іоасафа Кокка, несогласившагося разрѣшить беззаконный бракъ вопреки канонамъ Церкви, бороды, ноздрей и патриаршества. Преемники Магомета II обращали христіанскіе храмы въ мечети, срывали ихъ, не допускали постройки ихъ вновь, запрещали поправ-

Гораздо бѣдственнѣе было положеніе православной Церкви въ то время, когда Порта воевала съ другими державами, особенно христіанскими. Въ такихъ

ку обветшавшихъ изъ нихъ, грабили церковные сосуды, иконы, утварь и другія принадлежности храмовъ, а Сулейманъ, науценный улемами, издалъ указъ разрушить до освоенія христіанскіе храмы въ тѣхъ городахъ, которые взяты силою, а не сданы на какихъ либо условіяхъ (гроза эта разразилась надъ храмами только внѣ Константинополя, гдѣ при Мурадѣ III, по свидѣтельству одного писателя, немного не доставало для того, чтобы всѣ они были обращены въ мечети, или въ монастыри дервишей). Въ этомъ подражали султанамъ турецкіе вельможи и изступленная чернь. Въ замѣнъ храмовъ отнятыхъ или разрушенныхъ христіанамъ нужно было строить новые, а ветхіе поправлять: они и дѣлали это по временамъ, но не иначе, какъ закрывъ глаза дивана и областныхъ начальниковъ турецкихъ, равно какъ и согражданъ и сосѣдей османскихъ, золотомъ и подарками. Въ отношеніи къ богослуженію патріархи константинопольскіе должны были платить часто туркамъ за то, чтобы совершить гдѣ либо службу Божию, давать большіе подарки пашамъ, чтобы не позволяли нарушать свободы при совершеніи богослуженія, и ежегодно выплачивать огромную сумму даже за право совершить погребеніе усопшаго брата и многіе другіе обряды своей вѣры. «Все, писалъ Діонисій, патріархъ константинопольскій, о своей церкви, все отъ насъ отходитъ, и мы все отдаемъ, чтобы чинъ нашъ (порядокъ церковный) былъ безъ печали и оскорбленія». «Мы люто утѣсняемся, говоритъ о константинопольской же церкви другой первосвятитель ея (конца XVII в.), и страшно истязуемся; не можемъ иначе дѣйствовать ради благочестія, какъ чрезъ даваніе». «Пребываетъ здѣсь, писалъ однажды вмѣстѣ съ патріархомъ Царьграда и цѣлый соборъ пастырей его патріархата, великая церковь въ великой нуждѣ долговъ древнихъ и новыхъ, которые и не хотаящимъ намъ приключаются многихъ ради обстояній. Понеже живемъ не якоже хотимъ, но якоже можемъ, времена искупляющіи, во еже имѣти, елико есть возможно, пречестныя дѣла вѣры нашея». Не лучше было состояніе другихъ патріаршихъ престоловъ, которые хотя менѣ константинопольскаго терпѣли отъ жестокости и корыетомобія Порты, по отдаленности отъ нея своихъ престоловъ и ограниченности своихъ округовъ, но болѣе его страдали отъ мѣстныхъ турецкихъ властей и изувѣрства черни. Особенно бѣдственно было положеніе патріархата іерусалимскаго, не смотря на актинаме Селима I и другихъ султановъ. Дань пашѣ дамаскскому, въ пашалыкѣ коего состоялъ онъ, кромѣ богатыхъ даровъ и пеней въ его пользу при каждомъ посѣщеніи св. града, дань пашѣ акрскому и шейхамъ за пропускъ по-

случаяхъ всегда уже была новая тяжелая дань не только на епископовъ, но и на монастыри, и на каж-

клонниковъ, ежегодные дары при избраніи Портою новаго муссел-
лима іерусалимскаго или при утверженіи въ тойже должности преж-
няго, жалованье и одежда его стражѣ, охранявшей монастыри, и всѣмъ
его чиновникамъ, богатые подарки муллѣ іерусалимскому, назначаемому
изъ Константинополя и цѣною золота судившему всѣ распри
христіанъ, поголовная подать, платимая духовенствомъ наравнѣ съ
прочими райями,—вотъ обыкновенные расходы престола іерусалим-
скаго даже до послѣднихъ временъ. А какихъ усилій стоило іеру-
салимскимъ патріархамъ сохраненіе въ вѣдѣніи православной Церкви
издревле принадлежавшихъ ей святынь палестинскихъ, составлявшихъ
предметъ благоговѣйнаго чествованія для всего православнаго міра.
Страдали отъ изувѣрства и корыстолюбія турецкаго и монастыри
христіанскіе. Многие изъ нихъ обращены были въ теке, т. е. въ дома
магометанскихъ монаховъ, а оставшіеся за христіанами, подѣ
предлогомъ избавить ихъ отъ придирки мусульманской черни и мѣ-
стныхъ правителей, обременены были, въ большей части, ежегодною
податію. Уже въ половинѣ XVI в. гора аѳонская вообще платила
султану со всѣхъ монастырей по 40,000 аспръ или по 400 тогдаш-
нихъ русскихъ рублей. Кромѣ этой общей дани, каждый монастырь
въ частности ежегодно долженъ былъ вносить правительству огром-
ную сумму «съ пашень своихъ, и отъ всякаго скоту, и отъ вино-
градовъ, и отъ пчель, и отъ мытъ». Такъ, монастырь патріаршіи
св. Николая платилъ ежегодно по 21,000 аспръ (218 тогдашнихъ рус.
рубл.); пантелеимоновъ—по 24,000 (245 рубл.), а великая лавра св.
Аѳанасія—453 рубля, слѣдовательно больше, нежели сколько вообще
платилось со святой горы. Со временемъ подать эта, общая и ча-
стная, росла болѣе и болѣе, хотя монастырямъ и удалось отклонить
отъ себя опасность—платить хараджъ наравнѣ съ прочими хри-
стіанами. А сколько еще терпѣлія монастыри отъ мѣстныхъ властей
и черни! «Отъ моря, говорили иноки аѳонскіе въ 1560 г., разбойни-
ки плѣненіе творятъ на всякъ день, поймаютъ и продаютъ, а дру-
гихъ убиваютъ, мучатъ и зубомъ ядятъ, да просятъ многихъ денегъ.
И которые не умрутъ на мѣкахъ, и они продаютъ за 4 тысячи либо
и за 5,000 аспръ. Таковыя бѣды не токмо по морю, но по суху
подъемлютъ отъ турковъ незаконныхъ, да еще налагаютъ и лгутъ
на нихъ. Толики стрѣльцы турецкаго царя пришли суть здѣ и учини-
ли естя ихъ черницы; друзии же толики плѣнени утекли суть здѣ,
и вы ихъ скрыли. И за то отъ нихъ священноиноки и иноки нучно
и муку пріемлютъ, якоже прежніи мученицы святіи, единощи мученіе
пріемше, сіи же весь свой животъ и со инѣмъ не могутъ себя из-
бавити отъ той бѣды токмо деньгами искупити». Такъ было не на од-
номъ Аѳонѣ. Турки вездѣ старались притѣснять и грабить монаховъ

каждаго монаха (1). Но дѣло этимъ не оканчивалось, особенно для областей, сосѣдственныхъ непріязненной державѣ. Неоднократное наводненіе Босніи, Сербіи и другихъ областей нѣсколькими сотнями тысячъ ратниковъ или, вѣрнѣе сказать, разбойниковъ и грабителей (такъ всегда почти дѣйствовали турецкія войска), во время войнъ Порты съ Венгріею, Австріею, Польшею, всегда влекло за собою, съ опустошеніемъ сель и городовъ, разореніе христіанскихъ церквей и монастырей: какіе-быва бѣдствія тѣмъ чаще повторялись, чѣмъ чаще Порты старалась, въ первыя времена своего существованія,

накъ можно больше, и жить на ихъ счетъ, а когда не было возможности обогатиться на счетъ обители грубою силою, они прибѣгали къ наглымъ клеветамъ предъ правительствомъ, такъ что обители, во избѣжаніе совершеннаго истребленія вмѣстѣ съ обитателями, спасали себя всѣмъ достояніемъ своимъ. Григоровичъ—Барскій, посѣтившій едвали не всѣ обители восточной Церкви, не находя ни въ одной изъ нихъ спокойствія и свободы отъ поклонниковъ лжепророка, справедливо замѣчаетъ: «тогда разсудишь, коль великое разнѣствованіе между вольными христіанами и невольными, и коль съ великою честью и успокоеніемъ иноки жительствоуютъ въ странахъ російскихъ; оныхъ же по вся дни труды снѣдаютъ со многими неблагодарствіемъ, насиліемъ и безчестіемъ». *Базил. Архипел. и Грец.* 1, 192. 193. 194. 212. *Phylip. sup. Chronic.* p. 354 и sq. 338. 346 et sq. 427. 428. 429. *Oriens christian.* 1, 155 et sq. 149. *Иннокент. Истор. церк. вѣк. XV. XVI. XVII. Масловск. О внѣшн. состоян. прав. Церкви въ Турціи со врем. паден. Визант. до полов. XVIII в.* *Zinkens. Geschichte. d. Osm. Reich.* V, 472. *Прибавл. къ изд. св. отц. 1850 г.* IX. 482. *Smit.* 48. 70. *Christoph. Angel.* p. 52. *Снош. Росс. съ Восток.* 153. *Собр. госуд. грам. IV № 176. Опис. кіевософ. собор. въ прибавл. № 22. Устрял. Истор. о Петрѣ вел. I, 151. Муравьев. Путеш. къ св. мѣст. II, 208. 452. Муравьев. Истор. Иерусал. II, 260—347. Чтен. въ общ. истор. и древн. росс. год. 1 № 4: сказаніе о св. горѣ авонской с. 15—31. Журн. мин. нар. просвѣщ. 1848 г. ноябр. с. 166. Порфир. Успенск. Втор. путеш. на Синай с. 300.*

(1) *Иннокент. Истор. цер. II, 491. Crusii. 261; Chronic. p. 486, 587.*

воевать, и тѣмъ ужаснѣе были для православныхъ, чѣмъ болѣе Турція стала терпѣть неудачь въ войнѣ съ христіанскимм державами (особенно со второй половины XVII в.). Ожесточенные пораженіями, турки вымещали свою ярость на своихъ христіанскихъ подданныхъ, и съ неимовѣрнымъ бѣшенствомъ свирѣпствовали противъ всего христіанскаго (церквей, монастырей, святыни и пр). Въ такомъ случаѣ нерѣдко даже сама Порта, движимая неукротимою злобою къ христіанамъ, изрекала приговоръ о совершенномъ истребленіи ихъ въ своемъ государствѣ, думая, что причина неуспѣха ея въ войнахъ заключается въ томъ, что она терпитъ у себя Христіанство (1).

Понятно, что, находясь въ столь горестномъ состояніи подъ властію турокъ, православная Церковь восточная не могла обойтись безъ вспомоствованія отъ христіанъ другихъ странъ даже на первыхъ порахъ своего порабощенія турками; но съ XVI вѣка потребность въ этомъ вспомоствованіи возрасла еще болѣе. Когда завоеваны были имперія и православныя государства, турки обратили множество древнихъ поземельныхъ доходовъ епископій и монастырей въ пользу мечетей и минаретовъ (2). Тяжелыя повинности несли и тѣ изъ монастырей и епископій, которые пользовались оставленными за ними имѣніями. Но въ 1568 г. (по другимъ въ 1562 г.) вся восточная Церковь потерпѣла внезапный ущербъ и тяжкое гоненіе отъ турецкаго пра-

(1) Соврем. 1855 годъ, июль с. 95. 96. Ранке Истѳр. Сербіи с. 31. Полн. собр. законов. № 1313.

(2) Базили с. 207.

вительства. Въ этомъ году Селимъ II, любившій называть себя истребителемъ христіанъ, задумавъ обезсилить Христіанство, повелѣлъ переписать въ царскій вакуфъ (т. е. въ казну) всѣ недвижимыя имѣнія (земли и угодья), принадлежавшія іерархическимъ престоломъ, церквямъ и монастырямъ, во всей обширной его имперіи, и продать ихъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣ третьяго рода потомковъ его онѣ снова были проданы (1). Это повелѣніе лишило епископіи, монастыри и церкви слишкомъ многого, необходимаго для поддержанія себя, а въ тѣхъ случаяхъ, когда они, кромѣ доходовъ съ имущества, не имѣли другихъ источниковъ къ поддержанію себя, грозило имъ страшными бѣдствіями, даже запустѣніемъ. Благочестивые христіане восточной Церкви спѣшили, по возможности, поддержать іерархію престолы, церкви и монастыри добровольными подаваніями. Крѣпко привязанные къ своей вѣрѣ, они не щадили никакихъ пожертвованій особенно для монастырей, которые были главною опорою православія противъ мусульманства, служили свѣтильниками для всѣхъ православныхъ, укрывали въ тишинѣ своей отъ бѣдствій міра лучшія фамиліи греческихъ и славянскихъ племенъ, вырощали у себя, большею частію, святителей, имѣвшихъ такое важное значеніе въ судьбѣ страждущаго народа, давали пріютъ и прибѣжище, покровъ и утѣшеніе бѣднымъ, немощнымъ, лишеннымъ средствъ къ существованію, хранили по большей части святыню, достойно чествуемую всѣми христіанами или преиму-

(1) Crusii p. 262; Ж. М. Н. Пр. LVIII, II, 145. 146.

щественно извѣстнымъ народомъ, снабжали приходы, за недостаткомъ мѣстныхъ священниковъ, совершителями всѣхъ требъ христіанскихъ и проповѣдниками слова Божія ⁽¹⁾. Но могли ли восточные христіане дать православной Церкви достаточныя пособія при своемъ бѣдственномъ положеніи и тѣхъ вопіющихъ нуждахъ, какія она терпѣла? Нѣтъ. Слишкомъ хорошо извѣстно положеніе православнаго народонаселенія въ Турціи. Одинъ писатель справедливо говоритъ: „никакой народъ не былъ такъ угнетенъ завоевателями, какъ христіане въ Турціи; никакой народъ не терпѣлъ столь тяжкаго деспотизма“ ⁽²⁾. Ни домъ райя, ни его собственность вообще, ни даже самая жизнь въ Турціи, въ этой странѣ произвола, ничто не обезопасено для христіанина закономъ. „Обыкновенные и необыкновенные налоги на христіанъ были всегда почти невыносимы; турки всегда почти высасывали у бѣдныхъ христіанъ послѣднее“ ⁽³⁾. Самсе довольство, не только что богатство, христіанина возбуждало въ муслими зависть, и достаточно было ничтожнаго повода (иногда дѣло обходилось и безъ него), чтобы христіанинъ лишился плодовъ многолѣтняго труда и бережливости. Да и многіе ли могли имѣть довольство, когда христіанамъ запрещено было пріобрѣтать въ собственность болѣе определеннаго, и когда они не могли вполнѣ распоряжаться

⁽¹⁾ Такое значеніе монастырей сознаютъ даже самые иновѣрцы. Ранке Истор. Сербіи. стр. 47.

⁽²⁾ Maistr. Die Werke des Grat. II. 336.

⁽³⁾ Adbildung d. alt. und neuen Griech. Kirch. 6. 59.

своею собственностію, приобрѣтенною потомъ и кровію? Прекраснѣйшая въ цѣломъ мірѣ страна, состоя подъ варварскимъ деспотизмомъ турокъ, не представляла ли изъ себя, большею частію, во время мира и войны, пустыню въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда города тѣснили другъ друга? Не нищими ли, имѣющими крайнюю нужду въ средствахъ къ существованію, были, большею частію, жители ея отъ тиранства угнетателей своихъ ⁽¹⁾? Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы получать отъ паствы вспомошествованія, необходимыя для поддержанія всего православнаго, православное духовенство не должно ли было само давать, во многихъ случаяхъ, посильныя пособія своимъ бѣдствующимъ пасомымъ, чтобы удержать ихъ въ православіи и защитить отъ насилія и соблазновъ агарянскихъ? Самыя вспомошествованія потребны были для Церкви не незначительныя. Вспомнимъ, напримѣръ, чего стоитъ въ Турціи маловажная поправка въ храмѣ. Если нужно въ кровлѣ вставить одинъ камень или заложить окно, то на это необходимо получить султанскій фирманъ, а полученіе его часто обходилось дороже самаго зданія, требовавшаго починки. Потомъ, чтобы въ силу полученнаго фирмана приступить къ поправкѣ, необходимо задарить мѣстныхъ властей и даже сосѣдей-мусульманъ. Поправка окончена: снова нужно дарить чиновниковъ, которые будутъ свидѣтельствовать зданіе, чтобы корыстолюбіе ихъ не придралось къ чему нибудь. Отъ того и

(1) Москвит. 1854. V. въ ст. Березина. Соврем. 1854. въ II. ст. Березина.

выходило, что на издержки, потраченные въ Турціи только на починку одной незначительной церкви, можно было въ Россіи соорудить великолѣпный храмъ ⁽¹⁾.

Чтобы пособить своей бѣдности, отъ которой требовались и подобнаго рода издержки, христіане восточные по необходимости обращались за помощію къ церквамъ, менѣе страдавшимъ или вовсе свободнымъ отъ порабощенія. Разумѣемъ церкви молдавскую, валахскую и грузинскую. Но, не говоря о томъ, что первыя изъ этихъ церквей страдали немногимъ меньше другихъ церквей Востока, слѣдовательно немного могли, при всей своей щедрости, помочь другимъ, и сами нуждались въ такой же помощи, много ли могла удовлетворять нуждамъ Востока и церковь грузинская, при всей, отличающей сыновъ ея, любви и ревности къ поддержанію православія? Съ XV в. тѣсняемая турками же съ одной стороны и персами съ другой, Грузія сама искала утѣшенія на сторонѣ, и ея цари не одинъ разъ выражали желаніе быть данниками русскихъ князей и царей, чтобы избавиться отъ всѣхъ ужасовъ разоренія ⁽²⁾. Большое вниманіе обращали на Востокъ христіане западные; но въ чемъ они обнаруживали его? Римъ готовъ былъ слать патріархамъ Цареграда сколько угодно денегъ на нужды ихъ; обѣщаль сильную помощь и всегдашнее покровительство, но только въ такомъ слу-

(1) Москвит. 1854. V. Априлов. Денница Ново-Болгар. образов. стр. 16.

(2) Бѣдствія Молд. и Валахіи изложены у Палаузова въ Румынск. государствахъ — Молдавіи и Валахіи, а Грузіи — въ Истор. Груз. Церкви Юсселиана.

чаѣ, если они—легко сказать—измѣнить православію. Условіе это не исполнялось, и Римъ слалъ на Востокъ езуитовъ и другихъ приверженцевъ своихъ, которые, вмѣсто братскаго облегченія, растравляли раны страждущей Церкви Цареграда, клеветали на патріарховъ, умножали дань султану, возмущали народъ противъ патріарха. Такъ, не езуиты ли были, въ первой половинѣ XVI в., главною виною непомѣрнаго возвышенія дани, вносимой съ этихъ поръ дивану, и тѣхъ неоплатныхъ долговъ, въ какія впала патріархія цареградская (1)? Не франки ли были главною причиною и бѣдствій іерусалимской церкви? Не ихъ ли кознямъ и притязаніямъ на св. мѣста, вопреки неоспоримымъ историческимъ правамъ грековъ, патріархатъ іерусалимскій обязанъ своимъ бѣдственнымъ положеніемъ, бывъ вынужденъ постоянно платить туркамъ огромныя суммы, чтобы противодѣйствовать щедрымъ даяніямъ Франціи, Испаніи, Австріи и друг. державъ римскаго вѣроисповѣданія (2)? А сколько бѣдныхъ христіанъ увлекли езуиты въ сѣти папства благотворительностію своею, когда давали имъ у себя приютъ, а иногда и пропитаніе, какъ людямъ безпомощнымъ? Справедливо говоритъ іерусалимскій патріархъ Теофанъ, что на Востокѣ „еще нѣдци и именемъ христіане (разумѣются преимущественно латины) нарицахуся, но горше окаянныхъ турокъ въ православной вѣрѣ гонители быша“ (3). Еще пе-

(1) Иннок. Истор. церк. II. в. XVII. II и V. Духов. бесѣд. 1859 г. № 43—52.

(2) См. Муравьев. Истор. Іерусалима.

(3) Допол. къ акт. истор. II. стр. 76.

чальнѣе была судьба тѣхъ, которые искали себѣ приюта отъ ига мусульманскаго въ странахъ западныхъ. Можно ли ожидать искренней помощи отъ Запада, когда онъ радовался паденію православныхъ царствъ Востока предъ Портою, когда почиталъ восточныхъ христіанъ погибшими еретиками, ставилъ ихъ въ уровень съ язычниками? Поэтому, если христіане западные давали у себя прибіжище православнымъ, то дѣлали это скорѣе изъ желанія совратить ихъ въ латинство, нежели изъ братской готовности сколько нибудь пособить имъ и поддержать въ нихъ надежду на лучшее будущее. По тому же самому „напрасно путешественникъ, скажемъ словами одного защитника православія (1), сталъ бы искать нынѣ въ великой Греціи (южной Италіи, куда по взятіи Византіи удалилось множество грековъ) слѣдовъ греческихъ колоній. Папа „нашелъ средства“ къ тому, чтобы принудить всѣ эти колоніи отречься отъ вѣры отцевъ ихъ, „не терпя, чтобы на одной и той же св. землѣ были въ употребленіи обряды греческій и латинскій“. Не лучше своего папы поступали съ бѣдствующими православными и цари его. Примѣръ—на сербахъ. Ревностный поборникъ своей вѣры и народа, Арсеній Черноевичъ, патріархъ сербскій, настрадавшійся при видѣ бѣдствій сербовъ подъ игомъ мусульманъ, надѣясь на торжественныя обѣщанія Австріи—блюсти ненарушимость православнаго исповѣданія сербовъ; даже способствовать самостоятельной государственной жизни ихъ, рѣшается на невидан-

(1) Маврокордатъ. См. Христ. чтен. 1857 г. мартъ стр. 223.

ное почти въ новой исторіи дѣло: переводить (1690 г.) въ предѣлы Австріи народонаселеніе цѣлой области; его пасомые лютуютъ свою кровь за дѣло Австріи въ ужасной борьбѣ съ османами; но кому неизвѣстно, какъ эта жертва послужила къ униженію православной Церкви у сербовъ? Православные сербы скоро должны были платить десятины въ пользу латинскаго духовенства; дѣйствія патріаршей власти были ограничены; у нихъ отнимали добычу, которую они брали на туркахъ и которая, и по правамъ и по крайней ихъ бѣдности, принадлежала имъ; ихъ насильно разселяли по нѣмецкимъ землямъ. Словомъ, руководимая езуитами Австрія явилась (какъ и доселѣ является) злѣйшимъ врагомъ какъ славянства, такъ и православія, такъ что несчастные сербы вынужденными нашлись искать помощи, для поддержанія у себя православной Церкви, внѣ предѣловъ Австріи⁽¹⁾. Не менѣе папистовъ подвизались въ угнетеніи православныхъ и протестанты, когда первые пытались найти у послѣднихъ пріютъ. Примѣръ—на тѣхъ же сербахъ въ Трансильваніи. Правители послѣдней готовы были оказать помощь и покровительство какому угодно исповѣданію, только отнюдь не православной Церкви, и сыны ея должны были терпѣть ужасныя бѣдствія отъ изувѣрства послѣдователей реформаціи въ этой странѣ⁽²⁾. Подробностей настоящаго дѣла не стоитъ приводить: онѣ слишкомъ ярко

⁽¹⁾ Раич. IV. глав. VIII и XI и прибавленіе 3. Майков. стр. 289. 294.

⁽²⁾ Раич. IV. 88. и вообще вся VI глава.

начертаны на скрижаляхъ исторіи. Скажемъ вообще: во всѣхъ своихъ козняхъ противъ православія западники всегда ставили на первомъ планѣ то, чтобы духовенство православное, храмы, особенно монастыри, составляющіе главную опору православія, довести до крайней бѣдности, а народъ православный ввергнуть въ нищету, и употребляли всевозможныя мѣры насилія и грабежи, чтобы заставить его отречься отъ православія. Такъ было почти вездѣ, гдѣ распространялась власть Запада надъ православными ⁽¹⁾. Такое участіе богатаго средствами Запада къ страждущей Церкви Востока отнимало у нея и тѣ средства, какія не могли, можетъ быть, отнять у нея даже турки; оно повергало православіе христіанъ Востока еще въ большую опасность, нежели самыя гоненія поклонниковъ ислама; оно требовало еще большаго вспоможенія и покровительства со стороны православныхъ, наслаждающихся благоденствіемъ.

Естественно, что угнетенная и до крайности униженная Церковь восточная, чтобы заградить уста поганымъ туркамъ и найти утѣшеніе и облегченіе отъ насилій гонящихъ православіе христіанъ западныхъ, должна была искать себѣ вспомоствованій у Церкви не только единовѣрной, которая вполнѣ могла сочувствовать бѣдствіямъ и кручинамъ восточной Церкви, но и могущественной и богатой всѣми средствами, въ какихъ нуждалась восточная Церковь для удовлетво-

⁽¹⁾ Примѣръ на прав. въ Рагузской республ. Русск. бесѣд. 1859. III, смѣсь.

ренія своихъ потребностей. Мы говоримъ о Церкви русской, въ которой единодушно отвергнута была флорентинская унія, бывшая такъ-сказать наканунѣ окончательнаго подчиненія восточной Церкви подъ иго турокъ, богатство членовъ которой извѣстно было во многихъ странахъ Востока еще прежде, и могущество которой давно уже расло и не могло укрыться даже отъ отдаленнаго Запада. Естественно также, что и христіане русскіе, вседушевно преданные принятой ими съ Востока православной Вѣрѣ и еще прежде выказавшіе свою щедрость по многимъ странамъ Востока православнаго, примуть искреннее участіе въ несчастномъ положеніи его, поразятся бѣдствіями его будто своими собственными и поспѣшатъ откликнуться на горькую участь его не словомъ только, но и самымъ дѣломъ.

Исторія сношеній Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ подтверждаетъ ту и другую мысль нашу. Изъ нея видимъ, что восточная Церковь возлагала и притомъ не напрасно, надежды и упованія свои на Церковь русскую во всѣхъ нуждахъ, какимъ она могла удовлетворить средствами, болѣе или менѣе вѣшними, каковы: богатыя пожертвованія на сооруженіе новыхъ церквей, на устроеніе церквей, разоренныхъ „отъ непріятельскаго находенія и отъ поганскаго наруганія“, на искупленіе св. мѣсть и отнятыхъ у нихъ разныхъ церковныхъ вещей, на содержаніе духовенства, на выкупъ плѣнныхъ, также снабженіе церквей свящ. облаченіями для богослуженія, пеленами, покровами, сосудами, всею необходимою утварью церковною. „Вѣда-

емъ, заявляли въ 1548 г. старцы аеонскіе царю Іоанну Васильевичу, что навелъ на насъ Господь и на землю отецъ нашихъ враговъ, и предалъ церкви наши въ порабощеніе иноплеменникамъ, и нашу плоть въ изможденіе; мы смирены предъ лицомъ ихъ, и нѣтъ во время сіе князя, ни вождя въ отечествѣ нашемъ, ни мѣста, гдѣ бы подклонить главу и обрѣсти милости; но душою сокрушенною и духомъ смиреннымъ ходимъ и скитаемся по чужимъ землямъ, ничего не получая, ибо одолѣли козни злочестивыхъ агарянъ по всѣмъ здѣшнимъ землямъ, отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣпленіе; обступили насъ злочестивые агаряне, яко пчелы сотъ, и разъярились на насъ и на божественныя церкви даньми и пошлинами, и всякими неправдами; именемъ Господнимъ противляемся имъ и нынѣ надежды не имѣемъ ни откуда, только на Господа и на пречистую Богоматерь уповаемъ и на твое святое и великое и благочестивое царство“ (1). „Какъ послѣ студеной области земной, писалъ одинъ изъ святителей восточныхъ (1558 г.) тому же царю, когда возвращается лѣто, всѣ птицы небесныя, парящія по воздуху, подъемлютъ радостный голосъ: такъ и святители восточные, гнетомые подъ хладомъ и мерзостію студеной земли невѣрныхъ, ожидаютъ сладчайшаго лѣта и умиренія себѣ отъ кроткаго царства россійскаго. Проповѣдуя отраду, уже воображаютъ въ сердцѣ надежды свои, взирая на него какъ на основаніе и начатокъ благодатнаго воинства, имѣющаго ихъ освобо-

(1) Сношен. Росс. съ Востокомъ I. стр. 66—67.

дить.. Не презри, державный самодержецъ, немощи нашей; на тебя, послѣ Бога, возлагаю всю мою надежду; помоги дому Божию, да не въ конецъ разорится, и покажи намъ царскую благодать и усердіе великое“ (1). „Господь одинъ вѣдаетъ, писалъ въ Россію въ началѣ XVII в. (1603 г.) знаминитый Кирилль Лукаристъ, съ какими нуждами и тѣснотою боремся мы, чтобы утвердилась православная вѣра христіанская; и никакого утѣшенія и помощи ни откуда не имѣемъ, какъ только отъ Бога и высочайшаго и благочестиваго твоего царствія“ (2). „Видѣхъ на востоцѣ и на полуднѣ, говорилъ другой патріархъ XVII вѣка, отъ поганныхъ агарянь святымъ Божиимъ церквамъ запусѣніе, православнымъ христіанамъ святаго греческаго закона великое насиліе и погубленіе, и утѣшенія ни откуда нѣсть, точію слухъ благочестиваго христіанскаго російскаго царя, яко той единъ на вселеннѣй владыка и блюститель непорочныя вѣры Христовой, прочіи же вси, аще нѣци и именемъ христіане нарицахуся, но далече отъ истины отпадоша и горше отъ окаянныхъ турокъ въ православной вѣрѣ гонители быша, и никоеже упованіе въ тамо сущихъ странахъ; точію надеждою веселяхуся благочестивыхъ и боговѣнчаныхъ царей російскихъ, на нихже упоая тамо пребывающіе христіане, аще и зѣло нечестіемъ отъ поганныхъ мучими, но надеждою благовѣрія яко на водахъ покойныхъ прохлажаеми“ (3). Въ особенности

(1) Сношен. Росс. съ Востокомъ I. стр. 89—90.

(2) Тамже, стр. 308—309.

(3) Допол. къ акт. истор. II. стр. 76.

христиане восточные возлагали надежды свои на благочестіе и щедрость князей и царей русскихъ. Они смотрѣли на нихъ какъ на древнихъ православныхъ греческихъ царей, какъ на первыхъ защитниковъ и покровителей Церкви, какъ на первыхъ преданнѣйшихъ сыновъ ея, свящ. долгомъ своимъ почитающихъ, изъ любви къ Богу и для прославленія Его, болѣе всѣхъ помнитъ всегда нищихъ, убогихъ и нуждающихся, творить милостыню и имѣть любовь къ святымъ церквамъ и монастырямъ и ко святому животворному гробу Господа нашего Іисуса Христа ⁽¹⁾, и потому постоянно просили ихъ быть, въ ихъ несчастныхъ обстоятельствахъ, новыми кормителями и промыслителями о нихъ, добрыми поборниками, избранными и Богомъ поставленными ктиторами той или другой обители, того или другаго храма, какими были нѣкогда боговѣнчанные равноапостольный Константинъ, императоръ Іустиніанъ, Θεодосій великій и другіе ⁽²⁾. И не обманулись они въ своихъ надеждахъ. „Область російская, по отзывамъ Востока, была для него „какъ эродіево жилище“, въ которомъ всякій находилъ прибѣжище, а Москва ея была невлаемымъ пристанищемъ“, откуда Востокъ получалъ все, необходимое для него, утѣшеніе ⁽³⁾. Чтобы показать справедливость этого отзыва, основаннаго на показаніяхъ исторіи о сборѣ у насъ милостыни для

⁽¹⁾ Допол. къ акт. ист. II. 76. Сношен. Рос. съ Вост. I. стр. 159. 291. 323. 110 и др.

⁽²⁾ Тамже, стр. 91 и др.

⁽³⁾ Тамже, стр. 40 и др. Акт. ист. I. 133. Дополн. къ акт. ист. II. № 76.

христіанъ восточныхъ не только рядовыми духовными, но и архіепископами, митрополитами, нерѣдко даже патріархами, мы не будемъ приводить всѣ сношенія по этому предмету восточной Церкви съ русскою. Почитаемъ достаточнымъ для нашей цѣли, если изъ множества относящихся сюда явленій укажемъ только на болѣе замѣчательныя. Начнемъ съ той Церкви, какой прежде всего оказала помощь русская Церковь послѣ воззванія св. Іоны къ сынамъ ея о вспоможеніи Востоку, т. е. съ матери всѣхъ церквей, съ Церкви іерусалимской.

Сношенія русской Церкви съ іерусалимскою по нуждамъ ея начались еще до покоренія Палестины турками, находившейся подъ властію султановъ египетскихъ. Когда палъ Царыградъ, христіане котораго всегда принимали самое дѣятельное участіе въ судьбахъ его, бѣдственное состояніе іерусалимской Церкви увеличилось какъ отъ изувѣрства мамелюковъ къ христіанамъ, такъ и—отчасти—отъ постоянныхъ войнъ турокъ съ мамелюками. Потому нужда въ содѣйствіи православныхъ, болѣе благоденствующихъ, возрастала для іерусалимскаго престола болѣе и болѣе. Русская Церковь, мужественно отвергшая флорентинскую унію и богатая вещественными средствами, не могла, по паденіи Константинополя, не обратить на себя взоровъ первосвященителей св. града. Обращеніе патріарховъ іерусалимскихъ къ русской Церкви началось, какъ показываетъ дошедшая до насъ грамота одного изъ нихъ (Іоакима) къ вел. кн. Василію Васильевичу (писанная прежде 1462 г.), въ которой онъ называетъ его ближ-

нимъ сыномъ и другомъ Церкви Христовой, еще при св. митрополитѣ нашемъ Іонѣ (1). О преемникѣ св. Іоны Θεодосіи положительно уже извѣстно, что онъ оказалъ іерусалимской Церкви дѣйствительную помощь. При патр. Іоакимѣ было въ Іерусалимѣ страшное землетрясеніе, которое повредило храмъ воскресенія. Египетскій султанъ, услышавъ объ этомъ, хотѣлъ разорить храмъ до основанія и поставить на его мѣстѣ мечеть. Только слезы и моленія Іоакима отклонили его отъ столь пагубнаго намѣренія. Но султанъ потребовалъ по этому случаю выкупа въ 6,000 золотыхъ и тѣмъ повергъ іерусалимскую Церковь въ величайшее бѣдствіе. Патріархъ вынужденнымъ нашелся заложить султану множество святыни, но и это не почли достаточнымъ для выкупа гроба Господня и восстановленія разрушеннаго землетрясеніемъ. Тогда патріархъ, выразился словами митр. Θεодосія, заботясь о многомъ зданіи великія церкви и искупленіи гроба Господня отъ поганыхъ, не имѣя откуда что приобрести или откуда что взять, слыша истинную нашу св. вѣру непорочною, которая отъ многихъ лѣтъ чрезъ богопросвѣщеннаго Владиміра въ земляхъ русскихъ возсіяла, въ волѣ Божіей совершенною и благочестіемъ цвѣтущею, какъ свѣтъ солнечный, и, возымѣвъ о томъ благое упованіе, Господа ради самъ пошелъ въ землю нашу, желая просить святую милостыню живодавнему гробу Христову, на созиданіе св. Божіей церкви и на искупленіе отъ поганаго. Въ Кафѣ первосвятитель скончался;

(1) Акт. истор. I. № 72.

но онъ завѣщалъ это дѣло шедшему съ нимъ брату своему Іосифу, нареченному митрополиту Кесаріи филипповой. Вслѣдствіе этого митр. Θεодосій писалъ (1464 г.) окружное посланіе новгородцамъ и псковичамъ и, вѣроятно, во все другія епархіи русской Церкви, высказывая отъ лица его все значеніе участія ея въ судьбѣ св. града и вообще всей восточной Церкви. Разказавъ о нуждѣ св. града, онъ продолжаетъ, что патріархъ не имѣетъ откуда что пріобрѣсти или гдѣ что взять: ибо многая тма беззаконныхъ поганыхъ насиліемъ объяла вѣру благочестія и св. мѣста іерусалимскія, даже и св. града Константинополя; съ ними же возобладала она и Болгарією, и Сербією, и трапезунтскою землею и иными многими мѣстами, которыя помогали св. гробу Христову, и нынѣ все они, увы! покрылись полчищами поганыхъ и тмою безвѣрія, въ послѣднее время, ради грѣхъ нашихъ. Поэтому, чада мои, обращался къ сынамъ русской Церкви первосвятитель ея, пишу вамъ и благословляю васъ, имѣя попеченіе о животворящемъ Христовѣ гробѣ, таже и о искупленіи его и о велицѣмъ исправленіи св. храма воскресенія Христова, и о многомъ стяжаніи; и того ради писахъ о милостыни къ вамъ, чада духовныя. Безобязненно, съ вѣрою и любовію, подайте милостыню Іосифу, митрополиту кесарійскому, каждый сколько хочетъ, по своей силѣ, на искупленіе Христова гроба и на созданіе св. матери церквей, Сіона, отколѣ возсіяла радость и свѣтъ—Христось. Взыщите узрѣть лице Господне, какъ нѣкогда жены муриносицы, любовію сердца взыскавшія Христа и рано утромъ притекшія къ св.

гробу Его, усердствуя муромъ помазать св. тѣло Его и, не обрѣтши Его, огласились глаголомъ ангеловъ и возвратились принять милость отъ Бога. Такъ и вы, уподобившись благопріемъ женамъ тѣмъ, съ любовію притекайте, прося у Бога прощенія своихъ согрѣшеній; подайте милостыню, вмѣсто мугра, на искупленіе гроба Христова и на созиданіе св. Божіей церкви, спасенія ради своихъ душъ. Я послалъ вамъ, чада мои, заключаетъ митрополитъ, грамату сію, прославляя и величая имя Господне, ради возсіявшаго въ русскихъ нашихъ земляхъ благочестія⁽¹⁾. Таковъ былъ отзывъ русской Церкви на воззваніе бѣдствующей Церкви іерусалимской о помощи воищущимъ ея нуждамъ. Ея митрополитъ, по свидѣтельству лѣтописи, отправился изъ Росіи съ огромною милостынею. Безъ сомнѣнія верхъ храма іерусалимскаго покрытъ былъ желѣзомъ (1466 г.) на деньги сыновъ русской Церкви⁽²⁾.

Съ этого времени милостыня въ пользу іерусалимской Церкви со стороны русской не прекращалась. Патріархи и епископы, избиравшіеся на кафедры іерусалимскаго патріархата изъ туземныхъ арабовъ, по неопытности своей въ дѣлахъ и крайнемъ необразованіи, привели палестинскую Церковь въ совершенный упадокъ. Бѣдность доходила до того, что богослуженіе совершалось въ полотняныхъ ризахъ, съ желѣзными трикиріями и мѣдными сосудами, и духовенство, даже выс-

(¹) Акт. истор. I. стр. 127—129. Снош. Рос. съ Вост. I. стр. 5—12.

(²) Карамз. IV. въ примѣч. стр. 89.

шее, питалось трудами рукъ своихъ. Это дало возможность латинамъ и другимъ иновѣрцамъ завладѣть многими святынями, принадлежавшими грекамъ, и вообще усилиться предъ послѣдними⁽¹⁾. Потому вступившему на іерусалимскій патріаршій престолъ Герману греку (1534—79 г.), ревностному блюстителю православной Церкви, предстояло много нуждъ. Чтобы исправить ихъ, онъ старался возстановить дружественныя сношенія со всѣми православными государями; тѣмъ болѣе онъ не могъ не обратиться къ Россіи. Обновленіе мраморныхъ колоннъ обветшавшей часовни св. гроба и покрытіе ея свинцомъ, вскорѣ по вступленіи своемъ на патріаршество совершено имъ главнымъ образомъ при помощи милостыни русскихъ; ибо въ своемъ посланіи къ Іоанну IV (1548 г.) онъ упоминаетъ о посольствѣ отъ себя инока Арсенія и другихъ, которые, возвѣстивъ царю московскому о нуждахъ своихъ, были приняты послѣднимъ съ честью и возвратились съ богатою милостынею къ Церкви іерусалимской, такую, которою царь „показалъ патріарху любовь свою и усердіе тѣмъ, что соорудилъ сіи святыя мѣста, по тому какъ тебѣ о нуждѣ нашей сказали посланники наши“⁽²⁾. Вскорѣ Церковь іерусалимская снова обратилась къ щедротамъ и милостыни Церкви русской. По случаю страшнаго землетрясенія въ Іерусалимѣ, скажемъ словами патріарха Германа, „разсѣ-

(1) Муравьев. Истор. Іерусалима. II. стр. 269—270.

(2) Снош. Рос. съ Вост. I. стр. 57—58, Мурав. Истор. Іерус. II. стр. 271.

лися Божіи церкви, и наши келліи и ограда распались, и само сущее воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа надъ гробомъ разсѣлось по мѣстамъ (т. е. треснула природная скала гробнаго вертепа, одѣтая мраморомъ, въ видѣ часовни, или такъ называемая кукувля гроба) и колокольня упала, и другія церкви въ Геосиманіи и въ Виѡлеемѣ стоятъ пусты“. Вслѣдствіе этого (1548 г.) патріархъ послалъ иноковъ въ Россію за милостынею. Въ своей грамотѣ о нуждахъ своихъ онъ прямо пишетъ, что Россія спасетъ іерусалимлянъ своею помощію отъ многихъ скорбей и тѣсноты, наносимой имъ иноплемениками. „Безъ вашего призрѣнія и помощи мы сами не въ силахъ исправить всего отъ вседневнаго нападенія нечестивыхъ иноплемениковъ и отъ тяжести насилій и безпрестанныхъ испытаній“. Въ заключеніи патріархъ проситъ государя „быть ктиторомъ, соорудителемъ и помощникомъ церкви св. гроба, подобно Константину великому; ибо нѣтъ намъ другаго помощника, кромѣ Бога и твоего царствія“. По поводу этой просьбы одинъ государь послалъ милостыню деньгами 30 рублей патріарху и ко гробу Господню, на свѣчи и ладонь 50 рублей, и достаточно снабдилъ милостынею и посланниковъ патріарха⁽¹⁾. Въ 1559 г. Іоаннъ IV, услышавъ отъ старцевъ синайской горы о скорби, какую терпитъ патр. Германъ отъ насилія турецкаго, послалъ предстоятелю живоноснаго гроба, съ архидіакономъ софійскимъ Геннадіемъ (изъ Новгорода), рухляди на 400 золотыхъ, съ бархатною шубою на

(1) Снош. Рос. съ Вост. I. стр. 56—60.

соболяхъ, и еще на 400 золотыхъ рухляди, въ даръ живоносному гробу, и на 200 золотыхъ для церкви голгоеской, прося при этомъ патріарха возжечь неугасимое кандило, ради его державы, надъ гробомъ Господнимъ и Голгоею и молиться о его здравіи и упокоеніи родителей. Въ 1560 г., извѣщая о полученіи этой милостыни, хотя и несполна, патріархъ Германъ снова обращался за помощію къ намъ для бѣдствующей своей Церкви. Описывая напасти и бѣды, какія терпятъ христіане его паствы, онъ извѣщаетъ царя, что, какъ и прежде, волею и силою, можетъ пособить христіолюбивая его держава, и просить обновить св. сосуды и прислать самому патріарху митру для священнослуженія, „ибо многіе здѣсь у св. гроба носятъ митры, армяне и абиссинцы и прочіе; только мы одни ее не имѣемъ“. Такова была бѣдность престола іерусалимскаго, заставлявшая первосвященителей его обращаться за пособіемъ къ Церкви русской съ полною увѣренностію, что она вполне удовлетворитъ его нуждамъ ⁽¹⁾.

Преемникъ Германа, патріархъ Софроній также не разъ обращался за помощію къ русской Церкви, видя „со инѣми тамо сущими митрополиты и архіепископы и епископы“, что только въ ней одной онъ можетъ найти утѣшеніе отъ насилія агарянъ и козней иновѣрцевъ. Онъ же въ 1583 г. съ митрополитомъ вилеємскимъ писалъ грамату о помощи вилеємской митрополіи ко всѣмъ православнымъ христіанамъ духовнаго и мірска-

(1) Снош. Рос. съ Вост. К. стр. 96. 100. 101.

го чина, умоляя ихъ, какъ друзей Христовыхъ, дать каждому противу своей силы мало или много, и свидѣтельствуя о безпомощномъ положеніи митрополита. Вслѣдствіе просьбы патріарха и самого митрополита вилеемскаго царь дважды посылалъ милостыню на возобновленіе монастыря вилеемскаго и ограды: въ первый разъ (1582 г.) 50 р., а во второй 108 рублей и 40 куницъ, снабдивъ вмѣстѣ съ тѣмъ милостынею и слугъ его. Въ 1586 г., вслѣдствіе грамотъ просительныхъ къ благочестивому царю русскому Феодору Іоанновичу и его супругѣ, патріархъ іерусалимскій получилъ отъ царя 900 рублей, для раздачи ихъ на всѣ церкви и монастыри своего патріаршества, да три кандила къ гробу Господню и Голгоѣ съ 82 рублями на масло. Въ 1592 г. наравнѣ съ другими патріархами Софроній получилъ отъ благочестиваго царя митру, золотую чару для св. воды, убрусецъ, низанный дробнымъ жемчугомъ, и четыре сорока соболей. Вмѣстѣ съ этимъ патріархъ получилъ тогдаже щедрую милостыню и отъ боярина Бориса Годунова, именно: на гробъ Господень отъ него самого—потиръ хрустальный, обложенный золотомъ съ яхонтами и лалами и изумрудами, три золотыхъ блюда, два золотыхъ кадила, изъ коихъ одно съ яхонтами и изумрудами, и четыре сорока соболей на масло,—на Геѳсиманію: сосуды церковные, потиръ, дискось и кадило, серебряные, да пять сотъ золотыхъ на покупку виноградника или села, чтобы служба Божія совершалась безпрепятственно. Въ случаѣ недостатка, Борисъ просилъ писать ему объ этомъ, и обѣщался еще выслать денегъ тотчасъ. Въ тоже время и семей-

ство Годунова послало на Востокъ различные дары. Когда Борисъ вступилъ на престолъ, Софроній обращался къ нему неоднократно. Вслѣдствіе постоянныхъ нападений бедуиновъ на жителей Палестины, состояніе христіанъ было самое бѣдственное. Возникшія вездѣ войны не допускали „ниоткуда ни малѣйшей милостыни“ іерусалимской Церкви, а между тѣмъ, кромѣ безпрестанныхъ откуповъ отъ невѣрныхъ, патріархъ долженъ былъ противостоятъ кознямъ Запада. Именно,— одинъ богатый богомолецъ западный силою денегъ хотѣлъ отнять у православныхъ Голгоѳу и внести мусульманамъ 6,000 золотыхъ за неправое пріобрѣтеніе. Патріархъ могъ удержать ее за православными только двойною суммою противъ иновѣрцевъ, внесенною имъ судіямъ мусульманскимъ. Но для сего онъ собралъ послѣднія свои деньги и имущество. Это-то стремленіе удержать святыню палестинскую за православною Церковію вмѣстѣ съ другими неисчетными расходами и было причиною того, что св. гробъ, по словамъ патріарха, въ первыхъ годахъ XVII в. задолжалъ болѣ 10,000 золотыхъ, а служители его „въ такомъ убожествѣ и нуждѣ стали пребывать, что даже и въ пищѣ имѣли недостатокъ“. Не желая, „да не изнурится св. гробъ Господень и не возобладаетъ до основанія отъ агарянъ, и да не возрадуются враги вѣры нашей“, патріархъ обратился за пожертвованіями къ русскимъ. Въ грамотѣ своей, посланной съ архимандритомъ Теофаномъ, онъ писалъ царю Борису: „ты вѣдаешь, благочестія любительный царь, что у насъ вседневные, неисчетные расходы, и что мы терпимъ напрасное поно-

шеніе отъ агарянъ, здѣсь во святыхъ мѣстахъ, а кромѣ Бога, инаго помощника не имѣемъ, и заступника и покровителя, во дняхъ сихъ, какъ тебя единого святаго царя государя нашего, и на тебя возлагаемъ все наше упованіе и надежду, и къ тебѣ прибѣгаемъ“. Потомъ, высказавъ свои нужды, предстоятель гроба Господня продолжаетъ, обращаясь къ Борису: „заступи насъ, пособствуй и помоги, и будь новый соорудитель живодавнему гробу“. Въ заключеніе проситъ прислать достаточную сумму на покупку виноградника къ св. гробу, съ масличными древами, для вина церковнаго и масла. Щедро надѣливъ старцевъ патріаршихъ, Годуновъ послалъ безпомощному патріарху: евангеліе на престольное, греческаго письма, сосуды церковные, рипиды, два пояса къ стихарямъ, шубу соболью по бархату, трое ризъ камчатныхъ со стихарями и три стихаря діаконскихъ, шестьдесятъ сороковъ соболей, 12 тысячъ бѣлокъ и 1,000 золотыхъ венгерскихъ, нѣсколько иконъ въ серебряныхъ ризахъ. Сынъ Годунова, царевичъ Феодоръ также послалъ отъ себя патріарцу 2,000 золотыхъ; и супруга Бориса пожертвовала 300 золотыхъ деньгами и нѣсколько вещей. Патріархъ Іовъ, къ которому была также грамота отъ Софронія, съ участіемъ спрашивалъ палестинскихъ духовныхъ о ихъ бѣдствіяхъ и благословилъ ихъ образами серебряными и надѣлилъ деньгами и разными вещами. Эта щедрая милостыня была отправлена въ 1604 г. ⁽¹⁾.

(1) Снош Рос. съ Вост. I. стр. 128—131. 133—134. 161. 163. 164. 243. 260—263. 264. 280—285. 287. 289—299. Мурав. Истор. Іерусал. II. стр. 274. 275.

Не зная, какой закоснѣлый врагъ православія таился въ мнимообрѣтенномъ царевичѣ, Софроній обращался съ просьбою о вспоможеніи и къ Лжедмитрію. Хотя и не видно, чѣмъ увѣнчалась эта просьба; но грамота показываетъ, что милостынею, полученною изъ Россіи при Годуновѣ, долги патріаршаго престола значительно сократились (до 5,000 золотыхъ) ⁽¹⁾. Какъ только послѣ смутнаго времени самозванцевъ открылась возможность къ сношенію съ Востокомъ, патріархи іерусалимскіе снова начали обращаться къ русской Церкви по своимъ нуждамъ. Патр. Теофанъ (1608—1645 г.), памятный для Россіи многими подвигами въ пользу ея, былъ первый, чрезъ котораго излилась щедрость русскихъ на іерусалимскую Церковь, бѣдствія которой, отъ чрезмѣрнаго усилія франковъ и армянъ, увеличились уже до того, что даже жизнь самого патріарха неоднократно находилась въ опасности отъ козней особенно латинъ, подкрѣпляемыхъ золотомъ предъ турками. Желая поддержать православіе, онъ, съ согласія пастырей, пребывавшихъ въ Іерусалимѣ и въ Палестинѣ, вскорѣ по вступленіи на престолъ Россіи Михаила Ѳеодоровича, самъ предпринялъ путешествіе въ предѣлы русской Церкви „видѣть, какъ самъ говоритъ, пресвѣтлаго царя великой Россіи, благочестіемъ сіяюща, и о нужныхъ намъ искупленія ради страждущихъ братій нашихъ въ неволѣ окаянныхъ турокъ яко въ пучинѣ морстѣй волнуемыхъ, и инѣхъ ради нашихъ недостатковъ помолити, наипаче же церковныхъ ради ве-

(1) Снош. Рос. съ Вост. I. стр. 325—328.

шей и оскудѣнія, во еже податися св. гробу Господа нашего Іисуса Христа и служащимъ тамо отцемъ“. Его приняли въ Москвѣ съ честію, а при отъѣздѣ его царь и патріархъ Филаретъ оказали ему „многая благодѣянія и милосердія“, давъ 1,860 рублей деньгами, драгоценныя иконы и ставленное мѣсто, всего на 2,236 рублей (сумма, по тогдашнему времени огромная). Не оскудѣвала милость царская къ Теофану и послѣ (1).

Вслѣдствіе постоянной борьбы съ мѣстными властями, требовавшими податей даже съ опустѣвшихъ обителѣй, равно какъ и съ франками и армянами, патріаршій престолъ при Теофанѣ, не смотря на вспомошествованія, дошелъ до того, что патріархъ, чтобы расплатиться съ долгами, посылалъ въ Египетъ продать утварь св. гроба и собственную митру. Преемникъ Теофана патр. Паисій (1645—1660 г.), чтобы сколько нибудь облегчить также положеніе своего престола, подобно предмѣстнику своему, также путешествовалъ въ Москву за милостынею для св. гроба. Онъ былъ здѣсь въ 1649 г. и возвратился домой съ богатою митрою и осыпанный истинно-царскими щедротами. Что милостыня, собранная имъ въ Россіи, послужила въ пользу страждущей Церкви, это доказывается дѣлами патріарха. Паисій удержалъ святыни за православными не только въ самомъ Іерусалимѣ, но и въ другихъ мѣстахъ своей паствы. Такъ, въ Яффѣ онъ выстроилъ

(1) Истор. Іерусал. стр. 283—298. Допол. къ акт. истор. II. № 76. Сношен. Рос. съ Вост. I. стр. 340—349. Соловьев. Истор. Рос. IX. стр. 306.

пристанище для богомольцевъ, чтобы спасти ихъ отъ насилія арабовъ; въ Лиддѣ, гдѣ они овладѣли половиною великолѣпнаго храма св. Георгія, онъ не пожалѣлъ сокровищъ, чтобы устроить опять церковь, въ оставшейся христіанамъ части, при гробѣ великомученика (¹).

Преемники Паисія, Нектарій (1660—1661) и историкъ Досиоей (1669—1707 г.), также не разъ обращались, въ своемъ бѣдственномъ положеніи, къ русскимъ патріархамъ и царямъ и получали изъ Россіи вспомошествованіе, которое немало облегчало бѣдствія гнетомыхъ іерусалимлянъ. По крайней мѣрѣ, по свидѣтельству самого Досиоея, патр. Нектарій „своимъ радѣніемъ“ снова успѣлъ возвратитъ въ руки православныхъ кукувлій (или часовню св. гроба), отнятый было у нихъ латинами, а вмѣстѣ съ этимъ приобрѣлъ и вободное отправление богослуженія въ немъ (²).

Еще болѣе изливала щедроты свои русская Церковь на Церковь цареградскую. Ея сыны твердо помнили обѣщаніе св. Іоны блаж. Геннадію—и впредь посылать своей матери пособія, по силѣ возможности, и старались въ точности исполнить его. Особенно замѣчательны вспомошествованія, оказанныя ими патр. Пахомію и Θεоплипу въ княженіе Василия Іоанновича. Бѣдствующій отъ дани престоль патріаршій потерпѣлъ еще разграбленіе отъ Баязета (1482—1512 г.). По смерти патр. Сумеона, турки не только взяли иму-

(¹) Истор. Іер. II. стр. 296. 297. 301. 311. 317.

(²) Собр. гос. грам. и догов. IV. № 135.

щество его въ казну султана, но и похитили множество богато украшенныхъ книгъ евангелія, серебряныхъ кадильницъ, богатыхъ иконъ, свящ. покрововъ и т. п., всего на 180,000 аспровъ. Это повергло великую Церковь еще въ большую противу прежняго бѣдность. Поэтому, одинъ изъ преемниковъ Сумеова, п. Пахомій и принужденъ былъ обратиться за добротными подаяніями туда, куда уже обращался первый патріархъ плѣнннаго града великаго Константина. Обращеніе его не осталось тщетнымъ. Пахомій получилъ щедрую милостыню особенно отъ Нила, епископа тверскаго, который выслалъ ему, кромѣ огромной суммы, множество иконъ, ризъ, стихарей и разной церковной утвари⁽¹⁾. Преемникъ Пахомія Теолиптъ, тѣснимый турками, вынужденъ былъ уже послать въ Россію за милостынею митрополита зихновскаго Григорія. Въ грамотѣ своей (отъ 1516 г.) онъ писалъ нашему митрополиту Варлааму: „соборная Церковь, сущая мать всѣхъ православныхъ христіанъ, терпитъ великія нужды и обиды, какъ вы сами знаете, и въ нихъ ни отъ кого не имѣетъ помощи, кромѣ какъ сперва отъ Бога, и потомъ отъ ближнихъ дѣтей своихъ, которые суть священнѣйшіе архіереи и православные государи и прочіе всѣ православные христіане“. Поэтому „твоему святительству подобаешь поспѣшить на помощь матери своей—великой Церкви и возбудить къ тому наивысшаго и кротчайшаго царя и великаго краля всея православныя земли

(1) Chronicon. стр. 376. 377. Хр. чт. 1851 г. I. стр. 302. Соловьев. Ист. Рос. IV. 463. 462.

и великія Руси, и боголюбивыхъ епископовъ твоей области и прочихъ великихъ князей, сколько можешь къ помощи и поспѣшенію, словомъ и дѣломъ“. Митр. Григорій пробылъ въ Москвѣ два года и, по свидѣтельству лѣтописей, отпущенъ въ Царьградъ съ довольною милостынею денежною и обильно снабженный иконами, одеждами „и прочими всѣми потребными“ (1). При преемникахъ Θεоплпта дань, возносимая патріархами, возрасла до 11,000 золотыхъ. Кромѣ этого, огромной суммы стоило патр. Іереміи I, чтобы не допустить Сулеймана (1520—1566 г.) отнять всѣ храмы христіанскіе въ Константинополѣ. Это побудило патр. Діонисія II обращаться за помощію въ Россію. Замѣчательно посланіе его, отправленное съ митр. египетскимъ Іоасафомъ (1556 г.). „Мы, писалъ патріархъ царю Іоанну Васильевичу, много разъ писали къ твоему царству о благодатной милостыни, и ты не токмо тогда, но и всегда присылаешь къ намъ свою милостыню и помощь. Нынѣ же мы находимся въ тѣснотѣ, по причинѣ ограды великой церкви патріаршеской, ибо тутъ прежде была каменная стѣна, а теперь огражденъ досками монастырь и въ раззореніи, и мы оттого всегда въ обидѣ безбожныхъ. Не имѣемъ мы ни келлій, ни даже маа деревяннаго для лампадъ“. Такъ бѣдна была богатѣйшая нѣкогда патріархія. Поэтому патріархъ просилъ царя сотворить помощь для обновленія патріархіи и удовлетворенія всѣхъ ея нуждъ. Послѣдовавшая вско-

(1) Снош. Рос. съ Вост. I. стр. 24. 26. Ник. лѣт. II. стр. 225. 224. 223.

рѣ кончина Діонисія воспрепятствовала ему видѣть усердіе сыновъ русской Церкви къ патріархіи; но онъ еще прежде, какъ показываетъ тоже посланіе, видѣлъ щедроты Іоанна IV къ себѣ. Безъ сомнѣнія, тѣ постройки, какія сдѣлалъ онъ въ патріархіи во время своего патріаршества, произведены были на деньги русскихъ⁽¹⁾. Послѣдняя просьба Діонисія, высказанная имъ въ упомянутомъ нами посланіи, исполнена Іоанномъ IV при преемникѣ Діонисія, Іоасафѣ II. „Сострадая къ бѣдствію присныхъ намъ начальниковъ православія, какъ пишетъ самъ Іоаннъ къ этому патріарху, мы, уповая на его молитву противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ“, послали ему, чрезъ митрополита египтскаго, на потребности церковныя и на сооруженіе ограды соборами на 1,000 золотыхъ; а братъ царя князь Юрій Васильевичъ отъ себя послалъ патріарху на 200 рублей. Благодаря царя за милостыню и удостовѣряя, что она послужитъ на сооруженіе ограды и на другія обновленія въ нуждахъ великой Церкви, Іоасафъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ (1558 г.) устроить для великой Церкви саккосъ и новую митру, какую носитъ патріархъ во время богослуженія. Получивъ опять на это милостыню, патріархъ извѣщалъ (1561 г.), что на щедроты царскія онъ устроилъ монастырь великой Церкви, обновилъ келліи и ограду вокругъ всего патріаршаго монастыря, сдѣлавъ и тѣ и другую каменныя и построивъ еще новыя келліи. Такимъ образомъ, Іоаннъ

⁽¹⁾ Снош. Рос. съ Вост. I. стр. 53—55. 69. 71—73. Chronic. 401.

IV явился истиннымъ ктитормъ цареградской патріархіи. Патріархъ, надѣясь на щедроты его, снова просилъ послать ему милостыню на довершеніе монастыря, церкви и душеполезныхъ зданій, не имѣя другаго прибѣжища, кромѣ самодержца русскаго, и возлагая всю надежду на его богатое царское вспоможеніе. Іоаннъ еще отправилъ Іоасафу 1,300 рублей ⁽¹⁾.

Преемникъ Іоасафа Митрофанъ также просилъ Іоанна IV о вспоможеніи и писалъ грамоту къ митр. московскому Кириллу, прося его о милостынѣ для свящ. мѣра, потому что бѣдность патріаршаго престола дошла до того, что болѣе уже пятидесяти лѣтъ не было мѣрваренія въ Царьградѣ, ибо некому было помочь въ этомъ дѣлѣ. По ходатайству митрополита, Іоаннъ послалъ для составленія св. мѣра 500 рублей, да 300 р. на другія нужды. Митрополитъ отъ себя послалъ на тотъ же предметъ 100 рублей ⁽²⁾.

Особенно много оказала помощи русская Церковь, преимущественно въ лицѣ царей своихъ, при Θεодорѣ Іоанновичѣ. Патріаршій престоль Цареграда находился въ это время, отъ жестокости Мурада III (1574—1595 г.), въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Патр. Іеремія II, получивъ отъ Мурада подтвржденіе своихъ правъ, украсилъ на добротныя пожертвованія христіанъ, конечно не безъ участія Россіи, храмъ патріархіи, прежде бѣдный, такъ, что современники

⁽¹⁾ Снош. Рос. съ Вост. I. стр. 75. 76. 85—88. 107—110. Chronis. 403.

⁽²⁾ Тамже, стр. 123—126.

называли его земнымъ небомъ, украшеніемъ и славою земли и новымъ сіономъ. Но когда патріархія была украшена, православные испытали отъ невѣрныхъ большія несчастія и горести. Султанъ скоро оказался злѣйшимъ врагомъ ихъ. Онъ повелѣлъ, по внушенію муфтія, обратить всѣ храмы въ мечети или монастыри дервишей. Когда греки, армяне и прочіе христіане униженно просили о соблюденіи преимуществъ, данныхъ Магометомъ II и его преемниками на свободное отправленіе обрядовъ христіанской вѣры, то получили такой отвѣтъ: „тогда сдѣлана была льгота по причинѣ запустѣнія города и по малочисленности мусульманъ; теперь же при такой многолюдности поклонниковъ пророка нужно болѣе мечетей; посему справедливость требуетъ, чтобъ христіане уступили свои храмы мусульманамъ“. Вслѣдствіе этого, не смотря на моленія христіанъ, султанъ опустошилъ въ Визавтіи множество церквей, а еще болѣе обратилъ ихъ въ мечети. Не пощадилъ онъ и патріархіи. Одинъ грекъ, промѣнявшій св. вѣру свою на бусурманство, наклеветалъ султану, будто храмъ, возобновленный Іереміею, владѣетъ неоцѣнимыми сокровищами. Патр. Пахомій (Іеремія находился тогда въ ссылкѣ) хотѣлъ защититься по поводу этой клеветы; но его заключили въ оковы и съ безчестіемъ сослали въ заточеніе. Патріархія была разграблена и осквернена; успѣли спасти изъ нея весьма немногое. Чтобы пособить ей въ столь бѣдственномъ положеніи, вступившій послѣ Пахомія на престолъ Θεопитъ II обратился за помощію въ Москву. Въ 1585 г. онъ писалъ царю Θεодору Алексѣе-

вичу: „великая соборная и апостольская церковь патриаршеская безъ помощи и закрыта, въ великихъ бѣдахъ и конечномъ оскудѣніи: сего ради обращается къ его царствію, да обрящетъ отъ него помощь. Двѣ суть вещи, ради коихъ обдержатъ церковь великія скорби: первое, что не имѣемъ, откуда бы могли пріобрѣтать потребное для своихъ нуждъ пропитаніе, но только питаемся отъ подаваемой намъ милостыни; второе, если обрящемъ себѣ какое либо подаваніе, то все отъ насъ отходитъ, и мы все отдаемъ, чтобы чинъ нашъ (порядокъ церковный) былъ безъ печали и оскорбленія, а посему великая церковь не имѣетъ себѣ никакого довольства и что получаетъ, недостаетъ на необходимое. всегда тѣсноты и насилія какихъ не бывало прежде“. За тѣмъ сказавъ, что предшественникъ Θεодора Алексѣевича помогаль милостынею патриархамъ Царьграда, которые употребляли ее и на искупленіе отъ невѣрныхъ, на келліи, и на бѣдныхъ христіанъ, и на составленіе мвра, просить царя не оставить великой церкви, помочь ей милостынею на ея нужды, чтобы облегчить убытки церкви и имѣть возможность составить мвро. Государь трижды посылалъ Θεолипу по огромной денежной милостынѣ какъ на нужды самой патриархіи, такъ и на монастыри цареградскіе, и взялъ на себя, по просьбѣ его, долгъ прихожанъ храма св. Николая чудотворца, который христіане принуждены были выкупить изъ рукъ невѣрныхъ за 16,000 аспровъ ⁽¹⁾.

(¹) Chronis. 420. 427—429. Приб. къ изд. Твор. св. отц. IX стр. 478. Снош. Рос. съ Вост. I. стр. 152—155. 170—181.

Еще болѣе облегченія доставила Россія снова возвращенному, по низверженіи Θεоплиста, патр. Іереміи II. Прибывши съ острова Родоса, гдѣ онъ находился въ заточеніи, Іеремія не зналъ, гдѣ остановиться: дворъ патріаршій былъ разграбленъ, все имущество было расхищено, прежняя его патріархія была уже мечетью. Султанъ велѣлъ строить церковь и домъ патріаршій гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ; но гдѣ было взять средствъ, когда вся казна патріархіи была расхищена? По приговору собора патріархъ, обливаясь слезами, вымолилъ у Мурада позволеніе ѣхать въ христіанскія земли за милостынею на постройку новаго храма истинному Богу и новаго дома для патріархіи, прибылъ въ Москву и объяснилъ русскому царю: „слышавъ про такого благочестиваго государя, я пришелъ сюда видѣть его царскія очи и православную вѣру и для ради милостыни, чтобы онъ помогъ намъ въ нашихъ скорбяхъ“. Здѣсь онъ пробылъ почти цѣлый годъ, посвятилъ для Руси перваго патріарха и возвратился въ Царьградъ довольный благосклоннымъ пріемомъ и дѣятельнымъ состраданіемъ русскихъ. Онъ получилъ отъ патріарха Іова множество иконъ, кубковъ и другихъ даровъ; лавра преподобнаго Сергія надѣлила его множествомъ дорогихъ образовъ, утвари церковной и денегъ; царица также одарила его. Но болѣе всѣхъ оказалъ ему шедротъ Θεодоръ Алексѣевичъ. Онъ подарилъ ему драгоценную митру, всю осыпанную жемчугомъ и камнями, съ деисусомъ на челѣ и распятіемъ на вершинѣ, и съ ликами многихъ мучениковъ и іерарховъ; трижды давалъ ему по двойному серебряному кубку и четыре пер-

типа разноцвѣтнаго рытаго бархата, по два сорока соболей и по триста рублей деньгами и нѣсколько другихъ предметовъ; потомъ, надѣливъ его всѣмъ необходимымъ для дороги, послалъ ему въ путь еще 1,000 рублей на сооруженіе патріархіи. „Языкъ нашъ, писалъ Іеремія въ благодарномъ посланіи своемъ царю Θεодору, притомился и нашего разума не станеть изглаголатъ благодареніе за всѣ твои великія милости и дарованія, какія прислалъ ко мнѣ богомольцу твоему“. Черезъ два года по отбытіи своемъ изъ Россіи Іеремія прислалъ въ Москву съ митрополитомъ тырновскимъ соборную грамоту восточной Церкви объ утвержденіи патріаршества въ Россіи. Вмѣстѣ съ этимъ онъ писалъ патр. Іову „пострадать объ немъ предъ царскою свѣтлостію и попечаловаться святому, высочайшему царю, да сотворить пригожую помощь патріархіи, ибо другой надежды ни на кого не имѣють, кромѣ какъ на Бога и святаго царя, и никто, кромѣ него, не можетъ устроить по прежнему древней патріархіи, какъ она до того была“. Обращался также Іеремія съ особою просьбою объ этомъ и къ Годунову, чтобы онъ ходатайствовалъ предъ царемъ о помощи для бѣдствующаго патріархата и просилъ царя быть новымъ ктиторомъ и соорудителемъ патріархіи константинопольской. По случаю сооруженія патріаршей церкви и дома для патріархіи Іеремія задолжалъ 6,000 червонцевъ: этой-то суммы и испрашивалъ у царя. Благочестивый Θεодоръ, по ходатайству патр. Іова и Годунова, съ восторгомъ принялъ предложенный ему титулъ „критора“ патріархіи и отправилъ, съ Діонисіемъ тырновскимъ, для нея омофоръ,

саженный жемчугомъ, чару золочую для св. воды, убрु-
сець съ жемчугомъ дробнымъ, для украшенія новой
церкви (во имя великомученика Георгія), а на расходы
по сооружеңію ея послалъ „сорокъ сороковъ соболей,
тридцать сороковъ куницъ, десятеры дски горностаѣн-
ныя и пятнадцать пудовъ рыбаго зуба“. Годуновъ
съ семействомъ отправилъ также, съ своей стороны,
много даровъ. Такимъ образомъ нынѣшняя патріархія
вся сооружена и украшена на русскія деньги и дара-
ми русскихъ сыновъ Церкви; всѣ долги патріаршаго
цареградскаго престола, накопившіеся при Іереміи, бы-
ли заплачены благотворительностію царя Θεодора ⁽¹⁾.

Преемники Іереміи, подвергшіеся всѣмъ бѣдстві-
ямъ иновѣрнаго ига, увеличеннаго еще съ самаго на-
чала XVII в. происками христіанъ-иновѣрцевъ, исто-
щаемые корыстолюбіемъ и алчностью турокъ, также
постоянно обращались въ Москву за милостынею, про-
ся царей и патріарховъ ея не оставить ихъ своими
щедротами, чтобы имѣть имъ возможность облегчить
престоль свой отъ долговъ, которыми онъ обремененъ
былъ, и дѣйствовать, какъ писалъ одинъ патріархъ,
„ради благочестія чрезъ даваніе“. Постоянно просили
они и церковной утвари для патріаршаго престола. Мо-
сква, особенно въ лицѣ царей своихъ, щедро надѣляла
константинопольскаго патріарха и деньгами и иконами
и всякою церковною утварію, а въ царствованіе Алек-
сія Михайловича милостиво принимала у себя святѣй-

(1) Сношен. Рос. съ Вост. I. стр. 189—265. 326.

шаго Аеванасія (1652--1653 г.), который и скончался въ Россіи, въ Лубнахъ, гдѣ находятся мощи его ⁽¹⁾.

Прочіе патріархаты, подобно іерусалимскому и византійскому, во время своихъ бѣдствій также находили себѣ постоянную подпору и утѣшеніе въ Церкви русской. Александрійская церковь часто сносилась съ нею по своимъ нуждамъ при патріархѣ Іоакимѣ, прославленномъ святостію жизни и чудомъ надъ нимъ. До насъ дошли три просительныя грамоты его: одна къ Василию Іоанновичу, присланная (въ 1533 г.) съ тремя старцами—Симеономъ, Макаріемъ и Игнатіемъ, а прочія къ Іоанну Василкевичу (въ 1557—1560 г.). Какъ нуждалась александрійская церковь въ помощи, ясно изъ этихъ грамотъ. „Съ надеждою пошли къ тебѣ отъ насъ (упомянутые старцы), писалъ Іоакимъ Василию Іоанновичу, ради прошенія милостыни; мы терпимъ отъ безбожныхъ великую нужду, многое насилуваніе и нестерпимое мученіе, ибо зловѣрные араплане, немилостивые къ намъ до конца, тщатся истребить св. Церковь Божию. Кромѣ иныхъ нуждъ, которыми озлобляютъ насъ непрестанно, ничто иное не предстоить намъ ежедневно, какъ бѣды и кручины и распалющееся гоненіе и ежечасныя угрозы смерти. Честнаго мужа нашего эконома, зло мучивши, предали мечу, и грозятъ сотворить пустымъ и раззорить храмъ Божій, и запустѣлъ бы, если бы нѣкоторые боголюбивые милостивые люди Божіи не сотворили намъ убогимъ помощь, дан-

(1) Собр. гос. грам. и догов. IV. № 176. Устрл. Истор. Петр. вел. I. прим. 68. Филар. Истор. рус. Цевкви IV. стр. 154.

нымъ имъ отъ Бога богатствомъ, ради наслѣдія вышняго Іерусалима и здѣшней многолѣтней службы“. Неизвѣстно, сколько вспоможенія послалъ Василій Іоанновичъ; но Іоаннъ Васильевичъ, при грамотѣ къ патріарху, въ которой называлъ его „исповѣдникомъ Божія величія, страсготерпцемъ непобѣдимымъ“ и другими высокими именами, и изъявлялъ желаніе видѣть „честное и многолюбезное лице его и, какъ нѣкій даръ, съ усердіемъ цѣловать его руки и насладиться, паче меда и сота, словесами устъ его“, посылалъ ему въ даръ рухляди на 1,000 золотыхъ и бархатную шубу на соболяхъ (1).

Преемникъ Іоакима Сильвестръ также обращался къ Іоанну Васильевичу за помощію, и, получивъ ее, избавилъ ея патріархію отъ грозившаго ей разоренія. Въ 1585 году, когда патріархія снова была въ опасности подвергнуться разоренію, онъ обращался съ просьбою о помощи къ царю Теодору. „Нынѣ, писалъ онъ ему, патріаршество свое предаю твоему благочестивому царству, ибо ты одинъ царь благочестивый и благовѣрный, и на инаго ни на кого надежды не имѣю, зная твой благочестивый, милосердый нравъ. Итакъ учини свою грамоту, за золотою печатью, и пришли ее къ намъ, чтобы тѣмъ патріархамъ, которые послѣ меня будутъ, всякій годъ была помощь деньгами отъ твоего царствія, дабы не разорилось то патріаршество“. Была ли дана просимая патріархомъ грамота о ежегодной

(1) Снош. Рос. съ Вост. I. стр. 39. 41. 89. 91. 95—96. 101. 102. Христ. чтен. 1851. I. стр. 303.

помощи, не извѣстно; но въ слѣдующемъ году Θεодоръ Алексіевичъ послалъ ему на патріархію 300 рублей, да на монастыри александрійскіе 100 рублей ⁽¹⁾.

Патріархъ Кириллъ Лукарисъ, когда былъ на каедрѣ александрійской, также не имѣлъ никакой помощи ниоткуда, кромѣ православной Россіи, куда и онъ, подобно предшественникамъ своимъ, обращался за милостынею, чтобы имѣть возможность бороться съ нуждами для утвержденія православной вѣры ⁽²⁾.

Преемникъ Кирилла Герасимъ Спарталіотъ много пользовался благотворительностію царя Михаила Θεодоровича и патр. Филарета. Ихъ щедротами поддерживалась александрійская церковь и спасалась въ крайнихъ своихъ нуждахъ. Въ письмѣ своемъ, отъ 1635 года, Герасимъ писалъ царю: „благодаримъ тебя за весьма богатую милостыню, присланную намъ отъ тебя. Мы премного благодаримъ Бога за предупрежденіе насъ отъ великой нужды. Поистинѣ, великій государь, хотя и на другихъ государяхъ исполняется сіе Соломоново изреченіе: „сердце цареве въ рудѣ Божіей“, но гораздо болѣе на твоемъ величествѣ; поелику видимъ, какъ Онъ всегда управляетъ тобою по Его произволу и гдѣ открывается великая потребность Церкви, какъ то содѣлалъ и нынѣ. Въ великихъ потребностяхъ и нуждахъ, въ каковыхъ находилась наша великая церковь Божія, полученная нами великая милостыня твоего царскаго величества разсѣяла печаль нашу подоб-

(1) Снош. Рос. съ Восг. I, стр. 126. 136. 155—158. 181. 182.

(2) Тамже, стр. 306. 309.

но тому, какъ солнечный лучъ разсѣваетъ густой мракъ. Просимъ твое величество никогда не забывать сей великой церкви, находящейся въ бѣдности, но сохраняющей благочестіе и православіе, и имѣть на оную всегда отверстыми царскія очи. И какъ доселѣ она была поддерживаема милостынею православныхъ царей російскихъ, такъ и отнынѣ да будетъ поддерживаема и сохраняема милостынею твоею“ (1).

Послѣдующіе патріархи подобнымъ же образомъ поручали убогій престолъ свой благочестивому презрѣнію русскихъ царей до самаго конца XVII вѣка (2).

Антіохійскій престолъ много обязанъ русскимъ сынамъ Церкви во время пребыванія на немъ Іоакима. Іоаннъ Васильевичъ, узнавъ отъ синайскихъ иноковъ объ угнетеніяхъ, причиняемыхъ патріарху турками, послалъ ему (въ 1559 г.) бархатную соболью шубу и рухляди на 200 золотыхъ. Еще больше облагодѣтельствовавъ Іоакима Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Бѣдственное состояніе антіохійскаго престола отъ корыстолюбія невѣрныхъ увеличилось еще раздоромъ Іоакима съ предшественникомъ своимъ, Михаиломъ. Послѣдній оставилъ патріаршую кафедру добровольно и согласился на избраніе новаго патріарха. Соборъ избралъ Іоакима, который и признанъ былъ въ этомъ санѣ прочими тремя патріархами. Между тѣмъ Михаилъ, наущенный какимъ-то Григоріемъ изъ Халеппа, вѣроятно приверженцемъ езуитовъ, объявилъ притязанія свои на патріаршество,

(1) Собр. гос. грам. и догов. III. № 105.

(2) Ж. М. Н. П. LVIII. II. стр. 148.

отъ котораго отказался добровольно. Притязанія его не увѣнчались успѣхомъ; но удержать Іоакима на каѳедрѣ стоило патріаршему престолу 8,000 золотыхъ. Нужны были теперь огромныя средства, чтобы залечить раны церкви антїохійской. Щедрость царя Θεодора, извѣстная въ странахъ нуждающихся, побудила Іоакима оставить епархію свою и, съ согласія александрійскаго и константинопольскаго патріарховъ, идти въ Москву „видѣть православнаго государя и побесѣдовать о тягости бремени“, подавляющаго престоль антїохійскій. Твердо увѣренный въ сочувствіи царя къ своему бѣдствію, онъ, прибывъ въ Россію, получилъ щедрую милостыню деньгами и вещами въ Чудовомъ монастырѣ и Сергіевой лаврѣ, и осыпанъ былъ милостями отъ самого царя, какъ при представленіи ему, такъ и прощаніи съ нимъ; не позабывалъ его царь и по отбытіи его изъ Москвы: въ 1592 г. онъ послалъ ему митру, четыре сорока соболей, чару золотую для св. воды и другія вещи, такъ что патріаршій престоль антїохійскій освободился наконецъ отъ долговъ, коими обремененъ былъ до XVII вѣка ⁽¹⁾. При Алексіѣ Михайловичѣ дважды прїѣзжалъ къ намъ антїохійскій патріархъ Макарій. По вступленіи своемъ на престоль, онъ принялся за паству свою со всѣмъ рвеніемъ и самоотверженіемъ истиннаго пастыря христіанскаго; но притѣсненія мѣстныхъ властителей вовлекли престоль его въ огромныя долги. Онъ съ іеродіакономъ Павломъ

(1) Сношен. Росс. съ Вост. I. стр. 96. 102. 169—179. 260. 326.

отправился, для сбора подаяній, въ Молдавію, Валахію и Грузію; но, возвратившись въ Дамаскъ, успѣлъ заплатить собранными деньгами только небольшую часть долговъ съ процентами. Тогда онъ, подобно Іоакиму, отправился за помощію въ отдаленную Россію: былъ въ Москвѣ (въ 1655 г.), принятъ здѣсь торжественно и одаренъ богато. Отъ Алексія Михайловича онъ получилъ тогда серебряный кубокъ съ кровлею въ 8 гривенъ и въ 47 золотниковъ, нѣсколько портищъ бархату, атласъ, двѣ камки, три сорока соболей, въ томъ числѣ 40 во сто рублей, два сорока по 50 р., да денегъ 200 рубл. Въ другой разъ, онъ уже приглашенъ былъ въ Москву для суда надъ Никономъ, и пробылъ здѣсь съ конца 1666 г. до половины 1668 г. Въ этотъ разъ Макарій получилъ отъ царя дары еще болѣе прежняго, именно на 8,000 тогдашнихъ рублей. Все золото и серебро, вывезенныя патріархомъ изъ Россіи, нашли у благочестиваго Іоакима надлежащее употребленіе. Онъ уплатилъ всѣ долги патріаршаго престола, учредилъ училища, снабдилъ церкви и монастыри своего патріаршества ризами и сосудами, и отпечаталъ для нихъ, въ Венеціи и Лейпцигѣ, потребное количество церковныхъ книгъ на арабскомъ языкѣ, употребительномъ въ его паствѣ, но не имѣвшей дотолѣ на немъ церковныхъ книгъ. Иконы, которыхъ не доставало въ церквахъ Антіохіи и Дамаска отъ скудости въ добрыхъ мастерахъ ихъ, получилъ патріархъ также изъ Москвы, вслѣдствіе своей просьбы о томъ къ царю Алексію Михайловичу ⁽¹⁾.

(1) Москвит. 1844. VI. № 41. ст. Антіох. Цер. Зап. археол. общ. VIII. стр. 10.

Благодѣтельствуя четыремъ патріаршимъ престоламъ, русская Церковь не забывала и подчиненныхъ имъ епископій. Большая часть предстоятелей послѣднихъ обращались въ Москву за помощію чрезъ своихъ посланниковъ; но нерѣдко обращались и сами. Особенно часто стали посѣщать они Москву со времени царя Θεодора. Просьбы ихъ каждый разъ были удовлетворяемы.

Находясь въ постоянномъ общеніи съ церквами греческими по нуждамъ ихъ, русская Церковь непрерывно благодѣтельствовала, вмѣстѣ съ тѣмъ, и церквамъ единовѣрныхъ намъ славянъ, особенно сербовъ. Страждущія каѳедры единоплеменныхъ престоловъ не замедлили обратиться къ намъ вскорѣ послѣ подчиненія Сербіи турецкому игу. Не извѣстно, обращались ли они въ Москву при Василии Темномъ; но при Іоаннѣ III они не разъ обращались туда, и получали тамъ щедрое вспомошествованіе. Мало того. По свидѣтельству иноковъ митрополита бѣлградскаго, бывшихъ въ Москвѣ въ 1509 году, Іоаннъ III не только принималъ ихъ милостиво, но и далъ отъ себя грамоту, чтобы митрополитъ всегда могъ, когда ему нужно, посылать съ нею за сборомъ милостыни въ Россію. Преемникъ Іоанна III Василій Іоанновичъ посылалъ милостыню въ началѣ своего княженія къ митр. бѣлградскому Григорію. Въ 1509 г. обращался въ Москву преемникъ Григорія, митр. Θεофанъ, вмѣстѣ съ инокинею Ангелиною, бывшею женою деспота (или, лучше, объявлявшаго себя деспотомъ Сербіи) Стефана. Митрополитъ обращался за помощію для своей митрополіи,

которая, съ подпаденіемъ Сербіи подъ власть иноплеменныхъ, оскудѣла; Ангелина просила помощи у великаго князя на сооруженіе церкви во имя Іоанна Златоустаго. Великій князь благосклонно принялъ прошенія. Митрополиту онъ послалъ три сорока соболей и 3,000 бѣлокъ, серебряный ковшъ, въ три гривны вѣсомъ, и серебряную чару, обѣщая и впредь призирать его обитель; Ангелинѣ, съ такимъ же обѣщаніемъ, далъ онъ четыре сорока соболей и 4,000 бѣлокъ⁽¹⁾.

Изъ послѣдующихъ сношеній сербскихъ епископій съ русскою Церковію особенно замѣчательно оношеніе ихъ при царѣ Θεодорѣ. При немъ, въ 1586 году, посѣщалъ Москву самъ верховный „архіепископъ охридскій и всея болгарскія и сербскія земли Гавріиль“ съ митрополитомъ и другими лицами, и возвратился изъ нея съ щедрою милостынею. Въ концѣ тогоже года пріѣзжалъ изъ болгарской земли митр. Виссаріонъ съ просьбою къ царю Θεодору, чтобы онъ былъ ктиторомъ его митрополіи, „поновилъ въ ней иконы и исправилъ“ церковную утварь; такъ какъ „христіане пребываютъ посреди агарянъ, какъ овцы среди волковъ, ежедневно измождаемые, уничижаемые и укоряемые ради вѣры Христовой“, и не могутъ возобновить разрушеннаго монастыря. Въ ноябрѣ слѣдующаго года снова обращались въ Москву архіепископъ охридскій Θεодулъ, чрезъ митр. авлонскаго, и сербскій епископъ Григорій; въ 1590 г. пріѣзжалъ въ Москву же архіепископъ гревенскій, болгарской земли, Каллистратъ. Всѣ они были

(1) Снош. Рос. съ Вост. I. стр. 14—22.

надѣлены щедро. При Годуновѣ снова былъ въ Москвѣ самъ архіепископъ охридскій съ нѣкоторыми епископами⁽¹⁾. По вступленіи на русскій престолъ дома Романовыхъ, особенно со времени царя Алексія Михайловича, участіе русскихъ къ соплеменнымъ церквамъ еще болѣе усилилось. Въ 1652—1653 гг. въ Москвѣ былъ архіепископъ охридскій и болгарскій Діонисій, въ 1655 г. патр. сербскій Гавріиль⁽²⁾. Переселившіеся въ австрійскія владѣнія сербы, постоянно терпѣвшіе притѣсненія отъ папистовъ и, особенно въ Трансильваніи, отъ кальвинистовъ, также искали помощи, для поддержанія у себя православія, въ Россіи. Такъ, бѣдственное положеніе православныхъ церквей сербскихъ въ Седмиградіи побудило тамошняго митр. Савву и брата его Юрія, Банковичей, отправиться (въ 1668 г.), въ Москву, гдѣ царь Алексій Михайловичъ, въ присутствіи александрійскаго и антioxійскаго патріарховъ, принявъ ихъ милостиво, снабдилъ ихъ грамотою и позволилъ собрать подалнія для бѣдствующей церкви, а для самого митрополита велѣлъ боярину Матвѣеву изготовить митру. Патр. Арсеній Черноевичъ, обманутый въ надеждѣ найти спокойствіе для православной Церкви сербской во владѣніяхъ Австріи, скоро, по приходѣ въ предѣлы послѣдней, долженъ былъ обратиться за помощію въ Москву. Въ 1696 г. онъ жаловался московскому посланнику на „задержаніе деспота въ темницѣ, на наси-

(¹) Снош. Рос. съ Вост. I. 167—169. 182—186. 232—248. 303—306.

(²) Филар. Ист. рус. Цер. IV. стр. 153. и примѣч. 352.

лованіе духовнаго и мірскаго чина къ соединенію съ римско-католическимъ закономъ, равнѣ же и на разселеніе народа сербскаго въ предѣлы нѣмецкіе, еже не точію сербскимъ правамъ, торжественно увѣреннымъ, противно есть, но тѣмъ и разумѣти дается, яко намѣреніе есть, народъ той безъ вѣсти въ нѣкоемъ порабощеніи содержать“, и просимъ требовать отъ австрійскаго правительства защиты православнымъ сербамъ отъ притѣсненій латинскаго духовенства и народныхъ правъ, нарушаемыхъ самимъ правительствомъ. Вмѣстѣ съ этимъ патріархъ обращался съ просьбою къ царю Петру, чтобы онъ благоволилъ оказывать ежегодныя вспомошествованія православнымъ церквамъ сербскимъ въ австрійскихъ владѣніяхъ, обѣднявшимъ отъ притѣсненій иновѣрцевъ, какъ то дѣлалъ его родитель царь Алексій. Просьбы страдальца-патріарха были горячо приняты къ сердцу Петромъ⁽¹⁾.

И молдо-влахійскія церкви, не смотря на всю ревность и усердіе къ храмамъ Божиимъ, на щедрость къ нимъ господарей Малдавіи и Валахіи, при тѣхъ „нестерпимыхъ и безмѣрныхъ налогахъ“, коими отягченъ былъ народъ княжествъ, также, скажемъ словами одного молдавскаго митрополита, смотрѣли на русскаго царя, какъ „на единаго православнаго христіанскаго царя и свѣтило всѣмъ православнымъ христіанамъ“. Поэтому и молдо-влахійскіе архіереи также не разъ прибѣгали къ царю, „кормящему много алчныхъ, призи-

(1) Раич. IV. стр. 81. 82. гл. X. Прибавленіе 3. Майков. Ист. Серб. стр. 283.

рателю убогихъ и опростателю проданныхъ“, и просили „его милости, сколько ему Богъ на сердце позволить“, и позволенія дѣлать сборы добровольныхъ пожертвованій въ Россіи. Просьбамъ ихъ не было отказываемо (1).

Но болѣе всего чада прав. русской Церкви благодѣтельствовали многочисленнымъ восточнымъ монастырямъ. Эти монастыри не имѣли тѣхъ опредѣленныхъ доходовъ, какими пользовались напр. престолы патріаршіе и подчиненныя имъ епископіи; напротивъ сами, не исключая даже аѳонской горы, должны были доставлять патріархамъ и епископамъ, въ епархіи коихъ находились, опредѣленную дань на содержаніе ихъ. Они пользовались средствами для существованія, получаемыми отъ щедрости православныхъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они имѣли какія либо угодыя и вообще недвижимое имущество,—доходами съ послѣднихъ. Съ половины XVI вѣка, вслѣдствіе указа Селима, угодыя можно было удерживать только съ тяжкими выкупами за нихъ и потому тѣ монастыри, которые удержали ихъ за собою, получали отъ нихъ для себя крайне малое пособіе. Добровольныя приношенія бѣднаго народа, при всемъ усердіи его къ вѣрѣ и сознаніи имъ важности монастырей для православія, не могли быть значительны. Къ тому же, искавшіе источникъ для своихъ доходовъ въ вѣрѣ, турки, тѣмъ болѣе отягчали монастыри налогами, чѣмъ болѣе рассчитывали на усердіе

(1) Полн. собр. закон. II. № 1324. Снош. Рос. съ Вост. I. стр. 168. 169 и друг. II. 1. 51 и друг.

къ нимъ православныхъ. Потому-то монастыри восточные болѣе всего требовали помощи со стороны единовѣрной Россіи, обладающей всѣми средствами, необходимыми для ихъ поддержанія. Они дѣйствительно чаще и болѣе всего обращались къ сынамъ русской Церкви за всѣмъ необходимымъ для своего поддержанія; большая часть ихъ даже существовала только благодѣянiami Россіи. Вообще, не было почти ни одного монастыря, который не обращался бы за милостынею въ Россію со времени Іоанна IV, когда вся восточная Церковь признала его царское достоинство. Въ Москву постоянно пріѣзжали настоятели, или же кто-либо изъ братіи славянскихъ и греческихъ обителей „бити челомъ благовѣрному царю и просити милостыни, на сограженіе монастырское и св. Божіихъ церквей и на искупленіе братій отъ безбожныхъ турковъ“. Цари принимали ихъ и удовлетворяли многими почестями и милостынями; митрополиты и потомъ патріархи также чтили ихъ и милостыню давали имъ по силѣ и писали не разъ окружныя посланія всѣмъ православнымъ русской Церкви, убѣждая подавать имъ милостыню. „И архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены честныхъ монастырей, и князи и бояре, и многіе боголюбцы тѣхъ игуменовъ и старцовъ чтоша и милостыню давали койждо по своей силѣ“ (1). Кромѣ милостыни, цари наши, начиная съ вел. князя Василя Іоанновича, стали давать обителямъ, по ихъ просьбамъ, жалованныя грамоты, коими дозволялось имъ посылать своихъ

(1) Чг. въ Им. общ. ист. и древ. рос. ч. 1. № 4. 15 смѣсь.

старцевъ за милостынею въ Россію, когда имъ это нужно. Со времени Алексія Михайловича, этими грамотами всегда опредѣлялся срокъ, когда каждая обитель могла посылать отъ себя довѣренныхъ лицъ для сбора милостыни въ Россію; равно какъ, на основаніи этихъ же грамотъ, посланные не только свободно пропускались по Россіи, но и получали подводы и все необходимое для дороги въ достаточномъ количествѣ отъ самыхъ границъ московскаго царства до столицы и обратно. Особенно много пользовались благодѣянiями Россіи Синай и Аѳонъ—„всему востоку и западу и всей земли гречестѣй соль и свѣтило“ (1).

Историческія извѣстія о обращеніи въ Россію отдаленнаго Синая по паденіи Царьграда восходятъ къ княженію Василя Іоанновича. Въ 1520 г. въ Москву прибылъ отъ игумена синайскаго монастыря старецъ Климентъ, потомокъ Палеологовъ, съ другимъ старцемъ Лаврентіемъ. Въ грамотѣ своей игумень описываетъ бѣдственное состояніе обители своей въ то время, по случаю военныхъ дѣйствій Селима. Султанъ потребовалъ отъ подданныхъ пособія казнѣ для своего войска и не избавилъ отъ этого обителей. Отъ монаховъ синайскаго монастыря онъ требовалъ 2,000 золотыхъ. „Порабощенные и принужденные отъ мучителей, не могли они избѣжать повелѣнiя мучителя, но, взявъ въ долгъ, выдали ему деньги“. Это повергло обитель въ крайнюю нужду и грозило ей запустѣніемъ. Но, „пришедши въ Египетъ, мы вспомнили, говорятъ си-

(1) Чг. въ Ил. общ. сказаніе «о св. горѣ аѳонстѣй» 26.

найскіе иноки великому князю Василию, о твоємъ царствіи и, окрыляемые надеждою, рѣшились на такой далекій путь и издержки. Не облѣнились мы повѣрить нашу надежду державѣ твоей. Ты же ущедри насъ и помилуй, и воздвигни изъ толикой глубины, да не въ конецъ погибнетъ и опустѣетъ святая Божія обитель. Будь и ты ей вторымъ ктитормъ, каковы были прежніе цари, да приимешь воздаяніе отъ ублажающаго милующихъ“. Посланные отправились изъ Москвы, надѣленные отъ одного князя разными вещами на 600 золотыхъ⁽¹⁾. Съ этихъ поръ милостыня въ синайскую обитель, всегда имѣвшую благотворное вліяніе на міръ христіанскій, постоянно не оскудѣвала со стороны русской Церкви. Въ 1553 г. снова были въ Москвѣ старцы синайской горы съ грамотою отъ александрійскаго патріарха Іоакима и архіепископа синайскаго Макарія. Долгу на обители было болѣе 3,000 золотыхъ, а надежды на помощь ниоткуда не было, кромѣ Россіи. „Нынѣ, писали оба, первосвятителя къ вѣнчанному царю, царская его синайская обитель уже не имѣетъ изъ среды ихъ, кто бы ей помогъ, и рыдая къ нему вопіетъ: „не презри, самодержецъ, немощи нашей, ибо во власти твоей то, чего желаешь; на тебя послѣ Бога возлагаемъ всю надежду свою; помоги дому Божию, да не въ конецъ разорится, и покажи намъ свою царскую благодать и усердіе великое. Яви намъ, въ нынѣшнія времена, новаго кормителя и промыслителя о насъ, добраго поборника, избраннаго и Богомъ наставляемаго

(1) Снош. Рос. съ Вост. I. стр. 33—37.

етитора св. обители сей, каковъ былъ нѣкогда равно-
 апостольный Константинъ, положившій основаніе оби-
 тели, потомъ Іустиніанъ, совершившій ея стѣны. Ны-
 нѣ все обветшало и къ концу приходитъ, и боимся,
 чтобы сей преславный и великій домъ Божій не опу-
 стѣлъ совершенно и не былъ поруганъ при нашествіи
 нечестивыхъ“. Въ слѣдующемъ году царь послалъ ру-
 хляди на 1,000 золотыхъ для поддержанія монастыря,
 да бархатную шубу для настоятеля. Въ 1586 г. царь
 Феодоръ, снабдивъ милостынею въ Москвѣ синайскаго
 архимандрита Мелетія, вмѣстѣ съ тѣмъ велѣлъ дать
 ему проѣзжую грамоту, для пріѣзда синайскихъ стар-
 цевъ, на будущее время. При Годуновѣ синайская оби-
 тель снова обращалась за помощію въ Москву. Теперь
 она находилась въ крайнемъ убожествѣ отъ дани ага-
 рянской. Она принуждена была занять у жидовъ и ту-
 рокъ четыре тысячи золотыхъ подъ закладъ сосудовъ
 и ризъ церковныхъ. „И о семъ молимъ великое твое
 благоутробіе, писалъ царю архіепископъ синайскій, по-
 кажи богатую свою милость богомольцамъ твоимъ и
 заплати тотъ долгъ, чтобы выкупить священные сосу-
 ды“. Всю надежду братія и ходатаи полагали только
 на прав. Россію, какъ и прежде. При царѣ Михаилѣ
 Феодоровичѣ и патр. Филаретѣ Никитичѣ снова дана
 была (1630 г.) архимандриту этого монастыря Исаи
 грамота, коею дозволялось синайтамъ ѣздить въ Рос-
 сію за сборомъ милостыни въ четвертый годъ; при
 Алексіѣ Михайловичѣ (1649 г.) была дана такая же
 грамота съ правомъ посѣщать Россію только въ ше-
 стой годъ. Въ 1689 г. цари Іоаннъ и Петръ Алексѣ-

евичи, по просьбѣ архіепископа синайскаго Іоанникія, изволили принять „въ призрѣніе свое государское синайскую гору и монастырь пресв. Богородицы неопалимыя купины для единыя благочестивыя христіанскіе вѣры, и дозволили присылать въ Россію бити челомъ о милостынѣ въ другой годъ“. Въмѣстѣ съ этимъ послано было 400 голландскихъ червонцевъ и серебряная рака для мощей великомученицы Екатерины ⁽¹⁾.

Еще внимательнѣе были чада русской Церкви къ св. горѣ аеонской, къ этому средоточію православія, чтимому на всемъ Востокѣ, въ XVI и XVII вѣкахъ бывшей единственнымъ оплотомъ и утвержденіемъ всей восточной Церкви, при іерархическихъ замѣшательствахъ восточныхъ патріарховъ, подъ вліяніемъ узаконеній Порты, усиленныхъ вмѣшательствомъ езуитовъ и дипломатическаго корпуса, и имѣвшей для всѣхъ народностей единовѣрнаго Востока самое громадное вліяніе на богословское образованіе, богослуженіе, на монашество и вообще на жизнь христіанскую. Аеонъ для Россіи былъ страной самою знакомою, самою родною на всемъ Востокѣ. Поэтому бѣдствія святой горы отзывались въ сердцахъ русскихъ глубже, нежели бѣдствія всѣхъ другихъ монастырей; потому же самому и иноки аеонскіе смѣлѣе и чаще обращались къ единовѣрнымъ своимъ собратіямъ, чѣмъ иноки другихъ обителей. Со времени порабоженія греческой имперіи Портою, мона-

⁽¹⁾ Снош. Рос. съ Вост. 1. стр. 88—97. 103. 166. 167. 301. 309—313. Порфир. Успен. втор. путеш. въ Синай стр. 280—284. Полн. собр. зак. № 994.

стыри аѳонскіе первые обратились въ Москву за вспоможеніемъ. Уже подь 1497 г. видимъ въ ней игумена аѳонской горы, Пантелеймонова монастыря, Паисія съ тремя старцами. Изволивъ милостынею этотъ монастырь, Іоаннъ III послалъ съ ними вспомошествованіе и во всѣ другіе монастыри Аѳона. При Іоаннѣ III приходилъ также изъ Аѳона, изъ монастыря Ксиропотамона, инокъ Герасимъ, „прося милостыни на прокормленіе и на подможеніе тоя честныя обители, за неже деи, пришедъ турки, туи обитель разграбили“, несмотря на то, что брали съ нея „оброку 270 рублевъ на всякій годъ“. Великій князь надѣлилъ его и отпустилъ; но на дорогѣ старецъ былъ взятъ въ плѣнъ и ограбленъ татарами, которые продали его въ Астрахань, изъ Астрахани въ Казань, гдѣ онъ былъ выкупленъ русскими и препровожденъ въ Москву. Тогда митрополитъ Симонъ (1496—1511 г.), изложивъ подробно всѣ эти обстоятельства, писалъ окружное посланіе, прося пожертвованій для этого Герасима. „Ради возсіявшаго благочестія въ русскихъ нашихъ земляхъ, сынове, благословляю васъ, своихъ дѣтей, всѣхъ купно православныхъ, да подайте ему милостыню“. Въ 1507 г. снова были въ Москвѣ старцы Пантелеймонова монастыря, съ которыми послана была милостыня и для всей горы аѳонской, вслѣдствіе грамоты прота. Въ 1509 г. гора аѳонская, чрезъ прота Паисія, опять обращалась въ Россію къ великому князю Василию Іоанновичу, съ просительною грамотою о вспоможеніи. Надѣливъ посланныхъ, великій князь грамотою извѣщалъ прота, что дозволяетъ посылать впредь иноковъ для сбора милостыни

по Россіи, только бы выбирались на это дѣло такіе люди, которымъ можно было бы довѣрять все посылаемое. Въ 1515 году, посылая богатую милостыню на Аѳонъ съ своими посланниками Капыловымъ и Варавинымъ, государь, вмѣстѣ съ тѣмъ, послалъ съ ними жалованную грамоту освященному собору всѣхъ монастырей аѳонской горы, на пріѣздъ ихъ иноковъ, для сбора милостыни, въ Россію, сознавая вполне при этомъ, что только ея помощію главнымъ образомъ знаменитыя обители Востока могутъ поддерживать свое существованіе. „Божіею милостію единый правый государь всея Руси и многихъ иныхъ земель, восточныхъ и сѣверныхъ“, такъ называлъ себя великій князь въ этой грамотѣ, высказывая этимъ значеніе Россіи для Востока по паденіи греческой имперіи. И иноки Аѳона „челомъ до земли творили смиренное метаніе единому православному государю, какъ кормителю и ктитору своему“, вполне признавая такимъ образомъ въ государѣ Россіи преемниковъ царей греческихъ, которые, какъ извѣстно, главнымъ образомъ воздвигали и поддерживали монастыри Аѳона своими щедротами. Съ этихъ поръ щедрая милостыня на Аѳонъ деньгами, церковною утварью и прочимъ лилась рѣкою. Уже при Василии Іоанновичѣ (1525 г.) иноки „всѣхъ обителей святой горы, скитяне и киновяне“, благодарили чадъ русской Церкви „за подаваніе милостивно имъ нищимъ, въ откупъ бусурманскому царю, во вся лѣта тысящу тысящъ, и сосуды златы и серебряны, и воздуси украшени драгимъ камыщемъ и бисеромъ, и ризное церковное служеніе, и оклады образомъ“ и т. п. Они говорили: „аще

бы не великій государь въ подмогу давалъ намъ, своимъ богомольцамъ, и въ потребу своего благочестія, и только бы не его государское жалованье было великое къ намъ во святыя обители, и во святѣй бы горѣ, во обителѣхъ, мало иноковъ житія ихъ бывало, понеже отъ насилія бусорманскія вѣры, вси бо изгнани были отъ нечестивыхъ турокъ, по повелѣнію нечестиваго бусорманскаго царя“. Съ царствованія Іоанна IV эти слова аеонскихъ иноковъ можно прилагать къ милостыни Аѳону со стороны русской Церкви еще справедливѣе. Съ этихъ поръ монастыри, особенно пораженные бѣдствіемъ вслѣдствіе отобранія имущества ихъ Селимомъ II, чаще и чаще являлись въ Москву; цари русскіе и всѣмъ вообще и каждому въ частности монастырю чаще и чаще стали давать жалованныя грамоты; пастыри Церкви не разъ писали, въ пользу ихъ, окружныя посланія ко всѣмъ православнымъ и ходатайствовали за нихъ предъ царями болѣе, нежели за другіе монастыри; православные жертвовали имъ изъ своихъ стяжаний щедрѣе, нежели куда въ другія мѣста. „Ниже усумнѣвайтесь недоумѣюще, откуда сего цѣну откупленія пристяжати возможете... якоже показалъ есть путь, ко благочестивѣйшему государю царю всея Россіи, иже по премному своему милосердію посланника вашего благоутробитѣ и досточестнѣ пріемъ, вашего прошенія нѣсть презрѣлъ. Онъ, надежда правовѣрныхъ, скорую и богатую помощь нуждѣ вашей умышляетъ сотворити. Азъ же усердный богомолецъ преподобія вашего, яко нынѣ многотрудно ходатайствовахъ въ дѣлѣ вашемъ общемъ, тако и впредь работникъ быти обѣщаюся, точію и мо-

его смиренія во святыхъ вашихъ молитвахъ не забывайте“. Такъ писалъ (въ 1666 г.) къ архимандритамъ, игуменамъ и всей братіи аѳонской горы одинъ изъ русскѣхъ архіереевъ въ отвѣтъ на просьбу ихъ о вспомоствованіи изъ Россіи въ ихъ бѣдственномъ состояніи ⁽¹⁾. Скорую и богатую помощь, въ лицѣ пастырей, царей и всѣхъ православныхъ, Россія и всегда оказывала Аѳону, когда только онъ обращался къ ней. Но преимущественно знатенитѣйшія обители аѳонскія существовали нашими благодѣяніями, особенно это должно сказать о монастырѣ Пантелеймоновскомъ, древнемъ строеніи русскихъ князей Владиміра и Ярослава, и объ обители Хиландарской. Пантелеймоновъ монастырь первый, какъ видѣли, обратился за помощію къ Россіи, ему же была выдана отдѣльно (1509 г.) первая жалованная грамота великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ, съ которою иноки должны были, въ извѣстные сроки, посылать отъ себя сборщиковъ подаянія въ Россію. Въ 1518 г. братія этого монастыря просили великаго князя поновить свою отчину и дѣдину, да и ему Господь Богъ свыше даруетъ распространиться въ широту и въ долготу земли. „Будь новымъ ктиторомъ отчины своей, дому и обители св. Пантелеймона. Мѣсто сіе имѣетъ страхъ отъ морскихъ злодѣевъ; итакъ, да возградятся и вновь затворится то, что обрушено съ одной стороны; также и великой церкви олтарь по-

(1) Пикон. лѣтоп. VI. стр. 149. 177. Карамз. Истор. гос. рос. VI. примѣч. 629. Акт. ист. I. № 103. Снош. Рос. съ Восг. I. стр. 12. 13. 20. 21. 23. 24. 137. Чт. въ Им. общ. ист. и древ. рос. 1847 № VIII: «Посланіе св. горы инокъ». Вибліюэ. III. стр. 409—412.

развалился и падаетъ; надобно утвердить его и покрыть всю крышу церковную обветшавшую“. Такъ писалъ о своихъ нуждахъ игумень Пантелеймонова монастыря, прося великаго князя прислать на него еще милостыни, сверхъ той, какая обыкновенно доселѣ посылалась въ монастырь для его поддержанія,—болѣе пяти сороковъ соборей да пяти тысячъ бѣлокъ. Писалъ о помощи Пантелеймонову монастырю игумень его и къ тогдашнему митрополиту московскому Варлааму, чтобы и онъ „миловаль святой монастырь тотъ, какъ миловаль его святопочившій митрополить“, предшественникъ Варлаама. Посланные возвратились съ довольною милостынею отъ государя и надѣленные иконами, одеждами и прочимъ потребнымъ. Митрополить показалъ также инокамъ „великую любовь и честь“. Въ годъ вѣнчанія на царство Іоанна IV митрополить Макарій писалъ въ пользу обители Пантелеймона окружное посланіе къ князьямъ, архіепископамъ, епископамъ, боярамъ, вельможамъ и всѣмъ прѣчимъ православнымъ христіанамъ истиннаго нашего великаго православія, приглашая всѣхъ жертвовать милостыню „на прокормленіе и вспоможеніе и на искупленіе братства той честной обители“, возвѣщая, что самъ царь показалъ примѣръ, „почтивъ и удовлетворивъ посланныхъ изъ обители, какъ Богъ положилъ ему на сердце“. Въ 1550 г. обитель снова обращалась за помощію въ Москву. Извѣщая царя о надлежащемъ употребленіи посланныхъ прежде денегъ отцемъ его и о милостыни самого Іоанна, полученной ими „какъ-бы отъ самого Бога“, иноки слезно умоляли Іоанна IV быть ихъ покровителемъ.

„Твои богомольцы не имѣютъ куда главы преклонить; посему молодые иноки хотятъ бѣжать изъ монастыря, а старымъ и больнымъ куда идти? Много было куплено сель къ нашему монастырю отъ вашихъ прадедовъ, намъ досаждаютъ за нихъ турки, многое отняли и ежегодную взимаютъ дань. Нынѣ долженъ монастырь 600 рублей, а твое царство можетъ насъ освободить, единою рѣчью, отъ турецкаго султана, если хочешь пожаловать свой монастырь, какъ жаловалъ его отецъ твой великій государь. Монастырь запустѣетъ, если ты не призришь его, какъ мать свое рожденіе. Если же не хочешь, благочестивый царь, насъ пожаловать, то пошли своего человѣка и возьми обратно сосуды церковные, да не возьмутъ турки, а мы, куда дѣтъ ихъ, не знаемъ“. Царь горячо принялъ просьбу бѣдствующей братіи, писалъ даже султану, „да дастся отъ него монастырямъ Пантелеймонову и Хиландарю защищеніе и облегченіе дани“. Въ 1554 году, по просьбѣ инокъ монастыря, Іоаннъ IV приказалъ снабдить его проѣзжею грамотою для сбора милостыни въ Россіи, переписавъ ее на царское имя; въ 1572 г. такая же грамота дана была ему снова. Царь Феодоръ Іоанновичъ въ 1592 г. подтвердилъ данную отцемъ его грамоту „на свое царство и великаго князя имя“, не означая срока сбору милостыни, слѣдовательно дозволяя пріѣзжать монахамъ этого монастыря въ Москву когда угодно. Патріархъ Іовъ въ 1591 г. просилъ „всѣхъ, во благочестіи цвѣтущихъ, богопросвѣщенныхъ господнихъ людей и весь сущій народъ великаго истиннаго православія подавать инокамъ Пантелеймонова мона-

стыря милостыню за спасеніе и очищеніе грѣховъ едино-
родныхъ безсмертныхъ душъ, на подможеніе и на ис-
купленіе того монастыря“. Цари дома Романовыхъ так-
же не разъ давали монастырю граматы, для пріѣзда
въ Москву за сборомъ милостыни, на опредѣленное и
неопредѣленное время⁽¹⁾. Еще больше участія пита-
ли русскіе къ великой лаврѣ сербской—Хиландарю,
„по оскудѣніи благочестивыхъ ктиторовъ въ землѣ серб-
ской, неимѣющей надежды ни на кого, кромѣ царя
православнаго“. Въ 1550 г. пріѣзжалъ въ Москву самъ
игуменъ монастыря для испрошенія милостыни отъ
угрожавшей опасности. Въ граматѣ, поданной царю
игуменомъ Паисіемъ, выражается, по нашему, все то
бѣдственное положеніе, въ какомъ находились вообще
обители славянскія въ Турціи, и въ частности Хилан-
дарская на Аѳонѣ, сравнительно съ обителями грече-
скими, и особенное, поэтому, значеніе Россіи для оби-
телей славянскихъ. „Нынѣ монастырь обветшалъ, ци-
сали иноки Хиландаря царю, келліи всѣ порушились
и въ долгъ подпалъ, сосуды церковныя златые и се-
ребряныя, кресты честныя и евангелія святыя, и ка-
дильницы, и рипиды и иная утварь церковныя позало-
жены у турковъ и жидовъ на ростъ, за полторы тыся-
чи рублей, а ниоткуда помощи не имѣетъ святой мона-
стырь въ здѣшнихъ земляхъ, кто бы о монастырѣ пе-
чаловалъ и тѣ сосуды освободилъ отъ поганыхъ рукъ,
или кто бы монастырю ограду обновилъ, и стрѣльницы

(1) Снош. Рос. съ Вост. I. 21. 28—31. 49—51. 60—62. 68.
69. Ник. лѣт. II. стр. 212. 225. Ж. М. Н. Пр. LVIII. стр. 146—
148. Полн. собр. законовъ № 84.

и келлі соорудилъ. Отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣпленіе, всѣми тѣми землями турки владѣютъ и дани великія на христіанъ наложились, сербскою землею и греческою и всѣми западными землями, даже до мултянскія и волошскія земли, и пришелъ монастырь въ послѣднюю нищету до конечной тягости, и тѣснота немалая належитъ намъ. Того ради молимъ и припадаемъ со слезами къ святымъ твоимъ стопамъ, благочестивый царь, украси монастырь святаго Саввы и отъ долга откупи“. Далѣе иноки жаловались царю на притѣсненія ихъ греками и вообще говорили, что „нынѣ наши монастыри словенскаго языка, въ греческой землѣ, пребываютъ въ чуждогостранствіи, и алчемо и жаждемо и наготуемо, безъ своихъ царей и ктиторовъ у безбожныхъ агарянъ“. Поэтому славянскіе иноки преимущественно предъ другими видѣли въ славянской Россіи для себя „солнце христіанское, украшеніе церковное, утвержденіе седми соборныхъ столповъ“ и отъ нея ждали себѣ благодѣяній. Надѣливъ щедрою милостынею довѣренныхъ Хиландаря, царь ходатайствовалъ и предъ султаномъ объ облегченіи дани съ этого монастыря, по доброму пріятельству къ себѣ султана. Въ 1556 г. царь далъ не только жалованную грамоту на свободный и безошлинный пріѣздъ въ Россію для сбора милостыни, каковую далъ за два года предъ этимъ Пантелеимонову монастырю, но вмѣстѣ съ этимъ, по просьбѣ Хиландаря, и другую, которою принялъ монастырь подъ свою особенную защиту, какой не оказывалось другимъ монастырямъ. „Пожаловали мы, пиевалъ царь въ своей грамотѣ, во св. горѣ аѳонской,

обитель введенія пречистыя Богородицы, лавру Хиландарскую, отъ начала бывшую господства сербскаго, св. Саввы и Сумеона, и многія лѣта благоденствовавшую, нынѣ же въ конецъ смиренную и озлобленную отъ богоотступныхъ турокъ. И не токмо лавра сія, но и все господство сербское измѣнилось и утрачено, не одни лишь убогіе оскорбляемы, но и всѣ начальники сербскіе извелися и, по скончаніи владычества сербскаго нѣтъ имъ ниотколѣ помощи. Посему нынѣ, сжалившись о нихъ, хотя они и не подъ нашимъ обрѣтаются начальствомъ, но видя ихъ скорбь и утѣсненіе и смиренное припаданіе къ нашему царству, мы пріяли ихъ *во имя государства нашего*, для вспоможенія и пропитанія ихъ во всякихъ скорбяхъ. Мы жалуемъ имъ во градъ Москвѣ, въ вѣчный поминокъ и для пріѣзднаго успокоенія архимандрита и всей братіи хиландарской, дворъ со всѣми потребными хоромами, въ новомъ городѣ Китаѣ, по правую сторону Богоявленскаго монастыря“. Съ этою, особенною предъ другими монастырями, милостію къ Хиландарю, имѣвшею въ основаніи безпомощность славной обители единовѣрной-славянской, царь послалъ въ монастырь, съ иноками Хиландаря, 300 рублей милостыни и богатую завѣсу къ царскимъ вратамъ, шитую золотомъ и унизанную жемчугомъ; царевичъ Іоаннъ и братъ царя, Юрій Васильевичъ, съ своей стороны не оставили обители своими пожертвованіями. Принятая въ особенное призрѣніе, обитель Хиландарская обращалась въ Россію неоднократно. Царь Θεодоръ Іоанновичъ утвердилъ (1586 г.) своею грамотою дворъ, пожалованный въ Москвѣ от-

цемъ его Хиландарю, высказывая въ своей граматѣ тѣже причины особенной милости къ этому монастырю, какія высказывалъ родитель его. Граматы эти подтвердили Борисъ Годуновъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ и слѣдующіе за нимъ цари. Патр. Іовъ писалъ въ пользу Хиландаря окружное посланіе всѣмъ православнымъ христіанамъ русскимъ, убѣждая ихъ давать милостыню „на вспоможеніе и на искупленіе братства честной обители“, и возвѣщая, что христоролюбивый государь принялъ ее въ свое царское имя (1).

Много пользовались щедротами русскихъ и Ватопедская и Иверская обители. Послѣдняя, по ходатайству александрійскаго и антiохійскаго патріарховъ, получила въ Москвѣ въ собственное владѣніе (1667 г.) Николаевскій монастырь съ домомъ, землю и всѣми доходами: что подтверждено послѣдующими царями (2).

Не забыть русскими и славный монастырь болгаръ, въ годы испытаній оказавшій и доселѣ оказывающій великія заслуги Церкви болгарской его содѣйствіемъ, чрезъ иноковъ своихъ, укрѣпленію болгаръ въ православіи, добрыхъ нравахъ и славянской народности. Говоримъ о монастырѣ св. Іоанна, рыльскаго чудотворца, что въ Балканахъ. Забытый всѣми, народъ болгарскій, болѣе всѣхъ подвергнутый желѣзному игу турокъ и не имѣвшій, сверхъ того, первосвятителей изъ при-

(1) Снош. Рос. съ Вост. I. стр. 131. 132. 62—69. 70. 71. 78. 76. 127. 165. 166. 278. 229—231. Ж. М. Н. Пр. *ibid.* 146. Полн. собр. закон. № 84.

(2) Собр. грам. и док. IV. № 60 и 68. Полное собр. зак. № 419. 451.

родныхъ болгаръ, болѣе всѣхъ народностей Востока требовалъ дѣятельнаго сочувствія, и находилъ его въ Россіи для обители рыльской. Іоаннъ IV (1555 г.), вслѣдствіе просительной грамоты изъ обители, далъ отъ себя старцамъ болгарской лавры двѣ проѣзжія грамоты для сбора милостыни по Россіи. Къ Феодору Іоанновичу обращались иноки лавры. Но особенно замѣчательна та просьба, съ которою обращались они къ патр. Филарету и царю Михаилу Феодоровичу (1627 г.). „Молимъ, обращались къ царю, твою царскую милость, будь милостивъ къ св. монастырю рыльскому, какъ и дѣдъ твой. Молимъ прилежно, милостиво призри на насъ своимъ царскимъ лицомъ, прости руку помощи св. отцу Іоанну рыльскому. Мы изображаемъ предъ тобою великую нищету св. монастыря нашего отъ великаго насилія агарянъ; всѣ св. сосуды, кресты и евангелія, всѣ одежды церковныя въ залогъ отданы; мы въ своей нищетѣ и нуждѣ великой ничего не можемъ избавить и выкупить отъ насильства рода невѣрнаго во Христа, безъ щедрой руки помощи твоей царской милости. Бога ради помози отъ своихъ сокровищъ богоданныхъ, промысли о семъ, да не прійдетъ конечное опустѣніе и разореніе св. обители, да не оскудѣетъ твоя царская милость“. Такимъ образомъ и обитель забытаго народа ждала помощи отъ единоплеменной Россіи и только въ ней находила ее ⁽¹⁾.

Вообще славянскія обители, и особенно знаменитыя, какъ въ Турціи, какъ и внѣ предѣловъ ея, обра-

⁽¹⁾ Снош. Рос. съ Вост. I. стр. 94. 95. Моск. вѣд. 1853. № 64. лит. отд.

щались къ Россіи чаще, нежели греческія. Вознесенскій-Милашевъ, Успенскій Студеницкій, Благовѣщенскій, что на р. Папоротѣ, Спасскій-Сысоевъ, Благовѣщенскій-Крушедолу, Успенскій на р. Патеронѣ, Аѳанасія александрійскаго-Липовинскій, Ингирскій-Спасскій, Вѣрнопольскій и другіе монастыри славянскіе въ Македоніи, Сербіи, Сремѣи и Банатѣ постоянно пользовались изъ Россіи всѣмъ, необходимымъ для ихъ существованія (1).

Въ ряду благотворителей, какъ мы видѣли, первое мѣсто принадлежало царямъ русскимъ; другія чада русской Церкви также давали посильныя приношенія на всѣ нужды восточнаго духовенства. Но, кромѣ благотворенія пріѣзжающему духовенству, въ древней Руси существовало еще такое обыкновеніе: когда посѣщало царственный домъ нашъ какое-либо радостное или горестное событіе, раждался ли кто, или умиралъ, сочетавался ли бракомъ, или восходилъ на престолъ, необходимымъ почиталось ознаменовывать это милостынею страждущему Востоку. Для этого всегда посылались туда довѣренныя лица для раздачи на разоренныя церкви и монастыри богатыхъ пожертвованій, состоявшихъ изъ денегъ и разной церковной утвари, равно какъ и на содержаніе духовенства, бѣдныхъ, немощныхъ, живущихъ при монастыряхъ и церквахъ Востока, а иногда посылалась эта милостыня и чрезъ духовныхъ, пребывавшихъ въ Москвѣ въ тѣ мѣста, изъ

(1) Сношен. Росс. съ Вост. во мног. мѣст. Пол. собр. зак. жал. грам. № 58. 153.

которыхъ довѣренныхъ въ то время въ столицѣ не было. Особенное вниманіе обращаетъ на себя въ этомъ случаѣ Іоаннъ IV. Имъ отправлена была на Востокъ для поминовенія царицы Анастасіи щедрая милостыня. Еще щедрѣе была она объ упокоеніи души сына его, погибшаго (1582 г.) отъ рукъ отпа. Несчастный отецъ, мучимый угрызениями совѣсти, повелѣлъ молить въ церквахъ объ упокоеніи души своего сына и отправилъ на Востокъ, для страждущихъ и единовѣрныхъ церквей, деньгами 10,000 рублей (сумму, по тогдашнему, огромную) и множество разной церковной утвари⁽¹⁾. Благочестивый царь Θεодоръ Іоанновичъ, послѣ большой милостыни патріаршимъ престоламъ и знаменитымъ обителямъ Востока объ упокоеніи души отца своего и по случаю рожденія царевны Θεодосіи посылалъ (въ 1593 г.) Трифона Коробейникова и Михаила Огаркова, съ заздравною милостынею, въ Царьградъ, Александрію, Антиохію, Іерусалимъ и на Синай, для раздачи ея, по данной имъ росписи, патріархамъ, архіереямъ, по монастырямъ и церквамъ и по рукамъ нищихъ. Всего послано было съ ними 5,564 золотыхъ венгерскихъ деньгами, да восемь сороковъ соболей и разной рухляди; кромѣ того, велѣно было еще взять, для тойже цѣли, 600 золотыхъ въ Царьградѣ у Ивана Кошурина. Эта щедрая милостыня послана была по случаю учрежденія патріаршества въ Россіи. Изъ подробныхъ записей, представленныхъ Іоанну IV и царю

⁽¹⁾ Сношен. Росс. съ Вост. I. 122. 127. 133. 144. Карамз. IX. 355.

Феодору посланными ихъ, видно, что они раздавали свою милостыню по многимъ церквамъ и обителямъ, изъ коихъ многія нынѣ не существуютъ. Съ другой стороны, по неровной раздачѣ милостыни можно полагать, что болѣе давалось въ обители, знаменитыя или въ тѣ, гдѣ братство было преимущественно славянское (1).

Вотъ болѣе или менѣе знаменитыя мѣста Востока, куда благотворили чада русской Церкви преимущественно, и вотъ случаи, когда преимущественно они благотворили бѣдствующему Востоку. Но вообще можно рѣшительно сказать, что не осталось ни одной церкви, ни одного монастыря ни въ Греціи, ни въ Палестинѣ, которые въ свое время не получили бы какого либо подаянія отъ щедротъ русскихъ, особенно отъ щедротъ государей нашихъ. Такъ неистощима была сокровищница милостыни русскихъ для бѣдствующей Церкви восточной. Что эта сокровищница по преимуществу служила, въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ, источникомъ, откуда бѣдствующіе христіане восточной Церкви получали все, необходимое для сооруженія и украшенія своихъ храмовъ и монастырей, для поддержанія у себя святыхъ своихъ, и что, поэтому, надежды ихъ на Россію были не пустыми словами, это доказала послѣдующая исторія восточной Церкви съ XVIII вѣка. Съ самаго начала этого вѣка частыя войны Россіи съ Турціею мало дозволяли православнымъ поданнымъ послѣдней пользоваться вспомошествова-

(1) Сношен. Росс. съ Вост. I. 145 ислѣд. 265—277.

ніями православныхъ русскихъ; милостынныя грамоты, какія давались царями древней Россіи восточнымъ церквамъ и монастырямъ, съ этихъ поръ, въ теченіе XVIII вѣка, не давались даже такимъ монастырямъ, какіе приняты были ими прежде въ особенное свое призрѣніе; тѣмъ болѣе должно сказать это о другихъ монастыряхъ. Указомъ Петра I (1718 г.) велѣно было ежегодно выдавать милостынной дачи палестинскимъ властямъ (такъ называлось у насъ вообще православное духовенство, состоящее подъ игомъ турецкимъ) и монастырямъ всего 5,000 рублей, включая сюда и издержки на проѣздъ посланныхъ за этою дачею. Въ 1728 г. и эта сумма была убавлена: теперь велѣно было выдавать изъ нея грузинскимъ архіереямъ 1,919 рубл. Во вновь утвержденномъ въ 1735 г. штатѣ палестинской дачи говорится, что въ случаѣ недостатка означенной суммъ коллегія экономіи, по требованію святѣйшаго синода, должна выдавать въ добавку сколько нужно будетъ ⁽¹⁾; но эта добавка, если и выдавалась, была, безъ сомнѣнія, незначительна. Что же было слѣдствіемъ этого для Востока? Отвѣтомъ можетъ на это служить состояніе аѳонскихъ монастырей, средоточнаго пункта восточнаго православія, куда шли приношенія отъ православныхъ русскихъ въ большемъ размѣрѣ, нежели въ другія мѣста. Въ продолженіе XVIII в. обители Аѳона бѣднѣли болѣе и болѣе, а многія изъ нихъ совсѣмъ закрылись. Самый монастырь русскій (Пантелеймоновъ), скажемъ словами игу-

(1) Полн. собр. зак. IX. №. 6738.

мена его, архимандрита Варлаама, „который нѣкогда былъ честнѣйшій и многославнѣйшій во всей аѳонской горѣ, поставленъ въ великомъ нестроеніи, оскудѣлъ отъ всѣхъ вещей, обнаженъ всего царскаго украшенія и мало нѣсть вертепъ разбойникомъ и торжище продающимъ и купующимъ“ (1). Это положеніе монастыря, совершенно обнищавшаго въ началѣ XVIII в., въ концѣ тогоже вѣка достигло послѣдней крайности, и только въ настоящее столѣтіе, когда снова стали идти туда щедрыя приношенія изъ Россіи, обитель стала приходитъ въ цвѣтущее положеніе. Что же сказать послѣ этого о тѣхъ церквахъ и обителяхъ, которыя не пользовались вниманіемъ всего православнаго міра, а должны были поддерживаться только тѣми жителями православными, среди которыхъ они находились? Очевидно, послѣ сокращенія милостыни изъ Россіи, ихъ слишкомъ много должно было закрыться и запустѣть. Неудивительно, поэтому, что многія церкви и монастыри Сиріи, Египта, Македоніи и другихъ мѣстъ православнаго Востока давно уже не существуютъ и что память о нихъ сохранилась только въ нашихъ государственныхъ актахъ. Неудивительно и то, что путешественники XVIII в. по Востоку всюду встрѣчали тамъ русскія иконы и разную утварь церковную, вывезенныя изъ Москвы (2).

(окончаніе будетъ)

(1) Чт. въ Им. общ. ист. и древ. г. 1. № 4. Зап. о русскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. 14. сн. Твор. св. отц. IX. 665. 440.

(2) У Барскаго въ разн. мѣстахъ. Саровск. Иерм. Мелетія путеш. и друг.

ЗАМѢЧАНІЯ НА РАСКОЛЬНИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ

О ЧАѢ И КОФЕ.

—

Раскольники наши не долюбливаютъ чая. Они говорятъ: „китайская стрѣла въ Россію вошла, въ христіанскія сердца, и сгубила ихъ до конца. Кто пьетъ чай, тотъ спасенія не чай. Кто чай пьетъ, тотъ отъ Бога отчаялся“. Такой отзывъ о чаѣ сдѣлали раскольники наши при появленіи его въ Россіи; но въ послѣднее время чай вошелъ въ употребленіе и между ними: тѣперь у всякаго зажиточнаго раскольника непременно найдется самоваръ. Чай пьютъ и въ скитахъ раскольническихъ, только въ постные дни съ медомъ, говоря, что сахаръ скоромный⁽¹⁾. Впрочемъ и теперь да-

(¹) Одни изъ раскольниковъ думаютъ, что въ сахаръ кладутъ бычачью кровь, другіе утверждаютъ, что въ составъ его входятъ кости животныхъ.—Ни первое, ни послѣднее предположеніе нельзя доказать ничѣмъ. Сахаръ добывается или изъ тростника, или изъ свеклы; но ни бычачья кровь, ни кости животныхъ не входятъ въ составъ его.—Подробныя свѣдѣнія о сахарѣ можно найти въ Отечественныхъ запискахъ 1850 года (том. III. отд. IV. стр. 38—40).

же пьющіе чай раскольники не могутъ совершенно освободиться отъ предубѣжденія своего противъ него: большая часть ихъ на старости отказываются отъ употребленія его. На чемъ же основывается отвращеніе раскольниковъ отъ чая?

Въ однихъ оно основывается на слѣдующемъ извѣстіи. „Когда въ хинской землѣ (Китаѣ) чай собираютъ, такъ жрецы языческіе богомерзкое свое служеніе на поляхъ совершаютъ и водою идоложертвенною тотъ чай на корню кропятъ; а вѣдь идоложертвенное употреблять въ пищу не подобаетъ“ (1). Но если спросить раскольниковъ, откуда они узнали, что язычники кропятъ чай идоложертвенною водою, они не найдутся, чѣмъ подтвердить это, потому что никто изъ бывшихъ когда либо въ Китаѣ никогда не видѣлъ ничего подобнаго, и въ сочиненіяхъ достовѣрныхъ никто не писалъ о существованіи рассказаннаго языческаго обряда; а о немъ непременно рассказали бы православные русскіе путешественники, если бы онъ дѣйствительно существовалъ, потому что они часто говорятъ о вещахъ, менѣ этого обряда заслуживающихъ вниманія. По всей вѣроятности, кто-либо изъ самихъ же раскольниковъ сдѣлалъ эту догадку. самъ по себѣ, не выѣзжая изъ Россіи, съ тою единственною цѣлію, чтобы отклонить послѣдователей раскола отъ употребленія предмета, введеннаго въ употребленіе между православными. И невозможно язычикамъ окропить идоложертвенною водою чай, который растетъ въ Китаѣ на большихъ про-

(1) Русск. вѣстн. 1857 г. июль кн. 1. стр. 78: «старые годы».

странствахъ подобно какъ у насъ въ Россіи растутъ хлѣбныя растенія. Притомъ, естественно спросить раскольниковъ: почему они говорятъ объ окропленіи только чая и только его отвергаютъ, безъ всякаго смущенія совѣсти принимая отъ тѣхъ же язычниковъ и употребляя перецъ, хлопчатую бумагу и другія произведенія природы, которыя, какъ и чай, растутъ на поляхъ въ Китаѣ, Индіи, Персіи и другихъ языческихъ странахъ, и которыя, какъ и чай, собираются туземцами и продаются русскимъ и другимъ европейскимъ купцамъ? Очевидно, только потому, что чай введенъ въ употребленіе русскими уже по отдѣленіи раскольниковъ отъ православной Церкви; раскольники ничего не сказали бы противъ чая, если бы онъ употреблялся у насъ прежде отступленія ихъ отъ православія.

Допустимъ даже, что сказаніе раскольниковъ о кропленіи чая язычниками справедливо; что же изъ этого слѣдуетъ? Неужели поэтому истинный христіанинъ можетъ бояться оскверненія отъ чая? Отнюдь нѣтъ. Всѣ мы, русскіе, совершенно вѣруемъ, что единъ есть истинный Богъ, троичный въ лицахъ, котораго мы исповѣдуемъ, что кромѣ Его нѣтъ другаго истиннаго Бога; хотя китайцы имѣютъ своихъ боговъ, но мы знаемъ изъ наставленій апостола Павла, что ихъ боги—ничто, не существуютъ на самомъ дѣлѣ, и слѣдовательно не могутъ осквернить насъ, потому что отъ ничего для насъ ничего и быть не можетъ (1 Кор. гл. 8). Скажутъ раскольники, что многіе изъ людей не имѣютъ такой высоты разума, какая нужна, чтобы вѣрить въ безразличіе для насъ идоложертвеннаго, и что

мы, по наставленію тогоже апостола, должны щадить ихъ слабую совѣсть, отказываясь ради нихъ отъ чая? Но, въ-первыхъ, это можно было бы сказать только при первоначальномъ появленіи чая въ Россіи: немногіе на первый разъ, принявшіе обычай пить чай, должны были щадить большинство маловѣрныхъ; а въ настоящее время, когда только немногіе имѣютъ предубѣжденіе противъ чая,—по духу апостольскаго ученія, уже наоборотъ—эти немногіе должны отказаться, или, по крайней мѣрѣ, не выражать своего предубѣжденія, чтобы сохранить любовь съ большинствомъ; пусть они возмутъ для себя въ примѣръ апостола Павла: для сохраненія любви съ большинствомъ онъ подвергъ обрѣзанію ученика своего, хотя совершенно зналъ, что въ христіанствѣ обрѣзаніе *ничтоже можетъ* (Дѣян. 16, 3). Съ другой стороны, эти немногіе маловѣрные должны находить успокоеніе въ томъ, что православная Церковь издревле имѣетъ священный обычай освящать своими молитвами всякое начинаніе и предпріятіе; по этому обычаю всѣ торги обыкновенно предваряются въ Россіи торжественными молитвословіями, причемъ предметы, назначаемые для продажи, окропляются святою водою. Пусть подумаютъ раскольники, можно ли послѣ этого почитать предметы торговли, важную отрасль которыхъ составляетъ чай, скверными и оскверняющими?

Другіе раскольники привязываются къ самому слову „чай“ и по одному названію предмета дѣлаютъ такое соображеніе: „аще кто дерзнетъ пить чаю, той и от-

чается симъ самого Господа“⁽¹⁾. „Кто пьетъ чай, тотъ спасенія не чай. Кто чай пьетъ, тотъ отъ Бога отчаялся“. Понятно, что это соображеніе, если только подобный наборъ словъ можно назвать соображеніемъ, рѣшительно ни на чемъ не основано: ни въ книгахъ, ни въ жизни никто не встрѣчалъ, не встрѣчали и раскольники, доказательствъ на то, будто чай имѣетъ свойство погашать въ человѣкѣ надежду на Бога и производить отчаяніе. Православные какъ до введенія въ употребленіе чая, такъ и послѣ того остаются одинаково православными; нѣкоторые изъ раскольниковъ и по принятіи обычая пить чай остаются тѣми же раскольниками; если бы ученіе раскольниковъ о чаѣ было справедливо, то тѣ и другіе должны бы измѣниться въ своемъ чаяніи, въ своей надеждѣ на Господа; но они не измѣняются: прямое заключеніе, что ученіе раскольниковъ несправедливо. Безъ сомнѣнія, кто нибудь изъ нихъ же по ненависти къ православнымъ, употребляющимъ чай, сказалъ безъ всякаго основанія только для краснаго слова: „кто пьетъ чай, тотъ спасенія не чай“; другіе, по тойже ненависти къ православнымъ, повторили нѣсколько разъ и обратили въ поговорку поправившееся имъ изреченіе, а третьи, по тому же побужденію, внесли это изреченіе въ сборники и цвѣтники, какъ заповѣдь.

На цвѣтникахъ и сборникахъ главнымъ образомъ и утверждается отвращеніе раскольниковъ отъ чая и

(1) Цвѣтникъ, состоящій изъ отрывковъ сочиненій расколоучителей. Рукопис. библ. каз. дух. акад. № 869 лист. 48.

употребляющихъ его. Въ одномъ цвѣтникѣ читаемъ такое наставленіе относительно чая: „книга Іоанна Назаря глава к̄ листъ ѓ: аще кто дерзнетъ пити чаю, той и отчаеся симъ самого Господа. Да будетъ преданъ тремя анаѳемъствовами, и да будетъ трикраты проклятъ“ (¹). Человѣкъ, сколько-нибудь свѣдуцій въ книжномъ дѣлѣ, прямо скажетъ, что прещеніе это на чай—чистая ложь, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ; потому что ни книги Іоанна Назаря, ни его самого никогда не было на свѣтѣ.

Въ другой рукописи отъ другаго уже лица встрѣчаемъ тоже прещеніе на чай: „книга Іоана Зенаря, не той что Зенаръ, той же есть Іоана Зенаря другая, глава 20: аще кто дерзнетъ пити чай, да отлучится самого Господа Іса Христа, да будетъ проклятъ трижды анаѳема“ (²). Съ перваго раза видно, что расколоучитель дѣлалъ подлогъ, приписывая свое ученіе о чаѣ Зенарю: онъ зналъ, что есть церковный писатель Іоаннъ Зонаръ, довольно извѣстный русскому народу, по своимъ толкованіямъ въ Кормчей, и что въ добромъ русскомъ народѣ существуетъ глубокое уваженіе къ такимъ именамъ; но зналъ также, что въ сочиненіяхъ Зонара ни слова не говорится о чаѣ; почему, дѣлая подлогъ на его имя, оговаривается: „не той что Зенаръ, той же есть Іоана Зенара другая“, но указавъ 20 главу, не говоритъ, какой именно книги и какого Зе-

(¹) Цвѣтник. выписки изъ сочин. расколоуч. Рукоп. каз. дух. акад. № 869 л. 48.

(²) Рукоп. сборн. б. каз. дух. акад. безъ №.

наря, если не того, который извѣстенъ намъ, какъ церковный писатель. Вотъ какими, не распутываемыми для неграмотнаго народа, сѣтями опутываютъ его расколоучители!

Понятно, что ученіе раскольниковъ совершенно ложно и ложно не безъ вреда для нихъ. Съ одной стороны, оно раздѣляетъ ихъ съ ближними, не принимающими ихъ заблужденія, служитъ основаніемъ ненависти къ пьющимъ чай, какъ къ еретикамъ, слѣд. подрываетъ основную христіанскую добродѣтель—любовь; съ другой стороны, оно лишаетъ ихъ одного изъ жизненныхъ средствъ, созданнаго Богомъ на службу чело-вѣкамъ, и такого, которое часто служитъ однимъ изъ средствъ къ поддержанію здоровья и жизни. Извѣстно, что чай составляетъ отличное потогонное средство, особенно нужное для жителей странъ сѣверныхъ,—холодныхъ, и низменныхъ, гдѣ испаренія необходимо задерживаются климатическими условіями. Какъ полезенъ чай въ сѣверныхъ странахъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія его первоначальнаго распространенія въ Европѣ. Голландцы первые познакомили Европу съ чаемъ въ половинѣ XVII вѣка. Врачи, на основаніи убѣжденія, что источникъ всѣхъ болѣзней заключается въ сгущеніи и кислотахъ крови, съ восхищеніемъ встрѣтили чай, какъ лучшее средство противъ указанныхъ причинъ болѣзней; при сыромъ климатѣ Голландіи и при тогдашнемъ обычномъ пьянствѣ, польза чая, предписываемаго врачами, была очевидна для всѣхъ: испареніе легкихъ, кожи и вообще правильное отдѣленіе влаги, которыми сопровождается

питье чая, видимо улучшили народное здоровье. Каменная болѣзнь, особенно частая въ Голландіи, и подагра уменьшились съ введеніемъ чая. Кромѣ того, нашли, что въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ключей и нехороша колодезная вода, питье ея дѣлается здоровѣе и питательнѣе отъ примѣси небольшого количества чая. Наконецъ, чай оказалъ особенную услугу тѣмъ, что обычай пить его вытѣснилъ привычку къ спиртовымъ напиткамъ. Все это содѣйствовало быстрому распространенію обычая пить чай. Климатъ Россіи, особенно на сѣверѣ, мало отличается отъ климата Голландіи, и простудныя болѣзни въ нашемъ отечествѣ господствуютъ; поэтому предки наши съ давнихъ временъ имѣли обыкновеніе пить теплыя ароматическія жидкости: настой ромашки, мяты и разныхъ душицъ. Что же страннаго, если въ число этихъ душицъ послѣ былъ принятъ чай, восхваляемый врачами (1)? Несправедливое ученіе раскольниковъ о чаѣ лишаетъ ихъ полезнаго напитка и этимъ лишеніемъ видимо наказываетъ само за себя.

Вскорѣ по введеніи въ Россіи обычая пить чай, явился въ ней еще обычай пить кофе. Если раскольники съ непріязнію встрѣтили чай, о которомъ достоверно знали, что онъ родится въ Китаѣ; то еще ненавистнѣе былъ для нихъ кофе, о которомъ они не имѣли никакихъ свѣдѣній. Но наставники ихъ не долго думали: на основаніи понятій о своемъ времени, какъ времени антихристова владычества, они составили такое ученіе о кофе: „онъ родился въ аду и былъ

(1) Бэконъ веруламскій, Сиденгамъ и др.

первоначально изжаренъ адскимъ огнемъ; бѣсъ принесъ его на землю на пагубу людей и научилъ ихъ готовить его“. За такимъ ученіемъ о происхожденіи кофе, явилось у раскольниковъ и ученіе о свойствахъ его: „пить кофій значитъ налагать ковъ на Христа; въ чловѣкѣ пьющемъ будетъ ковъ и лукавство; кто кофій пьетъ, того громъ убьетъ“. Съ теченіемъ времени ученіе это внесено раскольниками въ рукописи съ новыми прибавленіями. Въ одной изъ нихъ читаемъ: „книга Іоана Зенаря, не той что Зенарь, той же есть Іоана Зенаря другая, глава 20: аще кто дерзнетъ пити кофей, да будетъ проклятъ девятію анаѰема“ (1). Въ другой рукописи это прещеніе излагается строже: „книга Іоанна Назаря глава к листъ ѓ: аще кто дерзнетъ пити кофію, но и въ томъ чловѣкѣ будетъ ковъ и лукавство и не будетъ самого Господа Бога въ сердцахъ. Десято-кратному анаѰемствованію будетъ преданъ“ (2).

Все ученіе раскольниковъ о кофе ни на чемъ не основано, отъ перваго слова до послѣдняго. Вотъ истинная исторія кофе, обличающая раскольниковъ. Первоначальное открытіе кофе на его родинѣ, въ сѣверо-восточной Африкѣ, теряется въ баснословной древности; за то болѣе ясна исторія распространенія его въ XV вѣкѣ въ Аравіи, въ XVI—въ Европѣ, въ XVIII—въ Явѣ, Вестъ-Индіи и Бразиліи, которая нынѣ производитъ $\frac{1}{3}$ всего количества кофе, обращающагося въ торговлѣ. Въ Европѣ непомѣрно быстро возрасло

(1) Рукоп. библ. каз. дух. акад. безъ №.

(2) Рукоп. библ. каз. дух. акад. № 869 лист. 48.

количество потребляемаго кофе. Быстрому распространению этого растенія содѣйствовали достоинства его, какъ питательнаго средства. Не имѣемъ надобности подробно описывать составныя свойства кофе. Скажемъ только, что, по причинѣ ароматическихъ маслъ, вязущихъ составныхъ частей и солей, онъ благотѣтельно дѣйствуетъ на желудокъ. Отъ примѣси молока кофе дѣлается питательнымъ, возбуждающимъ и согревающимъ напиткомъ и составляетъ полезный завтракъ. Кромѣ того, по свидѣтельству опыта, противъ пьянства и усиливающагося пристрастія къ спиртовымъ напиткамъ одно изъ лучшихъ противоядій есть введеніе кофе во всеобщее употребленіе. Доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующій опытъ. Въ 1843 году отъ англійскаго парламента наряжена была особая коммиссія для пониженія пошлыны на товары; лондонскіе содержатели кофеенъ отправили туда довѣренныхъ своихъ, и когда послѣднихъ выслушали, то къ общему удивленію оказалось, что низшій классъ народа въ неимовѣрномъ числѣ посѣщаетъ кофейни, и что послѣднія оказываютъ на него благотѣтельныя дѣйствія и замѣняютъ для него шинки. Это донесеніе было главною причиною пониженія пошлыны на кофе, какъ объявилъ объ этомъ министръ; безъ этого объявленія никто не могъ бы и предположить, что, при изданіи закона о пониженіи пошлыны на кофе, издается законъ противъ пьянства.

Что же послѣ этого сказать объ ученіи раскольниковъ о кофе? Тоже самое, что мы уже сказали объ ученіи о чаѣ. Именно: 1) ученіе ихъ о происхожденіи

кофе изъ ада есть плодъ ненависти къ православнымъ и къ предметамъ, ими употребляемымъ,—плодъ невѣжества, для котораго одного можетъ быть вѣроятнымъ, что въ адѣ существуютъ такіе предметы, какъ кофе, и что діаволь можетъ выносить ихъ оттуда на землю для соблазна людей. 2) Ученіе о свойствахъ кофе, будто онъ рождаеть въ сердцѣ челоуѣка коувъ и лукавство, совершенно противорѣчитъ истинно благодѣтельнымъ его дѣйствіямъ: оно, какъ и ученіе о свойствахъ чая, выродилось изъ желанія насмѣяться надъ растеніемъ, употребляемымъ православными, совершенно опровергается опытомъ и основано только на одномъ созвучіи словъ: кофе и коувъ, какъ чай и (спасенія) не чай. 3) Имена Іоанна Назаря и Іоана Зенаря ⁽¹⁾ ничего не доказываютъ, кромѣ желанія расколоучителей, хотя бы не добросовѣстною ложью, крѣпче утвердить свое нелѣпое ученіе о кофе между послѣдователями раскола, которые безъ этой мѣры, рано или поздно, необходимо узнали бы обманъ и оставили бы заблужденіе. 4) Наконецъ, проклятія на пьющихъ кофе, какъ несогласныя, подрываютъ сами себя: по одной рукописи налагается проклятіе девятикратное, а по другой—десятикратное.

(1) Это, по всей вѣроятности,—одно имя, вымышленное невѣжествомъ и измѣненное имъ въ два.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ,

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ АНТОНИЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ, ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ГОРОДА ЧИСТОПОЛЯ 11 ЮНЯ 1867 ГОДА.

Каждый день святая Церковь совершаетъ, братіе, какъ извѣстно вамъ, память какого-либо святаго угодника Божія, прославляетъ его подвиги и добродѣтели и проситъ его молитвъ и ходатайства предъ Богомъ. Но нынѣ творитъ она память въ совокупности о всѣхъ святыхъ Божіихъ, отъ вѣка жившихъ на землѣ, угодившихъ Богу, прославленныхъ Имъ и составляющихъ уже начатокъ царствія Божія на небесахъ.

Для чего это? Для того, во-первыхъ, чтобы показать намъ, какъ дѣйственно и плодоносно было великое дѣло спасенія человѣковъ, совершенное Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, — Его воплощеніемъ, ученіемъ, страданіями, смертію крестною, воскресеніемъ, вознесеніемъ на небо, ниспосланіемъ Духа Святаго, — какъ Онъ, Господь и Спаситель нашъ, бывъ вознесенъ сперва на крестъ, а потомъ на небо, по Его божественному слову (Іоан. 12, 32), дѣйствительно привлекъ къ Себѣ туда, совознесъ и прославилъ цѣлый несмѣтный сонмъ вѣрныхъ своихъ послѣдователей: ветхозавѣтныхъ пра-

ведниковъ, вѣровавшихъ въ Него еще грядущаго, и новозавѣтныхъ, жившихъ по пришествіи Его,—апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, святителей, подвижниковъ и прочихъ угодниковъ своихъ. Для того, во-вторыхъ, чтобы и мы, позднѣйшіе обитатели земли, юнѣйшія чада св. Церкви, но причастники тойже спасительной благодати Христовой, никогда неизсякающей въ Церкви Его, не *льнлись* быть *подражателями* этихъ блаженныхъ наслѣдниковъ обѣтованія (Евр. 6, 12), и, какъ говоритъ апостоль, *имуще толкъ облежашъ насъ облакъ свидѣтелей, терпѣніемъ текли на подлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Господа Иисуса* (Евр. 12, 1. 2).

Вѣрою и долготерпѣніемъ, учитъ тотъ же апостоль, получили обѣтованіе жизни вѣчна и содѣлались наслѣдниками царствія небснаго св. угодники Божіи, а потому внушаетъ и намъ всѣмъ, хотящимъ наслѣдовать спасеніе, *взирающе на скончаніе жителства ихъ, подражать вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Вѣра, братіе возлюбленные, есть по-истинѣ та сила, которою и мы всѣ несомнѣнно можемъ спастись и получить царствіе небсное, и безъ которой, напротивъ, нѣтъ спасенія и невозможно достиженіе блаженства вѣчнаго. Будемъ же стяжевать, хранить и возвращать въ себѣ такую же вѣру, какую имѣли всѣ святые Божіи.

А какова была ихъ вѣра?

Вѣра св. угодниковъ Божіихъ была, во-первыхъ, несомнѣнная, въ простотѣ сердца, въ совершенномъ покореніи ума въ послушаніе Христово, во всецѣломъ отреченіи отъ всякой пытливости разсудка—все дозвать

своими силами, все объяснить изъ своихъ началъ, все повѣрить своимъ опытомъ и изслѣдованіемъ. „Не испытай, но вѣруй просто всякому слову Евангелія,—ибо тайны Божіи не терпятъ испытанія; онѣ открываются лишь тѣмъ, кто приѣмлетъ ихъ съ младенческою простотою“: вотъ какое было правило ихъ вѣры! Такъ и мы будемъ вѣровать въ слово Евангелія, поколику оно, какъ знаемъ мы, есть воистину слово Божіе; такъ и мы будемъ съ совершеннымъ послушаніемъ искреннимъ и простымъ сердцемъ принимать все, чему ни учить оно, какія тайны, непостижимыя для слабаго разума нашего, ни открываетъ намъ, какія заповѣди, трудныя, повидимому, и неудобоисполнимыя для растлѣнной природы нашей, ни внушаетъ. Да удалится и отъ насъ всякая пытливость въ дѣлѣ вѣры, всякое надменное возношеніе ума на разумъ Божій, всякое сомнѣніе—точно ли это такъ, какъ открыто намъ въ словѣ Божіемъ, почему такъ. Ибо, тогда какъ вѣрующимъ въ простотѣ сердца открываются со временемъ безвѣстная и тайная премудрости Божіей, отъ премудрыхъ и разумныхъ или мнящихся быть таковыми, но гордыхъ и надменныхъ своимъ умомъ, утаеваются и самыя простыя и доступныя для всякаго истины; сомнѣвающийся, какъ говоритъ апостоль, *уподобляется волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему* (Іак. 1, 6); сомнѣвающийся, при малѣйшемъ недоумѣніи, подобно еще маловѣрному въ началѣ апостолу Петру, тотчасъ начинаетъ утопать и погружается мало помалу въ бездну невѣрія.

Вѣра святыхъ Божіихъ была, во-вторыхъ, чистая

и правая. Принявши единожды въ сердце свое истину Христову, озаривши умъ свой свѣтомъ Евангелія, усвоивши ученіе единой, православной, апостольской, католической Церкви, они не уклонялись никогда во ино благовѣствованіе, не увлекались никакимъ стороннимъ духомъ ученія по стихіямъ міра, а не по Христу, не вѣрили всякому духу, но испытывали духи, аще отъ Бога суть, какъ внушаетъ апостоль (1 Іоан. 4, 1), и никакая благовидность, никакая новость ученій человеческихъ, самыхъ, повидимому, основательныхъ, но несогласныхъ съ образомъ здравыхъ словесъ чистаго евангельскаго и церковнаго ученія, не могли прельстить ихъ. Такова да будетъ и ваша вѣра, возлюбленные! Не думайте сами и не слушайте другихъ думающихъ и говорящихъ такъ, что будтобы все равно—такъ ли, или иначе вѣровать, такъ ли исповѣдывать св. Вѣру, какъ учитъ Церковь православная-католическая, или какъ исповѣдуютъ ее другія, иновѣрныя общества, хотя бы и христіанскія, во всей ли чистотѣ и полнотѣ, безъ всякой сторонней примѣси хранить драгоценный залогъ ученія Христова, или съ примѣсью человеческихъ мудрованій, либо съ изытіями и отсѣченіями, по произволу и прихотямъ людскимъ, тѣхъ или другихъ истинъ вѣры и жизни. Нѣтъ, братіе, мы должны знать, что не только невѣріе, но и неправая вѣра лишаютъ спасенія, должны помнить твердо тѣ настоятельныя и строгія внушенія, какія даетъ намъ слово Божіе: *блюдитесь*, говоритъ въ одномъ мѣстѣ апостоль, *отъ творящихъ распри и раздоры* (Рим. 16, 17). *Молю васъ, братіе*, внушаетъ въ другомъ, *да тож-*

де глаголете вси, да будете утверждени въ томъ же разумнѣи и въ той же мысли (1 Кор. 1, 10). Аще бо и мы и ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ наче, еже благовѣстихомъ вамъ, анавема да будетъ (Гал. 1, 8). Въ единой, православной Церкви нѣтъ истинной, непогрѣшимой вѣры Христовой. Ее одну поставилъ Господь Иисусъ Христосъ *столпомъ и утверждениемъ истины*, какъ говоритъ апостоль (1 Тим. 3, 15). Въ ней одной учредилъ Онъ надежное руководство въ познаніи истины евангельской, давъ ей, какъ учить тотъ же апостоль, *овы убо апостолы, овы же пророки, овы же пастыри и учителя, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія... да не бываемъ ктому младенцы, влающеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи чловѣчестнѣи, въ коварствѣ козней лщенія (Еф. 4, 11—14)*. Гдѣ нѣтъ сего руководства Церкви и ея законныхъ пастырей, нѣтъ всецѣлаго послушанія сему руководству, гдѣ самочинно сами по себѣ хотятъ быть непризванными свыше учителями, или же *избираютъ себѣ учителей по своимъ похотехъ, чешими слухомъ*, по слову апостола, какъ это бываетъ у творящихъ распри и расколы,—каковыя, къ крайнему прискорбію моему, есть и въ этомъ благочестивомъ градѣ, тамъ *отъ истины слухъ отверцаютъ*, говоритъ апостоль, *здраваго ученія не слушаютъ и къ баснеи уклоняются (2 Тим. 4, 3. 4)*; тамъ *мнящіяся быти мудри обзюродыша*, и на нихъ падаетъ грозный приговоръ Христа Спасителя: *аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Матѣ. 18, 17)*.

Вѣра святыхъ, угодниковъ Божіихъ, въ-третьихъ,

была твердая и непоколебимая. Они не таили ее въ сердцахъ своемъ, но дерзновенно исповѣдывали и распространяли по всему свѣту. И какъ ни вооружался на нихъ міръ, растлѣнный заблужденіями и пороками, погруженный во тму невѣдѣнія и развращенія, какъ ни возставалъ на нихъ самъ адъ со всѣми силами сатанинскими, какимъ гоненіямъ и мукамъ ни подвергали ихъ за вѣру,—ничто не сильно было одолѣть ихъ, ничто не могло отлучить отъ вѣры и любви Христовой— *ни смерть, какъ говоритъ апостоль, ни животъ, ни скорбь, или тѣснота, ни гоненіе или гладь, ни нагота или бѣда или мечъ, ни ангелы, ни начала, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, или иная тварь кака* (Рим. 8, 14—39). Такова да будетъ и наша вѣра, братіе. И нынѣ истинная вѣра, свободная, видимому, отъ гоненій и опасностей вѣшнихъ и видимыхъ, несвободна отъ тайныхъ и невидимыхъ. И нынѣ духъ безвѣрія, духъ страстей и похотей мірскихъ, столь же враждебный истинѣ Христовой, какъ и древній духъ языческій, силится поколебать въ истинныхъ христіанахъ чистую и правую вѣру; и нынѣ нерѣдко *хотящій благочестно жити гоними бывають*, какъ говоритъ апостоль (2 Тим. 3, 12), и потому *многими скорбями подобаетъ намъ и нынѣ соблюдать въ себѣ истинную вѣру и истинное благочестіе и достигать царствія небеснаго*. И—увы!—очень нерѣдко совершаются предъ очами нашими печальные примѣры отступленія отъ истинной вѣры, умножается между христіанами число людей, имущихъ лишь образъ благочестія, силы же его отвергнувшихъ, сластолюбцевъ паче нежели бого-

любцевъ (2 Тим. 3, 1—6). Сохранимъ отъ сего себя, братіе! Не пожалѣемъ и мы себя ни для какого труда и скорби ради царствія небснаго. Будемъ мужаться, бодрствовать и твердо стоять въ вѣрѣ противъ всеѣхъ искушеній со стороны невѣрія, со стороны страстей и развращенія, въ коихъ погруженъ міръ. *Сатана* и теперь ходитъ, по выраженію апостола, *яко левъ рыкающій и искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Будемъ осторожны и подъ знаменемъ вѣры станемъ мужественно бороться съ нимъ, чтобы избѣжать его козней и низложить его самого подъ ноги свои, а не сдѣлаться его добычею.

Вѣра святыхъ угодниковъ Божіихъ была наконецъ живая и дѣятельная, обильная плодовъ благихъ, возроставшая въ нихъ и осуществившая въ ихъ жизни все добродѣтели, заповѣданныя Евангеліемъ. Такимъ - то образомъ она и достигла своей истинной цѣли въ нихъ, содѣлала ихъ по-истинѣ святыми, угодными Богу, достойными наслѣдія царствія небснаго. Они подлинно жили такъ, какъ вѣровали, творили такія дѣла, какія внушала имъ вѣра. Такова, братіе, да будетъ и наша вѣра! Ибо одна праздная и безплодная вѣра не спасетъ насъ: *вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть*, говоритъ апостоль (Иак. 2, 17). Вѣра безъ дѣлъ—это свѣтъ, который свѣтитъ, но не грѣетъ, просвѣщаетъ, но не освящаетъ человѣка. Вѣра любовію споспѣшествуема—вотъ совершенство христіанина, вѣра, являющая себя въ плодахъ любви христіанской, въ дѣлахъ милосердія, благости, кротости, благотворительности, прощенія обидъ, самоотверженія и готовности самую душу свою полагать

за други своя,—вотъ единственный и неложный путь къ царствію небесному, къ водворенію со всѣми святыми. Безъ сего вѣра наша послужитъ намъ даже къ большому осужденію нашему: *не всякъ бо глаголюй Ми, Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное, но творяй солю Отца моего, иже есть на небесахъ*, говоритъ самъ Господь Іисусъ Христосъ, и продолжаетъ: *мнози рекутъ Мнѣ въ онъ день*, т. е. въ день страшнаго суда, когда должно совершиться торжественное открытіе царствія Божія вѣчнаго на небесахъ, *не въ твое ли имя пророчествахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгнахомъ, и твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ: не предъ Тобою ли ядохомъ и пихомъ*, т. е. были причастниками твоего ученія, твоихъ тайнъ святѣйшихъ въ Церкви твоей, твоей плоти и крови: *и тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ; отыдите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Мат. 7, 21—23). Кого же введетъ Онъ въ царствіе небесное со всѣми святыми? Тѣхъ, кои стяжали себѣ вмѣстѣ съ вѣрою, чистою и правою, сокровище дѣлъ благихъ: алчущихъ кормили, жаждущихъ поили, нагихъ одѣвали, больныхъ и въ темницахъ сущихъ посѣщали и вообще обогатили себя дѣлами любви евангельской.

Молю и прошу Господа, да дастъ Онъ вамъ, братіе возлюбленные, благодатию своею стяжать и имѣть именно такую вѣру — живую, плодоносную, обильную плодовъ благихъ, и чрезъ нее получить нѣкогда участіе со всѣми святыми въ царствіи небесномъ, и тамъ наслаждаться неизрѣченными и нетлѣнными благами во вѣки вѣковъ. Аминь.

О ТАИНСТВѢ СВЯЩЕНСТВА.

Къ числу таинствъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова по разумѣнію истинно-христіанскому, православная Церковь относитъ и священство. „Священство, читаемъ въ православномъ Катихизисѣ, есть таинство, въ которомъ Духъ Святой правильно избраннаго, чрезъ рукоположеніе святительское, поставляетъ совершать таинства и пасти стадо Христово“ (1).

Точно также учитъ о священнодѣйствіи этомъ и неправославная церковь западная. Но не такъ смотрятъ на него общества протестантовъ, отдѣлившіяся отъ латинъ въ XVI вѣкѣ, а по слѣдамъ ихъ идутъ наши раскольники. Предводитель протестантовъ Лютеръ, взявшійся преобразовать западную церковь по своему произволу, когда посягнулъ на священство, рѣшительно отвергъ его, какъ таинство, сказавъ, что оно есть

(1) *Простр. христ. катих.* стр. 95. Москва. 1842.

нововведеніе челоѣческое (¹), а другой предводитель ихъ Кальвинъ научилъ своихъ единомысленниковъ смотрѣть на священство, какъ на простой символической обрядъ (²). Что же касается раскольниковъ нашихъ; то одни изъ нихъ хотя признаютъ священство таинствомъ, однако не принимаютъ его законнымъ путемъ и въ законенномъ видѣ (³), а другіе вовсе не принимаютъ его, полагая, что благодать священства погибла уже будтобы на землѣ или что по нуждѣ можно будтобы обойтись во всякомъ случаѣ безъ священства (⁴).

Чтобы рѣшить, истинны ли такіе взгляды на священство, дабы видѣть, съ одной стороны, правоту православнаго ученія о немъ, а съ другой—неправоту какъ протестантскихъ обществъ, такъ и нашихъ раскольниковъ, лжемудрствующихъ о немъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть обстоятельнѣйшія свѣдѣнія о священствѣ, обратимъ вниманіе на то, почему именно православная Церковь признаетъ его таинствомъ, какъ учитъ она о существѣ его, какъ она употребляетъ его въ отношеніи къ принимающимъ его на себя, и, наконецъ, доколѣ оно должно существовать въ ней (⁵).

(¹) *Лутер. De captiv. Babil. cap. de ordine.*

(²) *Кальвин. Instit. christian. lib. IV. cap. 14. §§ 12—17.*

(³) Такова секта поповщинская.

(⁴) Такова секта безпоповцевъ.

(⁵) О томъ, какія православная Церковь признаетъ въ таинствѣ священства степени, составляющія въ ней іерархію церковную, представимъ, по вниманію къ особенной важности настоящаго предмета и нападкамъ на него со стороны неправомыслищихъ, особую, болѣе обширную, нежели теперь предлагаемая, статью.

I.

*Основанія ученія православной Церкви о священствѣ,
какъ таинствѣ.*

Православная Церковь признаетъ священство таинствомъ, во-первыхъ, потому, что оно вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію о таинствѣ вообще, во-вторыхъ—потому, что таинствомъ признавала его древняя Церковь, а въ-третьихъ—потому, что признавать его таинствомъ заставляеть самое понятіе объ устройствѣ Церкви Христовой.

1. Священство, говоримъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію о таинствѣ вообще. Ибо, что такое таинство? „Таинство, говоритъ православная Церковь, есть священное дѣйствіе, которое подъ видимымъ какимъ либо образомъ душѣ вѣрующаго сообщаетъ невидимую благодать Божию, будучи установлено Господомъ нашимъ, чрезъ котораго всякій изъ вѣрующихъ получаетъ божественную благодать“ (1). Итакъ, чтобы какое нибудь священное дѣйствіе было таинствомъ, необходимо, чтобы оно а) имѣло какой-либо видимый образъ, б) сообщало душѣ вѣрующаго невидимую благодать Божию и в) было установлено Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Священство имѣетъ всѣ эти существенные признаки таинства въ собственномъ смыслѣ.

Священство а) имѣетъ видимый образъ. Таково именно употребляемое въ немъ святительское руковожженіе. Объ этомъ совершенно ясно говорится въ свящ.

(1) *Правосл. исповѣд.* ч. 1. отв. на вопр. 90. Спб. 1840.

Писаніи. Такъ, въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ поставленіе семи мужей въ діаконы изображается такимъ образомъ: *ихже* (Стефана, Филиппа, Прохора, Никанора, Тимона, Пармена, Николая) *поставиша предъ апостолы, и помолвившися возложиша* (апостолы) *на ня руку* (Дѣян. 6, 6). Въ другомъ мѣстѣ тойже книги о посвященіи Варпавы и Савла читаемъ слѣдующее: *тогда* (апостолы), *постившися и помолвившися и возложше руки на ня, отпустиша ихъ* (Дѣян. 13, 3). Въ тойже, еще, книгѣ повѣствуется, что св. апостоль Павелъ поставлялъ пресвитеровъ въ Листру, Иконію и Антиохію чрезъ руковоложеніе: *рукоположше же имъ пресвитеры на вся церкви, и помолвившися съ постомъ, предаша ихъ Господеви* (Дѣян. 14, 23). Въ посланіяхъ къ Тимоѳею св. апостоль Павелъ неоднократно высказываетъ, что въ священство поставлялись во дни его чрезъ рукоположеніе. Именно, въ одномъ мѣстѣ онъ внушаетъ Тимоѳею: *не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14); въ другомъ онъ предписываетъ ему: *руки скоро не возлагай ни на когже* (1 Тим. 5, 22); въ третьемъ онъ увѣщаетъ его: *вспоминаю тебѣ возгрѣвани даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку мою* (2 Тим. 1, 6).

Священство б) сообщаетъ душѣ вѣрующаго, рукополагаемаго въ оное, невидимую благодать Божию. И объ этомъ говорится въ свящ. Писаніи весьма ясно. Такъ, св. апостоль Павелъ пишетъ къ Тимоѳею: *не неради о своемъ дарованіи* (*χαρίσματος*), *живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложе-*

ніемъ рукъ священничества (1 Тим. 4, 14). Упоминаемое здѣсь *дарованіе*, данное Тимоѳею епископу съ возложе-ніемъ рукъ священничества, не есть даръ чудесъ или пророчества, вообще—даръ чрезвычайный, имѣвшій значеніе временное, но именно освящающій на дѣла священнослуженія, долженствующій другъ-друго-пріимательно сообщаться избраннымъ,—даръ внутренній и дѣйствующій постоянно. Истина этого видна изъ того, что св. ап. Павелъ выразатся о дарѣ томъ, какъ о живущемъ въ душѣ Тимоѳея (*въ тебѣ: ἐν σοί*). И въ другомъ посланіи своемъ св. ап. Павелъ пишетъ Тимоѳею же: *вспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ (χαρίσμα) Божій, живущій въ тебѣ (ἐν σοί) возложеніемъ руку мою, а потомъ: не бо даде намъ Богъ духа страха, но силы и любви и цѣломудрія (δυνάμειος καὶ ἀγάπης καὶ σωφροτισμοῦ: 2 Тим. 1, 6. 7) (1)*. Тотъ же, наконецъ, св. апостоль, выразившійся о дарованіяхъ, временно сообщаемыхъ вѣрующимъ Духомъ Святымъ въ особенныхъ случаяхъ: *раздѣленія же дарованій (χαρισμάτων), а тойжде Духъ* (1 Кор. 12, 4), и о внутренней благодати, получаемой отъ Него вѣрующими при крещеніи въ постоянное обладаніе, сказалъ: *не якоже прегрѣшеніе, тако и даръ (χαρίσμα: Рим. 5, 15)*.

Священство в) установлено Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. По свящ. Писанію, Иисусъ Христосъ, первосвященникъ по чину Мелхиседекову (Евр. 6, 20), самъ избралъ себѣ двѣнадцать учениковъ (Іоан.

(1) Св. *Златоуст.* Бесѣд. на 2 посл. къ Тимоѳ. 1. стр. 9—10. Сиб. 1859.

15, 16), сообщилъ имъ Духа Святаго и поставилъ ихъ, вмѣсто Себя, пастырями Церкви своей. *Якоже посла Мя Отецъ, сказалъ Онъ имъ по воскресеніи своемъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ, а потомъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 21—23). Самъ Онъ сказалъ тогда же всѣмъ ученикамъ своимъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. 28, 19. 20). Такъ говорилъ Господь апостоламъ по воскресеніи своемъ,—въ такое время, когда бесѣдовалъ съ ними объ устройствѣ Церкви своей, учреждалъ средства къ ея существованію (Дѣян. 1, 3. 8); а говоря это, вручалъ имъ такую власть, какой ни прежде ни послѣ не давалъ никому изъ вѣровавшихъ въ Него. Врученную теперь власть назвалъ Онъ *Духомъ Святымъ* и по ея существу и по ея отношенію къ прочимъ тайнодѣйствіямъ св. апостоловъ, имѣвшимъ быть средствами къ существованію Церкви. Слѣдовательно власть эта есть даръ Божій не только особенный, но и источникъ для всѣхъ таинственныхъ дѣйствій Святаго Духа. Она есть даръ Божій особенный: вотъ первое свойство каждаго таинства! Она есть даръ Божій, источникъ для прочихъ таинственныхъ дѣйствій Святаго Духа: это существенное, отличительное свойство таинства священства, сподобившійся котораго становится богопоставленнымъ пастыремъ словеснаго стада Христова (1 Кор. 4, 1). Поэтому-то св. апостолы и говорили о самихъ себѣ, что они поставлены Богомъ. *Тако насъ да нелицуетъ*

человѣкъ, пишетъ св. Павелъ къ коринтянамъ, яко *служъ Христовыхъ и строителейъ таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). Къ тѣмъ же коринтянамъ въ другомъ посланіи онъ пишетъ: *не яко довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога: иже и удоволи насъ служителіи быти нову завѣту* (2 Кор. 3, 5. 6), а за тѣмъ какъ себя, такъ и прочіихъ апостоловъ называетъ посланниками отъ имени Іисуса Христа, говоря: *по Христъ убо посольствуемъ, яко Богу молящю нами: молимъ по Христъ примиритесь съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20). Тотъ же св. апостолъ въ посланіи къ евреямъ утверждаетъ, что никто не принимаетъ власти священства самъ, если не будетъ призванъ къ тому Богомъ. *Никтоже*, говоритъ онъ, *самъ себя приѣмлетъ честь* (священства), *но званый отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4). По тому же самому св. апостолы сознававшіе собственное призваніе божественнымъ, и о другихъ пастыряхъ утверждали, что они поставлены Богомъ. Такъ, св. евангелистъ Лука о божественномъ поставленіи Варнавы и Савла на дѣло служенія спасенію вѣрующихъ повѣствуетъ: *служащимъ же имъ Господеви и постящимся, рече Духъ Святыи: отдѣлите ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ* (Дѣян. 13, 2). Св. ап. Павелъ внушаетъ ефесскимъ пастырямъ: *внимайте себя и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы пастіи Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28). Тоже божественное поставленіе пастырей видно и изъ словъ св. ап. Павла къ Тимоѳею: *не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть*

пророчествомъ (1 Тим. 4, 14), т. е. по откровению Божию ⁽¹⁾. И вообще св. апостолы учили о пастыряхъ, что они поставляются Богомъ. *Той* (Иисусъ Христосъ), говоритъ св. Павелъ, *далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя* (Ефес. 4, 1. снес. 1 Кор. 12, 28).

Кромѣ сего, по свящ. Писанію не трудно примѣтить даже то, что въ немъ священство буквально называется таинствомъ (*μυστήριον*). Св. ап. Павелъ говоритъ о діаконахъ между прочимъ, что имъ подобаеъ быть *имуцымъ таинство въры въ чистый совѣсти* (1 Тим. 3, 8. 9). Кажется, св. апостоль называетъ здѣсь таинствомъ самое діаконство, какъ-бы говоря такъ, что діаконамъ надобно быть людямъ, которые свой санъ, возлагаемый на нихъ таинственнымъ священнодѣйствіемъ Вѣры (Дѣян. 6, 6), хранили бы въ чистой совѣсти. Св. апостоль говоритъ предъ тѣмъ, какихъ свойствъ долженъ быть тотъ, кто хочетъ быть епископомъ или пресвитеромъ; послѣ сего переходитъ къ діаконамъ, и продолжаетъ: *діаконамъ такожде* (подобаетъ быти) *чистымъ* и проч., и наконецъ—*имуцымъ таинство въры въ чистый совѣсти*. Назвавъ епископство дѣломъ важнымъ (*καλόν*) ⁽¹⁾ и потому требующимъ для него людей съ высокими достоинствами, св. апостоль прибавилъ,

⁽¹⁾ Св. *Златоуст.* Бесѣд. на 1. посл. къ Тимоѳ. 5, стр. 72. Спб. 1859. Бл. *Теодорит.* Толк. на 1 посл. къ Тимоѳею: твор. ч. 7, стр. 677. Москва. 1861.

⁽¹⁾ Не *ἀγαθόν*. У греческихъ писателей нерѣдко слова эти стоятъ рядомъ при различныхъ своихъ значеніяхъ, напр. *ὁ ἀγθεὶς ἀγαθοὶ καὶ καλοὶ*—*мужи честныя и знаменитые!*

что и діаконы должны быть люди безпорочнаго поведенія: ибо и ихъ санъ, служеніе, степень, есть также дѣло немалое, а потому и надобно имъ такой санъ, какъ даръ Божій, таинствомъ Вѣры вручаемый (2 Тим. 1, 6), содержать въ чистой совѣсти. Сказано: *таинство*, одно, не многія, какъ бы слѣдовало сказать, еслибъ надлежало разумѣть, какъ разумѣютъ нѣкоторые толкователи, таинственные предметы Вѣры; ихъ много. Если подъ именемъ *таинства Вѣры* разумѣть въ собирательномъ смыслѣ такіе предметы, заключающіеся въ истинахъ и дѣйствіяхъ Вѣры, или вообще Вѣру; то Вѣра ввѣряется не діаконамъ собственно, а епископамъ или пресвитерамъ, при коихъ діаконъ и говорить о тайнахъ Вѣры, по правиламъ, не можетъ. Ктожъ, притомъ, и изъ простыхъ христіанъ, не только изъ служителей Вѣры, не обязанъ въ общемъ смыслѣ имѣть таинства Вѣры, глубокія истины ея и тайнодѣйствія, въ чистой совѣсти? На чтожъ бы напоминать о томъ въ такомъ смыслѣ діаконамъ особенно, минуя даже епископовъ, для которыхъ бы о сохраненіи *таинства Вѣры* въ такомъ смыслѣ наиболѣе сказать прилично и надобно ⁽¹⁾?

2. Что священство признавала таинствомъ древняя Церковь, это видно изъ дошедшихъ до насъ твореній св. отцевъ и сочиненій писателей ея, которые исповѣдуютъ въ нихъ, что священство происходитъ не отъ людей, но отъ Бога, что оно даруется по волѣ

⁽¹⁾ *Инат.* О таинств. един. свят. соборн. и апост. Церкви. стр. 244—246. Спб. 1849.

Божіей, чрезъ преемство отъ св. апостоловъ. Такъ, св. Игнатій богоносець, ученикъ св. апостола Іоанна богослова, въ посланіи своемъ къ филадельфійцамъ пишетъ: „увидѣвъ вашего епископа, я узналъ, что онъ не самъ собою и не чрезъ людей удостоился принять служеніе общему благу, и не изъ тщеславія, но по любви Іисуса Христа и Бога Отца, воздвигшаго Его изъ мертвыхъ“ (1). Тотъ же отецъ въ другомъ посланіи своемъ внушаетъ: „Старайтесь, возлюбленные, новиноваться епископу, пресвитерамъ и діаконамъ: ибо повинующійся имъ повинуется поставившему ихъ Христу, не вѣрующій же имъ не вѣруетъ самому Христу Іисусу, а *иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ*“ (Іоан. 3, 36) (2). Подобнымъ образомъ учатъ св. Иринея, Климентъ александрійскій, Тертулліанъ. Первый исповѣдуетъ, что епископы поставлены апостолами (3), второй говоритъ, что пастыри Церкви представляютъ собою Христа Спасителя (4); а послѣдній отъ божественной власти пастырей, сообщенной имъ апостолами, съ силою обличаетъ еретиковъ въ такихъ словахъ: „Если бы нѣкоторыя изъ сихъ (5) сектъ осмѣлились утверждать, что онѣ современны апостоламъ, дабы показать свое проис-

(1) Св. *Игнат. богон.* Посл. къ филад. п. 1. стр. 138—139. Казань. 1855.

(2) Св. *Игнат. богон.* Посл. къ ефес. п. 5:—стр. 42—44.

(3) Св. *Ирин.* Adv. haeres. lib. III. cap. 3: opp. pag. 175. Paris. 1710.

(4) *Климент. алек.* Paedag. lib. I. cap. 6: opp. pag. 99. Paris. 1741.

(5) Выше упомянутыхъ у Тертулліана.

хожденіе отъ нихъ: то мы попросимъ ихъ обозначить намъ начало ихъ церквей, порядокъ и преемство ихъ епископовъ, восходя до самыхъ апостоловъ или до одного изъ апостольскихъ мужей, державшихся до конца апостольскаго общенія. Такъ, а не иначе Церкви доказываютъ, что онѣ истинно апостольскія. Такъ смирнская Церковь указываетъ на Поликарпа, поставленнаго въ епископы ея Іоанномъ богословомъ. Такъ римская Церковь хвалится Климентомъ, посвященнымъ отъ апостола Петра. Всѣ прочія Церкви равноѣрно указуютъ на тѣхъ, кто отъ апостоловъ поставленъ имъ въ епископы“⁽¹⁾. Осія кордовскій говорилъ императору Констанцію: „тебѣ Богъ далъ имперію, а намъ ввѣрилъ Церковь“⁽²⁾. Св. Амвросій медиоланскій пишетъ: „Господь говоритъ къ святому Петру: *Петре, любиши ли мя?* На что сей апостоль отвѣтствовалъ Учителю своему: *Господи, ты вѣси, яко люблю Тя.* И когда на троекратное вопрошеніе троекратно отвѣтствовалъ Ему святой Петръ: *ей Господи, люблю Тя;* то троекратно же и Господь повторилъ ему: *наси овцы моя* (Іоан. 21, 16). Каковыхъ овецъ и каковое стадо не только одинъ Петръ тогда пріялъ отъ Господа, но и мы всѣ съ нимъ тоже получили“⁽³⁾. Св. Григорій богословъ, обращаясь въ словѣ своемъ къ новорукоположенному епископу Евлалію, говоритъ ему: „прійми на-

(1) *Тертулл.* Прещ. прот. сретик. гл. 32: твор. ч. 1. стр. 178. Спб. 1847.

(2) *Дюнен.* Dissert. histor. pag. 459.

(3) *Амвр. мед.* О важн. и свойств. чина священ. стр. 7—8. Москва. 1823.

родъ свой, который поручилъ тебѣ Духъ Святой, который приводятъ къ тебѣ ангелы“ (1). „Священнослуженіе, пишеть св. Златоустъ, совершается на землѣ, но по чиноположенію небесному. Такъ и должно быть. Ибо не человѣкъ, не ангель, не архангель, и не другой кто-либо изъ сотворенныхъ, но самъ Утѣшитель учредилъ служеніе, и людей, еще облеченныхъ плотію, содѣлалъ представителями служенія ангеловъ.. Когда кто размыслить, сколь важно то, чтобы, будучи человѣкомъ, еще обложеннымъ плотію и кровію, присутствовать близъ блаженнаго и безсмертнаго Естества: тогда увидить ясно, какой чести удостоила священниковъ благодать Духа. Ими совершается жертвоприношеніе, совершаются и другія ничѣмъ не меньшія служенія, относящіяся къ достоинству и спасенію нашему. Еще живутъ и обращаются на землѣ; а поставлены распоряжаться небеснымъ, и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ.. Чтѣ священники опредѣляютъ на землѣ, то Богъ утверждаетъ на небѣ. Господь согласуется съ мнѣніемъ рабовъ своихъ! Что же другое Онъ вручилъ имъ, какъ не всю небесную власть“ (2)? „Гдѣ бы ни былъ епископъ, исповѣдуетъ прея. Иеронимъ стридонскій,—въ Римѣ ли, или на Дону, или въ Евгубіи, онъ имѣетъ одинаковое достоинство и одинаковое священство.. Всѣ они равно

(1) Св. Григор. богосл. Слов. 13: твор. ч. 1. стр. 316. Москва. 1851.

(2) Св. Златоуст. Слов. о священ. 3: Христ. чт. 1831 г. ч. 42. стр. 7. 10.

преемники апостоловъ⁽¹⁾, а гдѣ нѣтъ священства, тамъ и Церкви нѣтъ“⁽²⁾.

Съ другой стороны, древняя Церковь всегда признавала священство таинствомъ въ собственномъ смыслѣ, — такимъ же, каково напр. крещеніе. Въ истинѣ этого удостовѣряютъ насъ св. отцы и писатели ея, когда разсуждаютъ: „Мы должны въ порядкѣ совершать все, что Господь повелѣлъ, въ опредѣленные времена. Онъ повелѣлъ, чтобы жертвы и священныя дѣйствія совершались не случайно и не безъ порядка, но въ опредѣленные времена и часы. Также гдѣ и чрезъ кого должно быть это совершаемо, самъ Онъ опредѣлилъ высочайшимъ своимъ изволеніемъ, чтобы все совершалось свято и благоугодно и было пріятно волѣ Его. Первосвященнику (епископу) дано свое служеніе, священникамъ (пресвитерамъ) назначено свое дѣло, и на левитовъ (діаконовъ) возложены свои должности⁽³⁾. Священство выше всякой человѣческой почести и всякаго сана, а сподобляются онаго по божественной благодати и по Божію распредѣленію⁽⁴⁾. Чрезъ рукоположеніе въ него низводится съ небеси и прие́млется Духъ Святы́й⁽⁵⁾.

(1) Пр. *Иероним.* Epist. ad. Evangelium: opp. tom. IV. par. 2. pag. 803. Paris. 1706.

(2) Пр. *Иероним.* Dialog. adv. Luciferian. n. 21: opp. tom. II. p. 175. Paris. 1845.

(3) Св. *Клим. римск.* Послан. къ коринто. 1. стр. 140—141. Москва. 1860.

(4) Св. *Исидор. пелус.* Письм. кн. 3. п. 554: твор. ч. 3. стр. 402. Москва. 1860.

(5) Св. *Григор. двосл.* Бесѣд. на еванг. 17: кн. 1. стр. 166. Спб. 1860.

И въ тѣлахъ члены не отдѣлены другъ отъ друга, но цѣлое тѣло есть одно изъ различныхъ частей сложное; не у всѣхъ членовъ одинъ образъ дѣйствованія, хотя и всѣ одинаково имѣютъ нужду другъ въ другѣ для дружнаго и взаимнаго дѣйствованія.. Тоже и у насъ въ общемъ тѣлѣ Христовомъ. Ибо всѣ *едино тѣло есмь о Христѣ*, а по единому Христу и *другъ другу уди* (Рим. 12, 5). Одинъ начальствуетъ и председательствуетъ, а другой водится и управляется.. Не сомнѣвайся въ этомъ, потому что сіе говоритъ Павелъ. *И овыхъ убо*, сказано, *положи Богъ въ Церкви первыя апостоловъ, второе пророковъ, третіе пастырей и учителей* (1 Кор. 12, 28) ⁽¹⁾. Священнослуженіе совершается на землѣ, но по чиноположенію небесному. Такъ и должно быть. Ибо не человекъ, не ангель, не архангель и не другой кто-либо изъ сотворенныхъ, но самъ Утѣшитель учредилъ сіе служеніе. Такъ страшное таинство можетъ ли кто презирать, кромѣ человека, лишеннаго вовсе ума и чувствъ ⁽²⁾? Кто осмѣлится оставлять безъ вниманія то, что служитъ оскорбленіемъ сему (таинству) ⁽³⁾? Когда апостолы, по повелѣнію Святаго Духа, посылали Павла и Варнаву проповѣдывать Евангеліе язычникамъ, тогда, *поставившея и помолвившея, возложивша руки на ня* (Дѣян. 13, 3), чтобы мы знали, съ какимъ благого-

⁽¹⁾ Св. Григор. богосл. Слов. 32: твор. част. 2. стр. 143. 144. Москва. 1844.

⁽²⁾ Св. Златоуст, Слов. о священ. 3: Христ. чт. 1831 г. ч. 42. стр. 7. 9.

⁽³⁾ Св. Лев. всл. Epist. XII. cap. 3: opp. t. I. p. 647. Paris. 1846.

вѣнїемъ должны пещись и преподающіе и приѣмлющіе его (священство), чтобы таинство благословенія не совершалось небрежно ⁽¹⁾. Священство есть таинство“ ⁽²⁾.

Притомъ, разсуждая о священствѣ, св. отцы и писатели церковные поставляютъ его наряду съ таинствомъ крещенія: чѣмъ и даютъ разумѣть, что они почитали священство таинствомъ въ собственномъ смыслѣ, какъ признаемъ таинствомъ крещеніе. Такъ, Созоменъ повѣствуетъ, что св. мученикъ Мартирій говорилъ епископу константинопольскому Нектарію: „ты, блаженный, недавно крестившись, очистился и за симъ удостоился священства, а то и другое установлено Богомъ“ ⁽³⁾. Пр. Іеронимъ по всему почти разговору своему противъ люциферіанъ сопоставляетъ священство съ крещеніемъ, а при этомъ доказываетъ, что священство, преподаваемое въ неправославныхъ обществахъ, не позволительно повторять потому, что не позволительно повторять правильно совершаемое въ нихъ крещеніе. „Если неправославный, разсуждаетъ онъ, не могъ повредить крещенному, когда крестилъ его въ вѣрѣ своей, то и поставленнаго въ вѣрѣ своей священникомъ не осквернилъ онъ, когда поставлялъ его“ ⁽⁴⁾. Бл. Августинъ также разсуждаетъ: „Ничѣмъ нельзя объ-

⁽¹⁾ Св. *Лев. вел.* Epist. IX. cap. 1:—p. 625—626.

⁽²⁾ Бл. *Августин.* De baptism. contr. donat. lib. 1. cap. 1: opp. tom. IX. p. 109. Paris. 1845.

⁽³⁾ *Созом.* Истор. церк. кн. VII. гл. 10. стр. 491—492. Спб. 1851.

⁽⁴⁾ Пр. *Іероним.* Dialog. contr. luciferian. n. 11: opp. t. II. p. 166. Paris. 1845.

яснить, почему не могущій потерять самое крещеніе можетъ потерять власть преподавать его. То и другое есть таинство, и то и другое преподается человѣку посвященіемъ своего рода: то во время крещенія, а это во время рукоположенія; почему и непозволительно въ Церкви повторять ни то, ни другое. Ибо, если когда бывають приняты приходящіе отъ неправославныхъ даже предстоятели, по оставленіи ими раскола, то, если будетъ признано нужнымъ, чтобы они исправляли тѣже обязанности, какія исправляли прежде, не бывають снова рукополагаемы, но какъ крещеніе, такъ и рукоположеніе пребываетъ въ нихъ цѣлымъ: потому что зло было въ отпаденіи, которое исправлено миромъ единенія, а не въ таинствахъ, которыя вездѣ, гдѣ бы ни были, суть тѣже самыя. И когда Церковь признаетъ неумѣстнымъ, чтобы предстоятели ихъ, возвращаясь къ католическому обществу, сохраняли свои почести; то самыя тайны рукоположенія не отъемлются у нихъ, но пребываютъ на нихъ, а потому и не возлагаются на нихъ руки, чтобы не было оскорбленія не человѣку, но самому таинству“ (1).

3. Въ истинѣ того, что священство должно быть признаваемо таинствомъ, можно убѣдиться и изъ соображеній богословствующаго разума. Въ земныхъ царствахъ, какъ извѣстно, тотъ только и можетъ приводить въ исполненіе учрежденія царя, кого уполномо-

(1) *Бл. Августин. Contr. epist. Parmen. lib. II. cap. 13: opp. t. IX. p. 70—71. Paris. 1845. Снес. Св. Инокент. Epist. XXIV: Patrolog. curs. compl. t. XX. p. 549—551. Paris. 1845.*

мочить на то царь! Не иной порядокъ дѣлъ можетъ быть и въ царствѣ Божиємъ, въ Церкви. „Какъ, говоритъ св. ап. Павелъ объ учительствѣ церковномъ, какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы“ (Рим. 10, 15)? Даже о самомъ Господѣ Исусѣ Христѣ, когда не понимавшіе божественныхъ дѣйствій Его удивлялись тому, что Онъ позволилъ ученикамъ своимъ крестить, св. Іоаннъ предтеча высказалъ: „не можетъ человѣкъ ничего принимать на себя, если не будетъ дано ему съ неба“ (Іоан. 3, 26. 27). Дѣйствительно, премудрый Богъ, всегда имѣвшій попеченіе о сохраненіи Церкви своей, изначала учредилъ въ ней Имъ самимъ избранное священство. Отдѣливъ отъ прочихъ людей Израиля въ часть свою и Іакова въ достояніе свое, Онъ соблаговолилъ изъ этого самаго Израиля отдѣлить на служеніе Себѣ особое колѣно и, для большей славы своей, самъ установилъ особенный способъ посвященія въ это служеніе. „Возьми къ себѣ, говорилъ Онъ Моусею, Аарона, брата своего, и сыновъ его съ нимъ, отъ среды сыновъ израилевыхъ, чтобы онъ былъ священникомъ Мнѣ: Аарона, Надава и Авіуда, Елеазара и Иѳамара, сыновъ Аароновыхъ. И сдѣлай священныя одежды Аарону, брату своему, для славы и красоты.. И скажи всѣмъ мудрымъ сердцемъ, которыхъ Я исполнилъ духа премудрости, чтобы сдѣлали священныя одежды Аарону для освященія его, чтобы онъ былъ священникомъ Мнѣ. И вотъ одежды, которыя должны они сдѣлать: наперсникъ и ефодъ, и верхняя риза, и хитонъ тканый, и кидаръ, и поясъ. Пусть сдѣлаютъ священныя одежды Аарону, брату твоему, и сынамъ его, чтобы онъ былъ священникомъ

Мнѣ.. Иobleки въ нихъ Аарона, брата своего, и сыновъ его съ нимъ, и помажь ихъ, и вручи имъ священство, и посвяти ихъ, и они будутъ священниками Мнѣ“ (Исх. 28, 1—4. 41). Такое избраніе и посвященіе, какъ учрежденное самимъ Богомъ, имѣетъ всю божественную важность и на самомъ дѣлѣ было столь важнымъ, что самъ Богъ оградилъ его угрозою смерти, если оно не будетъ исполнено (Исх. 28, 35. 43), или если приступить къ священнослуженію предъ Богомъ кто-либо изъ не посвященныхъ. Но если для служенія Богу, по волѣ Его самого нужно было особенное, высшее, божественное, избраніе и посвященіе еще въ ветхомъ завѣтѣ, который былъ только тѣнію будущихъ благъ, а не самымъ образомъ вещей (Евр. 10, 1); то не тѣмъ ли паче нужно такое избраніе и посвященіе для служенія Богу въ новомъ завѣтѣ, гдѣ оказалась уже нужда образамъ небеснымъ очищаться, а самому небесному быть жертвами, лучшими ветхозавѣтныхъ (Евр. 9, 23)? Если еще въ ветхомъ завѣтѣ избраніе и освященіе лицъ на служеніе Богу совершалось по учрежденію Божію и потому составляло таинство своего времени, такъ что Богъ, какъ показываетъ примѣръ Даана, Авирона, Озіи, смертію наказывалъ за неуваженіе къ этому божественному избранію и освященію; то не тѣмъ ли болѣе должно быть запечатлѣно божественною печатію избраніе и посвященіе лицъ въ священство въ новомъ завѣтѣ? Надобно помнить, что Церковь Христова есть общество, по преимуществу богоучрежденное. Ея основатель, Сынъ Божій, сущій надъ всѣмъ Богъ, благословенный во вѣки (Рим. 9, 5), обѣщаль быть въ ней во всѣ дни до

скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20) даже въ такомъ случаѣ, когда во имя Его собраны будутъ двое или трое (Матѣ. 18, 20), и послалъ, согласно обѣщанію своему, небеснаго Утѣшителя, Духа Святаго, который, по слову Его, долженъ быть въ Церкви Его во вѣкъ (Іоан. 14, 16) и который, по намѣренію Его, долженъ быть правителемъ ея. Этотъ высочайшій правитель, Духъ Святой, дѣйствительно, какъ увѣряетъ насъ слово Божіе, управляетъ Церковію. Отъ Него проистекаютъ различныя дарованія (1 Кор. 12, 8—11); Онъ поставляетъ пастырей Церкви (Дѣян. 20, 28), и проч. Вообще, все въ Церкви совершается силою и дѣйствіемъ Святаго Духа. Но Духъ Святой, исключая нѣкоторые особенные случаи, дѣйствуетъ въ Церкви посредственно, именно черезъ установленныя таинства, гдѣ орудіями Его дѣйствованія служатъ пастыри Церкви, чрезъ которыхъ Онъ въ крещеніи напр. сообщаетъ благодать возрожденія, въ муропомазаніи даруетъ благодать духовнаго укрѣпленія, и проч. „Всѣ, говоритъ св. Игнатій богоносецъ, всѣ почитайте діаконовъ, какъ заповѣдь Іисуса Христа, а епископа, какъ образъ Отца, пресвитеровъ же, какъ собраніе Божіе, какъ сонмъ апостоловъ. Безъ нихъ нѣтъ Церкви“⁽¹⁾. Св. Златоустъ также поучаетъ: „Развѣ ты не знаешь, что такое священникъ? Онъ—ангелъ Господа. Развѣ свое говоритъ онъ? Если ты его презираешь, то презираешь не его, а рукоположившаго его Бога. А откуда, скажешь, извѣстно, что Богъ

(1) Св. *Игнат. богон.* Послан. къ трамм. чл. 3. стр. 99. Казань. 1855.

рукоположилъ его?—Но, если ты не имѣешь убѣжденія въ этомъ, то суетна твоя надежда; ибо, если Богъ ничего не совершаетъ чрезъ него, то ты ни крещенія не имѣешь, ни таинъ не причащаешься, ни благословеній не получаешь, и слѣдовательно ты—не христiанинъ“⁽¹⁾. Если же священство есть такое орудіе Духа Святаго, безъ котораго и Церкви нѣтъ и которымъ дѣйствуетъ Онъ въ ней посредствомъ таинствъ; то какимъ образомъ не будетъ оно таинствомъ? Какъ лица, чрезъ которыя дѣйствуетъ Духъ Святой, не должны быть воззываемы и поставляемы для этого Духомъ Святымъ? Какое будетъ у нихъ свидѣтельство на то, что они могутъ и достойны быть орудіемъ дѣйственности Святаго Духа? Самъ Господь Иисусъ Христосъ говорилъ о Себѣ: „если Я свидѣтельствую самъ о Себѣ; то свидѣтельство мое не есть истинно. Есть другой, свидѣтельствующій о Мнѣ; и Я знаю, что истинно то свидѣтельство, которымъ Онъ свидѣтельствуется о Мнѣ“ (Іоан. 5, 31. 32). Если для самого Сына Божія на землѣ нужно было свидѣтельство Отца въ истинѣ Его ученія, въ божественности Его дѣлъ; то какъ не нужно такое свидѣтельство Отца тому, кто бываетъ орудіемъ благодати Божіей, дѣйствующей въ таинствахъ Церкви? Коль скоро какая нибудь вещь непрестанно будетъ находиться между благовоніями, то сама наконецъ становится благовонною. Поэтому, коль скоро дѣло священства таково, чтобы быть ему орудіемъ дѣйствованій

⁽¹⁾ Св. *Златоуст.* Бесѣд. на 2 посл. къ Тимоѳ. 2. стр. 26. Спб. 1859.

Духа Святаго въ таинствахъ; то можетъ ли оно само не быть таинствомъ? Не дѣлалось ли бы оно таинствомъ чрезъ одно уже непрестанное участіе во всѣхъ таинствахъ? Итакъ, если есть Церковь, а въ Церкви таинства: чего безъ крайняго неразумія нельзя отвергать; то необходимо должны быть и совершители ихъ, имѣющіе власть и право совершать ихъ законно. Власть эту и право это никто не можетъ взять на себя самъ по своей волѣ, потому что она дается Духомъ Святымъ (Евр. 5, 4), слѣдовательно способъ, которымъ дается эта власть и это право, долженъ быть особенный, божественный, таинственный. Способъ этотъ называется обыкновенно посвященіемъ, поставленіемъ отъ Святаго Духа на извѣстную степень служенія церковнаго; слѣдовательно это посвященіе, какъ божественное и потому таинственное, должно быть само по себѣ таинствомъ. Отъ того-то и по свящ. Писанію видимъ, что Господь, пришедшій спасти міръ, сначала избралъ исполнителей своихъ учрежденій, дабы чрезъ нихъ сообщать роду человѣческому дары благодати своей, а потомъ уже началъ дѣлать и учить (Дѣян. 1, 1. Матѣ. 4, 17. 18. 21). По тому же самому, когда Онъ явился этимъ исполнителямъ въ день воскресенія своего, то сказалъ имъ: „какъ послалъ Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ“, а „сказавъ это, дунулъ и изрекъ имъ: примите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся: на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. 20, 21—23). Такимъ дѣйствіемъ Господа ясно выражается то, что священство есть не просто особенный даръ Божій, но даръ основной, источникъ для прочихъ та-

индивидуальных даров Святаго Духа. Какъ же не быть ему таинствомъ?

На что же, спрашиваютъ обыкновенно не признающіе священства таинствомъ,—на что особенное избраніе и посвященіе въ священнослужителя, когда по ученію свящ. Писанія всѣ христіане суть едино о Христѣ, священство, клиръ, іереи Божіи (Гал. 3, 28. 1 Петр. 2, 5. 9. 5, 2. 3. Апок. 1, 6. 5, 10)? Отвѣчаемъ: на то, что по ученію свящ. Писанія всѣ христіане суть едино о Христѣ, священство, клиръ, іереи Божіи, какъ христіане, а не какъ пастыри Церкви. Въ самомъ дѣлѣ,—

а) О единствѣ всѣхъ христіанъ св. ап. Павелъ поучаетъ такъ: *Прежде пришествія вѣры, подѣ законамъ стрегоми бѣхомъ затворени въ хотящую вѣру открытися. Тѣмже законъ нѣстунѣ намъ бысть во Христа, да отъ вѣры оправдимся. Пришедшей же вѣрѣ, уже не подѣ нѣстунѣ есмы. Все бо вы сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Иисусѣ. Елицы бо во Христа креститесь, во Христа облекостесь. Нѣсть іудей, ни еллинъ: нѣсть рабъ, ни свободъ: нѣсть мужескій полъ, ни женскій: все бо вы едино есте о Христѣ Иисусѣ. Аще ли вы Христовы, убо Авраамле сѣмя есте, и по обѣтованію наследницы* (Гал. 3, 23—29). Такъ сказалъ св. ап. Павелъ обществу христіанъ, образовавшемуся изъ іудеевъ и язычниковъ, въ которомъ, не смотря на то, что входившія въ составъ его лица были членами одного тѣла, какъ крестившіеся однимъ Духомъ въ одно тѣло и напоившіеся однимъ же Духомъ (1 Кор. 12, 13), нашлись такіе, что стали превозноситься предъ другими

то происхожденіемъ своимъ отъ отца вѣрующихъ, то особеннымъ назначеніемъ своимъ, и проч.. Значить, изъясняясь сказаннымъ образомъ о единствѣ всѣхъ христіанъ, св. Павелъ говоритъ отнюдь не о томъ, будто всѣ христіане имѣютъ счастье быть орудіями Духа Святаго для дѣйствованія Его въ Церкви во спасеніе собратій своихъ, но о томъ, что съ того времени, какъ спасительная благодать Божія явилась всѣмъ человѣкамъ, іудеи и еллины, рабы и свободные, мужи и жены, всѣ вообще люди стали сѣменемъ Авраама, отца всѣмъ намъ, получили равное право на участіе въ плодахъ искупленія (Тит. 2, 11. Рим. 4, 16. 3, 29. 30). Между тѣмъ изъ ученія св. Павла же извѣстно, что *тѣло нѣсть единъ удѣ, но мнози; что аще все тѣло око, гдѣ слухъ? аще же все слухъ, гдѣ уханіе? аще ли быша вси единъ удѣ, гдѣ тѣло* (1 Кор. 12, 14. 16. 17. 19)? Поэтому, продолжаетъ св. апостоль, вы—тѣло Христово; а порознь—члены (1 Кор. 12, 27). Какимъ образомъ? *И овыхъ убо положи Богъ въ Церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, потомъ же силы, таже дарованія изцѣленій, заступленія, правленія, роди языковъ. Еда вси апостоли? еда вси пророцы? еда вси учителя? еда вси силы? еда вси дарованія имутъ изцѣленій? еда вси языки глаголютъ? еда вси сказуютъ* (1 Кор. 12, 28 30)? Т. е. хотя всѣ христіане, какъ крестившіеся однимъ Духомъ въ одно тѣло и напоившіеся однимъ же Духомъ, составляютъ изъ себя въ этомъ отношеніи едино о Христѣ; но поелику они въ отношеніи къ различнымъ служеніямъ, къ которымъ принадлежитъ и паствоство или священство, не едино, а другъ другу уди, объединяемые между собою

во единомъ Христѣ, составляемые и слагаемые стяжаннымъ заслугами Его Духомъ, то и необходимо, чтобы между ними одни были пасомые, а другіе пастыри, одни начальствовали, а другіе были подначальными, кто составлялъ какъ-бы главу, кто — ноги, кто — руки, кто — глазъ, кто — иный изъ членовъ тѣла, для устройства и пользы цѣлаго, какъ низшихъ, такъ и высшихъ. Такой порядокъ распредѣлилъ въ Церквахъ самъ Богъ, учредившій его такъ, что одинъ начальствуетъ и предсѣдательствуетъ, а другой водится и управляется; оба дѣйствуютъ неодинаково, если только начальствовать и быть подначальнымъ — не одно и то же (1).

Б) Рѣчь св. апостола Петра, въ которой онъ всѣхъ христіанъ называетъ священіемъ (*ιεράτευμα*), читается въ цѣломъ составѣ такъ: *Вкусисте, яко блазъ Господь. Къ немуже приходяще, камени живу, отъ человекъ убо уничижену, отъ Бога же избрану, честну, и сами яко каменіе живо зиждитесь въ храмъ духовенъ, святительство (ιεράτευμα) свято, возносити жертвы духовны благоприятны Божови Иисусъ Христомъ. Зане писано есть въ писаніи: се полагаю въ Сионъ камень краеуголенъ, избранъ, честенъ: въружай въ онъ, не постыдится. Вамъ убо честь върующимъ, а противляющимъ камень, егоже небрегоша зиждующи, сей бысть во главу угла, и камень претыканія и камень соблазна: о немже претыкаются слову противляющіися, на неже и положени быша. Вы же родъ*

(1) Св. Григор. богосл. Слов. 32: твор. ч. 3. стр. 142—143. Москва. 1844.

избранъ, царское священіе (βασιλικὸν ἱερέτευμα), языкъ святъ, люди обновленія, яко да добродѣтели возвьстите изъ тмы васъ призвавшаго въ чудный свой святъ (1 Петр. 2, 3—9). Въ апокалипсисѣ же св. Іоанна, гдѣ всѣ вѣрующіе во Христа Спасителя называются іереями Божиими, читаемъ: *сотворилъ есть насъ Іисусъ Христосъ цари и іереи (ἱερεῖς) Богу и Отцу своему* (Апок. 5, 10). Здѣсь свв. апостолы Петръ и Іоаннъ называютъ всѣхъ христіанъ святительствомъ, священіемъ, іереями Божиими въ томъ смыслѣ, что они, какъ рожденные водою и Духомъ (Іоан. 3, 5), имѣютъ дерзновеніе священнодѣйствовать предъ Богомъ, каждый для себя, духовно, принося Ему въ жертву живую и благоугодную молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, духъ сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное, и прочія добродѣтели (Рим. 12, 1. 2 Кор. 6, 6. Евр. 13. 15. 16). Такое именно, а не иное, святительство, священіе, іерейство видѣла въ приведенныхъ изреченіяхъ свв. апостоловъ Церковь, какъ показываютъ творенія св. отцевъ и сочиненія писателей ея ⁽¹⁾. На такое именно, а не на

(1) Оригенъ: «Ужели ты не знаешь, что и тебѣ, какъ и всей Церкви Божіей и народу вѣрующихъ, дано священство? Послушай, что говоритъ о вѣрующихъ Петръ. *Родъ, говоритъ онъ, избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1 Петр. 2, 9). Посему ты имѣешь священство, ибо ты—родъ священнической, и потому долженъ приносить Богу жертву хвалы, жертву молитвъ, жертву милосердія, жертву цѣломудрія, жертву правды, жертву святости.. Всѣ помазанные мастію святаго помазанія (chrisma) сдѣлались священниками, какъ и Петръ говоритъ ко всей Церкви: *вы же родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ*. Посему, вы—родъ священнической, и потому приступаете къ святынѣ. Каждый же изъ насъ имѣетъ и всесоженіе свое и самъ подкладываетъ огонь на алтарь всесоженія своего, чтобы оно всегда пламенѣло. Такъ, если

иное, святительство, священіе, іерейство указываетъ и связь рѣчи, въ которой читаются изреченія тѣ. Такое, наконецъ, а не иное, святительство, священіе и іерейство заставляютъ видѣть въ нихъ сами свв. апостолы, когда называя такъ всѣхъ хрістіанъ, именуютъ ихъ и царями, тогда какъ не всѣ они цари въ собственномъ смыслѣ. Между тѣмъ священство необходимо въ Церкви

я отрекаюсь отъ всего достоянія своего и беру крестъ свой и слѣдую за Христомъ; то приношу на алтарь Божій всеожженіе. Если я предаю тѣло свое на сожженіе по любви и дѣлаюсь мученикомъ; то приношу на алтарь Божій всеожженіе самого себя. Если я люблю братья своихъ такъ, что душу свою полагаю за нихъ, если до смерти подвизаюсь за правду, за истину; то приношу на алтарь Божій всеожженіе. Если я умерщвляю уды свои для всякаго похотѣнія, если мнѣ міръ распинается, а я міру; то я приношу на алтарь Божій всеожженіе, и самъ бываю священникомъ своей жертвы. Св. *Левъ великій*: «Въ единствѣ вѣры и крещенія, возлюбленные, нераздѣльно у насъ общеніе и общее достоинство, по слову блаженнаго Петра: *и сами яко каменіе живо зиждитесь, въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносите жертвы духовны, благоприятны Богови Иисусъ Христомъ*, и ниже: *вы же родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія*. Ибо всѣхъ возрожденныхъ во Христѣ знаменіе креста дѣлаетъ царями, а помазаніе Святаго Духа посвящаетъ во священники, такъ что, кромѣ частнаго служенія нашего (пишетъ епископъ), всѣ духовные хрістіане признаются причастными роду царскому и служению священническому. Ибо не царское ли дѣло, чтобы покорный Богу духъ былъ правителемъ своего тѣла? Не священническое ли также дѣло—посвящать Богу совѣсть чистую и приносить съ алтаря сердечнаго непорочныя жертвы благочестія? Св. *Златоустъ*: «Что такое: *показаніи, иже и запечатль* (2 Кор. 1. 21)? Т. е. даровавшій Духа, чрезъ котораго совершилъ и то и другое—помазаніе и запечатленіе, содѣлавъ насъ вмѣстѣ и пророками, и священниками, и царями. Ибо въ сіи только чины въ древности были помазуемы. Но мы нынѣ имѣемъ не которое-либо изъ сихъ достоинствъ, но всѣ три по преимуществу. Ибо мы и царство получить надѣемся, и содѣлываемся священниками, когда приносимъ тѣла наши въ жертву Богу, по наставленію апостола, который говоритъ: *представьте тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (Рим. 12, 1). Наконецъ мы дѣлаемся и пророками, когда

не для самаго себя. Избраніе и рукоположеніе въ священство совершается не для того, чтобы сподобившійся онаго священнодѣйствовалъ для себя, духовно, принося Богу духовныя жертвы, но для другихъ, сообщая имъ необходимое для жизни о Христѣ; а изъ того, что каждый христіанинъ имѣетъ право священнодѣйствовать духовно для самого себя, отнюдь не слѣдуетъ, будто онъ по этому самому имѣетъ уже право сообщать необходимое для жизни о Хри-

Богъ открываетъ намъ то, чего *око не видѣтъ и ухо не слышитъ* (1 Кор. 2, 9). И ты въ купели крещенія содѣлываешься царемъ и священникомъ и пророкомъ: царемъ, повергнувъ долу всѣ злыя дѣла и умертвивъ грѣховныя пожеланія, — священникомъ чрезъ посвященіе себя Богу, чрезъ принесеніе тѣла своего въ жертву Ему, и чрезъ духовное закланіе самого себя по словамъ апостола: *аще съ Нимъ умрехомъ, то съ Нимъ и оживемъ* (2 Тим. 2, 11); наконецъ содѣлываешься и пророкомъ, поелику познаешь будущее, дѣлаешься богодухновеннымъ и занечагадѣваешься отъ Бога». Св. *Григорій двоесловъ*: «Съ золотомъ и гіацинтомъ соединяется (въ ризѣ преосвященнической: Исх. 28, 8) пурпуръ, дабы первосвященникъ, возвѣщающій другимъ небесное ученіе, истреблялъ въ собственномъ сердцѣ поплзновенность къ порокамъ, и противостоялъ имъ какъ бы съ царскою властію, поелику онъ долженъ всегда помышлять о величій внутреннего возрожденія, и въ нравственной чистотѣ сохранять одежду небеснаго царства. Объ этомъ духовномъ величій говоритъ апостолъ Петръ сими словами: *вы родъ избранный, царственное священство*». Бл. *Августинъ*: «*Но будутъ іереи Богу и Христу, и воцарятся съ Нимъ тысящу лѣтъ*» (Ап. 20, 6) сказано не объ однихъ епископахъ и пресвитерахъ, которые собственно называются въ Церкви іереями, но какъ всѣхъ называемъ христіанами по причинѣ таинственнаго помазанія (chrisma), такъ всѣ они—іереи, потому что суть члены единаго Іерея, о которыхъ говоритъ ап. Петръ: *языкъ святъ, царское священіе*». *Оригенъ*. In Levit. homil. IX: opp. t. II. p. 508—509. 521—522. Paris. 1857. Св. *Лев. вел.* Serm. IV. opp. t. I. p. 148—149. Paris. 1846. Св. *Златоустъ*. Толков. на 2 посл. къ коринѣ. стр. 47. 57. Москва. 1851. Св. *Григоръ двоесл.* Посл. къ Іоанну и проч. патріархамъ: христ. чт. 1835 г. ч. 3. стр. 153—154. Бл. *Августинъ*. De civit. dei lib. XX. cap. 10: opp. tom. VII. p. 676. Paris. 1844.

стѣ другимъ собратіямъ своимъ о Немъ. И въ обыкновенной жизни не проходящій никакого служенія на пользу другимъ въ правѣ проходить оное въ такомъ только случаѣ, когда законно будетъ избранъ и поставленъ именно для этой цѣли. Такъ было и въ ветхозавѣтной Церкви, гдѣ хотя всѣ члены ея удостоены были именоваться царствомъ священниковъ (Исх. 19, 6), однако было и соотвѣтственное ея положенію и значенію священство, учрежденное самимъ Богомъ. Тѣмъ паче должно быть такъ въ Церкви новозавѣтной.

γ) У св. апостола Петра сказано: *пасите еже въ васъ стадо Божіе, поспыцающе не нуждею, но волею и по Бозь: ни яко обладающе причту* (μη δ' ὡς κατακυριεύοντες τῶν κληρῶν), *но образи бывайте стаду* (1 Петр. 5, 2. 3). Но а) и Моисей говорилъ о народѣ еврейскомъ: *васъ же взя Господь Богъ, и изведе отъ нещи желѣзны изъ Египта, да будете Ему людие въ жребій* (λαὸς ἑγκληρος) *якоже въ днешний день* (Втор. 4, 20. снес. Псал. 32, 12). *И сіи людие твои и жребій (κληρος) Твой, ихже извелъ еси изъ земли египетскія* (Втор. 9, 29). Между тѣмъ, у Моисея же читаемъ: *и рече Господь ко Аарону: въ земли ихъ да не наслѣдиши наслѣдія, и части да не будетъ тебѣ въ нихъ: яко азъ часть твоя, и наслѣдіе (κληρονομία) твое, посредъ сыновъ израилевыхъ* (Числ. 18, 20). *Да не будетъ жерцемъ левитомъ всему племени левитину части, ниже жребія (κληρος) со израилямъ: приношенія Господу жребій (κληρος) ихъ, да ядятъ я. Жребій (κληρος) же да не будетъ ему въ братіи его: Господь самъ жребій его, яко же рече ему* (Втор. 18, 1. 2), Отсюда видно, что по свящ. Писанію имя причтъ или

жребій есть имя какъ всего общества вѣрующихъ, такъ особенно тѣхъ лицъ, которыя поставлены въ немъ Богомъ для священноначальствованія надъ нимъ. Слѣдовательно съ свящ. Писаніемъ совершенно согласно, чтобы въ обществѣ христіанъ какъ простые вѣрующіе, такъ и іерархи назывались иногда однимъ и тѣмъ же именемъ, а между тѣмъ имѣли священство различное: первые—духовное, а послѣдніе—видимое ⁽¹⁾. Такъ и всѣ вѣровавшіе во Христа, въ противоположность іудеямъ и язычникамъ, издревле назывались вѣрными (*πιστοί*, *fideles*); но тогда же, если нужно было отличить вѣрующихъ крестившихся отъ готовящихся только къ крещенію, имя вѣрныхъ усвоилось только крещенымъ ⁽²⁾, а прочіе назывались оглашенными (*κατηχούμενοι*). Не говоримъ уже б) что въ приведенномъ изреченіи св. ап. Петръ а) усвоетъ власть пасти стадо Божіе не всему *причту* Божію, не всѣмъ христіанамъ, а только тѣмъ, которые облечены саномъ священства (1 Петр. 5, 1: *старцы, προεβυτέρους*); β) только этимъ лицамъ, а не всѣмъ христіанамъ, внушаетъ пасти стадо Божіе волею и по Бозѣ, имѣя образецъ такого пасенія въ пастыреначальникѣ Иисусѣ (1 Петр. 5, 2—4), который, несомнѣнно, есть іерей не въ томъ смыслѣ, въ какомъ всѣ вѣрующіе въ Него именуются у свв. апостоловъ причтомъ, святительствомъ, священіемъ, іереями, и γ) прочимъ вѣрующимъ внушаетъ, чтобы пови-

(1) *Бл. Августи́н. De civit. Dei lib. XX. cap. 10: opp. t. VII. p. 670. Paris. 1844.*

(2) *I всел. собор. прав. 11: книг. правил. стр. 33. Спб. 1843.*

новались тѣмъ, кои имѣютъ санъ священства (1 Петр. 5, 5). Замѣтимъ только в) что слово *обладать* (*κατα-
juravelen*), по употребленію въ свящ. Писаніи, значить и
злоупотреблять властію (Лук. 22, 25), что подъ име-
немъ клира, надъ которымъ воспрещаетъ обладать св.
апостоль Петръ, въ древности разумѣлись лица, под-
чиненныя священнослужителямъ, и что посему въ обо-
зрѣваемой рѣчи св. ап. Петра содержится только та
мысль, что священнослужители, будучи начальниками
въ Церкви, должны управлять подчиненными имъ отъ
Бога вѣрующими, мірянами и клиромъ не насильно и
противузаконно, но, дѣйствуя на нихъ убѣжденіемъ, со-
гласно съ волею Божіею (¹).

(продолженіе будетъ)

(¹) Св. Григор. богосл. Слов. 3: твор. ч. 1. стр. 26. Москва. 1851. Пр. Иероним. Письм. къ Непоціану: христ. чт. 1836 г. ч. 2. стр. 257. Св. Кирил. алекс. In Isaiam lib. I. orat. 3: opp. t. III. p. 112. Paris. 1859. Св. Григор. двоесл. О пастырск. служеніи: христ. чт. 1847 г. ч. 1. стр. 202—203. VII всел. собор. прав. 4: книг. правил. стр. 111—112. Спб. 1843.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О РАСКОЛѢ ВЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

—

Исторія не сохранила для насъ именъ тѣхъ лицъ, которыя занесли расколъ въ Казанскую губернію; но понятно, что и здѣсь онъ долженъ былъ появиться при самомъ своемъ началѣ. Въ XVII столѣтіи, какъ и въ настоящее время, чрезъ Казанскую губернію пролегаль Сибирскій трактъ. Раскольники, ссылаемые на поселеніе въ Сибирь, не могли не волновать умовъ жителей Казани, когда проходили чрезъ нее будто страдальцы за древнее благочестіе и вѣру отцевъ. Положимъ, что эти опальные раскольники сами не имѣли случая, или возможности вооружать православныхъ противъ вводимыхъ, по ихъ мнѣнію, „новшествъ“; тѣмъ не менѣе пропаганда приверженцевъ старины не могла не проникнуть сюда. Казань, по своему торговому и правительственному положенію, находилась съ Москвою въ весьма частыхъ сношеніяхъ,—и вотъ какъ скоро явился сюда какой

нибудь ревнитель „древняго благочестія“ и объявилъ, что старыя книги, по коимъ молились и спаслись многіе, прославившіеся чудесами Святыя, теперь измѣняются, и что въ Москвѣ заставляютъ молиться не такъ, какъ молились и угодили Богу древніе Святыя.—вѣроисповѣдныя и народныя чувства нерасположенія однихъ къ другимъ были возбуждены и начало расколу было положено.

Впрочемъ, какъ ни бѣдна исторія Казанскаго раскола своими памятниками, однако мы имѣемъ нѣсколько преданій о его началѣ и развитіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи. Но прежде чѣмъ говорить о развитіи раскола, нужно замѣтить, что расколъ въ Казанской губерніи распространенъ не вездѣ, а сосредоточился только въ нѣкоторыхъ ея уѣздахъ, какъ то: въ Свіяжскомъ, Казанскомъ, Чистопольскомъ, Лаишевскомъ и Тетюшскомъ; въ прочихъ же уѣздахъ или вовсе нѣтъ раскольниковъ, или есть только очень незначительное количество ихъ.

Въ Свіяжскомъ уѣздѣ расколъ основался вскорѣ послѣ того, какъ возникъ онъ въ Москвѣ. По удостоверенію самихъ Свіяжскихъ раскольниковъ, первыми насадителями раскола въ ихъ уѣздѣ были стрѣльцы, бѣжавшіе изъ Москвы послѣ бунта. Сплывъ по теченію Волги до того мѣста, гдѣ впадаетъ въ нее Свіяга, они поднялись по этой рѣчкѣ въ глубину Свіяжскаго уѣзда и здѣсь въ густыхъ лѣсахъ скрывались отъ преслѣдованій Правительства, распространяя въ то же время расколъ между православными. Въ 1714 году былъ изданъ Петромъ Великимъ указъ, которымъ дозволялось раскольникамъ жить въ городахъ и селеніяхъ открыто,

только съ условіемъ, чтобы они платили въ казну двойной оброкъ ⁽¹⁾. Вслѣдствіе этого Московскіе бѣглецы и нѣкоторые изъ совращенныхъ ими въ расколъ огласили себя раскольниками и начали вносить двойную подать. Еще и теперь много встрѣчается здѣсь такихъ раскольниковъ, которые называютъ себя записными и двуоброчными на томъ основаніи, что предки ихъ платили двойной оброкъ. Но до начала настоящаго столѣтія расколъ въ Свіяжскомъ уѣздѣ былъ очень слабъ. Сначала, разумѣется, бродяжническая жизнь мѣшала раскольникамъ заняться изученіемъ своихъ заблужденій; потомъ, когда, вслѣдствіе указа они начали вести жизнь осѣдлую, не было учителей. Правда они имѣли сношенія съ Керженцами и казанскими раскольниками—купцами; но первые приходили къ нимъ на очень короткое время, а сношенія съ послѣдними по большей части ограничивались только дѣлами торговли. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія явился у нихъ учитель Андрей Ивановъ, сынъ Утяковского священника,—человѣкъ съ хорошими способностями. Исключенный изъ училища за дурное поведеніе и уволенный изъ духовнаго вѣдомства, онъ приписался къ крестьянамъ деревни Соболевской, въ которой большею частію жили раскольники, и, чтобы имѣть средства къ поддержанію своего существованія, рѣшился быть ихнимъ

(1) Въ указѣ сказано: «буде ко св. церкви (раскольники) не обратятся, а похотятъ быть въ своей раскольнической прелести: и таме бы приходили и записывались въ платежъ двойнаго оклада, объявляя доношеніями о себѣ по домашнимъ своимъ въ приказахъ церковныхъ дѣлъ безъ всякаго сомнѣнія и страха и не внимая нѣкоторыхъ пустошнему совѣту».

расколоучителемъ. Съ этою цѣлю онъ завелъ въ Соболевкѣ училище и началъ учить дѣтей преимущественно раскольнической мудрости. Мало по-малу молва о немъ разнеслась по всей окрестности, и раскольники сосѣднихъ селъ стали посылать къ нему дѣтей своихъ учиться; послѣдніе возвращались отъ Андрея Иванова на свою родину уже въ качествѣ учителей старой вѣры и представляли въ ней своихъ единовѣрцевъ, не оставляя въ то же время безъ вниманія и православныхъ. Изрѣдка посѣщаль окрестныхъ раскольниковъ и самъ Андрей Ивановъ, стараясь утвердить ихъ въ мнимой старой вѣрѣ. Но чтобы лучше упрочить надъ умами ихъ свое вліяніе, онъ написалъ два сочиненія и издалъ ихъ подъ названіемъ бесѣды Юрьевца Повальскаго Протопопа Аввакума и откровенія преподобному Елеазару Анзерскому. Въ первомъ изъ этихъ сочиненій онъ нападаетъ на трехперстное крестное знаменіе, указывая въ немъ антихристову печать, знаменующіеся которою „пойдутъ въ муку вѣчну, гдѣ персты ихъ, сложенные щепотью, гвоздіемъ острымъ прободятся“. „Вы же, братія моя, боголюбцы, писалъ Андрей Ивановъ въ этомъ сочиненіи, обращаясь къ раскольникамъ, чрезъ сичевый только крестъ въ семь вѣцѣхъ улочиша отъ Господа Іисуса Христа вся благая и въ будущемъ вѣцѣхъ удостоитесь принять вѣнцы нетлѣнія въ небесномъ царствіи. Аще грѣси ваши будутъ мнози, яко песокъ морской: то чрезъ одинъ истовый крестъ Христовъ они отпустятся вамъ“ (1). Во второмъ сочиненіи содержится откровеніе,

(1) Донесеніе о раскольникахъ благочиннаго священника Владимірскаго.

бывшее будтобы Елеазару Анзерскому во время службы его съ патриархомъ Никономъ, въ церкви Соловецкаго монастыря. Въ откровеніи предсказывается, что Никонъ, сдѣлавшись скоро патриархомъ, „смутить предѣлы Руссіи и Церковь Христову“. Столпамъ же церкви: протопопу Аввакуму, епископу Павлу, Лазарю и Никитѣ дается здѣсь наставленіе, чтобы они поддерживали и распространяли предѣлы древней Христовой Церкви, крѣпко держались всѣхъ ея преданій и не допускали бы никакого измѣненія въ древнихъ церковныхъ книгахъ, „въ коихъ самыя точки и слова сказаны премудро и боговдохновенно“. Андрей Ивановъ пользовался уваженіемъ не только отъ раскольниковъ свѣжскаго уѣзда, но и отъ всѣхъ почти раскольниковъ казанскихъ, знакомъ былъ съ здѣшними вліятельными купцами и съ умѣніемъ пользовался ихъ вліяніемъ для распространенія раскола. При немъ раскольники свѣжскаго уѣзда стали лучше понимать свое ученіе и значительно умножились. Въ настоящее время раскольниковъ въ свѣжскомъ уѣздѣ по официальнымъ даннымъ считается до двухъ съ половиною тысячъ; но цифра эта не заслуживаетъ вѣроятія: частныя и мѣстныя изысканія убѣждаютъ, что число ихъ въ этомъ уѣздѣ восходитъ по крайней мѣрѣ тысячъ до десяти.

Въ другомъ сильномъ пунктѣ раскольниковъ казанской губерніи, въ уѣздахъ чистопольскомъ и лаишевскомъ, расколъ получилъ свое начало почти въ одно время съ населеніемъ этого края русскими. Русскіе, явившись для поселенія въ чужую землю, необходимо должны были столкнуться съ коренными ея жителями;

послѣдніе не хотѣли скоро уступать своихъ прежнихъ владѣній пришельцамъ, часто заводили съ ними ссоры, тѣснили ихъ и производили драки, отъ которыхъ всего болѣе, разумѣется, доставалось русскимъ; потому что число ихъ сравнительно съ количествомъ коренныхъ жителей было весьма не значительно. Чтобы прекратить подобныя безпорядки, Русское правительство при-
нуждено было выселять въ чистопольскій уѣздъ цѣлыми семействами стрѣльцовъ, которые получили право пользоваться отбитыми у татаръ землями, какъ собственностію. Эти-то стрѣльцы, по удостовѣренію самихъ чистопольскихъ раскольниковъ, и были первыми насадителями у нихъ раскола. Утвердившись около Чистополя и далѣе по рѣкѣ Черемшану, они отирались потомъ въ низъ по Камѣ для рыбной ловли, выбирали хорошія мѣста, удобныя для такъ называемыхъ рыбныхъ ватагъ и тамъ строили себѣ дома; къ нимъ присоединялись другіе жильцы и такимъ образомъ основывались цѣлыя селенія. Такъ основалась рыбная слобода и сосѣднія съ нею деревни: Урахча, Монастырь, Анатышъ и другія.

Но расколъ въ чистопольскомъ и лаишевскомъ уѣздахъ не развился бы такъ сильно, если бы въ концѣ прошлаго столѣтія не явились здѣсь новые расколотчики. . . Во время Пугачевского бунта пришли въ окрестности Чистополя какіе-то бѣглые солдаты, козаки и ссыльные въ Сибирь. Бродяги эти выдавали себя за святыхъ людей, посланныхъ отъ Бога изъ Іерусалима и Аѳонской горы для подкрѣпленія и защищенія православной старой вѣры противъ усиливающейся „Ни-

коновой ереси“. Чтобы легче приобрести себѣ довѣріе людей неопытныхъ, эти посланники Божіи (такъ называютъ ихъ чистопольскіе раскольники) раздавали слушающимъ ученіе ихъ старинныя иконы и осьмиконечныя небольшіе кресты, сдѣланные изъ рябины. При этомъ они говорили, что угодить Богу и получить вѣчное спасеніе можно не иначе, какъ поклоняясь только рябиновому кресту; потому что на рябиновомъ, а не на другомъ какомъ крестѣ, былъ распятъ Иисусъ Христосъ. Люди простые, съ большимъ уваженіемъ относящіеся къ святымъ мѣстамъ и ихъ поклонникамъ, охотно принимали этихъ бродягъ, съ увлеченіемъ слушали ихъ разглагольствованія, вѣрили имъ и дѣлались послѣдователями ихъ лжеученій. Такимъ образомъ въ Чистополѣ и его окрестностяхъ образовалась новая секта—рябиновщина. Дальнѣйшая судьба и конецъ ея основателей намъ не извѣстны. Вѣроятно, что когда кончился бунтъ Пугачева, они бѣжали, чтобы скрыться отъ преслѣдованій Правительства. Но секта, основанная ими здѣсь, не остановилась въ своемъ развитіи тѣмъ болѣе, что между послѣдователями ея были нѣкто Логутовы—богатые и вліятельные селяне города Чистополя. Эти Логутовы, сдѣлавшись какъ—бы преемниками бѣжавшихъ учителей, съ большою ревностію начали распространять ихъ лжеученіе, не щадили для этого своего богатства и дѣйствовали съ такимъ успѣхомъ, что число послѣдователей рябиновщины возрасло до весьма большихъ размѣровъ. Въ настоящее время секта эта въ городѣ Чистополѣ весьма часто называется Логутовщиной, изъ чего мы, между прочимъ, можемъ заклю-

читать о степени вліянія Логутовыхъ на развитіе секты. Послѣдователей ея по офіціальнымъ извѣстіямъ считается болѣе 500 человекъ въ одномъ только Чистополѣ. Начала или основанія ученія рябиновщины, кромѣ ученія о Крестѣ, совершенно почти все тѣ же, какія и въ сектѣ Поморской. Рябиновцы не отправляютъ никакихъ богослуженій, а по праздничнымъ днямъ собираются тайкомъ въ дома своихъ коноводовъ и здѣсь подъ ихъ руководствомъ читаютъ и толкуютъ священное писаніе особенно Псалтирь.

Въ то же почти самое время, какъ расколъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ развивался бѣглыми солдатами и козаками, въ уѣздѣ Лаишевскомъ въ деревнѣ Починкахъ появился какой-то неизвѣстный человекъ, котораго Урахчинскіе раскольники принимаютъ за Императора Петра III. Въ доказательство того, что это дѣйствительно былъ Императоръ, они указываютъ на его богатство, необыкновенную силу и властительскіе поступки. Онажды, говорятъ раскольники, Петръ Θεодоровичъ пріѣзжалъ въ село Урахчу въ Церковь. Замѣтивъ здѣсь во время службы какую-то за священникомъ неисправность, онъ велѣлъ, по окончаніи богослуженія, привязать его къ своей коляскѣ и въ такомъ срамномъ видѣ довелъ его до самой деревни Починокъ. Въ бытность здѣсь этого мнимаго императора пришли съ рѣки Кюмени три старика съ проповѣдію о старой вѣрѣ. Они учили, что скоро будетъ страшный судъ Христовъ, ибо уже идетъ осьмая тысяча лѣтъ, и что въ мірѣ царствуетъ антихристъ, существованіе котораго началось по истеченіи тысячи лѣтъ по Рождествѣ Христовомъ, когда произо-

шло отпаденіе Рима отъ восточной Церкви. Въ Россіи же онъ господствуетъ съ 1666 года, когда патріархъ Никонъ началъ вводить въ нее „новую вѣру“. Съ этого времени православная Церковь російская потеряла свое древнее благочестіе и лишилась благодати Христовой, почему нѣтъ въ ней ни истиннаго священства, ни благодатныхъ таинствъ. Истинная же Церковь состоитъ въ настоящее время изъ однихъ только мірянъ, которые однакожъ имѣютъ внутреннее духовное священство. Проповѣдь эта имѣла большой успѣхъ. Мнимый Петръ Θεодоровичъ давно уже былъ приверженцемъ старой вѣры и потому многихъ, совратившихся въ расколъ при перекрещиваніи, воспринималъ отъ купели. Съ этого времени безпоповщинская секта, поддерживаемая важностію и вліяніемъ мнимаго императора, быстро начала развиваться въ Урахчинскомъ и окрестныхъ приходахъ (¹).

Расколъ въ городѣ Мамадышахъ и его окрестностяхъ весьма не силенъ относительно количества его приверженцевъ; но здѣсь мы встрѣчаемся съ крупною личностію раскольника Мамылова, съ судьбою котораго тѣсно связана исторія мѣстнаго раскола, и потому непочитаемъ лишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Мамыловъ—старый закоренѣлый раскольникъ поморской секты. Раскольническія убѣжденія глубоко запали въ его душу еще въ дѣтствѣ: съ тѣхъ поръ онъ постепенно крѣпли въ немъ, сроднились съ нимъ, вошли

(¹) Въ настоящее время въ одномъ только Урахчинскомъ приходѣ раскольниковъ считается до 700 дунъ.

въ его плоть и кровь и онъ на всю жизнь остался ревностнымъ раскольникомъ. Объ этомъ замѣчательномъ событіи въ своей жизни онъ самъ рассказываетъ такъ. „Сколько могу запомнить себя, я всегда держался раскола, прежде тайно, а потомъ открыто. Мать моя, когда я былъ еще ребенкомъ, научила меня молиться по старопечатнымъ книгамъ и креститься двумя перстами, строго запрещая молиться и сообщаться съ тѣми, кто знаменуется щепотью. Убѣжденія и примѣръ матери сильно подѣйствовали на меня и глубоко запали въ мое сердце. Я вѣровалъ и молился, какъ вѣровали и молились мои родители, и слѣпо исполнялъ все, что дѣлали они сами и что велѣли дѣлать мнѣ“ (1). Мамыловъ былъ хитръ и предприимчивъ и особенно отличался живостію, знакомъ былъ съ свящ. Писаніемъ, читалъ творенія св. Отцевъ и многія мѣста изъ нихъ зналъ наизусть. Какъ раскольникъ по убѣжденію, онъ говорилъ иногда убѣдительно и умѣлъ въ своей рѣчи кстати вставить слово „отъ святаго Писанія“. Понятно, что такая рѣчь его сильно дѣйствовала на раскольниковъ и легко увлекала православныхъ.

Дѣятельность Мамылова въ распространеніи раскола началась около 1828 года. Въ это время Мамыловъ изъ села Отарки съ четырьмя раскольническими семействами, съ которыми онъ былъ въ родственныхъ связяхъ, выселился за рѣку Вятку, на луговую сторону, въ такъ называемые Пентегины луга и тамъ осно-

(1) Донесеніе о раскольникахъ священника города Мамадышъ Остроумова.

валь скить. Сюда приходило къ нему множество раскольниковъ: одни для исправленія требъ, другіе для богомоленій. Мамыловъ не опускалъ случая наставлять своихъ единовѣрцевъ и убѣждать ихъ крѣпко держаться старой отеческой вѣры. Сюда же вмѣстѣ съ раскольниками приходили и православные: выселокъ Мамылова сдѣлался гнѣздомъ и разсадникомъ раскола. Принявъ на себя такимъ образомъ роль расколоучителя, Мамыловъ съ умѣніемъ поддерживалъ свою секту, посѣщая для этого, особенно въ ночное время, близлежащія окрестныя селенія и бесѣдуя съ своими единовѣрцами о старой вѣрѣ. Но дѣятельность Мамылова въ пользу раскола этимъ не ограничивалась: онъ посѣщалъ тайкомъ и православныхъ, стараясь отклонить ихъ отъ православной Церкви, и нерѣдко вполне достигалъ своей цѣли. Это видно между прочимъ изъ того, что онъ много разъ былъ судимъ за совращеніе въ расколъ людей простыхъ и неопытныхъ въ дѣлѣ вѣры. Наконецъ, въ 1856 году онъ былъ посаженъ въ тюремный замокъ, окончательно уличенный въ совращеніи въ расколъ двухъ семействъ изъ города Мамадыша. Такъ начался и развивался расколъ въ уѣздахъ: свіяжскомъ, чистопольскомъ, лаишевскомъ и мамадышскомъ.

Нужно замѣтить, что развитію раскола въ казанской губерніи весьма много содѣйствовалъ свирѣпствовавшій здѣсь бунтъ Емельяна Пугачева. Въ этомъ бунтѣ ясно выразились противуцерковныя стремленія раскольниковъ, въ которыхъ это смутное время опять возродило надежды на восстановленіе старой вѣры отцовъ. Но нѣтъ никакихъ статистическихъ данныхъ,

чтобы показать, какъ велико было въ казанской губерніи число раскольниковъ до нашествія Пугачева и какъ оно увеличилось послѣ него. Само собою понятно, что когда служители православной Церкви подвергались поруганію, когда правительство православное оказалось на время какъ-бы слабымъ предъ Пугачевымъ, когда наконецъ въ самой Казани были разграблены и поруганы 14 церквей⁽¹⁾, раскольники не могли не видѣть въ этомъ кару небснаго правосудія на богоборныхъ Никоніанъ. Въ Пугачевѣ они видѣли возстановителя своей мнимо-древней вѣры и виновника лучшей для себя будущности: надежды ихъ оживились, страсти пришли въ волненіе, нерасположеніе къ православнымъ было раздражено, и хотя Пугачевъ скоро пересталъ дѣйствовать, однако энергія уже пробудилось, мысль получила толчекъ и мы съ увѣренностію можемъ сказать, что раскольники вдвое дѣятельнѣе прежняго начали распространять свои ученія.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, чтобы сказать что-нибудь о началѣ и развитіи раскола въ самой Казани, между тѣмъ какъ Казань, по своему торговому и географическому положенію, составляетъ средоточіе мѣстнаго раскола: отъ нея весьма много зависитъ его сила, стойкость и живучесть. Въ Казань очень многіе деревенскіе раскольники приѣзжа-

(¹) Соборъ Владимірской Божіей Матери, монастыри Богородицкій и Феодоровскій, церкви: св. апостоловъ Петра и Павла, московскихъ чудотворцевъ, живоначалной Троицы, воскресенія Христа, Николая тульскаго, Николая нисскаго, Варлаама хутынскаго, грузинской Богоматери, чегырехъ евангелистовъ, рождества пресвятыя Богородицы и Алексія человека Божія.

ютъ для совершенія таинствъ въ домахъ купцовъ или богатыхъ мѣщанъ; сюда же являются они и за рѣшеніемъ различныхъ вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, которыхъ не въ состояніи рѣшить сами. Въ Казани живутъ почти всѣ раскольничьи коноводы,—богатые и вліятельные купцы, чрезъ которыхъ какъ казанскіе, такъ и многіе деревенскіе раскольники получаютъ старинныя иконы, списки, книги старой печати и различныя новости, касающіяся раскольническаго міра. Въ Казань въ концѣ прошлаго десятилѣтія пріѣзжалъ и посвященный въ Австріи (Бѣлой Криницѣ) лже-епископъ Софроній, который отправлялъ здѣсь богослуженія, поставлялъ поповъ и утверждалъ старую вѣру. Событіе это имѣетъ весьма важное значеніе въ развитіи раскола: оно дало ему новую силу и сообщило свойства болѣе правильнаго общества, чѣмъ какимъ расколъ въ казанской губерніи былъ въ прежнее время. Кромѣ всего этого, казанскіе раскольники—купцы очень много поддерживаютъ расколъ своимъ богатствомъ. Сельскимъ торговцамъ и промышленникамъ изъ раскольниковъ они всегда доставляютъ случаи удобно и выгодно сбывать свои товары или произведенія сельскаго хозяйства, охотно помогаютъ имъ въ крайнихъ нуждахъ, освобождая напр. отъ неоплатныхъ долговъ, или давая въ заемъ денегъ и тѣмъ доставляя возможность предпринимать выгодныя торговые обороты. Людямъ бѣднымъ они даютъ полное обезпеченіе въ жизни: немощныхъ питаютъ и одѣваютъ, способныхъ же къ труду принимаютъ къ себѣ въ работники и платятъ имъ хорошее жалованье, требуя только отъ нихъ, чтобы крѣпко

держались раскола. Облагодѣтельствоваанные такимъ образомъ бѣдняки, часто изъ чувства благодарности, а еще чаще изъ личныхъ видовъ, и хорошо зарабатываютъ получаемое жалованье и остаются вѣрными расколу,— по крайней мѣрѣ повидимому, если на самомъ дѣлѣ (какъ это иногда случается) не раздѣляютъ съ своими покровителями ихъ убѣжденій.

Чтобы пополнить нашъ краткій очеркъ, коснемся еще нѣсколько современнаго состоянія раскола въ городѣ Казани. Въ настоящее время здѣсь существуютъ двѣ главныя секты: поповщинская и безпоповщинская, изъ коихъ послѣдняя раздѣляется на толки: поморскій и спасово согласіе или нѣтовщину. Различія въ ученіи этихъ сектъ и толковъ общезвѣстны и потому говорить о нихъ будетъ лишнимъ и ненужнымъ трудомъ; укажемъ лучше на нѣкоторыя, особенно видныя, явленія въ жизни раскольниковъ казанскихъ. Въ недавнее время поморскіе раскольники имѣли въ Казани свою общую молельню въ зданіи бывшаго стекольнаго завода. Здѣсь содержалось у нихъ много молодыхъ женщинъ, называвшихся келейницами, и здѣсь же совершались чрезвычайно грязныя и отвратительныя дѣла раскольничьи. Тамъ напр. мушны и женщины собирались въ одну общую, темную баню, и здѣсь безъ всякаго зазрѣнія совѣсти предавались гнусному разврату. Не разбирая кровнаго родства, отецъ сходилъ съ дочерью, братъ съ сестрою. Заведеніе это уничтожено, но самая секта и ея духъ и нравственное растлѣніе не уничтожены: почему и можно думать, что заведенія, имѣющія подобный характеръ, тайно существуютъ и

въ настоящее время. Кромѣ вышеупомянутыхъ толковъ въ Казани есть еще секта странниковъ, предводителемъ которой до конца 1863 г. былъ нѣкто Кулаковъ, жившій въ Кизической слободѣ (въ концѣ 1863 г. или въ началѣ 1864 г. онъ умеръ). Кулаковъ училъ своихъ единовѣрцевъ, что антихристъ уже давно царствуетъ въ русской землѣ въ лицѣ правительства, и посему, чтобы спастись, необходимо противиться ему и не признавать ни царской, ни другой какой-либо власти. А такъ какъ открыто противиться правительству не возможно, то единственнымъ средствомъ избавиться отъ губящей власти антихриста онъ предлагалъ странствованіе „по лѣсамъ, пустынямъ и горамъ“. Въ пустыняхъ и лѣсахъ можно жить, не подчиняясь законамъ гражданскимъ, а это-то и необходимо раскольнику секты странниковъ. Секта эта состоитъ изъ двоякаго рода членовъ: изъ дѣйствительныхъ странниковъ и такъ называемыхъ страннопріимцевъ. Первыми называются тѣ, которые, разорвавъ всякія общественныя и семейныя узы, ходятъ изъ одного мѣста въ другое, живутъ въ лѣсахъ или горахъ, а иногда и въ городахъ или селеніяхъ, только скрытно, и этимъ думаютъ угодить Богу. Страннопріимцами же, или жилowymi христіанами, называются тѣ изъ нихъ, которые, еще не вступивъ въ странничество, только приготовляются къ нему, живутъ въ мірѣ и принимаютъ у себя „странниковъ“. Какъ находящіеся еще во власти антихриста, они могутъ притворно повиноваться правительству, нести различныя повинности и записываться въ ревизскихъ книгахъ или раскольниками какой-нибудь секты, или же право-

славными, чтобы лучше скрывать свое настоящее имя. Кулаковъ принадлежалъ къ разряду страннопріимцевъ и только другимъ старался внушить мысль о необходимости странничества. Не очень давно мы имѣли случай слышать про него слѣдующій рассказъ. Въ 1863 году Кулаковъ убѣждалъ оставить міръ и идти странствовать какую-то деревенскую раскольницу. Раскольница эта послушалась его, оставила своего мужа и прибѣжала прежде всего въ домъ къ Кулакову, чтобы удобнѣе скрыться отъ поисковъ полиціи. Но мужъ какъ-то узналъ о ея мѣстопробываніи, явился къ Кулакову и потребовалъ, чтобы тотъ выдалъ ему жену, грозя, въ противномъ случаѣ, обыскомъ полиціи. Кулаковъ, должно быть, не былъ готовъ къ приему полиціи и потому обѣщалъ мужику исполнить его требованіе; а чтобы онъ ничего не разглашалъ, далъ ему нѣсколько денегъ и кромѣ того угостилъ его. Но мужикъ дозволилъ себѣ напиться до такой степени, что его свободно вынесли въ луга и здѣсь въ какомъ-то овражкѣ уложили спать. Между тѣмъ жена его была спрятана и всѣ поиски полиціи остались послѣ этого напрасными.

Въ умственномъ развитіи казанскіе раскольники стоятъ вообще на самой низшей степени. Дѣти ихъ учатся только читать старинныя книги, немного писать, считать и списывать древнія рукописи. Грамотность такого рода развита между раскольниками какъ казанскими, такъ и деревенскими несравненно болѣе, нежели между православными христіанами; развита не только между мужчинами, но и женщинами. Къ наукамъ они вообще какъ-то недовѣрчивы, а къ нѣкоторымъ

относятся даже враждебно, напр. астрономію почитаютъ дѣломъ безбожнымъ и того, кто ею занимается, называютъ еретикомъ, латиняномъ, или люторомъ. Медицину раскольники не почитаютъ враждебною своею вѣрѣ; но не довѣряютъ представителямъ этой науки—докторамъ, потому что это, по ихъ мнѣнію, все еретики, которые непременно накладываютъ въ лѣкарство такого поганого зелья, для очищенія отъ котораго ни въ одномъ требникѣ не приищешь молитвы. Сильно также нападаютъ раскольники на православныхъ за пристрастіе послѣднихъ къ модамъ. Моды, говорятъ они, выдумываются лукавымъ на прелесть и соблазнъ неопытныхъ душъ. На это у нихъ имѣется даже особая поговорка: „слазить бѣсъ въ воду, вынесетъ оттуда моду, да и ну рядить на свой ладъ“. Особенно соблазняетъ раскольниковъ то, что мужчины и женщины являются въ церкви одѣтыми роскошно и щеголевато, а не въ древлеспасительномъ одѣяніи, въ какомъ ходили ихъ предки.

По числу раскольниковъ, уѣзды казанской губерніи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: свіяжскій, казанскій, лаишевскій, чистопольскій, тетюпскій, мамадышскій, цивильскій, чебоксарскій, спасскій, козмодемьянскій и царевokokшайскій. Въ послѣднихъ пяти уѣздахъ раскольниковъ весьма мало, напр. въ царевokokшайскомъ уѣздѣ ихъ считается всего только 3 человека. Изъ этого видно, что въ сѣверной части казанской губерніи, прилегающей къ границамъ губерніи вятской, раскольниковъ нѣтъ почти вовсе, исключая уѣздъ мамадышскій, занимающій сѣверовосточную часть

губерніи, и что мѣста, находящіяся при большихъ судоходныхъ рѣкахъ, заражены расколомъ несравненно болѣе, нежели мѣста, удаленныя отъ нихъ. Только въ козмодемьянскомъ и чебоксарскомъ уѣздахъ, не смотря на то, что они расположены по берегамъ Волги, встрѣчаемъ раскольниковъ въ очень незамѣтномъ количествѣ: это потому, что оба эти уѣзда заселяютъ исключительно инородцы — черемисы и чуваша. Болѣе же всѣхъ населены раскольниками уѣзды казанскій и свѣжскій, какъ ближайшіе къ средоточію мѣстнаго раскола, къ Казани, гдѣ окрестные раскольники находятъ для себя очень сильную поддержку въ своихъ коноводахъ и богатыхъ купцахъ, съ которыми находятся въ частыхъ сношеніяхъ по дѣламъ торговли и сельской промышленности. Второй сильный пунктъ раскола въ казанской губерніи—уѣзды лаишевскій и чистопольскій, расположенные по берегамъ рѣки Камы. Расколъ въ этой мѣстности поддерживается между прочимъ связями здѣшнихъ раскольниковъ съ раскольниками губерній уфимской и оренбургской, гдѣ число ихъ восходитъ до 20,000. Въ этомъ отношеніи особенно важно положеніе Чистополя при Камѣ. Кама, принимая въ себя протекающую по всей уфимской губерніи судоходную рѣку Бѣлую, служитъ для всего уфимско-оренбургскаго края единственнымъ водянымъ путемъ въ губерніи казанскую, нижегородскую и въ обѣ столицы. По Камѣ такимъ образомъ идетъ сбытъ различнаго рода сырыхъ матеріаловъ, какъ то: хлѣба, лѣсныхъ издѣлій и металловъ въ Нижній-Новгородъ, Рыбинскъ и Санктпетербургъ. За тѣмъ, между незначительными купцами Мен-

зелинска, Чистополя и Бирска идетъ мелкая торговля разными мѣстными издѣліями—кожаными, лѣсными, мѣдными и желѣзными. Но всего важнѣе то, что чрезъ Чистополь же происходитъ и сухопутное сообщеніе губерній уфимской и оренбургской съ губерніями западными. Трактъ, проходящій здѣсь, носитъ на себѣ названіе казанскаго, и сообщаетъ городъ Уфу по прямому направленію съ гг. Белебеемъ, Бугульмою, Чистополемъ, Лаишевомъ и Казанью, а посредствомъ послѣдней—съ обѣими столицами и прочими губернскими городами, расположенными за Казанью. Такимъ образомъ, сношенія между раскольниками чистопольскими, лаишевскими и уфимско-оренбургскими весьма часты, тѣмъ болѣе, что въ уфимской и оренбургской губерніяхъ насчитывается до 20 ярмарокъ городскихъ и 129 сельскихъ. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ по торговымъ оборотамъ—мензелинская, самая близкая къ чистопольскому уѣзду. На нее съѣзжаются купцы не только изъ городовъ окрестныхъ, но даже изъ Симбирска, Казани, Нижняго-Новгорода и Москвы.

Съ другой стороны, на развитіе раскола въ казанской губерніи большое вліяніе имѣетъ сосѣдство ея съ такимъ сильнымъ пунктомъ раскола, какъ губернія нижегородская. Сообщенія между тою и другою, по дѣламъ торговли и промышленности, почти постоянныя. Зимой казанскіе раскольники—купцы имѣютъ свиданія съ раскольниками нижегородскими, когда отправляются на ростовскую ярмарку; весною судохозяева нашихъ приволжскихъ городовъ ѣздятъ въ нижегородскую губернію за канатами, якорями и судовыми снастями. Но особенный приливъ казанскихъ расколь-

никовъ въ Нижній бываетъ лѣтомъ, когда открывается нижегородская ярмарка. Въ это время съѣзжаются сюда сектанты всѣхъ толковъ, со всѣхъ концовъ Россіи: одни для торговли, другіе на заработки, третьи же исключительно съ цѣлями увеличенія своихъ послѣдователей. Пріѣзжіе богатые раскольники нанимаютъ въ отдаленныхъ кварталахъ города цѣлые дома, въ удобное время собираются сюда съ своими единовѣрцами другихъ мѣстъ Россіи и здѣсь отправляютъ свои общественныя службы. Здѣсь же происходитъ передача новостей, обмѣнъ мыслей и совѣщанія по дѣламъ раскола. Чрезвычайно важна нижегородская ярмарка для раскольниковъ казанскихъ тѣмъ, что снабжаетъ ихъ старинными иконами, книгами, рукописями и разными богослужебными принадлежностями; все это нижегородскіе раскольники скупаютъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи и распространяютъ между своими единовѣрцами. Кромѣ того, нижегородская губернія, даже и въ неярмарочное время, служитъ средоточнымъ пунктомъ постояннаго сообщенія между раскольниками Москвы, Казани и другихъ восточныхъ городовъ Россіи. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно село Городецъ балахнинскаго уѣзда, въ которомъ число раскольниковъ восходитъ до четырехъ съ половиною тысячъ. По своему торговому и промышленному характеру, село это скорѣе походитъ на городъ: здѣсь живутъ почти всѣ богатые купцы Балахны, Семенова, Юрьевца и посада Пужеча. Отсюда вверхъ по Волгѣ идутъ хлѣбные и другіе запасы, а внизъ деревянная посуда и различныя мѣстныя издѣлія для всего низоваго края. Вся городец-

кая торговля и промышленность въ рукахъ раскольниковъ; поэтому вмѣстѣ съ товаромъ пересылаются и разныя, касающіяся собственно раскольниковъ, извѣстія изъ Москвы для передачи въ Казань и другіе приволжскіе низовые города, а изъ Казани—въ Москву и Петербургъ. Для этого раскольники казанскіе ведутъ дѣятельную переписку съ раскольниками нижегородскими и обѣихъ столицъ, откуда получаютъ различныя совѣты, извѣстія и предостереженія. Такая переписка раскольническая, особенно тайная и важная, производится не всегда на обыкновенномъ русскомъ языкѣ, но чаще на языкѣ особенномъ, который бываетъ у нихъ трехъ родовъ: иносказательный, тарабарскій и офенскій ⁽¹⁾. Письма, не заключающія въ себѣ ничего особеннаго, пересылаются часто и по почтѣ; но письма важныя—не иначе, какъ съ извозчиками, судохозяевами, лоцманами и водоливами. Иногда, впрочемъ, раскольники посылаютъ свои извѣстія и съ нарочными, особенно если содержаніе ихъ чрезвычайно важно и требуетъ особенной осторожности въ храненіи его.

⁽¹⁾ Объ этомъ языкѣ раскольниковъ смотр. въ 4 част. Правосл. Собесѣдн. 1866 г. (стр. 267—274) статью «раскольническая переписка».

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ — РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ДВА ПОСЛАНИЯ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ ЯРОСЛАВИЧУ ТВЕРСКОМУ: КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРИАРХА НИФОНТА I И РУССКАГО ИНОКА АКИДИНА—О ПОСТАВЛЕНИИ НА МЗДЪ.

Издаваемые нами посланія, до сихъ поръ совершенно неизвѣстныя, находятся въ одной изъ рукописей нашей академической (бывшей соловецкой) библиотеки ⁽¹⁾. Большую часть этой рукописи занимаетъ требникъ, написанный въ 1505 году въ новгородскомъ Богородице-рождественскомъ монастырѣ, что на Лисьей горѣ, и принадлежавшій потомъ знаменитому митрополиту XVI вѣка Макарію ⁽²⁾. За требникомъ слѣду-

(1) По алфавитному каталогу—№ 1085.

(2) Наоборотъ 604 листа находится слѣдующее извѣстіе о времени и мѣстѣ написанія требника: въ лѣто 7013, кругъ солнцу 13, лунъ 12, индик 8, ѿеоець 26, мѣсяца септевріа 13, на обновленіе

еть (съ л. 628 до конца рукописи) особенный сборникъ, подъ заглавіемъ: „книга, нарѣцаемая *Власѡмія*, рекше хоула на еретики — главы различныя от евангелия и от канон святыхъ отецъ, въ нихъ же обличенія Богомъ ненавистныхъ злочестивыхъ доухопродажныхъ ересей“. Какъ видно изъ самаго заглавія, здѣсь собраны каноническія правила и мнѣнія отцевъ Церкви, направленные противъ симоніи или, какъ говорили у насъ въ старину, противъ „поставленія на мздѣ“. Сборникъ этотъ, состоящій изъ 67 главъ, составленъ, вѣроятно, во времена Іоанна Калиты (1328—1340), какъ можно догадываться изъ приписки въ предпоследней главѣ („о церковныхъ судахъ и людехъ“): „дай Богъ и на многа лѣта великому князю Ивану Даниловичю всея роуси“ (л. 681). Присоединеніе этого сборника къ требнику совершилось подъ очевиднымъ вліяніемъ издавнаго въ 1503 году соборнаго приговора о непоставленіи духовенства на мздѣ, который помѣщенъ и въ самомъ требникѣ (л. 590. 591).

Наши посланія составляютъ 64 и 65 главу *Власѡміи*, и своимъ содержаніемъ вполне отвѣчаютъ общему направленію и главной мысли всего сборника.

храма Воскресенія Христа Бога нашего, и святаго священномученика Корнеліа сотника написана бысть сіа книга, сирѣчь *Потребникъ*, въ обители святыя Богородица Рождества, на лисьи горы, при благовѣрномъ великомъ князи Иванѣ Васильевичи всея роуси и при митрополитѣ Симонѣ, и при архіепископѣ великаго Новаграда и Пскова владыцѣ Генадіи, благословеніемъ и повелѣніемъ господина игумена Якіма. А писалъ многрѣшныи дьячишко Алексій». На л. 1—2 внизу на полѣ — позднѣйшая помѣтка: «книга монастырская старая «Потребникъ» митрополита Макарія». Рукопись написана довольно красивымъ полууставомъ.

Первое озаглавляется такъ: „послание Нифонта патриарха Костянтина града, къ великому князю Михаилу всея Руси“. Названный здѣсь патриархъ есть, безъ сомнѣнія, Нифонтъ I, занимавшій константинопольскую кафедру 1312—1315 г. (1). Великимъ княземъ на Руси былъ тогда, дѣйствительно, *Михаилъ* Ярославичъ Тверской, а митрополитомъ—св. Петръ (1308—1326). Послание патриарха написано по поводу жалобы великаго князя на митрополита за разрѣшеніе браковъ въ запрещенныхъ тогда степеняхъ родства (въ 6, 5 и даже 4), а главное—за мздоимство при поставленіи на церковныя должности. Патриархъ строго осуждаетъ митрополита за то и другое и требуетъ его на формальный судъ къ себѣ—въ Константинополь. Съ тѣмъ вмѣстѣ патриархъ обѣщается послать съ новымъ митрополитомъ (или съ прежнимъ, если онъ на судѣ исправит-

(1) *Le Quien: Oriens christianus. tom. I. p. 295.* Сочинителемъ издаваемаго нами посланія не можетъ быть признанъ патриархъ Нифонтъ II, занимавшій константинопольскій престолъ въ послѣднихъ годахъ XV вѣка и находившійся въ сношеніяхъ съ западно-русскою церковію (*ibid.* p. 317. 318. 1271. Сн. м. *Евген.* Опис. киево-софійскаго собора. стр. 113. 114). При этомъ патриархъ не было на Руси великаго князя Михаила, и русская Церковь, въ концѣ XV вѣка, была уже совершенно независима отъ константинопольскаго патриаршаго престола и даже, по поводу флорентинской уніи, избѣгала всякихъ сношеній съ нимъ. Напротивъ, за Нифонта I говорятъ слѣдующія обстоятельства: а) имя великаго князя всея Руси Михаила; б) нѣкоторыя неоспоримыя данныя, содержащіяся въ посланіи монаха Акиндина, современника Нифонтова. Онъ, какъ увидимъ, говоритъ о монгольскомъ игѣ, отъ котораго Русь въ концѣ XV вѣка была уже свободна, и называетъ въ числѣ членовъ константинопольскаго собора, по дѣлу русскаго митрополита (Петра), іерусалимскаго патриарха Аѳанасія. При Нифонтѣ I, дѣйствительно, іерусалимскимъ патриархомъ былъ Аѳанасій IV, жившій постоянно въ Константинополь. *Oriens christianus. t. III. p. 507.*

ся) просимый великимъ княземъ „установъ и законъ, въ славу Божию и въ душевную помощь христіанскимъ людемъ“,—вѣроятно, грамоту о правахъ митрополита.—Этимъ посланіемъ объясняется одно, довольно загадочное, событіе въ жизни митрополита Петра. До сихъ поръ извѣстно было, что этотъ святитель въ 1212 г. судимъ былъ соборомъ русскихъ епископовъ (въ Переяславль-Залѣскомъ) по жалобѣ, принесенной на него патріарху *тверскимъ* епископомъ Андреемъ, и что соборъ нашелъ митрополита *ни въ чемъ* невиноватымъ. Лѣтописи и житіе св. Петра довольно подробно говорятъ объ этомъ необыкновенномъ соборѣ, но—ни слова о томъ, въ чемъ именно обвиняемъ былъ русскій первосвятитель. Теперь это темное дѣло значительно разъясняется, со всѣми своими обстоятельствами. Главнымъ обвинителемъ митрополита былъ самъ великій князь, который жилъ тогда въ Твери и, вѣроятно, желалъ видѣть, во главѣ велико-русской іерархіи, своего епархіального архіерея, а не пришлеца изъ Галиціи, избраннаго тамошнимъ княземъ для предполагавшейся отдѣльной галичской митрополіи⁽¹⁾. И въ средѣ духовной іерархіи нерасположеніе къ патріарху, повидимому, не ограничивалось однимъ тверскимъ епископомъ, какъ можно догадываться изъ заключительныхъ словъ патріаршаго посланія, гдѣ преподается благословеніе великому князю съ его *епископами, ревнителями закона Божія*.

(1) *Макар*. Истор. русск. Церкви. т. IV. кн. 1. стр. 15. 16.

Второе посланіе написано къ тому же великому князю Михаилу и по тому же дѣлу неизвѣстнымъ монахомъ какой-то Богородицкой лавры Акиндиномъ. Оно отчасти дополняетъ историческія данныя, содержащіяся въ первомъ посланіи. Акиндинъ говоритъ о себѣ, что онъ посланъ былъ *своимъ епископомъ* (Андреемъ тверскимъ?) съ жалобою на мздоимство митрополита къ вселенскому патріарху Нифонту и всему священному собору, и слышалъ изъ устъ патріарха проклятіе на продающихъ благодать Святаго Духа. Сообщая объ этомъ судѣ великому князю, Акиндинъ съ своей стороны энергически протестуетъ противъ „поставленія на мздѣ“, видитъ въ этомъ церковномъ злѣ причину всѣхъ тогдашнихъ золъ политическихъ и общественныхъ и описываетъ бѣдствія монгольскаго ига въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, въ какихъ описывалъ ихъ митрополитъ Кирилль II предъ владимірскимъ соборомъ 1274 года. Въ заключеніе Акиндинъ убѣждаетъ великаго князя, какъ „царя русской земли“, обратить вниманіе на это церковное зло и употребить противъ него свои мѣры, а не отговариваться „кривымъ извѣтомъ“, что „князю не слѣдуетъ вступаться въ дѣла святительскія“. „Если твой епископъ, говоритъ между прочимъ строгій ревнитель церковныхъ законовъ, будетъ поставленъ за дельги, то онъ уже не епископъ, и кто, зная о такомъ незаконномъ поставленіи, принимаетъ отъ него таинства, тотъ вмѣстѣ съ нимъ подлежитъ осужденію. Итакъ мы снимаемъ это дѣло съ своей души на твою душу: ты слышалъ правило св. отцевъ. Или думаешь: „теперь время не то, чтобы стать за это“? Доб-

рому дѣлу всегда время и Богъ помощникъ“! Последнее возраженіе, влагаемое Акиндиномъ въ уста великаго князя, объясняется въ „извѣтѣ“ самихъ русскихъ іерарховъ, которые говорили, что деньги берутся съ ставленниковъ „поганьскаго ради насильства“, т. е. изъ необходимости покупать у хановъ ярлыки на митрополию и вообще откупать церковь отъ бѣдствій монгольскаго ига. На этотъ извѣтъ нашъ сочинитель отвѣчаетъ: „поганый, равно какъ воръ и разбойникъ, насильствуетъ, грабитъ и похищаетъ только тамъ, гдѣ видитъ богатство; а гдѣ нищета Христова смиренія, тамъ не надѣется ничего приобрести, не вымогаетъ и не мучитъ. Такъ и апостолы утвердили Церковь во всемъ мірѣ, при господствѣ царей невѣрныхъ“!

Сравнивая это посланіе съ предыдущимъ, невольно предполагаемъ, что мнѣніе в. князя о св. Петрѣ уже измѣнилось на лучшее, почему, вѣроятно, и самый судъ надъ митрополитомъ производился въ Россіи, а не въ Константинополѣ, какъ требовалъ патріархъ Нифонтъ. Кажется, Акиндинъ написалъ свое посланіе не задолго до этого суда, съ цѣлію — побудить великаго князя явиться на соборѣ главнымъ обвинителемъ митрополита. Эта цѣль не была достигнута: великій князь не присутствовалъ на соборѣ; онъ былъ тогда въ ордѣ у хана ⁽¹⁾.

Въ историко-каноническомъ отношеніи издаваемыя нами посланія замѣчательны, какъ памятники внутренней церковной борьбы между вселенскимъ канономъ и

(1) *Макар.* Истор. русск. Церкви. т. IV. стр. 310.

противоположнымъ ему мѣстнымъ обычаемъ. Борьба эта почти непрерывно продолжалась во все древнiе времена русской Церкви. Уже митрополитъ Кириллъ II на соборѣ 1274 года строго осудилъ обычай поставленiя на мздѣ; но онъ же какъ-бы и узаконилъ это зло опредѣленiемъ, чтобы клирошане митрополiи и епископiй брали по семи гривень „отъ поповства и отъ дьяконства“ (1). Люди строго-церковнаго духа не одобряли этой уступки противоканоническому обычаю. Въ общемъ оглавленiи уже упомянутаго сборника на „духопродажныхъ еретиковъ“, иначе — Власѣимiи, значитъ, какъ глава 63, и „правило Кирила митрополита русьскаго“, но—съ такирь замѣчанiемъ: „въ немъ же ересь Симона волхва и Антонина еретика въ законъ введена. Се правило въ началѣ право, а въ концѣ проклято“ (л. 629). Послѣ такого суда, правило Кирилла II уже не получило мѣста въ самомъ сборникѣ, такъ что здѣсь за 62 главою слѣдуетъ прямо 64, т. е. посланiе патрiарха Нифонта. Это посланiе, равно какъ и голоса русскихъ людей противъ симонiи, остались безъ всякихъ послѣдствiй. Въ концѣ тогоже XIV столѣтiя въ Псковѣ возникла секта стригольниковъ, которые отдѣлились отъ Церкви именно потому, что соблазнились поставленiемъ всего духовенства на мздѣ. Теперь церковная iерархiя, и въ Греци и у насъ, уже не такъ рѣшительно говорила за вселенскiй канонъ, осуждающiй симонiю, какъ патрiархъ Нифонтъ и даже митрополитъ Кириллъ II. Стригольники, говоря словами преосвя-

(1) Русск. достонам. ч. 1. стр. 112. Сн. стр. 108. 109.

ценнаго Макарія. „указывали на поставленіе по мздѣ, и имъ отвѣчали только, что то не мзда за поставленіе, а необходимые проторы при поставленіи, то есть не отвергали дѣйствительности факта, но давали ему другой смысл“ (1). Тѣже самыя стригольники, только въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, воскресли, черезъ цѣлое столѣтіе, въ сектѣ такъ называемыхъ жидовствующихъ. Одинъ изъ вождей этой секты, чернецъ Захарія, говорилъ новгородскому епископу Геннадію: „попы-де по мздѣ ставлены, а митрополиты-де владыкъ по мздѣ ставятъ: а коли-де въ Царьградъ ходилъ митрополитъ ставиться. то онъ патріарху дань давалъ, а нынѣ-де боярамъ даетъ тайно посулы, а владыки митрополиту даютъ деньги“ (2). На этотъ разъ голосъ еретиковъ былъ принятъ во вниманіе. Соборъ 1503 года, по настоянію в. князя Іоанна III, запретилъ всякое мздоимство при поставленіи на церковныя должности. Но стоглавыи соборъ (1551 г.) опять говоритъ о *благословенной гривнѣ*, которыя архіереи имѣли право брать съ ставленниковъ. И долго еще держалось это церковное зло, то дозволяемое, то запрещаемое закономъ.

I.

Послание Нифонта патріарха константина града к великому князю Михаилоу всея роуси.

Богомъ прославленому и благочестивому сынови духовному нашего спирения Михаилоу, великому кня-

(1) *Макар*. Истор. русск. Церкв. т. IV. стр. 160.

(2) См. посланіе Геннадія къ собору 1490 года, изданное въ первой части «Православнаго Собесѣдника» за 1863 г. стр. 481.

зю всея роуси. Наше смирение молится Богови, да дасть Богъ княжению власти твояе благодать и благословение и великую милость. Донесли к намъ послании отъ твояе власти грамоты княжения твоего, слышалъ есмь и вси митрополити и святители нашего събора, и много есмы утѣшилися того дѣля, что еси писалъ к нам, яко благочестивый и благовѣрный крестининъ; понеже хочещи самъ и вси людие твои съ всимъ оусердиемъ твердо держати законъ божий. Да подасть Богъ домоу и власти твоей благословение, и да зблюдетъ вы отъ всякого зла, и закона божия поутъ да съхранитъ вы, и да причастници боудете царствія небеснаго и вѣчныя жизни и всея благодати. Истинно видимъ, яко Богомъ дана ти есть власть и княжение, понеже тщишися и деръзаеши, да ходять людие по правдѣ и въславоу Богу. Написала власть княженъя твоего послати оуставъ и законъ, и дати вамъ, благочестивымъ людемъ христовымъ, да боудеть имъ възвращение на всякое дѣло благое и да отдалятсѣ отъ того, что пакоститъ душамъ, и моуцѣ вѣчнѣй предаеть престоупающая заповѣди божия и каноньская и соборная предания святыхъ и богоносныхъ отецъ. Понеже митрополитъ много сътвориль безъ закона, видели есмы и оувѣдали отъ писаныхъ к намъ грамотъ и отъ пословъ вашихъ. Велико есть то дѣло и велми гнѣвить⁽¹⁾ Бога, еже отъ крови ѣ степень пращаетъ и благословляеть, аже ѣ степень отъ итиноудъ есть отсѣчено и запрѣщено: не бывало то дѣло николиже промежи хри-

(1) Въ рки: гнѣвити.

стиянъ, ни оу тѣхъ⁽¹⁾, кто закона божия не имѣеть. Какоже не будетъ обиненъ, иже е̄ и д̄ степень пращать и благословляетъ: то есть велико дѣло, и многъ гнѣвъ отъ Бога въставляетъ на ны. Еще же паче горше того творить митрополитъ—мъзды емлетъ отъ ставления, яко и корчмитъ есть, продаетъ благодать святаго Духа: то есть преизлѣше гнѣвъ отъ Бога; про то же не токмо измѣтають святии канони, но и отлучають и проклинають его. Про то наше смирение въсписало к тобѣ и весь сборъ архиерѣйскый, истинный боголюбче, да придетъ к намъ митрополитъ и дастъ отвѣтъ о всемъ, колико без закона сътворивъ.

Пишемъ же княжению твоему и власти твоей, аже въсхошетъ, да придетъ сѣмо и дастъ отвѣтъ добро; не въсхошетъ ли волею, а ноужею пришли его, и кто вѣдаетъ вины его и послухы. Егда придетъ митрополитъ или исправиться, то тѣ или другого поставимъ, кого въсхошетъ боголюбыство твое, моужа послушествована добрыми дѣлы отъ всѣхъ людей. Тогда с митрополитомъ пошлемъ оуставление закона въсписано, что просиль еси въ славу Богу и доушевноую помочь христоролюбивымъ людямъ. Да съблюдетъ Богъ княжение твое, и молитва и благословение мое да будетъ с тобою, архиерѣйскаго собора съ отци твоими съ епископы, ревнители законоу божию, съ благочестивою матерью твоею, и княгинею твоею и с чады своими, и с всеми людми; и да сподобить тя⁽²⁾ види-

(1) Въ ркп: оугѣха.

(2) ——— сподобять.

ти чада чадъ своихъ въ блазѣ оустроении до третьяго и четвертаго рода, и да въздасть ти Христось, егоже возлюбилъ еси, в земныхъ мѣсто вечная благая, аминь.

II.

Написание Акиндина мниха лавры святыа бца к великомуу князю Михаилоу о поставляющихъ мьзды ради.

Богомъ съхраненномуу и благочестивомуу и благочестия держателю, великомуу князю Михаилоу и честномуу самодержцю роускаго настолования. Израдены чинь—всякомуу началу словеси отъ Бога начинати и въ Бозѣ кончати, и всякомуу добромуу дѣлоу. Имже богоноснии они орежнии отци святии въслѣдовавшие житиемъ и словомъ самовидцемъ Слова, Исѣ Христа Бога нашего—апостоломъ, оутвердиша боголѣпно сборными предании пресвятоую церковь, на нейже Христось въ главою основася, прис(но) ⁽¹⁾ растуши, напред спѣющи ⁽²⁾, ейже обѣщася неподвижимѣ быти въ вѣкы, рекшаго ради: не оубойся малое мое стадо, и тѣхъ законными оуставы. И азъ поноуженъ отъ нынѣшнихъ боящихся Бога и въслѣдникъ заповѣдей его възвѣсти-

(1) Въ рки: прирастуши.

(2) Въ рки: надиредспѣющи.—Начало посланія, очевидно, взято изъ перваго правила трулльскаго собора, которое въ старинныхъ рукописныхъ кормчихъ начинается такъ: «чинь изяценъ всему начинаемому слову и вещи отъ Бога же начинати и въ Бозѣ скончавати. Тѣмже и благочестію отъ насъ уже явѣ проповѣдаемому и церкви, на нейже Христось основася, присно растуши и на прѣждь спѣющи». См. Кормч. слов. библиотеки № 1056.

ти тобѣ писаниемъ, не яко ново что въводя еже и ты, боголюбче, молчания же ради осужения бояся, видя ересь растущую и множащуюся, бестуднѣ и непокровными оусты износимоу, наченшоуся обычаемъ богоненавистнымъ ⁽¹⁾ отъ старѣйшихъ святитель нашихъ и до меньшихъ не продаемоую благодать (Духа) святаго въ коуплю въводитьи и взимати отъ поставления митрополиту отъ епискона и отъ попа и отъ дьякона и отъ прочихъ причетникъ; такоже и епископоу отъ соущаго подъ нимъ всего причта, отъ первыхъ и до послѣднихъ, и отъ всякаго священія, апостольскому и богоносныхъ отецъ сборному преданію поставленаго на мѣздѣ и с поставльшимъ его обою отъ сана измецоуть, и отнюд ⁽²⁾ ктомуу непричастнома быти своего степени, и въ проклятіе сводить. Понеже священіемъ достойныхъ святитель молитвою и рукоположеніемъ Духъ святыи приходяи освящаетъ поставляемаго, по христовоу слову къ апостоломъ: примете ⁽³⁾ Духъ святыи; имже отпустите, отпустятся имъ, а имже держите, держатся имъ. Его же свяжете на земли, боудеть связанъ на небеси; его же разрѣшите на земли, боудеть разрѣшенъ на небесѣхъ. Той же ⁽⁴⁾ Духъ и нынѣ дѣйствуетъ и освящаетъ; а хулящимъ господство и продающимъ ⁽⁵⁾ Духъ святыи, како не горши естъ македоніевы дуборнѣ и проклятіи ереси? Онъ бо злѣ глаголаше, Ду-

(1) Въ ркп: богоненавистными.

(2) Въ ркп: отиноуд.

(3) Въ ркп: приметь.

(4) Въ ркп: тоже.

(5) ——— продающихъ.

ха святаго раба Божии быти; си же не стыдящеся духоратиемъ и студовитымъ обычаемъ собѣ в работу въводятъ, купяще и продающе. О горе поистинѣ творящимъ таковая и помагающимъ несътъство любоперными словесы! Да слышать ⁽¹⁾ на сборѣ глаголаное: поборници злочестию да боудь ⁽²⁾ прокляти! Рукоположници бо слугы соуть святаго Духа, а не продавци. Продающихъ же голоуби, сирѣчь даръ святаго Духа, самъ Христосъ свивъ бичъ отъ вервий и изгна ис церкви, и столы торжниковъ испромѣта (се же есть, продающихъ и хоужьшая причетничьскыя степени, и до ключаря церковнаго), глаголя: не твори домоу отца моего домоу коупленаго. Пишетъ бо ся: домъ мой домъ молитвы наречетъся, вы же сътвористе пещероу разбойничю, грабяще и насилоюще. Сребролюбия страстию помрачившеся, хотящихъ поистинѣ рещи что, злобою въспрѣщаютъ, кривымъ извѣтомъ глаголюще: „сами вѣмы; не требѣ ны ваше исповѣданіе“. Петръ же, верховный апостоломъ, въ Дѣяніихъ Симона волхва хотѣвша сребромъ коупити даръ святаго Духа: дадите ми, рече, сию власть, да на него же възложю рюцѣ, Духъ приметъ; и слыша оного: нѣсть ти части (рече), ни жребия въ словеси семъ, и сребро твое с тобою в пагоубоу да боудеть. И потомъ не покаявшася с высоты въздоуха сверже. Семоу же послѣдствующихъ святыхъ отецъ събори вселенстѣи съ инѣми помѣстными весьздѣ прокляша и отвергоша сий обычайъ жидовскый. Жидове

(1) Въ рки. слышитъ.

(2) Т. с. да будутъ.

бо претыкающесе о плотское смотрѣние, Сына Божия предаша хоуляще на осужение смерти; си же Параклита, животворящаго всяческая, единочестна съ Отчемъ и Сыномъ, единосоущнѣ славими, под тварию полагають, хоуляще. Золчью бо горести и съюзомъ неправды яти быша; ставя бо и възимая ставленное, то уже извержень; а отверженаго и никоеяже не имать ползы отъ поставления, и приобщаяся пречистыхъ татинъ отъ него, вѣдая, с нимъ осудитса. Зане же самовидѣць есмь, и о тѣхъ вещехъ посланъ своимъ епископомъ къ вселенскомуу патриархоу костянтина града и къ всемоу пресвятомуу събору, предсѣдаюу патриархоу Нифонтоу, и Аѳанасию ерусалимскомуу, и прочихъ митрополитъ ѿ всѣхъ соудомъ и отвѣтомъ отвѣща ми патриархъ: аще и до половины переперали ино мало ⁽¹⁾ что — село крови нарече и корчмоу; со Июдюу равни соуть, и не имоуть части с Христомъ ни здѣ ни в боудоущемъ вѣдѣ. Нивниманиемъ бо святитель нашихъ и человекскихъ оугодникъ, а не божиихъ, поправа быша апостольская заповѣдания и отечстии божественни оуставѣ; ихже възхождение къ чистительствоу, по богословцю, — благодати человекныя, а не божия; ничтоже добродѣтели не принесимъ ни принести могоуть ⁽²⁾; ихже апостоль окаяя нарече врагы креста Христова, имже богъ—чрево, и слава ихъ—студь, и служение—кумироу сребролюбия. Слышяхъ бо нѣкыя безочествомъ (?) извѣстоующа ⁽³⁾ вины въ грѣ-

(1) Въ ркп: моло.

(2) могоущимъ?

(3) извѣстоующа?

сѣхъ, поганьскаго ради насилия се творяще—пресвятое и не продаемое продають и коупячь, ихже апостолю суетсловники и умъ погубивша нарече. Како не стыдятся се глаголюще? Поганый бо ли тать ли разбойникъ, гдѣ видить богатство, то всяко тщание творить пограбити⁽¹⁾, ли покрасти, ли разбити; а идѣже нищата Христова смирения, тоу не надѣется ничтоже приобрѣсти, то и не насилить и не томить. Апостоли ци богатствомъ отъ конца и до конца вселенныя проповѣдию слова притекоша? но вся оуметы мнѣша, да Христа преобрящуть. Тогда бо идольское бѣсование всюду съ оупованиемъ и честію мноюю всю обдержаше землю; а церкви божии, яко и кораблю в поучивѣ велицѣ ноужею волненью, отъ боуря коумирьскыя⁽²⁾ стужаеми⁽³⁾, и всяка възраст, именуема кристіяньска, безъ милости пожишеся⁽⁴⁾ отъ злочестивыхъ царь и мучитель, то в такой ноужи апостоли и по тѣхъ отци святии, христовы язвы за исповѣдание его на тѣлесѣ своимъ носяще, оуставиша и оутвердиша церковныя законы. Нынѣшнии же како не стыдятся, извѣты кривыми мящеся поганьскыя дѣла ноужа се творяще⁽⁵⁾? А церкви, христовою благодатию, отъ ноужи приреченой свобожышися отъ благочестивыхъ царь и князь нашихъ, изрядныхъ іерѣй, яко кринь въ благоухание Христова процвѣтши. Святительство бо и царство съ-

(1) Въ рки: пограбите.

(2) ——— комирьскыя.

(3) ——— стужаеми.

(4) пожинашеся?

(5) творити?

единениемъ и бес порока законныя оуставы твердо и неподвижно должны соуть держати и творити: ово бо божественнымъ слоужа, ово же чловѣчьскими обладая; единѣмъ же началомъ вѣры и закономъ обое происходя, чловѣчьское оукрашаетъ житие.

Тако да будетъ тшание и тобѣ, державный боголюбче, еже святитель чистота и к Богу дерзновение, аще право и подобно имоуть житие и добръ имоуще разоумъ божественныхъ писаниихъ, (мог)оуще еретикомъ заградить оуста и священныя каноны видати и творити. Се бо удобрение есть всецерковному исполнению, а не еже зватися именемъ точию святителю, и чистительскими ризами оукрашати, и множествомъ предъстоящихъ кичитися, многонароднымъ вьслѣдованиемъ чтити себе, и запрещати бес правды—мучительскы, а не святительскы, и злобою покрывати отъ обличающихъ, не хотяще держати на собѣ главы своея—Христа, рекшаго: яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и по словеси верховнаго апостола: пасѣте стадо божие не ноужею, но волею, не яко обладающе въ всемъ стадоу своемъ. И: тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ чловѣкы, яко да видивше дѣла ваша добрая, прославятъ отца вашего еже есть на небесѣхъ.— Нѣсть ино ничтоже величие правовѣрнымъ кристяномъ, якоже правила церковная крѣпко держати. Егда бо святыя и божественныя церкви без ереси и бес порока пребываетъ, тогда Богъ даетъ намъ миръ в земли и обилие всякихъ плодовъ и врагомъ одолѣние, по глаголу господню к Моисѣви: аще по заповѣдемъ моимъ ходите и повелѣния храните, дамъ вамъ дождь въ время

свое; земля ваша дастъ плоды своя, и дамъ миръ земли вашей и рать не пройдетъ сквзѣ ню, аще и пройдетъ, то падоуть предъ вами смертию; и призрю на вы с милостию и благословлю вы; и боуду вамъ Богъ, и вы боудете ми людие изряднии. Аще ли ослушаетеся заповѣдей моихъ, то наведу на вы мечъ отмещающъ соуды моя; вбѣгнѣте въ гряды ваша, и послию гладъ и смерть на вы, и снѣсть плоть каждо ближняго своего. И предамъ вы в рудѣ врагомъ вашимъ, и поусты сотворю грады⁽¹⁾ ваша, и труды ваша инѣи поядять. Омерзша бо ми нынѣ святилица ваша, яже в корчмоу сведосте и в купѣлица. — Оубойтеся, чистители, прещения господня, по пророкоу нареченаго на вы: Ангелы! начнете отъ святыхъ моихъ, сѣцѣте и не пощадите. Имя божие васъ дѣля хоулится въ языцѣхъ.

Разумѣй, боголюбче, державный княже, яко преслоушания ради божественныхъ номоканонъ святыхъ апостолъ и сборныхъ отечьскихъ вся злая приходять на ны. Не падоша ли сильнии наши и ерѣи наши острѣемъ мѣча? не преданы ли быша в полонъ чада наша? въ сквернѣй рудѣ не осквер(не)на ли быша Святая наша, въ опоустение? быхомъ въ смѣхъ же и в поругание живоущимъ окрестъ насъ языкомъ. Повелѣно и тобѣ, господине княже, не молчати о семъ святителемъ своимъ. Пороученіе Христово, реченое къ апостоломъ его и по тѣхъ настолникомъ ихъ святителемъ: тоуне приясте, тоуне же и дадите, а не продавайте въ священіи Духа Святаго, давшаго вамъ сво-

(1) Въ ркп: глады.

бодоу отъ грѣхъ, како ли възмогутъ васъ наочити мзды не взимати. Мзда бо, рече, ослѣпляетъ очи мудрыхъ. А сами мздою отъ священія слѣпи соуще. А по великому Афанасію всякъ человекъ примъ отъ Бога разоумъ рассуужати, послѣдовавъ невѣжи постоухоу, моукоу приимоуть, по реченому: слѣпъ слѣпа ведя, оба въ ямоу впадетася, рекше въ бездноу. Или речеши, господине, кривымъ извѣтомъ: „сами ся оуправятъ, како хотятъ, а язъ въ се не вѣступлюся“. Царь еси, господине княже, въ своей земли; ты истязанъ имаша быти на страшнѣмъ и нелицемѣрнемъ соудици христовѣ, аже смолчиши митрополиту. А възметъ хотя и мало что отъ поставления, то уже твой епископъ не епископъ, и приобщающіися отъ него с нимъ осудятся. А мы съ своей души снимаемъ на твою душу. Правила святыхъ отецъ слышалъ еси. Или помыслиши собѣ: время не то, что стати за се?—Всегда бо время доброму дѣлоу и Богъ помощникъ.

Молитва и благословение святыхъ отецъ, аже оуправиши се, вѣдѣ и вѣроую Богови моему, и время ти поведеться, и отъ Бога великоу мздоу примеша, и здѣ мирная лѣта живота своего, всѣхъ благыхъ исполнена, а по животѣ—въ вѣкы вѣчныя памяти и жизнь безконечноую въ царствіи Христа Бога нашего. Богъ нашъ превѣсходя всяка оума да съблюдетъ тя в мирѣ и въ правдѣ, сдрава душею и тѣломъ, препоущая в роды—видити чада чадъ своихъ до третяго и до ѧ-го рода, добрѣ вѣслѣдующа заповѣдемъ его и храняща соуды божія истины. Сдравы, боголюбче ⁽¹⁾.

(1) Въ ркп: боговидче.

В. Я. РОЖАНСКІЙ.

(НЕКРОЛОГЪ)

Іюля 11 сего года въ 9 час. веч. въ Нижнемъ-Новгородѣ скончался бакалавръ нашей академіи Василій Яковлевичъ Рожанскій. Поступивъ въ здѣшнюю академію изъ воспитанниковъ нижегородской семинаріи, онъ окончилъ академическій курсъ въ 1862 г. первымъ студентомъ и оставленъ былъ при академіи бакалавромъ математики. Покойный былъ одинъ изъ даровитыхъ людей, которыхъ природа счастливо награждаетъ, сочетавая проницательный и бойкій умъ съ добротою характера и сердца. Академическое начальство очень удачно указало ему математическую профессію, хотя математика далеко не была его спеціальностію; покойный усердно посвятилъ себя занятіямъ по наукѣ, которая указана была ему службою; даровитая личность, онъ быстро пошелъ въ успѣхахъ новыхъ своихъ занятій, очень хорошо понимая, чего требуетъ честное и достойное высшаго заведенія служеніе наставника; знаніе собственно давалось ему скоро; но онъ въ математическихъ своихъ занятіяхъ немало работалъ надъ методомъ преподаванія, желая сдѣлать доступнѣе свою лекцію, возможно упрощая трудныя задачи; его лекція излагала научныя теоремы тѣмъ строгимъ аналитическимъ процессомъ, который требовался существомъ самаго предмета, и простымъ объясненіемъ част-

ныхъ, отдѣльныхъ тезисовъ помогала разрѣшенію самыхъ сложныхъ вопросовъ; за то эта лекція привлекала даже записныхъ противниковъ математики, заставляла учиться ей профановъ. Случайно познакомившись съ сокращенными лекціями (тригонометріи) покойнаго профессора московской академіи Делицына, онъ отдавалъ имъ преимущество предъ разными математическими курсами, прочитанными имъ на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, и ими старался руководиться.

Но среди занятій, указанныхъ официально службою, покойный любилъ продолжать старыя занятія, начатыя въ студенчествѣ; онъ съ удовольствіемъ читывалъ лучшія сочиненія нѣмецкой богословской литературы, преимущественно апологетическаго содержанія, и въ его письменномъ столѣкѣ нашлись опыты переводовъ, экстрактовъ подобнаго рода статей. Еще болѣе тяготѣлъ онъ своею симпатіею къ области знанія, граничащей съ математическою, — философскою; читать хорошенькую книгу, философскую статью, онъ считалъ высшимъ для себя наслажденіемъ, знакомился съ подлинными сочиненіями философовъ, изучалъ исторію философіи. Когда университеты возстановили кафедру этой науки, университетъ казанскій намѣтилъ покойнаго; начались переговоры, высказывались условія...; покойный сталъ мечтать о поѣздкѣ за границу, какъ приготовительномъ актѣ къ кафедрѣ; эта мечта была его жизненнымъ интересомъ, служила нравственнымъ для него содержаніемъ; и когда вопросъ о философской профессіи въ университетѣ затянулся, покойному стало очень горько разочарованіе; какъ будто что-то уле-

тѣло отъ него очень дорогое, какъ будто судьба только дразнила его....

Въ житейскомъ отношеніи это была дорогая личность; живой и остроумный, онъ былъ душою общества; общительный, онъ былъ лучшимъ членомъ товарищескаго кружка; кабинетный человекъ, любилъ онъ простоту и безыскусственность отношеній; объ „обществѣ“ выражался съ ироніею, своихъ считалъ онъ лучшими и единственными знакомцами. Но кто сталъ кивался съ нимъ, тотъ скоро видѣлъ, какая это любящая, честная и теплая душа.

Служба его пятилѣтняя не была разнообразна. Рассчитывая, что жалованье акад. бакалавра (429 р.) очень скромно, онъ рѣшился принять предложенную ему акад. начальствомъ должность секретаря конференціи и правленія; но канцелярія съ своею дѣловою процедурою далеко была не по сердцу ему; онъ служилъ, но постоянно думалъ сложить съ себя частную обязанность. Въ мартѣ онъ оставилъ ее; въ апрѣлѣ заболѣлъ, май и іюнь слабѣлъ видимо, и іюль былъ послѣднимъ мѣсяцемъ его жизни. Отправившись на родину—въ Нижній, Василій Яковличъ на тридцать первомъ году жизни оставилъ землю, науку и всякую службу.

Помяните его въ своихъ молитвахъ служители алтаря Господня, знавшіе почившаго; пожелайте мира и упокоенія душѣ преставившагося всѣ вы, добрые товарищи и знакомцы. Боже праведный! пріими съ миромъ жертву, Тобою самимъ избранную!

О ЧИСЛЕННОСТИ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

—

20 января 1858 г. Государь Императоръ, при разсмотрѣніи представленныхъ Ему въ разное время дѣль о раскольникахъ, изволилъ замѣтить, „что, несмотря на обиліе у насъ печатныхъ книгъ и рукописныхъ записокъ, исторія, *статистика* и законодательство раскола еще весьма мало обработаны и что поэтому незнаніе всѣхъ обстоятельствъ раскола затрудняетъ правительство не только при рѣшеніи частныхъ случаевъ о раскольникахъ, но въ особенности при избраніи правильной и твердой системы дѣйствій въ отношеніи къ расколу вообще“ (1). Итакъ, статистика раскола, съ точки зрѣнія законодательной, представляетъ для правительства одинъ изъ важныхъ вопросовъ. „Ибо естественно“, скажемъ словами одного изслѣдователя по расколу, „что тѣ, чтѣ можно предпринять противъ 10.000, нельзя — противъ 100.000, а то, чтѣ можно предпринять противъ этого числа, нельзя предпринять

(1) Собр. постановл. по ч. раскола (по М. Вн. Д.), стр. 462.

противъ 1.000.000 и болѣе“ (1). Не только для законодательной, но и для исполнительной власти отчетливое знаніе числа раскольниковъ является предметомъ необходимымъ. Безъ этого знанія нѣтъ возможности съ надлежащею полнотою и точностію прилагать къ дѣлу предписанія власти законодательной; при этомъ весьма легко допустить или несправедливость или противозаконное послабленіе, сдѣлаться придирчивымъ къ нераскольникамъ и опускать изъ виду раскольниковъ. Нечего и говорить наконецъ, что и духовная власть должна знать, какъ велико число лицъ, нарушающихъ миръ Церкви, разрывающихъ съ нею связь, и какія лица входятъ въ это число.

Но, кромѣ значенія современнаго, вопросъ о численности раскольниковъ имѣетъ и значеніе историческое. Въ теченіе своего существованія расколъ пережилъ нѣсколько правительственныхъ системъ, — отъ преслѣдованій въ самомъ строгомъ смыслѣ царевны Софьи, до снисхожденія и замѣчательной свободы, какою пользовался онъ въ концѣ прошлаго и въ первыя два десятилѣтія нынѣшняго столѣтія. Пережилъ расколъ и систему розысковъ посредствомъ военныхъ командъ и „огнепальнаго“ жженія, и систему пытокъ въ преображенскомъ приказѣ, и систему строжайшаго и секретнѣйшаго полицейскаго надзора, при терпимости его какъ *statu quo*; пережилъ онъ и время правъ гражданскихъ и широкой терпимости. Но какая изъ упомянутыхъ системъ сопровождалась лучшими послѣд-

(1) См. въ Сборн. Кельсіева, вып. 2, стр. 94.

ствіями для православія и слѣдовательно должна быть признана болѣе пригодною, опредѣлить это со всею точностію мы не имѣемъ возможности по той причинѣ, что у насъ нѣтъ дѣйствительной статистики раскола въ различныя времена. Вообще можно конечно сказать, что ни одна изъ упомянутыхъ системъ не достигла своей цѣли, потому что расколъ существуетъ и по сіе время; но которая изъ нихъ оказывалась болѣе пригодною, которая менѣе, при существованіи которой расколъ ослабѣвалъ, и при которой усиливался, сказать и доказать это съ точностію для насъ становится дѣломъ почти невозможнымъ. Правда, съ другой стороны, и то, что въ нынѣшнее время никто не будетъ стоять за дыбы, кнутъ и рваніе ноздрей; но это отрицаніе жестокихъ наказаній вовсе не рѣшаетъ нашего вопроса. Уваженіе правъ человѣческой личности изгладило всѣ эти истязанія изъ кодекса уголовныхъ законовъ, но значить ли это, что бы уголовныя преступленія оставались безъ наказанія и преслѣдованія? Такъ и по отношенію къ расколу; можно преслѣдовать его и не прибѣгая къ рванію ноздрей у раскольниковъ, къ поднятію ихъ на дыбы, къ наказанію кнутомъ и еще болѣе къ огненной смерти. Кромѣ смерти физической есть смерть политическая, кромѣ наказаній тѣлесныхъ есть наказанія гражданскія, состоящія въ лишеніи извѣстныхъ правъ и покровительства законовъ. Разсматривая съ этой-то общей точки зрѣнія правительственныя отношенія къ расколу—помимо тѣхъ случайныхъ проявленій, какія были въ духѣ извѣстнаго времени—, мы и нуждаемся въ точной статистикѣ раскольниковъ

въ разныя времена исторической жизни. Писатели, касающіеся этого вопроса, не соглашаются въ своихъ мнѣніяхъ. Одни утверждаютъ, что правительство должно быть строгимъ къ расколу, потому что послабленія и терпимость сопровождались всегда бѣльшимъ его распространеніемъ. Другіе, напротивъ, держатся того мнѣнія, что предоставленіе возможно-большей свободы раскольникамъ, какъ лицамъ, ратующимъ за убѣжденія религіозныя, можетъ быть болѣе всего полезно православноѣ Церкви, которая должна бороться съ расколомъ исключительно средствами духовными. Возраженіе противниковъ о замѣтномъ развитіи раскола во времена терпимости и свободы рѣшаютъ тѣмъ, что это развитіе не было какимъ-либо размноженіемъ вновь сравнительно съ временемъ предшествовавшимъ, болѣе тяжелымъ для него, а было только обнаруженіемъ того, что раньше изъ страха скрывалось отъ взоровъ правительства; что поэтому не времена свободы, а времена стѣсненій содѣйствуютъ распространенію и укрѣпленію раскола. Не имѣя точной статистики, мы не въ состояніи взвѣснить силу доказательствъ, приводимыхъ въ защиту того и другаго мнѣнія: наши соображенія лишены дѣйствительной почвы, и вопросъ о пригодности тѣхъ или другихъ мѣръ противъ раскола не можетъ быть разрѣшенъ съ исторической точки зрѣнія съ достаточною полнотою и основательностію. Само правительство сознаетъ этотъ пробѣлъ и высказываетъ важность статистики раскола въ историческомъ отношеніи. Вотъ какъ рассуждалъ секретный комитетъ въ С. Петербургѣ въ 1858 г.: „Для рѣшенія самаго глав-

наго, можно сказать, кореннаго вопроса, достигли ли принятыя до сего времени правительствомъ мѣры существенной своей цѣли, т. е. ослабленія раскола и предупрежденія дальнѣйшаго его распространенія, дѣйствительно необходимы полныя, по возможности, и вѣрныя свѣдѣнія какъ о существующихъ раскольничьихъ сектахъ и догматическомъ ихъ ученіи, такъ въ особенности и о числѣ раскольниковъ разныхъ сектъ.... Чтобы вывести болѣе или менѣе правильное заключеніе о томъ, „въ какой мѣрѣ системы, которыя до сего времени принимались правительствомъ, имѣли вліяніе на ослабленіе или же усиленіе раскола, было бы конечно желательнымъ имѣть статистическія свѣдѣнія за періоды довольно дальные, принимая точками для сравненія тѣ именно моменты, когда одна система замѣнялась другою, болѣе строгою, или наоборотъ, строгая—болѣе мягкой и снисходительною“⁽¹⁾.

Не смотря на важность статистическихъ свѣдѣній о числѣ раскольниковъ, до 2-й половины настоящаго столѣтія, мы не находимъ даже серьезныхъ попытокъ создать раскольническую статистику. Такое видимое пренебреженіе къ этому дѣлу вытекало изъ самаго положенія раскола во время, предшествовавшее прошедшему царствованію. До Петра I численность раскольниковъ всего менѣе могла подлежать кокому бы то ни было контролю. Убѣгая изъ городовъ и сель

⁽¹⁾ Собр. постанов. по части раск. (по Мин. Вн. дѣлъ) стр. 463 и 464.

и бродя съ мѣста на мѣсто по пустыннымъ окраинамъ государства, раскольники представляли изъ себя кочующую массу, не имѣющую постояннаго мѣста жительства, готовую при первомъ видѣ розыскныхъ воинскихъ командъ разсѣяться по непроходимымъ лѣсамъ и даже бѣжать за границу. При такомъ порядкѣ вещей нечего, конечно, было и думать, да никто и не думалъ, о приведеніи въ извѣстность числа недовольныхъ Церковію и обществомъ. При этомъ другая часть раскольниковъ, не желавшая разставаться съ своими жилищами, должна была, какъ нельзя болѣе, скрывать свои сектантскія убѣжденія, и, значить, число этого рода раскольниковъ точно также не могло быть приведено въ извѣстность. Конецъ XVII и начало XVIII столѣтія въ исторіи раскола замѣчательны началомъ его осѣдлости. Снисходительный до извѣстной степени взглядъ Петра I на *церковныхъ* раскольниковъ далъ имъ возможность организовать въ общины и начать правильную жизнь по духу своихъ началъ. Повидимому въ это время можно было бы подумать о приведеніи въ извѣстность численности раскольниковъ, и Петръ дѣйствительно стремился къ этому и учредилъ для раскольниковъ „перепись“. Но, учреждая перепись, великій преобразователь имѣлъ въ виду не одно только приведеніе числа раскольниковъ въ извѣстность, но и, главнымъ образомъ, обложеніе ихъ двойнымъ окладомъ; его интересовала не статистика раскольниковъ сама въ себѣ, а государственная польза, какую онъ хотѣлъ извлечь изъ раскола. Эта-то практическая цѣль и повредила вѣрности

самой статистики. Частію вслѣдствіе бѣдности, а гораздо больше по причинѣ извѣстныхъ понятій, какія раздѣляли раскольники по поводу двойнаго оклада (они страшились этого оклада, какъ дани антихристу), многіе изъ нихъ не хотѣли подчиняться государевымъ указамъ и желали втайнѣ содержать „древлее благочестіе“. Къ тому же присоединились указы Петра о ношеніи раскольниками особеннаго платья, съ цѣлію выставить ихъ напоказъ въ смѣшномъ видѣ. Отсюда образовалось множество тайныхъ раскольниковъ, существованіе которыхъ ни для кого не составляло секрета; противъ нихъ принимались тогдашнимъ правительствомъ строгія репрессивныя мѣры. Такимъ образомъ и въ царствованіе Петра I внѣшнее положеніе раскольниковъ препятствовало приведенію ихъ численности въ извѣстность. И вообще репрессивныя мѣры правительства по отношенію къ расколу, въ какой бы формѣ онъ ни проявлялись, ставятъ непреодолимыя препятствія создать раскольническую статистику; потому что при такихъ отношеніяхъ раскольники будутъ всегда скрываться отъ взора правительства; только надъ условіемъ вѣротерпимости и возможна болѣе или менѣе вѣрная статистика раскола. Такою вѣротерпимостію раскольники начали пользоваться съ 1762 года, если за начало ея взять извѣстный указъ Императора Петра III⁽¹⁾; въ теченіе полувѣка эта вѣротерпимость развивалась постепенно и поставила раскольниковъ въ положеніе, можно сказать, вполне безопасное, даже съ правами юридическаго существованія

(1) Полн. собр. закон. т. XV. № 11420.

нѣкоторыхъ раскольническихъ общинъ. Это время было самымъ благопріятнымъ для составленія раскольнической статистики. Но нѣкоторые частныя взгляды на расколъ и теперь помѣшали этому дѣлу или, точнѣе, убили и самую мысль о немъ. Уничтожая одно за другимъ прежнія стѣснительныя распоряженія, правительство тогдашняго времени дошло до того, что изгнало съ языка юридическаго самое имя „раскольникъ“. Въ противоположность господствовавшему въ первой половинѣ XVIII столѣтія взгляду на расколъ, какъ на явленіе, вредное въ смыслѣ государственномъ, оно посмотрѣло на него исключительно съ религіозной точки зрѣнія, какъ на явленіе только церковное, не имѣющее никакого отношенія къ гражданскому строю жизни. Изъ этого взгляда вытекали его распоряженія (отмѣняющія стѣсненія петровскаго времени), начиная съ права носить бороду и неуказное платье⁽¹⁾ до уничтоженія двойнаго оклада, собираемаго съ раскольниковъ, состоявшагося въ 1782 г. 20 іюля⁽²⁾. Слѣдствіемъ этого постановленія было то, что на языкѣ гражданско-юридическомъ стало терять смыслъ самое имя „раскольникъ“. Эту мысль и высказалъ прежде всего исправляющій должность пермскаго и тобольскаго генераль - губернатора генераль - поручилъ Кашкинъ. По поводу просьбы къ нему многихъ сибирскихъ крестьянъ, вѣроятно тайныхъ раскольниковъ, о записи ихъ въ расколъ, онъ писалъ въ сенатъ между прочимъ слѣдующее разсужденіе: „Какъ де упомянутый Высо-

(1) Полн. собр. закон. т. XVI. стр. 597. № 12067.

(2) Собр. постановл. по ч. раскола, стр. 707. 709.

чайшій Ея Императорскаго Величества указъ повелѣваетъ не взыскивать двойныя подати съ записавшихся въ расколь, то симъ узаконеніемъ бывшая статья въ окладныхъ книгахъ по сбору съ раскольниковъ навсегда и уничтожается, а потому *наименованіе раскольника*, какъ въ книгахъ, ревизскихъ сказкахъ, такъ и въ прочихъ спискахъ нигдѣ уже не существуетъ, а вписываются каждый по своему званію: купецъ—въ купечество, мѣщанинъ—въ мѣщанство; а за симъ свѣтская власть да не долженствуетъ *вмѣшиваться въ различіе, кого изъ жителей въ число православныхъ и кого въ число заблуждающихъ почитать*, но обязана надъ всѣми вообще наблюдать, дабы каждый поступалъ по предписаннымъ государственнымъ узаконеніямъ“. Сенатъ съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ и утвердилъ разсужденіе Кашкина; вслѣдствіе этого указомъ 6 марта 1783 г. предписано было и мѣстнымъ духовнымъ учрежденіямъ и священноцерковнослужителямъ, чтобы и они какъ въ подаваемыхъ духовныхъ росписяхъ и другихъ вѣдомостяхъ или какихъ бы то ни было спискахъ, такъ и въ словесныхъ разговорахъ онаго *наименованія раскольника* не употребляли, а писали бы въ тѣхъ росписяхъ и именовали своихъ прихожанъ единственно по ихъ званіямъ, кто въ которомъ находится“⁽¹⁾. Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ для правительства не было интереса обращать вниманіе на статистику раскольниковъ, какъ высказалъ это и генералъ Кашкинъ въ приведенномъ разсужденіи: съ точки зрѣнія

(1) Собр. пост. по ч. раск. по вѣд. св. свн. стр. 710—713 и у Варадинова въ ист. росн. по расколу, стр. 37—40.

гражданской раскольниковъ тогда не существовало. Такимъ образомъ въ царствованія Екатерины II, Павла I и почти все—Александра I внѣшнее положеніе раскола было таково, что статистику его правительство находило какъ-бы *ненужною*. Правда, съ 1810 г. можно замѣчать уже нѣкоторые, еще весьма незначительные, признаки перемѣны правительственныхъ отношеній къ расколу, вслѣдствіе разнаго рода безпорядковъ, производимыхъ раскольниками. Въ этотъ годъ правительство нашло нужнымъ отнести дѣла по расколу къ предметамъ вѣдомства министерства полиціи ⁽¹⁾ и этимъ какъ-бы положило начало тому полицейскому вліянію, которое впослѣдствіи получило такое громадное развитіе: расколь опять сталъ обращать на себя вниманіе гражданской власти, которая не могла уже относиться совершенно равнодушно и къ его численности. По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 18 день августа 1811 г., постановлено правиломъ: „всѣмъ начальникамъ губерній собрать свѣдѣнія, сколько въ которой находится старообрядцевъ, и вѣдомости о нихъ доставлять ежегодно къ 1 января и 1 іюля министру полиціи“ ⁽²⁾. Такъ какъ многіе, считавшіеся православными, а на дѣлѣ бывшіе тайными раскольниками, стали теперь открыто записываться въ расколь съ тою цѣлію, чтобы избавиться отъ вліянія мѣстнаго духовенства, и раскольниковъ такимъ образомъ по нѣкоторымъ губерніямъ стало оказываться слишкомъ много; то въ 1812 г. 18

(1) Ист. Мин. Вн. Дѣлъ. ч. 2. кн. 1. стр. 24.

(2) Собр. пост. по М. Вн. Дѣлъ. стр. 28.

іюля послѣдовала Высочайшая резолюція на журналѣ комитета министровъ относительно того, что „не слѣдовало никогда гласной переписки дѣлать; нужно только имѣть подъ руками свѣдѣнія о нихъ“ (раскольниковъ). Эта Высочайшая воля была передана начальникамъ губерній циркуляромъ министерства полиціи ⁽¹⁾. Какія были послѣдствія этихъ Высочайшихъ указовъ, исправно ли доставлялись губернскими властями свѣдѣнія о числѣ старообрядцевъ или нѣтъ, какъ велико выходило по этимъ свѣдѣніямъ общее ихъ число, объ этомъ мы ничего не знаемъ. Можетъ сказать только, что правительственные указы объ этомъ предметѣ болѣе уже не издавались во все остальное время царствованія Александра Павловича, и правительство, кажется, все еще не очень интересовалось приведеніемъ въ извѣстность дѣйствительнаго числа раскольниковъ, что отчасти видно изъ приведеннаго распоряженія 1812 г.

Только въ прошедшее царствованіе мы видимъ начало дѣятельности правительства по вопросу о числѣ раскольниковъ, и начало, нужно сказать, весьма энергичное; послѣдствія этой дѣятельности обнародованы посредствомъ печати и составляютъ данныя, которыми руководствуются и въ настоящее время. Дѣятельность правительства по означенному вопросу вытекала изъ самаго взгляда его на расколъ. Едвали въ какое время, за исключеніемъ развѣ первой четверти XVIII столѣтія, правительство обращало на него столько серьезнаго вниманія, какъ въ прошедшее царствованіе. Слабые признаки перемѣны правительственныхъ отношеній

(1) Собр. пог. по М. Вн. Д. стр. 30.

съ 1810 года стали вполнѣ очевидны съ 1820 г., когда раскольническія дѣла поступили въ министерство внутреннихъ дѣлъ⁽¹⁾, когда вслѣдъ за этимъ послѣдовали отмѣненія нѣкоторыхъ дарованныхъ прежде льготъ⁽²⁾, когда учрежденъ былъ надзоръ за приютами раскола⁽³⁾ и когда наконецъ получили начало особенныя секретныя комитеты по дѣламъ раскола⁽⁴⁾. Правительство прошедшаго царствованія послѣдовало этому направленію и развивало его до извѣстной системы Бибикова, усилившей, какъ нельзя болѣе, полицейскій надзоръ. Оно видѣло въ расколѣ вредъ не только для Церкви, но и для государства, и восстановило въ официальныхъ бумагахъ имя „раскольникъ“⁽⁵⁾. Придавая такую *государственную* важность расколу, оно не могло не интересоваться его численностію, сколько въ видахъ полезности правительственныхъ узаконеній, столько же и для надлежащаго надзора исполнительной власти. Поэтому-то, начиная съ 1826 г. (первый годъ царствованія Императора Николая I), мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ указовъ о доставленіи вѣдомостей о числѣ раскольниковъ. По Высочайшему повелѣнію 26 февраля 1826 г. предписано начальникамъ губерній постоянно доставлять министру внут. дѣлъ къ 1 января

(1) Ист. Минист. ч. 2. кн. 1. стр. 68.

(2) См. распоряж. 27 мая 1820. Собр. пост. по вѣд. М. Вн. Д. стр. 46.

(3) См. распоряж. 11 апр. и 31 июля 1820 и 24 марта 1823 г. Собр. постан. стр. 44. 48 и 55.

(4) Распоряж. 14 марта 1825 г. тамже, стр. 62.

(5) Распоряж. 12 апр. 1837 г. тамже, стр. 182. Также Св. зак. росс. имп. т. XIV. уст. о пред. и прес. преступл. стр. 61.

вѣдомости о числѣ старообрядцевъ и раскольниковъ разныхъ согласій и сектъ. Затѣмъ отъ 9 августа того же года циркулярно предписано было доставлять означенныя вѣдомости въ III отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи ⁽¹⁾, только что организовавшееся (Высочайшимъ повелѣніемъ 3 іюля 1826 г.). Распоряженія эти повторились съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями въ 1827 г. отъ 30 мая, въ 1835 г. отъ 8 октября, въ 1839 г. отъ 5 мая и въ 1840 г. отъ 11 апрѣля ⁽²⁾. Слѣдствіемъ этихъ правительственныхъ распоряженій было доставленіе раскольническихъ вѣдомостей, которыя за нѣсколько лѣтъ и напечатаны въ Исторіи распоряженій по расколу г. Варадинова ⁽³⁾. Общій итогъ всѣхъ раскольниковъ, включая сюда духовъ и скопцевъ, по этимъ документамъ оказывается за 1826 г.—827.721 чел., за 1827 г.—825.391 чел., за 1837 — 1.003.816, за 1839 — 858.204, за 1849—до 741.215, за 1850—749.981 человекъ. Такимъ образомъ общіе итоги раскольниковъ колеблются круглымъ числомъ между 7½ стами тысячъ и 1 милліономъ съ небольшимъ, и большая цифра показана за 1837 г., а меньшая за 1849; въ эти 12 лѣтъ расколъ уменьшился на 262.601 чел., т. е. болѣе, чѣмъ на ¼. Особенно замѣчательна и трудно объяснима разница въ счетѣ между 1837 и 1839 годами; потому что въ эти два года не находимъ никакихъ значительныхъ обра-

(1) Собр. пост. по М. Вн. Д. стр. 63 и 69.

(2) Тамже, стр. 74. 130. 234—235 и 250.

(3) См. стр. 158—179. 374—379. 446—448. 576 и 577.

щеній въ православіе или единовѣріе и не можемъ указать никакихъ другихъ причинъ и событій, столь значительно уменьшившихъ число раскольниковъ. Обстоятельство это говоритъ уже не въ пользу справедливости представленныхъ цифръ и подрываетъ довѣріе къ нимъ. Дѣйствительно, въ настоящее время большинство лицъ, пишущихъ и говорящихъ о расколѣ и наталкивающихъ на его статистику, не придаютъ значенія означеннымъ цифрамъ, какъ далеко невыражающимъ дѣйствительнаго числа раскольниковъ. Г. Варадиновъ, приводя эти статистическія таблицы за 1826 и 1827 годы, какъ документы хранящіеся въ архивахъ министерства внутреннихъ дѣлъ, относится къ нимъ критически и прямо замѣчаетъ, что „эти цифры *неполны*, какъ потому, что собраніе ихъ за эти два года было первою попыткою, такъ и потому, что собраніе статистическихъ свѣдѣній у насъ во всякомъ случаѣ неудовлетворительно вообще, а о раскольникахъ въ особенности, которые старались *всегда* скрываться отъ наблюденія мѣстныхъ властей, да и самыя мѣстныя власти обязаны были собирать эти свѣдѣнія безъ огласки, подъ рукою, чрезвычайно осмотрительно и осторожно, чтобы не возбудить какихъ-либо опасеній между совратившимися“ (1). Чаше всего свѣдѣнія эти

(1) Ист. росп. по раск. стр. 157 и 158. Нелишне замѣтить, что г. Варадиновъ, отрицая количественную достовѣрность официальныхъ цифръ, обозначающихъ число раскольниковъ, съ полною справедливостію приписываетъ официальнымъ таблицамъ то значеніе, что 1) онѣ опредѣляютъ относительную численность разныхъ раскольническихъ сектъ, 2) указываютъ преобладаніе раскола старообрядцевъ въ женскомъ полѣ въ сравненіи съ мужскимъ, 3) показы-

не собирались, а списывались съ духовныхъ росписей, которыя такимъ образомъ и являются главнымъ источникомъ, на основаніи котораго составились оффиціальныя цифры. Само правительство не смотритъ на эти цифры какъ на безусловно вѣрныя; въ 1858 году оно прямо высказывалось, что по недостаточности средствъ полиціи, умышленному нерѣдко сокрытію настоящаго числа раскольниковъ и неточности духовныхъ росписей нѣтъ возможности составить полной и совершенно вѣрной статистики раскола (¹). Неточность духовныхъ росписей — явленіе, проходящее чрезъ всю исторію раскола; правительство знало объ этомъ и посылало указы за указомъ, чтобы духовенство не покрывало раскольниковъ, не бывшихъ у исповѣди и св. причастія не показывало бытчиками и т. п. Но всѣ эти указы не достигали цѣли: и въ 1858 году правительственная власть говоритъ о томъ же, о чемъ она говорила почти полтораста лѣтъ назадъ (²). И не одно только свѣтское правительство высказываетъ убѣжденіе въ неточности духовныхъ росписей и въ происходящей отсюда невѣрности оффиціальныхъ показаній о числѣ раскольниковъ, уменьшающихъ это число; но и само духовенство, въ лицѣ архипастырей и пастырей, подтверждаетъ ту же мысль. Вотъ что писалъ одинъ преосвященный

вають, якія мѣстности сравнительно предъ другими болѣе заражены расколомъ и якія менѣе, и наконецъ 4) въ какихъ мѣстностяхъ какія господствуютъ секты (Ист. росп. стр. 180—184 и 375). Нельзя отрицать важности этихъ выводовъ.

(¹) Собр. постан. по вѣд. М. Вн. Д. стр. 463.

(²) См. Собрн. Есипова: раскольнич. дѣла 18 столѣтія, т. II. стр. 213 и 214. 217 и 218 въ приложеніи.

въ 1854 г. въ свят. синодѣ: „Предшественникомъ моимъ въ отчетахъ за 1847 и 48 гг. доводимо было до свѣдѣнія свят. синода распоряженіе его по епархіи, чтобы не считать раскольниками тѣхъ, коимъ не было сдѣлано узаконеннаго увѣщанія, хотя бы они не были нѣсколько нѣтъ у исповѣди и св. причастія, и кои, слѣдовательно, епархіальнымъ начальствомъ не исключены изъ числа православныхъ прихожанъ. Слѣдствіемъ такого распоряженія было то, что священно и церковнослужители *небывшихъ нѣсколько лѣтъ на исповѣди и у св. причастія, за явнымъ или тайнымъ уклоненіемъ въ расколъ, стали писать „за нераченіемъ“ или по „опущенію“*. Цѣль таковыхъ небытчиковъ не считать въ числѣ записныхъ раскольниковъ та, чтобы они несовершенно освободились отъ духовной власти. Кромѣ того дознана мною и консисторіею доказана многими опытами и *сознана священно и церковнослужителями невѣрность записей въ исповѣдныхъ росписяхъ*. Изъ желанія ли показаться усердными пастырями, пекущимися о вѣренномъ имъ словесномъ стадѣ, изъ угодія ли своимъ прихожанамъ и опасенія навлечь на себя негодованіе и подтвергнуться тайнымъ или явнымъ пререканіямъ ихъ, или изъ какихъ либо видовъ корысти священно и церковнослужители всегдашнихъ небытчиковъ показывали часто бытчиками у исповѣди и св. причастія, если не за всѣ годы, то за многіе“ (1).

(1) См. Сборн. Кельсіева, вып. 1-й, стр. 184 примѣчаніе. Донесеніе это въ 1857 году оберъ-прокуроромъ было доставлено министру вн. дѣлъ.

Сознаніе священниковъ въ невѣрности записей встрѣчается и въ другихъ документахъ. „По отзывамъ священниковъ“, пишетъ одинъ изъ чиновниковъ м. вв. дѣль, занимавшійся изслѣдованіемъ раскола, „въ костромской губерніи много тайныхъ раскольниковъ, кои числятся въ духовныхъ росписяхъ православными, между тѣмъ какъ давно уже отложились отъ Церкви и состоятъ въ расколѣ“ (1). „Многіе священники, писалъ другой изслѣдователь, откровенно объясняли, что въ ихъ приходахъ есть раскольники, но они не показывали ихъ въ росписяхъ, опасаясь за свою жизнь“ (2). Нѣтъ ни малѣйшаго основанія заподозривать достовѣрность этихъ показаній, потому что подобный порядокъ вещей какъ нельзя болѣе естественъ. Онъ вытекалъ не изъ злоупотребленій только приходскаго духовенства, если такія злоупотребленія по всей вѣроятности и бывали, основывался не на корысти его, но на причинахъ, гораздо болѣе серьезныхъ и вызывающихъ не осужденіе, а сожалѣніе относительно приходскаго духовенства. Основною идеею всѣхъ правительственныхъ распоряженій за прошедшее царствованіе по отношенію къ расколу было то, чтобы остановить его распространеніе. Терпя расколъ *statu quo*, какъ явленіе застарѣлое, окрѣпшее, получившее даже права законности для своего существованія, правительство поставило своею цѣлію довести расколъ да окончательнаго паденія путемъ естественной смертности его послѣдователей. Поэтому оно обращало преи-

(1) Сборн. Кельс. вып. II. стр. 17.

(2) Тамже, стр. 11.

мущественное вниманіе на совращенія православныхъ въ расколъ, принимая противъ этого мѣры и предупредительныя и карательныя, т. е. оно старалось ослаблять вліяніе раскольнической пропаганды на православныхъ и наказывало совратителей, какъ преступниковъ противъ государственныхъ законовъ. Мысль о прегражденіи для раскола всѣхъ путей къ распространенію его послѣдователей преслѣдовалась правительствомъ съ такою логичностію, что даже дѣтей раскольниковъ предписано было „крестить по обряду православной Церкви и старообрядцами или раскольниками не считать“ (1). Исполнительная власть въ дѣлѣ примѣненія высшихъ правительственныхъ узаконеній поручена была полиціи; но, кромѣ полицейскаго надзора, и приходскіе священники по существу самаго служенія своего не могли стоять внѣ всякаго участія въ дѣлѣ раскола и быть безучастными зрителями его распространенія. Напротивъ, имъ вмѣнено было въ обязанность „съ особеннымъ усердіемъ употреблять всевозможныя законныя мѣры къ обращенію раскольниковъ“ (2). При этомъ епархіальные пресвященныя должны были „слабыхъ священниковъ, или неспособныхъ, или замѣчаемыхъ въ порокахъ, замѣнять лицами, достойными столь важнаго служенія“ (3). Понятно теперь, что каждый священникъ имѣлъ свои расчеты умалчивать о совращающихся раскольникахъ и даже о существующихъ издавна, если таковые по чему-

(1) Собр. постановл. (по вѣд. М. Вн. Д.) прибавл. стр. 6. Также у Варадинова, стр. 430 и 431.

(2) Тамже, распоряж. 1841 г. 16 апр.

(3) Тамже, распоряж. 1845 г. 5 апр.

либо не были поименованы въ вѣдомостяхъ за предшествовавшіе годы. Обнаруживая дѣйствительное число раскольниковъ, онъ имѣлъ основаніе опасаться, и можетъ быть вполне справедливо, что его вслѣдствіе этого сочтутъ „за слабаго священника или неспособнаго“ и заставятъ поплатиться за это; во всякомъ же случаѣ посмотрятъ на него нехорошо, какъ на пастыря Церкви, мало ревнующаго о спасеніи своихъ чадъ и неумѣющаго своею проповѣдію остановить вліяніе ложныхъ учителей. Не лучше ли поэтому до поры до времени скрывать релігіозное состояніе своихъ прихожанъ и не писать раскольниками тѣхъ изъ нихъ, которые, по ихъ сознанію, давно уже были таковыми? Принявъ же разъ систему укрывательства, священникъ поневолѣ долженъ былъ слѣдовать ей и въ послѣдующее время и быть не всегда разборчивымъ въ средствахъ для достиженія своей цѣли: нужно было, для укрывательства, иное и видя не видѣть и сдѣлать ложное показаніе относительно выполненія тѣмъ или другимъ лицомъ христіанскихъ обязанностей и т. п. Къ тому же это было небезвыгодно и въ матеріальномъ отношеніи. Чѣмъ больше проходило времени при такомъ порядкѣ дѣлъ, тѣмъ запутаннѣе и сложнѣе становился вопросъ о дѣйствительной численности раскольниковъ въ томъ или другомъ приходѣ, тѣмъ фальшивѣе дѣлалось и положеніе священника въ этомъ отношеніи. Новый священникъ, поступавшій на приходъ, не могъ не теряться отъ всей этой запутанности и неурядицы такого положенія дѣлъ. Случалось иногда, что, пріѣхавъ на приходъ, въ которомъ по официальнымъ документамъ значилось рас-

кольниковъ какихъ нибудь 20—30 чел., онъ находилъ почти весь приходъ зараженнымъ расколомъ. Чтò тутъ было дѣлать? Не медля дать знать кому слѣдуетъ? Но законный доносъ повлекъ бы за собою громадную слѣдственную переписку, полицейскія разслѣдованія, тяжелыя сколько для прихожанъ, столько же и для самого священника, который долженъ взять на себя роль обвинителя и доказчика. Къ тому же неизвѣстно еще, чтò принесутъ послѣдствія дѣла: вѣдь очень вѣроятно, что власть, оеудивъ главныхъ расколуучителей и вожаковъ, поручитъ увлеченное ими большинство пастырскому надзору того же священника, возложивъ на него непремѣнную обязанность увѣщевать заблудшихъ и доносить объ этомъ епархіальному начальству. Но можетъ ли слово увѣщанія, при тѣхъ условіяхъ, въ какія пастырь поставилъ уже себя къ своимъ прихожанамъ, оказывать надлежащее дѣйствіе? Какъ будутъ смотрѣть на священника его зараженные расколомъ прихожане, когда онъ причинилъ имъ столько хлопотъ? Вѣдь простой, недалекій человѣкъ и собенно раскольникъ не будетъ входить въ разбирательство того, что священникъ, по самому существу своего служенія, долженъ былъ сдѣлать это, а посмотреть на него скорѣе всего, какъ на человѣка къ нимъ непріязненнаго. Каково, далѣе, будетъ жить священнику при зависимости его въ матеріальномъ отношеніи отъ прихожанъ? Не лучше ли поэтому оставить дѣло по крайней мѣрѣ на первый разъ въ прежнемъ порядкѣ: показывать раскольниками тѣхъ только, которые прежде показывались ими, и не заводить хлопотливыхъ дѣлъ? Въ этомъ молчаніи, кромѣ

матеріальной пользы, можетъ быть и та выгода, что у многихъ прихожанъ, зараженныхъ расколомъ, останется хотя наружный видъ единства съ Церковію, сохранятся хотя внѣшнія связи, а тамъ, можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ и совершенно оставятъ свое заблужденіе и дѣла пойдутъ лучше. Такъ или почти такъ размышляетъ молодой священникъ при взглядѣ на то положеніе, въ какое онъ поставленъ, и въ заключеніе всего не могъ не опасаться и за свою неопытность, а часто и за малознаніе системы существующихъ постановленій. И нужно замѣтить, что размышленія его не лишены основательности и убѣдительности. Поэтому плодомъ ихъ почти всегда было то, что новый священникъ вступалъ на прежнюю колею, пожертвовавъ законностію своимъ соображеніямъ, а вступивъ разъ на эту колею, трудно было уже сойти съ нея. И вотъ дѣла продолжали идти попрежнему и священникъ, увидя въ послѣдствіи свое фальшивое положеніе, могъ только слезно жаловаться на него, но не быть уже оправданнымъ въ глазахъ существующаго закона.

Вотъ откуда вытекала невѣрность записей въ духовныхъ росписяхъ, на которую указываетъ и правительство гражданское и начальство епархіальное, въ которой сознаются и сами священники, невѣрность, имѣвшая существенное вліяніе на происхожденіе неправильнаго показанія о числѣ раскольниковъ въ официальныхъ документахъ.

Сознавая неточность официальныхъ документовъ, правительство изобрѣло, для полученія нужныхъ ему свѣдѣній о раскольникахъ, другой путь, такъ сказать,

полуофициальный. Именно: съ 1842 г. министерство внут. дѣлъ, какъ извѣстно, стало отправлять довѣренныхъ лицъ въ разныя губерніи съ порученіями между прочимъ собрать нѣкоторыя свѣдѣнія и по части раскола (1). Начавшись въ министерство Перовскаго, означенныя командировки продолжались до самаго конца прошедшаго царствованія. Численность раскольниковъ занимала здѣсь первое мѣсто. Вотъ что, между прочимъ, предписывалось въ 1853 г. министромъ внутр. дѣлъ Бибиковымъ статскому совѣтнику Синицыну, командируемому въ яросланскую и костромскую губерніи для приведенія современнаго положенія раскола въ извѣстность. „Собрать свѣдѣнія: 1) сколько теперь раскольниковъ въ оныхъ (губерніяхъ). Такъ какъ они не вписываются въ церковныя метрическія книги, ревизскія же сказки повѣряются большею частію сими только книгами, то нужно обратить особенное вниманіе на то, нѣтъ ли между раскольниками людей невнесенныхъ въ ревизскія сказки, сколько ихъ и кто они именно. 2) Въ какихъ мѣстахъ раскольники проживаютъ и по скольку именно въ какомъ городѣ, селѣ, выселкѣ и т. п. 3) Къ какимъ сословіямъ принадлежатъ раскольники“ (2). Нестѣсняемые никакими посторонними отношеніями и условіями, уполномоченные чиновники министерства горячо принялись за дѣло и въ своихъ донесеніяхъ, лишивъ всякой достовѣрности официальные свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ, представляли свои

(1) У Варадинова, стр. 444.

(2) См. Сборн. Кельс. вып. IV. стр. 55 и д.

цифры, далеко отличныя отъ официальныхъ. Какъ велики эти цифры и на чемъ они основаны? Обращаемся къ запискѣ Сеницына, обзорѣвавшаго въ 1852 г. ярославскую губернію. По официальнымъ даннымъ, въ этомъ году числилось тамъ раскольниковъ 11.932 чел. Кромѣ этого числа, Сеницынъ нашелъ тамъ больше чѣмъ въ 10 разъ раскольниковъ незаписныхъ. Сюда относятся: а) тѣ, которые отмѣчаются небывшими на исповѣди по нераченію, охлажденію къ православію, упорству и закоснѣлости; въ 1852 г. ихъ значилось 178.885 чел.; „что въ этомъ числѣ, замѣчаетъ Сеницынъ, большая часть раскольники, доказывается найденными при обзорѣ ихъ домовъ внѣшними принадлежностями раскола и тѣмъ, что между ними встрѣчены были старики лѣтъ 70, которые отъ роду не исповѣдывались“; б) тѣ, которые не были на исповѣди по отлучкамъ; таковыхъ въ 1852 г. значилось 76.610; „что въ этой категоріи много раскольниковъ, доказывается тѣмъ, что многіе изъ этихъ людей — потомки раскольническихъ родовъ, что значатся раскольниками въ спискахъ полиціи, до отлучки и по возвращеніи домой не бывали въ церкви; одинъ вредный наставникъ секты филиппоновъ постоянно показывается не бывшимъ у исповѣди за отлучками; въ домахъ такихъ лицъ вездѣ найдены признаки раскола, даже моленныя“; в) тѣ, которые исповѣдываются, но не причащаются, что большею частію означаетъ принадлежность къ расколу; такихъ въ 1852 г. было 11.530 чел.; г) „тѣ, которые показываются бывшими не только на исповѣди, но и у св. причастія, но и ли показываются несправедливо, или если и дѣй-

ствительно причащаются, то только для вида; число такихъ можно положить до 3.500 чел.; въ домахъ ихъ замѣчены тѣже признаки; общій отзывъ указываетъ на многихъ почетныхъ гражданъ, первостатейныхъ купцовъ и богатыхъ крестьянъ, какъ на перекрещенцевъ, между тѣмъ они значатся бывающими у св. причастія, хотя нѣкоторыхъ никто не видалъ причащающимися; доказано, что многіе являются разъ къ причастію для полученія свидѣтельствъ на бракъ или для записки въ свидѣтельство и потомъ уже числятся бывающими у св. причастія, хотя и не бываютъ въ церкви; иные показываются причащающимися, потому что за это платятъ; при глубокой старости раскольники причащаются для избѣжанія анатомированія, котораго не терпятъ больше, чѣмъ казни; священники рассказывали о нѣсколькихъ случаяхъ, что раскольницы по приобщеніи на одрѣ болѣзни незамѣтно выплевывали св. дары въ бѣлье“ (1).

По мнѣнію другаго изслѣдователя, гр. Стенбока, въ ярославской губерніи раскольники составляютъ третью часть всего населенія (2), которое состоитъ приблизительно изъ 950 тысячъ (3), слѣдовательно больше 300 тысячъ, тогда какъ официально показывалось ихъ, какъ мы уже и видѣли, около 12 тысячъ.

По свидѣтельству Липранди, послѣдователей поповщины въ одной Москвѣ болѣе 50.000, въ уѣздѣ

(1) Сборн. Кельс. вып. II. стр. 10—12.

(2) Тамже, вып. IV. стр. 329.

(3) Тамже, стр. 24.

30.000, а по всей губернии—около 150.000 (¹). Между тѣмъ по оффиціальнымъ даннымъ въ 1849 г. въ московской губернии раскольниковъ всѣхъ толковъ значилось 65.110 чел., въ 1850 г.—78.112 чел. (²):—разница громадная. Въ костромской губернии по оффиціальнымъ даннымъ раскольниковъ значилось за 1849 г. 20.569, за 1850 г. 19.870 (³). Между тѣмъ Брянчаниновъ и Арнольди въ 1852 г. нашли тамъ *строгихъ* раскольниковъ 48.072 чел., да еще *зараженныхъ духомъ* раскола 57.500 чел. (⁴). Въ нижегородской губернии въ 1854 г. оффиціально показывалось 23.323 чел. раскольниковъ; мѣстный преосвященный самъ прибавилъ къ этому числу еще 62.414 чел., т. е. показалъ раскольниками 85.737 чел. Но и эта цифра по свѣдѣніямъ, полученнымъ министерствомъ отъ чиновниковъ, была еще на половину меньше; по этимъ свѣдѣніямъ ихъ считалось 170.500 (⁵).

На основаніи этихъ-то свѣдѣній число раскольниковъ стали считать въ десятеро больше (⁶), чѣмъ какъ показывали оффиціальныя цифры, т. е. не около милліона, а около десяти милліоновъ. Липранди только поповцевъ и Ѳедосѣевцевъ полагаетъ 4 милліона, а всѣхъ вообще до 9 милліоновъ, и положеніе свое основываетъ на счетѣ самихъ раскольниковъ (⁷). Издатель

(¹) Сборн. Кельс. вып. II. стр. 103.

(²) Ист. росп. по раск. Варадинова, стр. 576.

(³) Тамже, стр. 577.

(⁴) Сборн. Кельс. вып. IV. стр. 324.

(⁵) Тамже, вып. I. стр. 184 въ примѣч.

(⁶) Записка Мельникова: тамже, стр. 183 въ примѣч.

(⁷) Тамже, вып. II. стр. 104 и 146.

извѣстныхъ сборниковъ по расколу, Кельсіевъ, въ предисловіи къ первому выпуску округляетъ цифру раскольниковъ въ 10 милліоновъ ⁽¹⁾. Мнѣніе о десятиллионномъ числѣ раскольниковъ раздѣляется многими и въ настоящее время. Мало того: о десятиллионномъ числѣ раскольниковъ говорятъ, какъ о вопросѣ рѣшенномъ и ненуждающемся въ дальнѣйшихъ доказательствахъ ⁽²⁾.

Безъ сомнѣнія, этому числу нельзя придавать математической точности, да и едвали кто придаетъ ее. Это показываетъ, во-первыхъ, округленность самыхъ цифръ, которая во всякомъ случаѣ можетъ давать лишь приблизительное понятіе о численности раскольниковъ, а во-вторыхъ, колебаніе означенныхъ цифръ между 9 и 10½ милліонами: чего не могло бы быть между писателями. Впрочемъ на строго математическую точность и претендовать невозможно, такъ какъ численность раскольниковъ въ своихъ единицахъ, десяткахъ, а въ общей сложности въ сотняхъ и даже, можетъ быть, тысячахъ, безъ сомнѣнія, постоянно колеблется. Стало быть, при обсужденіи дѣйствительности десятиллионнаго числа раскольниковъ слѣдуетъ имѣть въ виду его приблизительное значеніе, и самое обсужденіе возможно только въ этомъ смыслѣ, но отнюдь не въ точно математическомъ. Спрашивается: какъ же слѣдуетъ относиться къ означеннымъ цифрамъ: смотрѣть ли на нихъ,

⁽¹⁾ Стр. XXX.

⁽²⁾ Моск. Вѣд. за 1864 г. № 81 и за 1866 г. № 208. Въ послѣднемъ № прибавляется къ 10 милліонамъ еще 500 тысячъ, и число раскольниковъ полагается въ 10½ милліоновъ.

какъ на показателей дѣйствительнаго числа раскольниковъ, или видѣть въ нихъ также мало справедливости, какъ и въ официальныхъ показаніяхъ, только, разумѣется, въ иномъ отношеніи къ дѣйствительности? Вопросъ этотъ уже поставленъ въ современной журналистикѣ. О. Пареній два раза заявлялъ свой протестъ противъ принятаго десятимилліоннаго числа раскольниковъ; въ первый разъ въ статьѣ „Душеполезнаго чтенія“ за 1864 г. іюль, во второй—въ томъ же журналѣ за 1866 г. ноябрь. Высказывая свое несогласіе допустить означенное число, о. игумень Гуслицкаго единоувѣрческаго монастыря стоитъ за официальные цифры, т. е. утверждаетъ, что число раскольниковъ въ 1826 г. простиралось до 820.000, а въ настоящее время ихъ не болѣе 500.000. Мы думаемъ, что указанные нами свидѣтельства и соображенія достаточно подтверждаютъ невѣрность официальной цифры, защитникомъ которой является о. Пареній; съ этимъ соглашается и редакція „Душеполезнаго чтенія“, напечатавшая на своихъ страницахъ его заявленія⁽¹⁾. Еще менѣе можемъ согласиться съ мыслью о. Паренія, которую онъ высказываетъ въ своей послѣдней замѣткѣ по поводу десятимилліоннаго числа раскольниковъ, будто это число вымыслено врагами отечества, заграничными агитаторами, сотрудниками „Колокола“ и другихъ подобныхъ изданій, съ цѣлю запугать русское правительство, разбить крѣпкую чувствомъ патріотизма народную массу

(1) Душепол. чт. ноябрь 1866 г. стр. 134 въ примѣч.

на партіи и эти партіи поссорить между собою ⁽¹⁾. Нѣтъ слова, что польскіе патріоты и русскіе выходцы въ Лондонѣ рассчитывали найти поддержку своимъ стремленіямъ въ нашихъ раскольникахъ. Извѣстны ихъ связи въ 1846 г. съ искателями архіерейства, Павломъ и Алимпіемъ, ихъ попытки въ 60-хъ годахъ завязать сношенія съ русскими старообрядцами и съ помощію ихъ произвести смуты въ Россіи, ихъ внушенія перенести старообрядческую епископскую кафедру изъ Бѣлой Криницы въ Лондонъ; извѣстно, что Пафнутій, бывшій епископъ старообрядцевъ, былъ въ Лондонѣ у своихъ воображаемыхъ друзей. Всѣ эти обстоятельства извѣстны какъ нельзя болѣе и самой редакціи „Московскихъ вѣдомостей“ ⁽²⁾, съ которыми, по вопросу о численности раскольниковъ, не соглашается о. Пареевій. Но никому неизвѣстно при этомъ, что бы эта громадная численность была выдумкою тѣхъ же русскихъ выходцевъ, и что бы „Московскія вѣдомости“ говорили съ ихъ словъ, какъ предполагаетъ это о. Пареевій ⁽³⁾. Напротивъ, мы видѣли, что мнѣніе о десятиmillіонной численности раскольниковъ появилось прежде всего въ русскомъ обществѣ, среди чиновниковъ м. вн. д., каковыми были Липранди и Мельниковъ, и что оно основано на изслѣдованіяхъ тѣхъ же чиновниковъ. Русскимъ же выходцамъ принадлежитъ въ этомъ случаѣ

⁽¹⁾ Душепол. чт. ноябр. 1866 г. стр. 133 и 134.

⁽²⁾ Моск. вѣд. 1866 г. № 270. Также Русскій Вѣстникъ, сент. и ноябрь 1866 г.. статья «Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій».

⁽³⁾ Душеполезн. чт. стр. 134.

развѣ только та честь, что одинъ изъ нихъ, В. Кельсievъ, обнародоваль на русскомъ языкѣ, въ извѣстныхъ сборникахъ, напечатанныхъ въ Лондонѣ, записки означенныхъ чиновниковъ, хранившіяся въ министерствѣ и неизвѣстныя въ публикѣ. Если же десятиллионная численность раскольниковъ выдумана и врагами Россіи, то не видно еще основанія предполагать здѣсь политическую цѣль, какую предполагаетъ о. Пареевій.

Но если нельзя согласиться съ о. Пареевіемъ на счетъ происхожденія десятиллионнаго числа раскольниковъ, а равно и найти никакой основательности въ защитѣ официальной цифры 1826 года, сократившейся въ настоящее время слишкомъ на 300 тысячъ; то, съ другой стороны, нельзя опровергать той общей мысли въ его заявленіи, что это 10-милліонное число не вѣрно и преувеличено. По крайней мѣрѣ допущеніе этого числа вызываетъ немало возраженій, сильно колеблющихъ его вѣроятность. Возраженія эти могутъ касаться, во-первыхъ, самыхъ источниковъ, на основаніи которыхъ явилась означенная цифра, и, во-вторыхъ, употребленія этихъ источниковъ тѣми лицами, которые впервые провозгласили 10-милліонное число раскольниковъ. Главный и единственный источникъ происхожденія этого числа, какъ мы уже и замѣчали, составляютъ показанія чиновниковъ м. вн. д. На чемъ же основывались эти показанія, или иначе, по какимъ признакамъ опредѣляли они раскольничество извѣстныхъ лицъ? Основаніями для признанія извѣстнаго лица раскольникомъ служили, главнымъ образомъ, такъ называемые вещественные признаки раскола. Существенными очевид-

ными признаками Синоциныъ называетъ лѣстовки съ треугольниками; родъ подушечекъ, подкладываемыхъ при земныхъ поклонахъ подъ руки; кадилъницы мѣдныя и глиняныя съ ручками; осьмиконечные кресты съ надписью: „Царь славы Исусъ Христосъ Сынъ Божій“, съ нерукотвореннымъ вверху образомъ, вмѣсто Господа Саваога, съ солнцемъ и луною на краяхъ большаго поперечника; мѣдныя складни; апокалиптическія изображенія, въ томъ числѣ антихриста въ каскѣ; надписи надъ дверьми съ изреченіями св. отцевъ или ересіарховъ; стриженныя маковки на головахъ; безпрестанное повтореніе хозяевами молитвы: „Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“; чтеніе молитвъ гнусливымъ голосомъ; писанныя полууставомъ старопечатныя или вновь перепечатанныя съ нихъ книги, съ поученіями, наполненныя ругательствомъ или проклятїями на царей и вельможъ, на православное духовенство и трехперстное сложеніе креста (1).

Нѣтъ спору, что всѣ эти признаки не лишены значенія, но опираться только на нихъ при различенїи раскольниковъ отъ нераскольниковъ, по нашему мнѣнію, значитъ избирать, въ дѣлѣ изслѣдованїй о числѣ раскольниковъ, путь довольно скользкій, ведущій къ ошибочнымъ заключенїямъ. Одни изъ этихъ признаковъ очень мало говорятъ о расколичествѣ, такъ какъ указываютъ не на отщепенство, а только на любовь къ старинѣ, къ порядкамъ жизни, завѣщаннымъ отцами, и о привязанности къ такъ называемымъ старымъ

(1) У Кельс. вып. II. стр. 4.

церковнымъ обрядамъ, употребленіе которыхъ допущено между единовѣрцами. Мы навѣрное знаемъ (думаемъ, что это знаетъ и всякій, знакомый съ бытомъ простолюдина), что „кадильницы мѣдныя и глиняныя съ ручками, мѣдныя складни, чтеніе старопечатныхъ книгъ извѣстнымъ, какъ выражается изслѣдователь, гнусливымъ тономъ, а также и осьмиконечные кресты, лѣстовки, родъ подушечекъ“, равно какъ, скажемъ отъ себя, и употребленіе двуперстія, можно встрѣтить въ семействахъ не только единовѣрческихъ, но и строго православныхъ, вполне усердныхъ къ Церкви и отъ души не терпящихъ расколъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ эти обычаи и обряды соблюдаются почти всеми простолюдинами за очень рѣдкими исключеніями; но было бы крайне несправедливо причислять ихъ къ раскольникамъ; и Церковь, ревнующая о спасеніи своихъ чадъ, не осуждаетъ ихъ обычаевъ, и „никто да не мнить видѣть въ этомъ раздѣленіе“. Что же касается нѣкоторыхъ другихъ признаковъ, упоминаемыхъ Сивницынымъ, напр. апокалиптическихъ изображеній антихриста и книгъ, исполненныхъ ругательствами и проклятiями на царей и вельможъ, на православное духовенство и трехперстное сложеніе, то, безспорно, они служатъ выраженіемъ раскольничества и даже болѣе—его грубыхъ фанатическихъ сектъ; но находеніе и этихъ признаковъ не всегда можетъ служить доказательствомъ того, что владѣющій этими предметами есть *несомнѣнный* раскольникъ. Дѣло въ томъ, что наши простолюдины вообще любятъ разныя апокалипсическія изображенія и могутъ имѣть ихъ у себя, не раздѣляя

сектантскихъ убѣжденій. Съ другой стороны, означенныя принадлежности могутъ попадаться въ томъ или другомъ семействѣ какъ-нибудь случайно; напр. какая-нибудь писанная полууставомъ книга можетъ быть куплена просто потому, что она старая, безъ яснаго представленія о томъ, что въ ней содержится, или же она можетъ попасться отъ какого-нибудь расколоучителя, который далъ ее извѣстнымъ лицамъ съ цѣлю совращенія, и т. п. Такимъ образомъ тѣ лица, у которыхъ найдены означенные признаки, могутъ *еще* и не быть раскольниками въ строгомъ смыслѣ этого слова. Да, наконецъ, все ли семейство, гдѣ оказывались „признаки раскола“, слѣдуетъ считать раскольническимъ, или нѣтъ? Исслѣдователи нигдѣ не отвѣчаютъ на этотъ вопросъ, по всей вѣроятности потому, что они не входили, да и времени не имѣли входить въ разсужденія объ этомъ. А между тѣмъ и въ этомъ случаѣ могла быть сдѣлана значительная ошибка; потому что, какъ извѣстно, есть очень много такихъ семействъ, гдѣ напр. отецъ единовѣрецъ, мать—раскольница, сынъ—православный, его жена—раскольница или единовѣрка и т. д., и извѣстная книга напр. или картина можетъ принадлежать одному или двумъ членамъ семейства. Повторяемъ, что мы не отрицаемъ всего значенія указанныхъ признаковъ раскольничества, но думаемъ и положительно увѣрены, что на основаніи ихъ нельзя составить вѣрной статистики раскольниковъ. Исслѣдованія, основанныя на этихъ признакахъ, должны приводить къ несправедливымъ послѣдствіямъ, которыя будутъ страдать другою крайностію въ сравненіи съ офи-

ціальними показаніями — *преувеличенієм* дѣйствительнаго числа раскольниковъ. Правда, изслѣдователи по расколу не опускали изъ виду и другихъ признаковъ; они дѣлали справки съ духовными росписями и обращали вниманіе на лицъ, небывающихъ на исповѣди и у св. причастія, или бывающихъ очень рѣдко „по нераченію“ и „опущенію“, какъ значилось въ росписяхъ. Итоги этихъ лицъ изслѣдователи заносили въ свои отчеты, не заботясь, да и не имѣя возможности разслѣдовать, кто изъ нихъ скрывающійся раскольникъ и кто просто человекъ нерадивый и безпечный въ исполненіи своихъ христіанскихъ обязанностей. Стало быть, если всѣхъ лицъ, записанныхъ въ росписяхъ подъ этою рубрикою, признать за раскольниковъ, то ошибка въ общемъ итогѣ ихъ опять будетъ какъ нельзя болѣе естественна. Стоитъ, наконецъ, замѣтить, что въ отчетахъ многихъ чиновниковъ, наряду съ изложеніемъ разныхъ сектъ, встрѣчается и единовѣріе, называемое новопоповщиною (1). Такое названіе и несправедливо и обидно для единовѣрцевъ, такъ какъ они не составляютъ собою какой-нибудь отдѣльной секты, а приняты въ единеніе съ православною Церковію; поэтому вносить

(1) Сборн. Кельс. вып. II. стр. 5. вып. IV. стр. 9. 84 и 86. Одинъ изъ нихъ замѣчаетъ, что единовѣрцы «не допускаютъ насъ въ свою церковь, какъ нечистыхъ». Можетъ быть, подобныя непріятныя исторіи и случались гдѣ нибудь между единовѣрцами; но это слѣдуетъ считать не болѣе, какъ исключеніемъ. Мы положительно знаемъ, что единовѣрцы не затворяютъ для насъ своихъ храмовъ и требуютъ только одного — вести себя въ нихъ сообразно святости храма Божія.

единовѣрцевъ въ число раскольниковъ рѣшительно не слѣдовало (¹).

На основаніи представленныхъ нами соображеній мы вправѣ не придавать безусловнаго значенія тѣмъ итогам раскольниковъ, какіе представляли довѣренные изслѣдователи министерства вн. дѣлъ. Впрочемъ и сами изслѣдователи, понимая трудность своей задачи и невозможность—на основаніи указанныхъ только признаковъ—отнести къ числу *дѣйствительныхъ* раскольниковъ всѣхъ тѣхъ, кого они подозрѣвали въ расколѣ, въ своихъ отчетахъ вносили отдѣльную графу, означающую не раскольниковъ въ строгомъ смыслѣ, а только „зараженныхъ духомъ раскола“ или „колеблющихся“. Брянчаниновъ и Арнольди въ своемъ отчетѣ о числѣ раскольниковъ въ костромскѣй губерніи показали въ этой графѣ 57.500. Число это превышало собою число дѣйствительныхъ раскольниковъ, которыхъ означенные изслѣдователи нашли въ костромской губерніи 48.072 чел. (²). Синицынъ число „колеблющихся“ показалъ въ ярославской губерніи въ 175.000, слѣдовательно больше, чѣмъ на половину въ сравненіи съ общимъ итогомъ, который простирается до 300.000. По замѣчанію Синицына, „они изрѣдка, черезъ 3, 4 и 5 лѣтъ, причащаются св. таинъ и составляютъ *только* „запасъ для раскола тайнаго и явнаго“ (³).

(¹) Чиновники министерства поступали въ этомъ случаѣ даже вопреки предписанію самого министерства, послѣдовавшему еще въ 1848 г. 26 октября, «чтобы единовѣрцы ни въ какомъ случаѣ не были смѣшиваемы съ раскольниками». Собр. пост. стр. 349.

(²) Собрн. Кельс. вып. IV. стр. 324.

(³) Тамже, вып. IV. стр. 64 и 95.

Теперь посмотримъ, какимъ путемъ на основаніи означенныхъ данныхъ образовалось десятимилліонное число раскольниковъ. Нечего и говорить, что въ этомъ случаѣ итоги изслѣдователей не только взяты были безъ критики, но и безъ внимательнаго разсмотрѣнія положены въ основаніе общей статистики раскола. Лица, впервые провозгласившія эту статистику, неосторожно поступили съ своими источниками, не позаботились о ихъ надлежащей разработкѣ и обсужденіи. И единоувѣрцы и „колеблющіеся“ вошли въ составъ ихъ статистики и заняли одно мѣсто съ явными раскольниками. Но кромѣ этого слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то обстоятельство, что изслѣдованія о числѣ раскольниковъ касались далеко не всей Россіи, а только нѣкоторыхъ губерній. Вотъ какое замѣчаніе дѣлаетъ по этому предмету самъ Липранди, провозгласившій, что всѣхъ раскольниковъ у насъ 9 милліоновъ: „Въ послѣднее время управленія министерствомъ вн. дѣлъ гр. Перовскимъ особенные чиновники были посланы имъ въ губерніи костромскую, ярославскую и нижегородскую для опредѣленія сколь можно вѣрнѣе количества раскольниковъ, обитающихъ въ нихъ. Изъ наблюдений этихъ чиновниковъ оказалось приблизительно уже *въ десять разъ больше оффиціальныхъ цифръ*, присылаемыхъ губернскими властями“ (1). Эта-то пропорція, значить, и возведена въ общее начало. Ненужно много говорить, какъ шатко и неосновательно подобное аналогическое заключеніе съ его логической

(1) Сборн. Кельс. вып. II. стр. 115.

стороны: a parte ad totum non valet consequentia (отъ части къ цѣлому заключать не слѣдуетъ). Если бы и въ самомъ дѣлѣ число раскольниковъ въ означенныхъ губерніяхъ было въ десять разъ больше противъ официальныхъ цифръ; то изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, что точно также было и во всѣхъ другихъ губерніяхъ. Доказать свою мысль фактически съ надлежашею полнотою мы конечно не можемъ; но считасмъ нелишнимъ замѣтить, что тѣже чиновники министерства, собиравшіе свѣдѣнія о раскольникахъ въ вологодской, симбирской и саратовской губерніяхъ, показали тамъ число раскольниковъ *немного* больше официального ('). Наконецъ не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію и то обстоятельство, что въ костромской губерніи число раскольниковъ, по изслѣдованіямъ Брянчанинова и Арнольди, если включить сюда и „зараженныхъ духомъ раскола“, превышаетъ, какъ мы видѣли, не въ 10, а только въ 5 разъ официальную цифру (105.643: 20.000—среднимъ числомъ).

Итакъ, десятимилліонное число раскольниковъ оказывается не болѣе правдоподобнымъ, чѣмъ и официальная ихъ цифра. Приверженцы этого числа ссылаются еще, какъ мы видѣли, на показанія самихъ расколь-

(') Въ вологодской губерніи по официальнымъ документамъ за 1846 г. раскольниковъ «непріемлющихъ священства» значилось 2.572 чел.; чиновникъ министерства въ 1850 г. показалъ ихъ 3.590 чел. Въ симбирской губерніи по официальнымъ свѣдѣніямъ значилось около 7.500 чел.; чиновникъ министерства показалъ 8.308 чел. Въ саратовской г. по официальнымъ свѣдѣніямъ раскольниковъ 41.870 чел.; изслѣдователь показалъ 44.096 чел. См. Ист. росп. по раск. Вард. стр. 447. 537. 553 и 571.

никовъ. Но эти показанія едва ли могутъ имѣть значеніе для изслѣдователя. Намъ нигдѣ не случалося встрѣчать не только раскольнической статистики, но даже и попытокъ создать ее. Подобное отношеніе раскольниковъ къ этому дѣлу нисколько неудивительно. Наши простолюдины вообще неохотники до точныхъ статистическихъ изслѣдованій; имъ довольно имѣть только общія представленія объ извѣстномъ количествѣ, чтобы выразить его какими-нибудь круглыми цифрами: тысячами, тѣмами темъ и т. п.; они не стараются разузнать, насколько точны эти представленія. Такъ и старообрядцы; они знаютъ только одно, что ихъ очень много, что они находятся не только по всей Россіи, но и за границую; и это понятіе о своей многочисленности выражаютъ, когда бываетъ нужно, слишкомъ ужъ преувеличенно, тѣмъ болѣе, что эти преувеличенія могутъ быть очень пріятны ихъ самолюбію и даже безвыгодны для нихъ. Чтобы наше мнѣніе не показалось кому-нибудь произвольнымъ, приведемъ два случая изъ исторіи раскола, когда раскольники высказывали свои сужденія о своей многочисленности. Вотъ напр. что говорили московскіе едосѣвцы въ 1812 г. овладѣвшему Москвою императору французовъ: „общество древнихъ христіанъ, угнетаемое правительствомъ, но имѣющее во всей Россіи своихъ единовѣрцевъ, *къ числу которыхъ принадлежитъ почти весь простой русскій народъ безъ изъятія*, покоряясь Наполеону, проситъ его величество повелѣть оградить ихъ монастырь (т. е. преображенское кладбище) отъ всѣхъ военныхъ насилій, и, уповая на его милосердіе, признаетъ его своимъ

государемъ“ (1). Вотъ еще другой случай: въ 1838 году, когда могилевскій преосвященный, при посѣщеніи монастырей, церквей и часовенъ бѣглопоповщинскаго согласа въ бѣлицкомъ уѣздѣ, увѣщевалъ ихъ присоединиться къ единовѣрью, то раскольники, не противясь прямо его увѣщаніямъ, говорили, *что ихъ единовѣрцевъ до 10 милліоновъ*, и что они должны смотрѣть на другихъ, будутъ ли тѣ переходить въ единовѣріе (2). Такимъ образомъ желаніе послѣдователей 10-милліоннаго числа раскольниковъ опереться на самихъ же раскольниковъ нисколько не можетъ дать большей основательности этому числу, чѣмъ какую оно имѣло и безъ этого доказательства. Оно попрежнему остается бездоказательно.

Но если оффиціальная и неоффиціальная статистика раскола не даютъ правильнаго понятія о его численности; то весьма умѣстенъ вопросъ: какъ достигнуть этого понятія? Какъ опредѣлить, не говоримъ математически, но сколько возможно близко численность раскольниковъ? Важность этого вопроса высказана уже нами въ началѣ статьи. Главное же условіе его правильнаго рѣшенія состоитъ конечно въ указаніи тѣхъ *признаковъ*, которые составляютъ принадлежность *дѣйствительнаго* раскольника. Отыскать и указать такіе признаки, при кажущейся легкости, на самомъ дѣлѣ чрезвычайно трудно. Было время, когда правительство

(1) Истор. преобр. кладбища: см. въ сборн. Кельсіева вып. I. стр. 36 и 37.

(2) Ист. распоряж. по расколу Варадинова, стр. 838.

считало признакомъ раскольника двуперстіе при изображеніи крестнаго знаменія. Вотъ что писалъ въ 1722 г., въ указѣ отъ 12 марта, императоръ Петръ I: „которые хотя святой Церкви и повинуются и всѣ церковныя таинства приѣмлютъ, а крестъ на себѣ изображаютъ двѣма персты, а не треперстнымъ сложеніемъ, тѣхъ писать въ расколъ, не взирая ни на что“⁽¹⁾. Само правительство сознавало, кажется, что это несовсѣмъ точный и вѣрный признакъ, и потому хотя въ юридическихъ актахъ онъ не потерялъ совершенно значенія до 1764 года⁽²⁾, но въ то же время для вѣрнѣйшаго отличія раскольника отъ нераскольника указано было свят. синодомъ или, вѣрнѣе, нижегородскимъ преосвященнымъ Пителимомъ, другое средство: присяга, заключающая въ себѣ проклятiе раскольниковъ и ихъ мнѣній⁽³⁾. Средство это было введено въ октябрѣ 1822

(1) Собр. пост. по вѣд. св. синода, стр. 35.

(2) Высочайшій манифестъ отъ 3 марта; см. въ Ист. росп. по расколу Варадинова, стр. 31 и 32.

(3) Вотъ нѣкоторые пункты этой присяги: «Проклинаю всѣхъ тѣхъ, которые святѣйшаго п. Никона называютъ еретикомъ и неправославнымъ, да будутъ они прокляты и анаѣема. Проклинаю всѣхъ таковыхъ, иже патріарховъ восточныхъ и московскихъ по Никонѣ и до сего настоящаго года престолъ правящихъ, несповѣдающихъ быти православными, но паче называютъ раскольщиками и еретиками, и всѣхъ архіереевъ и до священниковъ, такжеже называющихъ, да будутъ они вси прокляты и анаѣема... Проклинаю всѣхъ иже нынѣ не крестятся тремя первыми персты, но крестятся двумя персты указательнымъ и среднимъ, да будутъ они прокляты и анаѣема. Проклинаю всѣхъ таковыхъ, иже нынѣ говорятъ по псалмѣхъ аллилуіа по дважды а не по трижды, да будутъ прокляты и анаѣема. Проклинаю всѣхъ таковыхъ, иже нынѣ еретиковъ раскольщиковъ бывшихъ Аввакума протопопа и Никиту попа и Лазаря и Федора и всѣхъ тогда и нынѣ имъ послѣдующихъ и непоклинаютъ ихъ, но исповѣдуютъ ихъ мучениками и страдальцами, да будутъ они и со

г. и употреблялось такимъ образомъ, что лицъ, подозриваемыхъ въ расколѣ, а иногда и безъ всякаго подозрѣнія, заставляли читать содержаніе этой присяги, и кто исполнялъ это, тотъ признавался православнымъ, а кто не хотѣлъ присягать по ней, того причисляли къ раскольникамъ. Прежде всего, употребленіе такой присяги, какъ средство къ обнаруженію скрывающихся раскольниковъ, есть дѣло очень медленное, тѣмъ болѣе, что это употребленіе пр. Питиримъ соединилъ съ нѣкоторыми другими условіями; присяга должна была произноситься въ церкви, въ день недѣльный, предъ литургіею, за которою присягавшій долженъ былъ причаститься, а передъ этимъ исповѣдаться не приходскому священнику, котораго могли подозрѣвать въ укрывательствѣ, а „иному попу суще вѣрному, который не укрылъ бы раскольщика“ (1). Но главное неудобство такого средства къ открытію раскольниковъ не въ этомъ, а въ томъ, что оно могло вести къ клятво-

онѣми и послѣдующія имъ прокляти и анаѳема. Проклинаю всѣхъ разныхъ толковъ иже нынѣ восточной и великороссійской церкви и ея пастыремъ не покарются и учатъ не покарятся, якоже поповщина, анофревшина, софонтіевщина, діаконовщина и прочихъ толковъ поповщина и безпоповщина, перекрещиванцы, ѳеодосіевщина и андрѣевщина иже за рубежемъ и въ Поморьѣ и въ Польшѣ на Вѣткѣ и на Керженцѣ и во всѣхъ градѣхъ и въ уѣздѣхъ, какъ мірскихъ, такъ и старцовъ и старицъ и живыхъ ихъ поповъ и учителей ихъ разныхъ толковъ отрицаюся, да будутъ они вси прокляти и анаѳема. Аще ли азъ имркъ, или отецъ мой, или мати моя, или братія и сестры мои, или жена моя или дѣти мои или сродники мои, онымъ вышенисаннымъ толкамъ послѣдую и послѣдуютъ... буди азъ проклятъ и анаѳема и они будите прокляти и анаѳема». Сборн. Есипова: раскольнич. дѣла XVIII стол. т. II. стр. 215—217 въ приложеніи.

(1) Сборн. Есипова, т. II. стр. 215.

преступленію. Если на судѣ не допускаются къ присягѣ лица, подозрѣваемые въ преступленіи по совершенно основательному опасенію клятвопреступленія, то подобное опасеніе имѣло несравнено больше оснований при вышеозначенномъ присягательствѣ. Не говоря уже о малодушіи, о страхѣ наказанія и тому подобныхъ побужденіяхъ, которыя могли вести къ ложному присягательству, для фанатика—раскольника присяга въ православной церкви могла не имѣть всей важности; солгать предъ *никонианами*, слугами антихриста, солгать даже съ произнесеніемъ страшныхъ анаемъ на своихъ единомышленниковъ, могло казаться для него небольшимъ грѣхомъ, очистить который онъ могъ надѣяться поклонами, да епитиміями; при этомъ онъ могъ еще утѣшать себя мыслию, что этимъ онъ избѣжалъ отъ записи въ *антихристову* ревизію и отъ дани *антихристу*. Но съ другой стороны, эта самая присяга могла чрезвычайно смущать совѣсть и не раскольниковъ, а такихъ лицъ, которыя держались Церкви, но въ то же время напр. крестились двумя перстами и были далеки отъ того, чтобы проклинать раскольниковъ. Такихъ людей, полуправославныхъ—полураскольниковъ, даже вполне православныхъ и только сочувствующихъ нѣкоторымъ обычаямъ старообрядчества, было чрезвычайно много во время Петра I, когда совершался переломъ въ нашей общественной жизни, когда перемѣнялись древніе обычаи жизни семейной, домашней. Для такихъ людей присяга съ анаемами должна была быть невыносимою, но бесполезною пыткой, которая могла даже дѣлать ожесточенными противъ Церкви расколь-

никами и тѣхъ, которые не были и не хотѣли быть такими.

Такимъ образомъ перстосложеніе и присяга не могли служить надежнымъ признакомъ при различеніи раскольника отъ нераскольника. О вещественныхъ признакахъ раскола, которыми руководствовались въ настоящемъ столѣтіи чиновники министерства, мы уже имѣли случай говорить. Разсуждая чисто логически, выходя изъ самаго понятія „раскольникъ“ (нарушитель церковнаго единенія), существеннымъ признакомъ раскольничества можемъ считать уклоненіе отъ участія въ церковныхъ собраніяхъ и въ церковныхъ таинствахъ. Первостепенное значеніе этого признака понимали издавна, потому что издавна власть церковная принимала мѣры, чтобы священники правильно вели духовныя росписи, чтобы „небытчиковъ не показывали бытчиками“ (¹). Но и это начало, вѣрнѣйшее въ теоріи, встрѣчаетъ много затрудненій при своемъ приложеніи къ частнымъ случаямъ и оказывается такимъ средствомъ, пользоваться которымъ необходимо съ большимъ благоразуміемъ. Дѣло въ томъ, что многіе изъ раскольниковъ принимаютъ нѣкоторыя церковныя таинства. Одно изъ сочиненій Евѣимія, основателя страннической секты, свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые изъ филипповцевъ и еедосѣвцевъ передъ смертію исповѣдываются, причащаются и даже соборуются масломъ отъ православнаго священника (²). Раскольники,

(¹) Сборн. Есипова, т. II. стр. 208. 214 въ приложеніи.

(²) Сборн. Кельсѣва, вып. IV. стр. 61. 257.

села Великаго, ярославскаго уѣзда, писали въ 1852 г. въ свят. синодъ, что „хотя они ходили иногда въ церковь, вѣнчались въ ней, крестились, отпѣвали тѣла умершихъ, даже приобщались, но это дѣлали только для виду, изъ страха, а на дѣлѣ были всегда раскольниками, не признавали ни одного изъ таинствъ, совершаемыхъ въ Церкви, и перевершали ихъ по своему, чрезъ содержимыхъ втайнѣ наставниковъ“ (1). Правда, въ наше время, при снисходительномъ отношеніи правительства къ расколу, не можетъ быть означеннаго лицемѣрнаго участія въ таинствахъ православной Церкви *изъ страха*. Но при этомъ могутъ быть другія побужденія, заключающіяся въ самомъ расколѣ и независимыя отъ какихъ бы то ни было правительственныхъ отношеній, Такъ напр. нѣтовцы, или послѣдователи Спасова согласія, не имѣя у себя совершителей таинствъ, потому что они учатъ, что „простецу совершать таинства не подобаетъ“, а между тѣмъ признавая необходимость по крайней мѣрѣ двухъ таинствъ: крещенія и покаянія, обращаются за совершеніемъ ихъ, особенно перваго, къ православнымъ священникамъ, этого направленія держится не одна нѣтовщина, но и вообще секты, выродившіяся изъ поповщины (напр. рябиновщина). Мы не перечисляемъ здѣсь всѣхъ случаевъ и всѣхъ побужденій, по которымъ наши раскольники—старообрядцы могутъ въ настоящее время *лицемѣрно* принимать таинства отъ православныхъ или единовѣрческихъ священниковъ. Такимъ образомъ и са-

(1) Тамже, стр. 60.

мое участіе въ церковныхъ таинствахъ *невсегда* можетъ служить ручательствомъ за несомнѣнную принадлежность извѣстнаго лица къ православной Церкви.

Мы дошли до вывода очень неутѣшительнаго. Мы рассмотрѣли всѣ признаки, какіе употреблялись и употребляются для того, чтобы отличить раскольника отъ нераскольника, и видѣли, что среди ихъ нѣтъ ни одного такого, по которому сейчасъ же можно было бы узнать раскольника. Что же изъ этого слѣдуетъ? Неужели мы должны отказаться имѣть когда-нибудь вѣрную цифру, означающую число раскольниковъ, и ходить все время во мракѣ неизвѣстности относительно этого предмета? Мы не думаемъ дѣлать такого печальнаго заключенія. Необходимо признать только одно, что посторонній человѣкъ, будетъ ли то чиновникъ или кто другой, не можетъ быть составителемъ раскольнической статистики, что это можетъ быть съ успѣхомъ выполнено только *приходскимъ духовенствомъ*. Нечего скрывать, что и приходское духовенство нелегко и невдругъ можетъ разрѣшить эту трудную задачу, что много тутъ нужно благоразумія и наблюденія самаго тщательнаго, много терпѣнія и пастырской опытности; но нельзя сомнѣваться въ томъ, что для него совершенно *возможно* это. Всѣ, рассмотрѣнные нами, признаки раскола, не имѣя *безусловнаго*, рѣшительнаго значенія, безъ всякаго сомнѣнія имѣютъ значеніе относительное и въ общей сложности весьма большое. Въ частности же первое мѣсто изъ нихъ должно занимать уклоненіе отъ церковныхъ таинствъ, рѣдкое исполненіе христіанскаго долга. Не говоря о совершенно неучаствующихъ въ церков-

ныхъ тайнствахъ, которые могутъ быть прямо признаны уже раскольниками, рѣдко бывающіе на исповѣди и у св. причастія могутъ быть основательно заподозриваемы въ расколѣ. Тоже въ нѣкоторой степені можно сказать и о внѣшнихъ признакахъ раскола. Такимъ образомъ всѣ эти признаки могутъ указывать пастырю Церкви тѣхъ лицъ, на которыхъ должно быть обращено его вниманіе. При близости священника къ своимъ прихожанамъ, при ихъ непосредственныхъ отношеніяхъ, первому какъ весьма легко замѣтить означенные признаки, такъ и въ прямой откровенной бесѣдѣ и при помощи другихъ средствъ, которыми можетъ располагать священникъ, провѣрить свои подозрѣнія и дѣйствительныя отношенія извѣстнаго прихожанина. Итакъ, вотъ откуда мы можемъ надѣяться получить вѣрныя свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ. Хорошо, если бы епархіальное духовенство обратило серьезное вниманіе на этотъ предметъ! Этимъ оно оказало бы услугу и наукѣ и правительству. Органомъ передачи свѣдѣній о числѣ раскольниковъ, пріобрѣтенныхъ мѣстнымъ епархіальнымъ духовенствомъ, въ настоящее время могутъ служить епархіальныя вѣдомости, которыя конечно не откажутся помѣщать на своихъ страницахъ интересныя и важныя свѣдѣнія, доставляемыя не только изъ своей, но и изъ другихъ епархій, лишенныхъ пока этого органа. Этотъ путь тѣмъ удобнѣе, что, не будучи въ строгомъ смыслѣ официальнымъ, онъ придастъ сообщеніямъ священниковъ характеръ литературный, не болѣе какъ *полуофициальный*, и тѣмъ избавитъ ихъ отъ нѣкоторыхъ неудобствъ, съ которыми могутъ быть сопряжены чисто

официальныя донесенія. Да наконецъ, если бы и встрѣтились при этомъ какія-нибудь хлопоты и непріятныя для священника разслѣдованія со стороны власти; то пора уже съ чувствомъ пастырской ревности и съ твердостью воли пренебречь этими непріятностями, чтобы, пожертвовавъ ими, выйти изъ того фальшиваго положенія, о которомъ мы говорили и которое вызываетъ горькія жалобы со стороны самихъ священниковъ. Къ тому же, нынѣшнее время несравненно благопріятнѣе для этого желаемаго выхода въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Думаемъ, что развивать эту мысль нѣтъ надобности.

Н. Ивановскій.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

КАСАТЕЛЬНО ПОВЕДЕНІЯ МІРЯНЪ ПРИ БОГОСЛУЖЕНІИ.

Древнее церковное русское законодательство, заботясь объ устройствѣ церковнаго чина, о приличномъ и благоговѣйномъ поведеніи служащихъ при совершеніи общественнаго богослуженія (¹), не оставляло безъ вниманія и присутствующихъ при немъ христіанъ. Высокая назидательность богослуженія для христіанъ, святость мѣста, гдѣ совершалось богослуженіе, высота совершающихся при этомъ таинствъ,—все это давало поводъ къ заботливости нашихъ пастырей о томъ, чтобы христіане вели себя при богослуженіи прилично и благоговѣйно. Грубость, своеволие и т. п. качества, столь обыкновенныя у древнихъ христіанъ русскихъ въ домашнемъ и общественномъ быту, были неразлучны съ ними и въ церквахъ. Это усиливало необходимость обращаться къ самымъ подробнымъ внушеніямъ

(¹) См. Правосл. Собесѣдн. 1866 г. ч. 3. стр. 224—256.

и наставленіямъ пастырей касательно поведенія пасомыхъ ими въ церкви. Жалобы Іоанна IV показываютъ, что безчиніе въ поведеніи христіанъ въ церквахъ дошло, во времена Стоглава, до высшей степени. „По грѣхомъ нашимъ, говорилъ царь, безстрашіе вошло въ люди: въ церквахъ Божіихъ, въ соборныхъ и приходскихъ, стоятъ безъ страха и въ тафьяхъ и въ шапкахъ и съ посохи, якоже на торжищи, или на позорищи, или на пиру, или яко въ корчемницы; и говоръ и ропоть и всяко прекословіе и бесѣды и смрадныя словеса, пѣнія божественнаго не слышатъ въ глумленіи; церковь Божія устроена на молитву приходити и на оставленіе грѣховъ и Бога молити со страхомъ, мы же паче на гнѣвъ Бога подвигаемъ“⁽¹⁾. Подобныя жалобы⁽²⁾ на неприличное поведеніе христіанъ въ церквахъ встрѣчаются почти во всѣхъ послѣдующихъ грамотахъ и наказахъ и повторяются во всѣхъ соборныхъ опредѣленіяхъ. Далѣе, на Стоглавѣ замѣчено, что христіане изображаютъ крестное знаменіе не по существу, нерадиво, безъ должнаго благоговѣнія, махаяще рукою по лицу своему творятъ крестящися, а всуе труждающися: тому бо маханію бѣси радуются⁽³⁾. Соборъ 1667 года замѣтилъ, что многіе христіане поклоны кладутъ не по чину, не однообразно, и не въ одно время. Причиною этого было обыкновеніе прихожанъ приносить въ церковь свои домашнія иконы. Кромѣ того, что при этомъ

(1) Стогл. стр. 65.

(2) Акт. эксп. т. IV. №№ 321. 326. 188. Дополн. къ акт. ист. т. V. стр. 473. т. III. № 264 и др.

(3) Стогл. стр. 68 136.

заводились ссоры изъ за помѣщенія иконъ, каждый молился своей иконѣ, кланаясь на различныя стороны, и тако веліе во церкви смятеніе и неблагочиніе бываетъ ⁽¹⁾. Поповы, купно же и мірскихъ людей дѣти, во время святой службы въ олтарѣ безчинствуютъ. Женщины приходятъ въ церковь въ бѣлилахъ ⁽²⁾ и становятся вмѣстѣ съ мущинами ⁽³⁾. Но преимущественно много безпорядковъ при богослуженіи производили нищіе. Еще Стоглавъ жалуется, что по погостамъ и по селамъ и по волостямъ ходятъ лживые пророки, мужики и жонки и дѣвки и старыя бабы, наги и босы и волосы отрастивъ и распустя трясутся и убиваются; а сказываютъ, что имъ являются святая пятница и святая Анастасія и велятъ имъ заповѣдати хрестьяномъ каноны засвѣчивати. Они же заповѣдываютъ хрестьянамъ въ среду и въ пятницу ручнаго дѣла не дѣлати и женамъ не прясти, и платья не мыти, и каменя не разжигати, и иные заповѣдаютъ богомерзскіе дѣла творити, кромѣ божественныхъ писаній ⁽⁴⁾. Эти же самые нищіе,—мнимые пророки, смущая православныхъ дома, не давали имъ покоя и въ церкви во время богослуженія. Во время святаго пѣнія ходятъ по церквамъ шпыни и прокураты съ безстрашіемъ, аки разбойники съ палки, чловѣкъ по десяти и больши, и отъ нихъ въ церквахъ великая смута и мятежь: не слышать церковнаго пѣнія; въ церквахъ овогда бранятся, овогда дерутся палками; а подь

(1) Дополн. къ акт. истор. т. V. стр. 475.

(2) Акт. ист. т. IV. № 151.

(3) Спр. Ник. стр. 744. № 1624.

(4) Стоглав. стр. 182. 183.

тѣми палками у нихъ иногда бывають копейца желѣзные, и бываетъ у нихъ межъ себя драка до крови и лая смрадная. А инѣ полагають пелены на блюдѣхъ и свѣчи, и собирають, рекуще: на созиданіе церквамъ; инѣ же творятся малоумни, а потомъ ихъ видятъ цѣлоумныхъ; а инѣ ходятъ во образѣ пустынническомъ и во одеждахъ черныхъ и въ веригахъ, растрепавъ власы, а инѣ во время святаго пѣнія въ церквахъ ползають, пискъ творяще, и великъ соблазнъ полагають въ простыхъ человѣцѣхъ ⁽¹⁾. Законодательство древней русской Церкви дѣятельно преслѣдовало всѣ такіе безпорядки въ поведеніи мірянъ при богослуженіи и давало точныя и подробныя наставленія о поведеніи и всѣхъ дѣйствіяхъ ихъ въ церквахъ. Именно:

Въ церквахъ христіане должны вести себя чинно и благоговѣйно. „Христіане стояли бы на божественномъ пѣніи, наипаче же на божественныхъ литургіяхъ святыхъ, и на молебнахъ, на часѣхъ и на вечерняхъ и всякомъ церковномъ божественномъ правилѣ со страхомъ и съ трепетомъ и съ великимъ вниманіемъ, и съ слезами и съ сердечнымъ воздыханіемъ, и о своихъ согрѣшеніяхъ кійждо съ покаяніемъ и съ чистою совѣстію и съ сокрушеннымъ сердцемъ, себе внимающе, ничтоже земнаго помышляюще, аки на небеси мнящесе стояти, занеже св. церковь второе небо именуется, и подобаеть не токмо архіереомъ, царемъ, но и всѣмъ освященнымъ и всѣмъ православнымъ со страхомъ и трепетомъ въ ней Бога славити и о своихъ согрѣшеніяхъ молитися, коемуждо ихъ велика сила. А шепта-

(1) Акт. экон. т. III. № 264 и т. IV. № 321

нія бы и роптанія и сквернословія и празднословія, и непотребнаго разсужденія и судовъ и повѣстей, и скверныхъ словесъ въ Божіихъ церквахъ на божественномъ пѣніи никогдаже отъ православныхъ не именовалося ⁽¹⁾. Вошедъ въ церковь, говорится въ „Сынѣ церковномъ“ ⁽²⁾, стани на единомъ мѣстѣ тихо и смирно, прочаго не сопхни, ниже его утѣсни, развѣ великія нужи ⁽³⁾. Егда же уже сталь еси въ церкви на мѣстѣ своемъ, не озирайся тудѣ и сюдѣ, нѣсть бо біющаго ни претящаго ти ту; не преступай отъ мѣста до мѣста; помни, на коемъ мѣстѣ стоиши, не преходи на иное, развѣ нужды ради великія, или тѣсноты ради, или почести ради какого человѣка, и потомъ крѣпко стани на мѣсто свое, и ноги отъ ноги не отмѣтывай и къ стѣнѣ и къ столпу на опирайся“ ⁽⁴⁾.

Изображать на себѣ крестное знаменіе христіане должны истово. Стоглавый соборъ говоритъ: „А тако есть право креститися: первое положить руку на челѣ своемъ, потомъ на персѣхъ, таже на правомъ плечѣ, потомъ на лѣвомъ; то есть истинное воображеніе крестному знаменію; аще кто право крещаетъ лице свое симъ знаменіемъ, присовокупляетъ соборъ, той никогдаже не убоится дьявола, ни злаго супостата, и отъ

(1) Стогл. стр. 159. Акт. эксп. т. IV. №№ 321. 326.

(2) Книга эта имѣла весьма важное значеніе относительно богослуженія. Она есть примѣненіе къ мірянамъ уставовъ монастырскихъ относительно поведенія христіанъ въ церквахъ и внѣ ихъ. Происхожденіе ея полагають между 1645—55 г., а сочинитель ея неизвѣстенъ.

(3) Глав 33.

(4) Глав. 46.

Бога мзду пріиметь за то ⁽¹⁾. Глаголю ти, прибавляетъ „Сынъ церковный“, положи и сіе о крестѣ, чтобы тебѣ не платіе на себѣ крестити, но тѣло свое; сего ради, егда крестомъ осѣняешия, прилагай внятнo руку свою, чтобы ти на тѣлѣ своемъ слышно было, а не на платьѣ точію“ ⁽²⁾.

О поклонахъ на соборѣ 1667 г. состоялось такое опредѣленіе: „поклоны въ церкви подобають творити чиномъ въ началѣ вхожденія, якоже обычай, таже благоговѣнно стояти и безмятежно; егда бо удобное время есть и уставъ еже поклоны творити, тогда поклоняться всѣмъ вкупѣ, согласію бо быти во святѣй церкви лѣпо есть, нежели разгласію и мятежемъ; тако бо повелѣвають богоносніи отцы и церковныя уставы. Подобнѣ и во всю пятидесятницу и во всякую недѣлю и Господскія праздники колѣнопоклоненія не подобають творити, якоже повелѣвають правила святыхъ апостолъ“ ⁽³⁾. На этомъ же соборѣ установлена молитва Иисусова въ одномъ опредѣленномъ видѣ: „Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“; сія бо молитва древняя и общая Церкви и вѣщше употребляется прочіихъ, а по преимуществу той, которую говорили раскольники по невѣжеству, упорству и гордости: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“ ⁽⁴⁾. Обычай и уставъ поклоновъ по „Сыну церковному“ опредѣлялся такъ: „послѣ того, какъ сложенные три

(1) Стогл. стр. 136.

(2) Сын. церк. гл. 67.

(3) Дополн. къ акт. ист. т. V. стр. 473—474.

(4) Тамже, стр. 462.

перста положишь на чело, перси и оба плеча и совершишь крестное знаменіе, распростри руку свою, сотвори ю просту, и тако поклонися“⁽¹⁾. Число поклоновъ земныхъ или поясныхъ, которое обязанъ выполнить каждый христіанинъ, опредѣлено здѣсь со всею точностію. Предъ входомъ въ церковь назначено сотворить три поклона, взирая къ Спасову образу и произнося въ это время молитву, къ первому поклону: „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“, ко второму: „Боже очисти грѣхи моя“, къ третьему: „создавый мя, Господи, помилуй мя; безъ числа согрѣшихъ, прости мя“. За тѣмъ, обратився на всѣ четыре страны, и къ людямъ ту стоящимъ поклонися и глаголи: „простите мя отцы и братія“, и тако взыди въ церковь. Въ церкви, ставъ на мѣстѣ,—также три поклона. Если не случится праздника, субботы или недѣли, то поклоны земные; а если суббота или недѣля, то до пояса. За тѣмъ снова поклоны на всѣ четыре страны, людямъ стоящимъ въ церкви; поклонися же имъ не въ землю, а въ поясъ⁽²⁾. Когда въ церкви прилучатся власти, то имъ прежде поклонися до земли, глаголя: „прости мя отче святыи и благослови мя, и помолися за мя грѣшнаго“. Глаголи же не явно, но точію тай⁽³⁾. Поклоны на литургіи распредѣлялись такъ: послѣ обычнаго начала, когда священникъ выйдетъ со евангеліемъ, ты поклонися съ молитвою: „Господи Иисусе Христе помилуй мя грѣшнаго“; во время пѣнія: „слава Тебѣ Господи“ тоже

(1) Сын. церк. гл. 65.

(2) Тамже, гл. 35.

(3) Тамже, гл. 38.

поклонись; по прочтеніи евангелія— снова поклонь; во время пѣнія: „Господи помилуй“ на сугубой ектеніи по три поклона на каждой статьѣ въ поясъ, а когда праздника нѣтъ, то добро бы и въ землю; когда переноситъ іерей св. дары,—три поклона; когда начнутъ пѣть: „вѣрую во единого Бога“, тогда перекрести крестообразно лице свое, и стой безъ поклона, слушай „исповѣданіе вѣры“; когда священникъ глаголетъ: „изрядно“, то всегда поклонь земной, если и праздникъ; то же и по „достоинѣ“. Послѣ „Отче нашъ“—поклонь земной не въ праздникъ; при выносѣ св. даровъ—то же; во время произношенія словъ: „всегда нынѣ и присно“ одинъ поклонь; когда поютъ: „буди имя Господне“—три поклона, а всѣ тѣ поклоны отъ „достоино“—по разсужденію дней, а по „достоинѣ“, безъ разсужденія,—всегда земной. Такое же наставленіе дѣлается о „достоинѣ“ на другихъ богослуженіяхъ. Относительно земныхъ поклоновъ дается въ „Сынѣ церковномъ“ слѣдующее наставленіе: „Егда прилучится класти земные поклоны, тогда не бей главою своею въ землю, и не стукай ею въ помость церковный, но точію колѣни преклоняй и главу свою низко опускай, а къ земли ея не претыкай; а руки свои отъ сердца поведи обѣ вмѣстѣ, и клади ихъ на землю вѣжливо, и локтей своихъ не растопырщивай; и егда кланяешься или встаешь, ногами своими не волочи и не стукай; также и колѣни своя обѣ вмѣстѣ наклоняй и восклоняй, а смотри и не перенимай сего отъ искусныхъ людей и ученыхъ“⁽¹⁾. Здѣсь же указано, какъ исполнять и другіе

(1) Сын. церковн. гл. 47.

священные обряды при богослуженіи. „Како приложитися къ евангелію? какъ держать себя во время каждаго еиміамомъ? како приложитися ко кресту“?— „Егда хочещи приложитися къ евангелію, тогда всегда душевною совѣстію обыщися, чтобы еси былъ достоинъ, чтобы ти не было никакія скверны ни въ плоти твоей, ни въ ризахъ твоихъ; такоже отъ злыхъ и лукавыхъ помысловъ упразднися. Приложися къ распятію, что среди евангелія, и евангелиста цѣлуй, что внизу, по правой сторонѣ распятія; и отшедъ на свое мѣсто, поклонися священнику, чтущему его, и рцы ему: „вѣрую, Господи, во святое евангеліе твое, Христе Боже помози ми“ (¹). Егда съ еиміамомъ кадило приносится отъ іерея или отъ діакона, тогда простри рудъ свои, яко духъ жизни пріемъ, и рцы молитву Іисусову, сіе бо знаменуетъ кореніе жизни (²). По отпустѣ, егда ко кресту идеши, совѣсть свою истязуй, чтобы еси былъ достоинъ. И егда іерей осѣнитъ тя животворящимъ крестомъ Христовымъ, и ты подножіе его цѣлуй, сирѣчь руку священника, держащую крестъ, и, отшедъ на мѣсто свое, поклонися іерею. И тако дождався пѣнія отпуста, идеши въ домъ свой, радуяся, съ миромъ (³). О семъ всегда себѣ внимай, чтобы ти прежде отпуста пѣнію отъ церкви не изыти, развѣ великія нужды, или куда господинъ тя пошлетъ. Также и начало церковнаго пѣнія блюди“ (⁴).

(¹) Сын. церк. гл. 56.

(²) Тамже, гл. 58.

(³) Тамже, гл. 59.

(⁴) Тамже, гл. 60.

Въ частности, законодательство нашей Церкви касалось опредѣленія самыхъ одеждъ, въ которыхъ христіане должны присутствовать при богослуженіи. Въ „Сынѣ церковномъ“ въ наставленіи о прикладываніи къ евангелію, какъ мы видѣли, дается совѣтъ осмотрѣться, чтобы на одеждѣ не было никакой скверны. Митрополитъ Кипріанъ запрещалъ мужчинамъ приступать къ причастію св. тайнъ въ вотолахъ и велѣлъ препоясывать опашень или шубу, на комъ пригодятся они изъ приступающихъ къ причастію ⁽¹⁾. Женамъ запрещено присутствовать при богослуженіи въ бѣлилахъ ⁽²⁾. Для нихъ также восточные патріархи совѣтовали патріарху Никону устроить отдѣльныя отъ мужскихъ помѣщенія. „Повѣда намъ, писали они, изъ устъ грамотоприносецъ вопрошеній, обычай страны вашей, яко внутри въ церкви собираются вкупѣ мужіе и жены во время послѣдованія, и вопрошаете, аще есть благословно или законно таковое дѣло“? Патріархи, основываясь на словахъ апостола Павла, запрещавшаго говорить и учить женамъ въ церкви, и, принимая во вниманіе, что такового безмолвія нельзя хранить, идѣже множество многихъ родовъ стекаются юноши и старцы, вѣрніи и невѣрніи, положили, что женамъ подобаетъ молитися въ особыхъ мѣстѣхъ ⁽³⁾.

Въ нашихъ законодательныхъ памятникахъ часто повторялись постановленія относительно поведенія нищихъ при богослуженіи. Это, конечно, потому, что без-

(1) Акт. ист. т. I. № 8.

(2) Тамже, т. IV. № 151.

(3) Спр. Ник. № 1624. стр. 744—8

чинства этихъ молельщиковъ дѣйствительно превосходи всякую мѣру⁽¹⁾. Соборъ 1667 г., признавая законность патріаршихъ постановленій, опредѣлил: „заказати всѣмъ священникомъ накрѣпко, чтобы во время божественнаго пѣнія стражъ церковный, или кто инъ, стоялъ при дверехъ церковныхъ, чтобы нищіе въ церкви во время пѣнія по церкви не бродили милостыни просити, а стояли бы въ церкви нищія тихо во время божественнаго пѣнія, или бы стояли въ паперти, а приходскія бы люди давали милостину нищимъ въ паперти же, идя въ церковь или исходя изъ церкви; а которые нищіе во время пѣнія учнутъ по церкви бродить, и тѣмъ милостыни давати не велѣтъ, а велѣти ихъ смирати священникомъ за безчинство. Также бы велѣти имати и власы растящихъ, и ризы черныя носящихъ, и босыхъ ходящихъ, иже мнятся благоговѣйни быти, не суть же таковы; сихъ имати и приводити на патріаршей дворъ, а въ прочіихъ епархіяхъ по градомъ приводити на митрополіи и архіепископліи и епископліи дворы“⁽²⁾.

Дѣйствующими гражданскими законами противъ безчинствъ всякаго рода было „Уложеніе царя Алексѣя Михайловича“. Вся первая глава была здѣсь посвящена исключительно этому предмету. Сообразно съ степенію оскорбленія святыни и безчинства, назначалось и наказаніе⁽³⁾.

(1) 1636 г. Нак. патр. Іоас. Акт. эксп. т. III. № 264. т. IV. № 321. 1646 г. Нак. патр. Іосифа.

(2) Дополн. къ акт. ист. т. V. стр. 464. 465.

(3) Уложен. цар. Алекс. Михайл. гл. 1.

а) Если какой безчинникъ, пришедъ въ церковь Божию во время святыя литургіи и какимъ либо обычаемъ божественныя литургіи совершити не дастъ, и его изъймавъ и съискавъ про него до прима, что онъ такъ учинить, казнити смертію безъ всякія пощады.

б) Аще будетъ кто во время святыя литургіи и въ иное церковное пѣніе, вшедъ въ церковь Божию, учнетъ говорити непристойныя рѣчи патріарху и прочему священническому чину, и тѣмъ въ церкви Божіей пѣнію учинить мятежь, а государю про то вѣдомо учинится, и същется про то до прима, и тому безчиннику, за его вину, учинити торговую казнь.

в) Если кто, прійдя въ церковь, будетъ бить другаго, и убьетъ до смерти,—самого убійцу казнити смертію.

г) Кто ранитъ, а не убьетъ до смерти, — тому торговая казнь, мѣсяць тюремнаго заключенія и взыскъ за увѣчье.

д) Кто только бьетъ, а не ранитъ, того самого бить батоги за безчиніе, да взять за оскорбленіе.

е) Кто безчеститъ словомъ, а не ударитъ, того за безчинство на мѣсяць въ тюрьму, и доправитъ за безчестье.

ж) Также въ церкви царю, патріарху, архіереямъ ни о какихъ дѣлахъ не бити челомъ, чтобы отъ того церкви Божіей и церковному пѣнію смятенія не было, понеже церковь Божія устроена приходити на молитву, и православнымъ христіаномъ подобаеть въ церкви Божіей стояти и молиться со страхомъ, а не земная мыслити. Кто будетъ бить челомъ въ церкви царю и властямъ, того заключать въ тюрьму на сколько государь повелитъ.

Р Ъ Ч Ъ

ПРЕДЪ ВЫБОРОМЪ СУДЕЙ⁽¹⁾.

Іерей мадіамскій сказалъ нѣкогда вождю израильскому, поставленному въ необходимость избрать различныхъ начальниковъ: *усмотри себѣ мужи сильны, Бога боящіяся, праведны, ненавидящія корысти* (Исх. 18, 21). Тоже самое въ правѣ сказать вамъ, имѣющимъ избирать различныхъ же начальниковъ, священникъ христіанскій.

Усмотрите себѣ въ начальники, говоримъ, *мужи сильны*. Чѣмъ сильны? Конечно, и тѣломъ, на которомъ опирается дѣятельность нашего духа, потому что мѣсто безсильнымъ не на общественной службѣ, но или въ кругу семейства, или же во врачевницѣ, но преимущественно духомъ, отъ котораго зависитъ направленіе и управленіе силъ нашего тѣла. Сила духа преимуществен-

⁽¹⁾ Произнесена въ кафедральномъ соборѣ г. Казани 28 ноября 1862 г.

но нужна всякому служащему на пользу общества потому, что онъ долженъ стоять противъ различныхъ и большею частію сильныхъ нападеній на истину и отстаивать разнообразно обезсиливаемую на землѣ правду. Ибо человѣкъ слабаго духа не въ состояніи удерживаться, при нападеніяхъ со стороны злодѣевъ общества, на стражбѣ истины и правды, но или немедленно уступаетъ имъ, или же и самъ переходитъ на ихъ сторону. Напротивъ, человѣка сильнаго духомъ ничто не можетъ отратить отъ истины и правды: онъ мужественно вступаетъ въ борьбу со зломъ и неутомимо борется съ нимъ до тѣхъ поръ, пока не одержитъ надъ нимъ побѣду, а если и не успѣетъ по чему-нибудь совершенно побѣдить его, то по крайней мѣрѣ ограничить его, не попустить ему распространяться далѣе и далѣе, и проложить другимъ путь къ легчайшему искорененію его.

Усмотрите себѣ въ начальники также *мужи Бога боящіяся*, только не рабски, а сыновне. Кто проникнуть сыновнимъ страхомъ къ Богу, тотъ старается всѣ свои дѣйствія сообразовать съ закономъ Его, вполне сознавая, что Онъ вездѣсущъ, всевѣдущъ, всесвятъ и всеправеденъ, и потому всячески удерживаясь нетолько отъ дѣйствій, но и отъ предпріятій, несогласныхъ съ волею Божіею. Притомъ, страхъ Господень, какъ извѣстно, есть начало премудрости (Притч. 1, 7), слѣд. и начало всякаго добра; ибо кто дѣйствуетъ по премудрости, тотъ и средства къ дѣйствіямъ избираетъ и цѣли при нихъ начертываетъ мудрыя, и тѣмъ самымъ, какъ начальникъ мудрый, устрояетъ благо подчиненныхъ своихъ. Напрогивъ человѣкъ, не имѣющій въ себѣ

страха Божія, сообразуется въ дѣйствіяхъ своихъ не съ закономъ Божиимъ, даже не съ законами разума своего, подчиняемыми закону Божию, но съ самолюбіемъ людскимъ,—съ своими прихотями или прихотями другихъ. Таковъ, преступая свои обязанности въ отношеніи къ Богу, не стыдится уже нарушать обязанности свои въ отношеніи къ ближнимъ; ибо для него, небогагося оскорбить Бога, нечего бояться обидѣть челоуѣка, лишь бы только представился къ тому удобный случай.

Посему усмотрите себѣ въ начальники еще *мужи праведны*,—любящихъ справедливость. Любовь, по слову св. ап. Павла, долготерпѣть, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, т. е. не нарушаетъ существующихъ законовъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, не радуется о неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ, и, сверхъ всего этого, никогда не перестаетъ (1 Кор. 13, 4—8). Представьте же себѣ, мужи именитые! Если эта любовь чистая и святая направлена будетъ къ правдѣ; то чего добраго не можете вы ожидать для себя? Избранные вами начальники будутъ долготерпѣливы, милосерды, независтливы, негорды, блюстители законовъ, незлобивы. Они будутъ имѣть твердую вѣру въ Бога всеблагаго, всевидящаго, который непремѣнно воздастъ имъ по дѣламъ ихъ въ день нелицепріятнаго суда; будутъ надѣяться на Бога сильнаго, крѣпкаго, готоваго защитить ихъ, а чрезъ нихъ и васъ; будутъ мыслить только о содѣланіи добра всѣмъ и каждому изъ васъ и радоваться будутъ тогда только, когда успѣютъ сотворить судъ

и правду; будутъ питать къ вамъ такую же любовь, какую питаетъ отецъ къ своему семейству, и всегда готовы будутъ претерпѣть за васъ или для васъ все, что только въ состояніи понести; а въ такомъ настроеніи и направленіи духа своего будутъ тверды, постоянны, непоколебимы.

Наконецъ, усмотрите себѣ въ начальники *мужи, ненавидящія корысти*,—некорыстолюбивыхъ. Безъ сомнѣнія, вы или слышали или же и на опытѣ видѣли, какъ несчастно то общество, въ которомъ начальниками бываютъ люди корыстолюбивые. Иначе и быть не можетъ. Начальникъ-корыстолюбецъ во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ руководствуется не законами, а своею страстію, своимъ корыстолюбіемъ. Его расположеніемъ, милостію и защитою пользуется преимущественно предъ другими тотъ, кто удовлетворяетъ его страсти. Напротивъ, человѣкъ самый невинный, самый честный, самый праведный и святой состоитъ внѣ его покровительства: онъ смотритъ на него гордымъ окомъ и несатымъ сердцемъ. Если бы было возможно, чтобы Сынъ Божій паки воплотился нынѣ для спасенія рода человѣческаго: корыстолюбецъ не упустилъ бы случая и Его продать. Чего же не сдѣлаетъ онъ съ людьми, когда такъ дерзновененъ къ Спасителю своему? Возможно ли, чтобы для него была свята и неприкосновенна правда, которая непремѣнно требуется отъ всякаго начальника?

Повторяемъ: для собственнаго же своего частнаго блага и для блага общественнаго выберите себѣ въ начальниковъ мужей сильныхъ, богоязненныхъ, справедливыхъ и безкорыстныхъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1867 ГОДЪ.

	<i>страниц.</i>
О единовѣрїи въ нижнетагильскомъ заводѣ и его округѣ (<i>окончаніе</i>).	3.
О Рябиновщинѣ	43.
Замѣчанія на раскольническое ученіе о картофелѣ	67.
Замѣтка объ имени Иисусъ	79.
Очеркъ участія русской Церкви въ дѣлахъ восточной до начала XVIII вѣка (<i>продолженіе</i>).	81.
Замѣчанія на раскольническое ученіе о чаѣ и кофе	166.
Слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ, сказанное высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, при посѣщеніи города Чистополя 11 іюня 1867 г.	177.
О таинствѣ священства	185.
Нѣсколько словъ о расколѣ въ казанской губерніи	215.

О численности раскольниковъ 257.

Постановленія древней русской Церкви относительно поведенія мірянъ при богослуженіи 303.

Рѣчь предъ выборомъ судей 315.

Памятники древне-русской духовной письменности: Два посланія къ великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому: константинопольскаго патріарха Нифонта I и русскаго инокъ Акиндина—о поставленіи на мздѣ. 236.

В. Я. Рожанскій (некрологъ) 254.
